

Министерство Образования и науки Российской Федерации
Красноярский государственный педагогический университет
имени В.П. Астафьева

Н. И. Дроздов
В.А. Мальцев

Мировоззрение и нравственность

Монография

Авторы:

Н.И. Дроздов, доктор исторических наук, ректор КГПУ;

В.А. Мальцев, кандидат педагогических наук, доцент кафедры СТО

КГПУ

Рецензенты:

Никандров Н.Д., академик РАО, Президент Российской академии
образования;

Григорьева Л.И., доктор философских наук, зав. кафедрой
религиоведения КГПУ

В монографии раскрываются проблемы связи и взаимообусловленности мировоззренческих и нравственных представлений людей в их историческом контексте. Показано, что формирование гуманистического мировоззрения возможно только на основе нравственных ценностей, заложенных в традиционных для нашей страны религиозно-этических учениях. Много внимания уделено нравственному учению Иисуса Христа, являющегося основой православной религии, к которой причисляет себя большинство населения страны.

Вступление

Падение нравов, которое стало стремительно развиваться с началом социально-экономических реформ перехода к рынку, вызывало острое непонимание и неприятие со стороны старших поколений, помнящих почти патриархальную мораль советских времён. Многие считали происходящее типично российскими особенностями перехода к рынку. Однако, при более внимательном рассмотрении современных западных представлений об отношениях между людьми оказывается, что требования свободы и демократии для отдельной личности, постулируемые всеми общественными институтами Запада, в своей сути безнравственны и вступили в острые противоречия с тысячелетними традициями христианской цивилизации. Современная западная политкорректность отрицает закон Моисея, лежащий в основе нравственных представлений христианства. В одной из газет сообщается, что «в школах Калифорнии запрещено употреблять такие ужасно неполиткорректные слова, как «папа» и «мама», а также «муж» и «жена», потому что они могут травмировать детей, живущих в семьях, состоящих в однополых браках. При этом совершенно не берётся во внимание, что такая забота о совершенно незначительном числе детей, ставит подавляющее большинство в нелепую и противоестественную ситуацию, в которой традиционные семейные ценности попадают под запрет, как антиобщественные и заставляют детей с самого нежного возраста принимать извращение за общепризнанную данность. Современное понимание демократии и свободы для индивидуума служит не развитию и совершенствованию души и духа, а снятию всех ограничений для достижения всех мыслимых и немыслимых удовольствий плоти, какими бы противоестественными и извращенными они не были.

Нравственное растление общества происходит не само по себе. Оно идёт от верхов интеллектуальной элиты – философов, социологов, которые

вслед за Ницше подвергли сомнению понятие «прогресс общества». Современное положение дел в философии и в оценке состояния общественного сознания они называют философией кризиса. Как тут не вспомнить В.И. Ленина, который называл империализм загнивающим и умирающим капитализмом. Вернее оценки не сделал никто. Как можно назвать общество, которое провозгласило своими идеалами ценности, ведущие его к гибели? Оголтелая пропаганда однополый любви, отказ от семейных ценностей, последствиями которых является сокращение коренного населения – прямая дорога к самоубийству европейских народов и всей западной цивилизации. Это делается в условиях, когда миграция из стран Африки и Азии достигла небывалых размеров. У мигрантов нормальная сексуальная ориентация и они не ограничивают рождаемость. Социологи подсчитывают, когда число мигрантов превысит коренное население в большинстве стран Европы. Их выводы неутешительны. Ждать осталось не долго. Это случится в середине нынешнего столетия. Что происходит? Случайный процесс или заговор неведомых сил, преследующих свои цели. Стихийный характер процесса не может сопровождаться такой целенаправленной деятельностью в различных сферах: философии, политике и социальной жизни. Зачем с такой последовательностью и методичностью уничтожается христианская религия, христианское мировоззрение и христианская мораль? Причём это уничтожение происходит крайне цинично, так как философы говорят, что Бог умер и его идеи тоже, но взамен ничего не предлагают, утверждая что сегодня господствует философия кризиса, а, следовательно, смерти. Искусство, любовные страдания Ромео и Джульетты подменяет суррогатом страстей извращенцев. Перед нами во весь рост встал идейный, духовный, нравственный и экономический кризис западного либерализма. Поклонение «Золотому тельцу», которого либералы сделали единственным кумиром и богом, разлагает всё общество и каждого отдельного человека.

Сегодняшние высоколобые интеллектуалы лишили молодёжь Веры, а без веры у неё нет надежды, любви, идеалов. Без идеалов люди не могут жить. В таких условиях единственно позитивными и жизнеутверждающими становятся мировоззренческие идеи коммунистов и фашистов. Таким образом, для любого здравомыслящего и неиспорченного молодого человека из семьи, не обладающей значительными финансовыми возможностями, единственным путём, позволяющим вырваться из болота мешанства и разложения, становится дорога в коммунисты или фашисты, на которую его беззастенчиво толкают. Этот путь даёт ему какую-то надежду и возможность верить, подменяя любовь ненавистью классовой или расовой. В результате общество движется по кругу, повторяя прошлые ошибки и как будто бессильное, что-либо изменить.

Единственным выходом из тупика, в который зашла западная цивилизация, видится возврат к христианскому мировоззрению, не обязательно в лоне какой – либо церкви, и к ценностям христианской нравственности.

Глава 1. Мироззрение, идеология, духовность, нравственность

1 Необходимость формирования гуманистического мироззрения и нравственности

Проблема воспитания молодого поколения считалась одной из самых важнейших во все времена. Великие философы древности и средневековья, педагоги нового времени связывали решение этой проблемы с будущим развитием и даже существованием своих государств. Мудрецы Древней Греции и Востока важнейшее значение в воспитании придавали формированию духовно-нравственных качеств личности, которые они называли добродетелями.

Наиважнейшее значение процессу воспитания и его целенаправленному характеру придавали в коммунистическом СССР и фашистской Германии. Эти государства ставили целью подготовку идейно преданной молодёжи, в которой видели единственную возможность сохранения своих режимов и достижения поставленных целей.

В XX столетии в деле воспитания произошёл кардинальный переворот, вызванный прекраснодушными мечтаниями просветителей гуманистов XVIII века. Основываясь на дилетантских умозаключениях, направленных в полемическом запале против учения христианской церкви о первородной греховности человека, они говорят о природной нравственности и доброте ребёнка. Отсюда Жан Жак Руссо делает вывод о свободном природосообразном воспитании молодого человека, который сам сформирует необходимые ему нравственные качества, а на долю воспитателя отводится роль незаметного советчика и друга.

Великий русский мыслитель Л.Н. Толстой идёт дальше. Он провозглашает всякое воспитание насилием над детьми. Однако в Яснополянской школе Толстого воспитание носило ярко выраженный духовно-нравственный характер. Он сам пишет книжки, в которых на простых и доступных пониманию крестьянских детей примерах им

демонстрируются образцы нравственного поведения. Да и сам уклад жизни в его школе был глубоко гуманным и нравственным. Лев Николаевич, не являясь педагогом, не различал цели и методы воспитания. Отвергнув насильственные методы в своей школе, он в неприкосновенности оставил цели воспитания – формирование духовно-нравственной личности. Благодаря такой путанице в понятиях последовали далеко идущие выводы.

Утверждавшийся капитализм в течение нескольких столетий вырабатывал своё многоликое мировоззрение и идеологию – либерализм, которому мешали нравственные установки предков, противоречившие законам рынка, утверждавшим обман, насилие и другие антигуманные методы ведения экономики в качестве нормальных отношений между людьми. Противовесом идеям нравственного воспитания стала, утвердившаяся в конце XIX начале XX столетия идея свободного воспитания, получившая широкое развитие на Западе. Образцом такого «воспитания» является деятельность французского педагога С. Фора, который отменил в созданном им приюте «Улей» обучение морали и религии, обязательных во всех школах Франции. В дальнейшем в педагогику были перенесены философские теории прагматизма, объявлявшего практический результат главной целью деятельности. Американские педагоги, руководствуясь идеями философа Дьюи стали пропагандировать теорию «прогрессивного воспитания», в которой утверждалось, что истина изменчива и создаётся в процессе экспериментирования. Это был далеко идущий вывод. Он позволял Дьюи и его последователям отказаться от вечных и неизменных нравственных истин. В образовании ребёнка на первое место выходило приобретение и накопление им личного опыта, который был основой для формирования его моральных принципов и норм поведения. Личный успех, связанный, прежде всего, с богатством и социальным престижем, выступает основным критерием нравственности. Либеральные представления о нравственности подошли к своему логическому завершению. Нравственно то, что полезно данному человеку, в том числе и безнравственность. Именно в атмосфере такого нигилизма стало возможным провозгласить педофильские томления извращенца в романе Набокова «Лолита» шедевром мировой литературы. Отказ от тысячелетий нравственного воспитания молодёжи был естественным. Для утвердившегося во всём мире капитализма нравственные понятия о чести, совести, гражданской ответственности мешали поклоняться главному божееству – золотому тельцу.

В России с началом реформ 90-х годов первым, что делается в сфере образования, является отказ от лучшей в мире системы учебно-воспитательной работы с молодёжью. На российскую землю срочно переносятся западные идеи и методы, вплоть до учебников, написанных чужеземными авторами. Дело не в том, что российская педагогическая наука и практика оскудела умами, а в том, что они были воспитаны на традициях глубоко чуждых методам «прогрессивного воспитания». Советская педагогика объявляется «авторитарной», изгоняется из учебных заведений, в

том числе и наследие великих педагогов А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского, которые предаются забвению. Международные банки начинают финансировать проведение образовательных проектов. Сам термин «педагогика» исчезает из употребления, так как состоит из двух составляющих – воспитания и обучения. На смену ему приходит слово «образование», где воспитанию, как бы и места нет.

Член-корреспондент РАО А.Г. Асмолов, рассматривая примеры рисков, проявляющихся в процессе социализации подрастающего поколения в современном обществе, указывает на: «отсутствие четкой стратегии молодежной политики» и «кризис семьи как института социализации».

Далее он показывает, что такая политика стала «источником необычайного роста социального сиротства, детского нищенства, ранней коммерциализации подростков, нарастания среди них агрессивного-насильственного поведения, ведущего к росту преступности, необычайному росту насилия над детьми»¹.

Лишь в последнее время ситуация начинает изменяться. Государство в лице своих первых лидеров и расширяющихся кругов педагогической общественности всё громче говорит о необходимости возврата к исконным национальным нравственным ценностям. Однако при практической реализации задачи духовно-нравственного воспитания возникает много проблем, связанных с тем, что духовность в сознании большинства людей ассоциируется с религиозностью, которая в соответствии с законом «Об образовании» не приемлема в стенах светских учебных заведений.

Семейное воспитание, которое раньше оказывало решающее влияние на формирование духовно-нравственных качеств личности, во многих случаях отсутствует или же его явно недостаточно, хуже того, участились факты, когда дети испытывают негативное, растлевающее влияние родителей. Это не только семьи алкоголиков и наркоманов. Есть, казалось бы, благополучные семьи, где ребенок с детства видит культ денег, неуважение к другим людям, а его никто не учит добру и красоте. В течение нескольких последних десятилетий семья, как главный социальный институт необходимый для гуманного и полноценного воспитания детей, находится в глубоком кризисе не только в России, но и подавляющем большинстве европейских странах.

В таких условиях у педагогов всех типов учебных заведений не остаётся выбора кроме как взять на себя функции семьи по формированию у молодежи положительных мотивов поведения, подкрепленных соответствующими нравственными установками.

Для решения этой проблемы педагогам необходимо определиться с целью и задачами воспитания молодёжи, а также идеалами и ценностями, на которых необходимо воспитывать детей. Если обратиться к многовековому опыту философии и педагогики то можно без малейших усилий увидеть, что первостепенной целью в деле воспитания молодёжи с глубокой древности является формирование гуманистического и оптимистического мировоззрения.

Понятия мировоззрение, идеология, нравственность в лексиконе сегодняшних педагогов не пользуются популярностью. Негативное отношение к ним сложилось в период начала реформирования социально-экономического строя, потому что во времена коммунистического прошлого за этими словами следовали другие, составлявшие набившее всем оскомину и не вписывающееся в новые реалии клише, по которому мировоззрение обязано было быть научным, идеология марксистско-ленинской, а нравственность коммунистической. Других определений просто не могло существовать.

Научность мировоззрения определялась верой человека в Бога. Если не верит, значит, мировоззрение научное, а если верит – ненаучное. Однако при такой классификации возникает много вопросов. Каким было мировоззрение у одного из основателей известнейшего научного учреждения России - Объединённого института ядерных исследований в подмосковном городе Дубна академика - Николая Николаевича Боголюбова (1909-1992), трудившегося в области физики и математики в послевоенный период и во времена развитого социализма? За свои труды он был трижды удостоен Государственной премии, ему присваивалась Ленинская премия, дважды он удостоивался звания Героя Социалистического Труда, избирался депутатом Верховного Совета СССР, оставаясь при этом человеком, глубоко верующим в Бога. В брежневские времена по его настоянию на территории института был построен православный храм. Перед нами пример выдающегося учёного, трудившегося на самых передовых рубежах отечественной науки, мировоззрение которого, по меркам коммунистической идеологии, никак не подпадало под категорию научного.

Академик Боголюбов Н.Н. был не одинок как тогда, так и сейчас. Вот публикация из журнала «Наука и религия» №2, 2010 год, стр. 15.

«Сегодня достоверно установлено: элементарные частицы могут подчиняться мысленным указаниям человека. Это не вписывается в известные физические законы, но проверено множеством экспериментов. Доказано также, что мысленным воздействием можно отклонять луч лазера и потоки электронов, изменять плоскость поляризации световых лучей, менять электропроводность и кислотность воды, вызывать сбои в компьютерах и отключать электронные приборы. Многие учёные, в основном экспериментаторы, которые сталкиваются с подобными явлениями, начинают пересматривать своё мировоззрение.

Кандидат физико-математических наук Н.Е. Невесский (Институт прикладной механики РАН) говорит: «По роду своей деятельности я давно занимаюсь электромагнитными взаимодействиями. В результате я пришел к выводу: каждая элементарная частица – электрон, протон и прочие – является сложноорганизованным образованием, это живое и разумное существо. И нет ничего необычного в том, чтобы войти с этими частицами в контакт, даже договориться с ними. Подобных взглядов придерживаюсь не я один...»

Инерция коммунистического прошлого продолжает у многих педагогов и сегодня требовать формирования у молодёжи «научного» то есть

атеистического мировоззрения, забывая, что для общества важно не то, как человек относится к Богу, а то как он относится к окружающим.

Прочтем, как определяет значение данного слова один из энциклопедических словарей, вышедших в посткоммунистические времена: «*Мировоззрение* – система взглядов на мир и место человека в этом мире, во многом определяющая отношение человека к этому миру, другим людям, себе самому и формирующая его личностные структуры.

Мировоззрение определяет социальное самочувствие, самосознание личности, её ценностные ориентации, оценки и поведение.

Социально-философский подход к проблеме мировоззрения обнаруживает его несводимость к теоретической, осознанной форме.

В системе мировоззрения слиты воедино мысли и чувства, побуждение (воление) и действие, сознательное и бессознательное, слово и дело, объективное и субъективное. Идеи и идеалы лишь завершают, рационализируют, интегрируют мировоззрение, придают ему осознанный характер.

Мировоззрение возникает в раннем возрасте в сфере субъективно неосознанных, наивных, стихийных практических социальных отношений индивида. В нём в нераздельном единстве слиты ощущения, чувства, желания, потребности, интересы, воля, побуждения, неосознанные стремления. На основе обобщения первичного социального опыта под влиянием воспитания формируется специфическая внутренняя схема, структура поведения, особая его программная матрица.

Система мировоззрения как социальное «ядро» личности обуславливает её целостность, ответственность, рациональную и адекватную ориентацию в обществе». ² Из настоящего определения вытекает, что под влиянием мировоззрения формируется духовное содержание личности, а самое главное её отношение к людям, то есть нравственный облик.

Как видим главным в мировоззрении является не отношение человека к Богу об это в определении не сказано ни слова, а его отношение к людям. Кому и зачем понадобилось свести понимание «правильного» мировоззрения только к атеизму остаётся загадкой, которую можно разгадать, лишь наблюдая за теми, кто с неукротимой агрессией бьётся за отстаивание материалистического мировоззрения. Выявив, кем они являются, можно поставить вопрос, зачем это им надо?

Для общества же особенно важно мироощущение человека, кем он считает себя – миротворцем или завоевателем, созидателем или разрушителем, готовым ради покорения или подчинения мира не останавливаться ни перед чем. А если быть более конкретными, то в мировоззрении главным является отношение человека к выполнению законов общечеловеческой нравственности. Мировоззрение может укреплять его нравственную позицию, а может наоборот разрушать, поэтому для нашего времени было бы более ценным делить мировоззрение не на научное или ненаучное, а на нравственное или безнравственное, гуманистическое или антигуманистическое. Однако во всех уровнях системы образования

продолжает господствовать примитивное представление о мировоззрении, как о системе материалистических взглядов на развитие мира. При этом учёных мужей и дам меньше всего волнует отношение молодых людей друг к другу, окружающим людям, обществу и природе.

Давно пришла пора сделать отношение человека к Богу личным, интимным делом каждого, как о том записано в конституциях большинства государств. Наводит на невесёлые размышления и такой факт, что воинствующий атеизм господствует в Западной Европе и Америке. Как в Средние века еретик-безбожник боялся высказать свои взгляды, так и сегодня верующего человека, хотя и не тащат на костёр инквизиции, но умеют третировать.

2. Мировоззрение – основа идеологии

Понятия мировоззрение, идеология, нравственность существуют в мире далеко от повседневной жизни большинства людей, которые совсем не задумываются об их значении. Однако, общаясь с окружающими и даже членами собственной семьи, люди, исходя из собственного мировоззрения, проповедуют собственную идеологию и живут по выработанным для себя лично нравственным нормам. Мировоззрение проявляется в жизни каждого человека каждодневно и может быть ежечасно через высказываемые им взгляды (идеи) и совершаемые поступки по отношению к другим людям, что относится к сфере нравственности. Чего стоит такая фраза: «Обмани ближнего, иначе он обманет тебя». Установка на обман показывает, что человек не верит другим людям. Это его мировоззрение, а призыв к действию, к тому, чтобы обмануть первым, является идеологией и нравственностью, которые сливаются воедино. Под идеологией в советские времена понималась: «система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности»³.

В подавляющем большинстве современных словарей значение этого термина толкуется также. Лишь отдельные словари добавляют, что это система манипулирования людьми, что вполне естественно. Если идеология извращена, то она работает в интересах, какой – то узкой группы лиц вопреки интересам подавляющего большинства. В обыденном сознании людей мировоззрение и идеология относятся к сфере политики. И это действительно так. Любое государство в различные периоды своей истории, проводя свою политику, руководствовалось идеологией, которая базировалась на мировоззрении лиц, обладавших реальной государственной властью. Политические, экономические, социальные или даже религиозные идеи царя, короля, президента, вытекавшие из его мировоззрения и становившиеся практическим руководством к действию для государственного аппарата и чиновников являлись идеологией. Вспомним только репрессии против старообрядцев, проводившиеся в течение нескольких веков российскими царями. Разве они не относились к идеологической политике. Идеология есть пропаганда идеи, а нация и

государство, живущие без идеи есть стадо, которым легко манипулировать. Объявление в современной России мировоззрения и идеологии какими-то чужеродными явлениями, являющимися лишними для общества вызывают не просто недоумение, а наводят на вывод, что это тоже идеология, только подрывная, направленная на реализацию определённых целей.

«Идеология ориентирует общество, сплачивает его на достижение конкретной цели, аккумулирует его волю, энергию. Не имея идеи, общество не ведаёт, куда и к чему стремится, и тогда любая партия, любая фракция, любой вождишка, умело и много говорящие, могут выдать свои корыстные интересы за общие, завлечь, увлечь, повести за собой общество, так легко сбиваемые с пути без поставленных на нём вешек.

Только имея идеологию, а значит и ориентиры, и приоритеты, и шкалу ценностей, нетрудно разобраться, кто что творит – во благо ли, во зло ли нации и государству» - пишет один современный политолог. Идеология определяет путь развития государства и общества и цели, стоящие перед ними.

Таким образом, общепринятое мировоззрение и идеология являются неотъемлемыми чертами, присущими каждому здоровому и устоявшемуся государству, обществу и человеку. Ярким примером в этом отношении являются Соединённые Штаты Америки, которые считают свою систему ценностей и образ жизни не просто лучшими, но всей своей военной силой и экономической мощью навязывают их всему миру в качестве образца для подражания. Эта воинствующая идеология, имеющая в основе имперское мировоззрение.

Советский период в истории нашей страны был отмечен чрезмерной идеологизацией общественной жизни и политики государства, поэтому люди инстинктивно сторонились как политики, так и идеологии. Первым результатом, который удалось получить в современной России в результате отказа от общественно значимой идеологии и скатывания на позиции всеобщего нигилизма является забвение нравственности.

3. Деидеологизация периода рыночных реформ

В Российской Федерации после начала рыночных реформ была объявлена деидеологизация всего: политики, экономики, общественной жизни. Курс на деидеологизацию возник не случайно. Её необходимость была вызвана двумя причинами. Во – первых, власти опасались противодействия рыночным реформам со стороны людей - приверженцев коммунистической идеологии, поэтому под деидеологизацией подразумевалась, прежде всего, активное противодействие и ограничение сферы её влияния. Ельцин, будучи в прошлом одним из виднейших партийных функционеров, видимо, не хотел совершать каких-то репрессивных действий по отношению к своим бывшим товарищам по партии. Его приближённые в недавнем прошлом, такие же коммунистические идеологи решили не развязывать открытую полемику с прежней идеологией, а спустить всё на тормозах, предоставив времени решить идеологические проблемы. Пусть рынок стихийно формирует в

обществе потребительскую идеологию в противовес коммунистической. Они, видимо, считали, что вместе с потоком товаров, хлынувших с Запада, придут и их либеральные идеи или, как их стали называть, общечеловеческие ценности. И процесс смены идеологии произойдет эволюционным путём. Коммунистические идеи, не давшие людям в изобилии колбасу и модную одежду, тихо и мирно отступят. В какой-то мере так и получилось, но в целом эта надежда провалилась.

Во-первых, российское общество, привыкшее к тому, что его всегда призывали решать мировые проблемы, не хотело ограничивать свои интересы требованиями желудка и тела.

Во вторых, у «новых русских» и всей молодёжи не было привитой западной системой дрессуры (воспитания) привычки законопослушания и индивидуализма. Всё это привело к совершенно неожиданным последствиям.

Зрелые члены российского общества, воспитанные в советские времена, очень критически восприняли новые веяния. Тем более, что их насаждение сопровождалось откровенным вмешательством западных советников во внутренние дела страны, ведущим её к развалу и национальному унижению. Хотя под воздействием новоявленных пророков от телевидения чуждые ценности потихоньку приживаются, они вызывают противодействие со стороны значительной части населения и творческой интеллигенции. Считалось, что для проведения рыночных реформ необходимо предоставление гражданам широких свобод - всесторонняя либерализация общественной жизни в экономике, политике, социальной сфере, в том числе и в личной жизни, которые должны были устранить все препоны, мешающие возникновению и развитию рынка. Было объявлено, что воспитание должно быть свободным, и не может нести с собой никакой идеологии.

После окончания ельцинской эпохи началось подведение итогов. Оказалось, что рыночные отношения развиваются не так, как бы хотелось, а либерализация вместо содействия рынку принесла совершенно иные результаты, чем те, которые от неё ожидали. Член-корреспондент РАО А.Г. Асмолов причину подобных следствий видит в том, что «Реформаторами нередко упускается из виду, что мотивационные механизмы социальных реформ не менее важны для их реализации, чем экономические обоснования... Вследствие этого подобные реформы наталкиваются не просто на «сопромат» массовой психологии населения страны, но и в ряде случаев на конструирование протестной мотивации...»⁴.

Свобода в понимании «новых русских» стала означать вседозволенность, которая не ограничивалась никакими законами и нравственными рамками за исключением воровских понятий, по которым страна жила годами. Либерализация ознаменовалась небывалым разгулом преступности и бандитизма, проституции и наркомании, мошенническими аферами, обнищанием пенсионеров и большинства населения с одной стороны, и необычайно стремительным и баснословным обогащением на волне «успеха» мизерной кучки «новых русских» с другой стороны. Этот

«успех» за редким исключением к ним пришёл благодаря забвению нравственных норм, позволившему самым бессовестным образом ограбить народ, государство и конкурентов.

Думается, что это произошло потому, что государство, отвергнув коммунистическую идеологию и нравственность, в неприкосновенности оставило атеизм - основополагающий источник коммунистического мировоззрения. Нравственность, которая регулировала отношения между людьми, хотя бы и в коммунистическом варианте, прививала людям идеалы коллективизма, взаимопомощи, проповедовала принцип: «человек человеку друг, товарищ и брат» была отброшена, а взамен было предложено стремление к личному успеху. В идеологии остались только атеистические представления о человеке, как одном из видов животных, и общество стало жить по законам звериной стаи. В результате началась его стремительная духовно-нравственная деградация. Алкоголизм и наркомания, проституция, педофилия, гомосексуализм, преступность, распад семьи, сопровождавшийся безнадзорностью и беспризорностью детей, расцвели пышным цветом. Из всевозможных щелей полезли колдуны и ведьмы. Вампиры и вурдалаки из жутких сказок стали ужасной реальностью, маньяки, находящие удовольствие в убийстве людей и поедающие части их тела, шагнули со страниц сказок на экраны телевизоров и газетные полосы. Сегодня мало кто верит, что в прежние времена это случалось только в периоды голода.

Многие из людей, бывших атеистами, не обретя веры в Бога, с удовольствием стало поклоняться всевозможной чертовщине. Среди интеллигенции вошли в моду эзотерические общества со всевозможными гуру, обещавшими освободить третий глаз и сексуальную чакру. Во многих случаях религиозный культ в этих обществах сопровождался и сопровождается групповыми сексуальными оргиями и пожертвованием гуру имущества и денег.

Попытки руководителей государства при помощи православной церкви быстро решить проблемы духовно-нравственного оздоровления общества чаще всего встречали непонимание. Вид бывшего безбожника Б.Н. Ельцина, во время правления которого в Екатеринбурге, был взорван дом купца Ипатьева, где в 1918 году была зверски расстреляна семья Николая II, стоящего у алтаря храма со свечой в руках, вызывал у многих людей насмешливые чувства. Руководство страны начало искать способы усиления влияния православной церкви на нравственную составляющую воспитательной работы в сфере образования и на общий подъем нравственности, что в условиях светского государства сделать чрезвычайно сложно.

Прививаемое в течение столетия «научное мировоззрение» лишило общество духовности, привело к потере идеалов и нравственных ценностей, стихийно породило либеральное мировоззрение – в его самом извращенном и бесчеловечном виде, где пророком стал Ницше со своей антихристианской и античеловеческой философией. Стремление к обогащению любыми путями, способами и средствами стало главным и привело к развязыванию в 90-е

годы кровавой войны, за обладание собственностью, которая продолжается до сих пор. Горячие сторонники рынка могут гордиться. Бандитский беспредел, происходивший в стране, коррупция, являющаяся постыдной язвой нашего общества стали возможны только благодаря тому, что государство не смогло выработать ни общественно значимого мировоззрения, ни идеологии. Нравственность оказалась без мировоззренческого и этического фундамента, так как атеистическое мировоззрение не способно её породить. Ещё русский философ В. Соловьёв отмечал нравственную бесплодность атеизма, насмешливо утверждая, что его исходный посыл о том, что «все люди произошли от обезьяны, поэтому давайте любить друг друга», лишает гуманизм мировоззренческой основы, так как любить ближнего на основе общего обезьяньего предка абсурдно.

Причина явного бессилия и бездействия государства в мировоззренческой и идеологической сфере заключается в том, что слишком велики противоречия интересов кучки олигархов и всего народа. Пока государство остается олигархическим оно не сможет принять мировоззрение, идеологию и нравственность, отвечающую интересам подавляющего большинства населения страны. Ещё древние греки сделали вывод, что главным принципом государственного устройства, цементирующим общество и государство в единый организм, является – справедливость. В наше время справедливость должна быть если не полной, то хотя бы относительной.

Самоустранение государства от влияния на мировоззрение и нравственность молодёжи приводит к печальным результатам. Если не работает позитивная идеология и нравственность, то её место заполняется таким негативом, что придумать хуже почти невозможно. Существует на телевидении программа Дом-2, в отношении которой педагоги и психологи провели исследование и сделали экспертное заключение, заслуживающее того, чтобы его выводы были приведены.

«Выводы экспертов:

Проект «Дом-2» является системой стратегического социального маркетинга, манипулятивно воздействующего на зрителей с целью изменения конструктивных установок на деструктивные и осуществляющего многоуровневое распространение идеологически однородной информации по различным информационным каналам (маркетинг-mix).

В реальности – шоу присутствует культивация деструктивных гендерных стереотипов, уничтожающих наполнение понятий «брак», «семья», «любовь», «счастье». Асоциальное поведение участников проекта подкрепляется материальными стимулами и становится объектом подражания для миллионов подростков.

С демографической точки зрения телепроект «Дом-2» работает на развал ценностей семьи, детей, родительства, брака и родства. В условиях затяжной депопуляции населения России такие программы навязывают телезрителям в качестве престижных стереотипы поведения, которые не

только не ведут к браку, но и отталкивают от семейности, от настроенности на рождение и воспитание детей. Культивируемые передачей модели поведения характерны для западной сексуальной революции 50-х годов XX столетия. Это раннее начало половой жизни, сожителство до официальной регистрации брачных отношений, частая смена половых партнеров, распространение системы ценностей, в которой эгоистические интересы личности ставятся превыше всего и, в конечном счёте, приводят к отказу от рождения детей, росту наркомании, легитимизации проституции распространению гомосексуального поведения»⁵. (Н.М. Римашевская - членкор. РАН; Ф.В. Кондратьев – руководитель экспертного отделения ГНЦ им. Сербского, доктор мед. наук; А.И. Антонов – зав. кафедрой социологии семьи и демографии МГУ, доктор философских наук; Н.Е. Маркова – старший научный сотрудник ИСЭПН РАН.) Убийственное экспертное заключение, сделанное несколько лет назад, не оказало никаких последствий. Если с заключениями подобного рода выступают пожарные или налоговики то прокуратура и суды начинают действовать, а когда речь идёт о растлении молодого поколения, никому нет до этого дела. Как видим, разрушение нравственности поставлено средствами массовой нравственности на поток и они в этом преуспевают, а государство и общество спокойно наблюдают. Но такие вещи не могут происходить сами по себе. Это кому-то надо. Кому?

В 1945 году директор ЦРУ Аллен Даллес разработал доктрину по развалу СССР. Прочтем несколько строк из нее: «Литература, кино, театры – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать, так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому станут не нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, живой страх друг перед другом, предательство, национализм, вражду народов и, прежде всего, ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом». Как видим, основным орудием политической борьбы был избран «нигилизм», а методом - уничтожение морали. Может быть, существование таких передач как Дом-2 объясняется этим документом?

4. Материальное и духовное

Среди ценностей, известных человечеству с древности были сила и богатство. Помните у поэта написано: «Всё куплю - сказало злато, всё возьму – сказал булат». Лишь гораздо позднее люди признали, что идеи правят миром. Сегодня утверждается, что информация является важнейшей ценностью.

Как будто бы изменения в отношении людей к жизненным ценностям налицо? На смену материальным - золоту (богатство) и булату (силе) приходят духовные – идеи и информация. Но обыденная жизнь говорит о другом, как и раньше главным мериллом жизненного успеха является рубль,

доллар, евро. Почему в обыденном сознании большинства людей не происходит переоценка ценностей, почему материальное продолжает быть более привлекательным, чем духовное? Начало ответа на этот вопрос можно найти в размышлениях президента РАО Н.Д. Никандрова, который с беспокойством пишет о проблеме разработки учебных программ. «Да, гуманитарную часть школьной программы нельзя признать достаточной. Чрезвычайно важно и то, что во всех последних документах о научных приоритетах России, о гуманитарной проблематике также не говорится достаточно ясно. Фактически именно поэтому человек, как и в прежние годы, рассматривается как биосоциальное существо. Этот, казалось бы, сугубо теоретический тезис имеет далеко идущие последствия. Ведь социальны и многие животные, особенно высшие, и только человек имеет то, что в последние годы все чаще называют духовностью. Она формируется, прежде всего, предметами гуманитарного цикла, а научной основой является исследование гуманитарных проблем. *При недостаточности того и другого подлинного человека, гражданина с высоким уровнем духовности и патриотизма воспитать невозможно*»⁶.

Вот где источник зла - самоидентификация человека как биосоциального существа, или как ещё говорят, высокоорганизованного животного, приводит к выработке самосознания, что он должен жить по законам животного мира и руководствоваться в своей жизни, прежде всего, инстинктами. Среди них два основных - сохранение жизни и продление рода. Поэтому индивидуализм, выражающийся в приобретении и накоплении материальных благ, пренебрежении интересами других людей, желании как можно больше разнообразить сексуальную жизнь постоянной сменой партнёров, то есть в стремлении удовлетворить свои материальные и чувственные потребности, определяет цель и смысл жизни таких людей. Для животного не может быть ничего, что выше его материальных интересов, поэтому философия, этика, мораль и нравственность, а также высокое искусство являются для него пустым звуком. Только чувственные наслаждения, только удовлетворение инстинктов, в том числе наркотики, алкоголь и всевозможные извращения, возбуждающие и дающие «кайф», важны для него. Реклама, шоу, стриптиз, эротика и много-много различных вещей, которыми он может обладать или, в крайнем случае, мечтать об этом, являются для него наиболее важными.

Сегодня многие задаются вопросом, откуда берутся монстры-маньяки, убивающие людей ради получения удовольствия, почему ранее их столько не было, а если и были, то церковь зачисляла их в служители сатаны? Ответ лежит на поверхности. Система воспитания, в которой бездуховность является одним из важнейших элементов, формирует подобных монстров.

Сторонники духовной сущности человека признают, что он является не просто высокой формой организации животной жизни, но им руководят более высокие побуждения, подымающие его над животными проявлениями организма и порождающие так называемую духовность. Под ней мы

подразумеваем - стремление к красоте, знанию, совершенству и развитию, что само по себе является чистым и светлым.

Ещё древние мудрецы Конфуций и Будда, Сократ и Аристотель начали убеждать людей о превосходстве духовных ценностей над материальными. За прошедшие тысячелетия эта идея должна была бы завоевать в общественном сознании прочное место. Однако, этого не происходит. Мировоззренческими установками подавляющего большинства людей продолжают оставаться стремление к обогащению, зачастую любыми путями, которое проявляется в отрицании нравственных ценностей, как сознательной мировоззренческой позиции.

В связи с этим следует выяснить, какие отношения существуют между понятиями духовность, нравственность и мировоззрение. Для того чтобы найти эту связь необходимо рассмотреть такие философские понятия как материализм и идеализм. Материализм в переводе с латинского языка означает вещественный - философское направление, считающее, что источником и основой бытия является материя, а сознание всего лишь свойство высокоорганизованной материи. В отличие от него идеализм утверждает, что сознание является творцом материи. То есть различие между ними заключается в отношении к Богу. Есть он или нет? Однако дальше начинается самое интересное, если рассматривать, чем же является духовность и есть ли она вообще. Этот термин имеет несколько значений, приведем только два, которые считаются наиболее распространёнными. «1). Одухотворенность; наполненность духом творчества, творящим духом. 2). Процесс гармоничного развития духовных способностей человека». В обоих случаях речь идёт о развитии творческих сил человека, о его стремлении к совершенству.

Современные философские теории, говорящие о кризисе культуры и общества, не видящие путей прогресса человечества, прославляющие прагматизм, индивидуализм и ставящие материальные и чувственные интересы индивидуума выше духовных не способны быть источником духовного развития людей, поэтому в наше время духовность напрямую вытекает из идеализма. На это материалисты заявят, что стремление к творчеству присуще всем людям независимо от их философских представлений. Это действительно так, но здесь необходим учёт мировоззренческих представлений. Творчество, не имеющее в своей основе гуманистического мировоззрения, воплощенного в соответствующих нравственных принципах, может быть не просто бездуховным, но и глубоко аморальным. Ярким примером является непрерывная гонка вооружений, способных уничтожить само существование человечества. А безумное творчество корпораций безжалостно уничтожающих природу в погоне за сегодняшними прибылями. А не относятся ли к этой категории и действия миллионов простых российских граждан, засоряющих городские улицы и окрестности городов обычным бытовым мусором? За всем этим возвышается идол материализма. Особенно страшное опустошение он приносит в сферу искусства. Пошлость, прямая аморальность и порнография, насилие и

жестокость, развращающие тело и души, преподносятся как новаторство, хотя являются всего лишь деградацией. Люди в погоне за сиюминутной материальной выгодой часто совершают проступки, совершенно не задумываясь об их нравственном значении и последствиях для других, по причине отсутствия ответственности, как перед Всевышним, так и перед собственной совестью.

Зададимся вопросом, были и есть ли на земле люди, которые духовное ценили бы выше материального? Да, такие люди были и есть. Появились они в глубокой древности. В Индии ими были бродячие аскеты-йоги, у которых сам Будда постигал тайны владения телом. В православии к ним надо отнести монахов. В годы атеизма у людей выработали негативное отношение к церкви и её служителям, хотя во время Великой Отечественной войны вспомнили о Сергии Радонежском духовном наставнике и идейном вдохновителе князя Дмитрия Донского. А ведь кроме него было много других монахов, канонизированных православной церковью в святые. Достаточно вспомнить имена Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского. Множество монахов уходило в места, удалённые от людского жилья, где в уединении жило, скудно питаясь плодами труда собственных рук, проводя время в постах и молитвах не только за себя, но и за всех православных людей. В монастырях также было достаточно людей искренне презревших мирскую материальную жизнь. Не следует думать, что только монашеская жизнь давала людям возможность ухода из мира материальных устремлений в сферу духовных исканий. Русская культура знает имена многих писателей, философов и учёных, предпочитавших духовный поиск материальному благополучию. Лев Толстой - граф, пахавший землю и носивший крестьянскую одежду, являвшийся непревзойденным писателем и великим философом, вклад которого в развитие духовной жизни России до конца не оценён. В наши дни также много людей ищущих духовные ценности. Это о них сказал Христос: «Блаженны нищие духом». Однако в новые времена их часто поджидают лукавые ловцы душ, уводящие по ложному пути. Это можно сказать об общине Виссариона, в которую собрались сотни людей, как из России, так и из других стран. Они продали квартиры, имущество, покинули устроенный быт, чтобы уехать в глухую сибирскую тайгу, в поисках духовного совершенствования.

Почему сегодня духовные интересы людей затушевываются, отходят на второй план. Дело, видимо, в том, что капитализм или рынок, как сегодня предпочитают говорить, всю деятельность человека делает товаром. Духовные искания возможны не только в религиозной сфере. Согласно заповеди Иисуса Христа, призывавшего к совершенству, всё, что способствует совершенствованию отдельного человека или всего человечества, относится к духовной сфере. В наши дни стремление к совершенству подменяется стремлением к обогащению, поэтому духовные, возвышенные интересы размениваются на сиюминутную выгоду, что проявляется в опошлении искусства, профанации науки, девальвации

моральных ценностей. Падает даже престиж образования, потому что люди стремятся приобрести не знания, а диплом. Духовные ценности не могут служить предметом торговли, а их выставляют на продажу. Обществу постоянно навязываются стереотипы мышления, по которым материальные ценности доминируют. «И всё же позиция бескомпромиссного материализма сомнительна. Если, как он учит, всё для человека заканчивается с концом его физической земной жизни, пусть не для всех, но для очень многих подлинная духовность окажется невозможной. Надо побольше урвать здесь и сейчас, а для этого могут быть хороши все средства»⁷. По этой причине забвение духовности неразрывно связано с забвением нравственности, на могиле которых бурно разрастается чертополох материализма. И, наконец, главное. *Атеизм – это не только способ отношения к окружающему миру, это принцип отрицания духовного и утверждения первенства материального. Атеизм всегда утопит в болоте своего скепсиса нравственность, добро и красоту.* Не обязательно ходить в церковь, не обязательно молиться Богу, но обязательно верить в то, что духовное выше материального. Атеист вообще не верит ни в какую душу, для него существует только один идол, воплощенный в золоте, рубле, долларе или евро. А если даже он не стремится к деньгам то всё равно интересы себя любимого или своей группы, партии для него важнее идей добра и справедливости. Если бы это было не так, атеизм не боролся бы с таким ожесточением с идеализмом, потому что эта борьба не гуманна и не справедлива, более того, она вообще лишена смысла.

Российский учёный-педагог И.П. Подласый считает, что: «Воспитанный человек отличается от невоспитанного лишь одной, но главной особенностью, - духовностью... Определяющей характеристикой человека воспитанного есть *надлежащее развитие духовной жизни, сформированность духовной культуры.* Уровни воспитанности соотносятся только с уровнями постижения духовного, степенью приближённости к высочайшему образцу».⁸

5. Материализм и идеализм

Материализм и идеализм как течения философской мысли зародились в Древней Греции. В начальный период своей жизни материализм и идеализм достаточно мирно сосуществовали, чего нельзя сказать об отношении к материализму со стороны общества и государства. Обвинение какого-либо философа в неверии в государственных богов в большинстве греческих полисов могло грозить ему изгнанием или даже смертной казнью. Другое дело, что сами философы, придерживавшиеся различных взглядов, достаточно лояльно относились друг к другу.

На протяжении всего средневековья дискуссий между материалистами и идеалистами не было, так как материалисты объявлялись еретиками и в ранние века отлучались от церкви, а с созданием инквизиции стали отправляться на костёр. Реформация и эпоха просвещения вначале покончили с неограниченной властью католической церкви, а затем породили атеизм, при котором вера в разум и призыв к гуманизму стали

господствующими в обществе. Однако случилось так, что стремление к торжеству демократии и гуманизма привели к невиданному деспотизму, при котором стало возможно массовое уничтожение людей по классовым, национальным и идеологическим признакам. Материалисты из гонимых превратились в жестоких гонителей, использовавших в этих целях государственный и партийный аппараты.

За годы советской власти в сознание людей старшего поколения нашей страны коммунистам удалось намертво впечатать мысль, что в мировоззрении главным является отношение человека к вере в существование Бога, на этой основе они выделили два типа мировоззрения, которые различаются отношением человека к вопросу о первичности материи или сознания. Марксисты называли его основным вопросом философии. От ответа на этот вопрос они делили людей на материалистов и идеалистов. Материалисты утверждают, что материя первична, а сознание является продуктом её развития. Такое мировоззрение было названо научным. Идеалисты же считают, что материя результат деятельности сознания или Бога. Их мировоззрение материалистами характеризуется как не научное. В этом идеологическом постулате скрыта очень ядовитая сущность, которая выражается в стремлении разделить людей. Сторонники любой тоталитарной идеологии хотят разделить человечество по расовому, классовому, партийному или любому другому признаку с единственной целью, которая воплощена в принципе «разделяй и властвуй».

Современные мировоззренческие концепции, исходящие из биосоциальной сущности человека, провозглашающие либерализм, высшим достижением демократии тоже ведут в пропасть, потому что они прославляют индивидуализм и превосходство материального над духовным, доводят свободу человека до вседозволенности, освобождая его от понятия греха. Поэтому, если мы соглашаемся с тем, что среди сторонников этой концепции есть нравственные люди, то признаем это как исключение из правила, потому что сама концепция направлена на проповедь безнравственности. Не нужно тратить много усилий, чтобы, посмотрев на современное общество в Европе и в России, это увидеть.

В XXI столетии в нашей стране, в который раз была провозглашена свобода совести. Однако вся система образования осталась глубоко материалистической и атеистической. По-прежнему идеализм и, в первую очередь, религиозные представления преподносятся детям как мракобесие и невежество, не смотря на то, что большинство населения планеты и России являются людьми верующими. Такая позиция атеистически мыслящих чиновников от государства или науки является, по меньшей мере, некорректной. Таким образом, меньшинство продолжает довлеть над большинством, лишая его свободы совести. Причём это делается так, как будто атеизм является неопровержимо доказанной научной истиной. В настоящее время учёные, объективно относящиеся к процессу познания, говорят, что наиболее продуктивное сотрудничество между материализмом и

идеализмом происходит в космологии – науке о происхождении и развитии Вселенной.

В XX столетии после двух с половиной тысячелетий борьбы с идеализмом материализм восторжествовал в мировоззрении просвещенной части человечества, особенно среди представителей европейской культуры. Однако эта победа оборачивается угрозой гибели человечества, так как делает ненужными достижения цивилизации и, прежде всего, нравственные принципы организации жизни людей. Человек без нравственных принципов превращается в свирепого хищника, который несет угрозу не только другим, но и себе.

6. Космогонические теории

Учёные, придерживающиеся материалистического, а точнее атеистического мировоззрения, постоянно делают упор на антагонизм атеистических и идеалистических представлений. В том, что это не так, легко убедиться на примере космогонических теорий. В последнем столетии наука о возникновении Вселенной сделала удивительные открытия. Бегло рассмотрим теории возникновения Вселенной, которые существуют среди материалистов и идеалистов, объясняющие возникновение на земле жизни и человека. Это теория эволюции – утверждающая, что Вселенная произошла в результате «Большого взрыва» и креационистская – говорящая, что Вселенная сотворена Высшим Разумом или Богом.

Модель расширяющейся Вселенной, создана на основе общей теории относительности Эйнштейна. На её основе российский учёный А.А. Фридман в 1922 году высказал предположение, что пространство Вселенной не может быть постоянным, а должно расширяться или сжиматься. В 1929 году американский астроном Э. Хаббл открыл «красное смещение». Суть его заключается в том, что чем дальше от земли находится космическое тело, тем сильнее его видимый спектр электромагнитного излучения смещён к красному концу, а это подтверждало гипотезу об удалении этих тел и расширении Метагалактики – видимой части Вселенной. Открытие «красного смещения» позволило сделать вывод о разбегании галактик и расширении Вселенной. Все эти открытия позволили создать теорию «Большого взрыва», которая даёт представление о возникновении Вселенной. «Начальное состояние Вселенной (так называемая сингулярная точка): бесконечная плотность массы, бесконечная кривизна пространства и взрывное, замедляющееся со временем расширение при высокой температуре, при которой могла существовать только смесь элементарных частиц (включая фотоны и нейтрино). Горячесть начального состояния подтверждена открытием в 1965 году реликтового излучения фотонов и нейтрино, образовавшихся на ранней стадии расширения Вселенной»⁹. Эта научная теория говорит, что в результате взрыва возникло излучение, состоящее из фотонов и нейтрино, а это свет, о котором сказано в Библии. «Возникает интересный вопрос: из чего же образовалась Вселенная? Чем было то, из чего она возникла? В Библии утверждается, что Бог создал «всё из ничего»... Как это ни удивительно, современная наука допускает (именно

допускает, но не утверждает), что всё могло создаться из ничего. Ничего в научной терминологии называется вакуум. Вакуум, который физика XIX в. считала пустотой, по современным научным представлениям является своеобразной формой материи, способной при определённых условиях «рождать» вещественные частицы. Рождение Вселенной из «ничего» означает с современной научной точки зрения её самопроизвольное возникновение из вакуума¹⁰. Эта теория служит основой для материалистического мировоззрения. Следует отметить, что одним из авторов теории «большого взрыва» был швейцарский священник Жорж Леметр, в последствие президент Папской академии наук.

Теперь рассмотрим идеалистические теории сотворения Вселенной. Вот как об этом рассказывает Библия: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы»¹¹. Далее описывается процесс творения земли, луны и звёзд, а также возникновение жизни.

Не менее древним, чем Библия является древнеиндийский священный текст «Ригведа», которому более трёх тысяч лет, где рассказывается о творении земли.

«Не было не-сущего, и не было сущего тогда.
Не было ни воздуха, ни небосвода за его пределами.
Что двигалось туда-сюда? Где? Под чьей защитой?
Что за вода была бездонная, глубокая?

Не было ни смерти, ни бессмертия тогда.
Не было ни признака дня или ночи.
Дышало не колебля воздуха, по своему закону Нечто Одно,
И не было ничего другого, кроме него.

Мрак был сокрыт мраком в начале.
Неразличимая пучина – всё это.
То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту,
Оно Одно было порождено силой жара»¹²!

Еврейский мистик-каббалист XVI века Исаак Лурия описал сотворение Вселенной следующим образом: «По мнению Лурии, Эйн Соф, или Бесконечный сжался до центральной точки, а затем отошёл к краям сферы, окружающей эту точку, для создания вакуума. Причина сжатия Эйн Соф такова: чтобы произошло сотворение конечного мира, Бесконечному необходимо выделить пустое место, где Его конечное творение могло бы существовать отдельно от Него Самого. От границы вакуума Эйн Соф выпустил луч света, который произвёл всё сущее»¹³.

7. Вера религиозная и научная

Перед нами четыре варианта гипотезы возникновения Вселенной: научный, религиозный, мифологический и мистический. Слово «гипотеза» будем использовать, потому что доказать или отвергнуть ни один из

вариантов не представляется возможным. При всей кажущейся непохожести и даже наивности изложения последних трёх гипотез все четыре несут принципиально одинаковую информацию. До момента возникновения Вселенной единой для всех гипотез реальностью является вакуум в первой, пустота и тьма в трёх последних, то же самое, что и в первой, только выраженное простыми словами на обыденном уровне. А вот в самый момент сотворения или возникновения Вселенной происходит «чудо» одинаковое для всех четырёх теорий. Как по-другому можно назвать «теорию большого взрыва», которая говорит о взрыве того, чего не было. До взрыва не было ни пространства, ни времени, а это формы существования материи, значит, не было и самой материи. Этот взрыв происходит сам по себе без воздействия внешней силы и без наличия материи, таким образом, напрашивается вывод, что он не материален. Удивительно. Вселенная возникает без наличия материи и Бога. Еврейская Тора, с которой списана христианская Библия, однозначно указывает на автора творения Вселенной и называет Его одним словом – Бог. В двух других гипотезах говорится о непознаваемом существе, которое является источником процесса творения.

Следующим явлением, которое возникает под действием взрыва или Всевышнего является свет, на который указывается в научной, религиозной и мистических гипотезах и только в индийском мифе сказано не о свете, а тепле. А дальше все четыре гипотезы описывают процесс возникновения или творения Вселенной. Религиозная и мифологическая гипотезы отодвинуты от нашего времени примерно на три тысячи лет, а мистическая почти на четыреста, поэтому их язык и образы, выражающие представления людей того времени, так отличаются от научного языка современной теории. Но они все создают одинаковый алгоритм: тьма – появление света – возникновение Вселенной. Напрашивается простой вопрос: откуда наши далёкие предки знали, что до начала времён не было света и написали об этом в своих Священных книгах, а наука только подтвердила это, не сказав по сути ничего нового. Почему единственно правильной считается теория «Большого взрыва», хотя в науке уже сменилась не одна теория возникновения Вселенной. Для простого обывателя, к которым относится подавляющее большинство людей, не умудрённых знаниями и пониманием сложнейших физических процессов, теория «Большого взрыва» является такой же непостижимой, как и сущность Всевышнего, поэтому подавляющее большинство атеистов принимает её на веру, так как подтвердить, или опровергнуть невозможно. И подавляющее число людей не обладает, и никогда не будет обладать необходимыми знаниями, чтобы понять её на научном уровне. На планете наберётся несколько сотен, может быть тысяч человек, способных полностью осознать эту теорию. Всему остальному человечеству остаётся только одно – верить в ничем не подтверждённые и постоянно меняющиеся гипотезы и теории этих людей.. Прочтём, что пишет ещё один автор: «Наука пришла к тому, что условия рождения Вселенной (Природы) случайны, она появилась из ничего, что равнозначно чуду. Современная наука не может ответить на вопрос: какова вероятность

спонтанного возникновения из ничего сверхэкстремальных условий, способствующих зарождению Вселенной. Такое чудо больше созвучно существованию Творца, нежели стройной научной теории. Существование строгих законов математики, физики, химии и других наук, по которым происходит развитие Природы, само по себе явным образом противоречит способности случая породить эти законы и саму Природу. Поэтому не остаётся ничего иного, как прийти к выводу, что признание или непризнание теории большого взрыва, без Бога объясняющей происхождение Вселенной, есть предмет веры, по сути не отличающейся от религиозной»¹⁴. Вот каким зыбким является фундамент, на котором базируется всё здание атеизма. Тысячам учёных вера в Бога не помешала сделать великие научные открытия.

Такое положение даёт нам право утверждать, что любые взгляды на происхождение Вселенной и жизни относятся не к области научной истины, а к области веры. В таком случае кто и зачем с таким упорством навязывает людям атеистические представления? Видимо те, кто хочет власти и денег. Вспомним коммунистов, почему они с таким упорством боролись с религией, в первую очередь христианской. Ответ очень прост. Им нужны были исполнители готовые на все: убивать, грабить и т.д. Ради будущего рая на земле они должны были уничтожать и разрушать сейчас. Этими борцами нужно было манипулировать, а для этого очистить сознание от христианских принципов: «не убий», «не кради» и т.д.. Мешает не сам Бог, а нравственность, которая за ним стоит. Эту ситуацию гениально предвосхитил Ф.М. Достоевский, написав, что если Бога нет, то все позволено. Коммунизм по своей сути представлял новую религию, основанную на вере только не в Бога, а в коммунизм. Для достижения поставленной цели её последователи должны быть ей преданными телом и душой без остатка. По этой причине коммунист не мог верить в Бога.

Так же обстояло дело и с фашизмом, который на базе войск «СС» создавал языческий культ, так как христианство мешало Гитлеру. Очень откровенно на эту тему писал предтеча немецкого фашизма Ницше.

Любопытно, что современные сатанисты причисляют всех атеистов к своим сторонникам, о чем они публично заявляют в сети Интернет.

В противовес идеям материалистов сам феномен веры, как явления, присущего сознанию и душе человека, не является продуктом его физиологической деятельности. Вера не может возникнуть в желудке или кишечнике. Её значение было открыто Христом. Именно он первым сказал, что имеющие веру с горчичное зерно смогут передвигать горы. Хотя знаменитое откровение материалистов гласит, что «бытие определяет сознание» оно верно не всегда. Жизнь многих людей сложилась благодаря их сознанию, а не условиям жизни. Приведём один пример. Говорят, что царь Александр I добровольно имитировал свою смерть, а на самом деле ушёл в Сибирь. Если это так то, где здесь связь бытия и сознания. История показывает, что очень часто сознание людей бывает гораздо выше условий окружающей их жизни, а причиной этого является вера. Таким образом,

атеизм это тоже вера, направленная на подрыв нравственных устоев человечества.

8. Последствия попыток создания внехристианской нравственности

Каким бы зыбким ни был фундамент атеизма, тем не менее, он явился миной, направленной против тысячелетних нравственных принципов, учивших людей сотрудничеству и совместному мирному проживанию на маленькой планете Земля. История показывает, что выполнение нравственных законов, объявленных Моисеем, Буддой, Христом, Мухаммадом является необходимым условием развития человечества. Как только человечество их забывает или отступает от них, то взамен получает угрозу деградации или полной гибели. Деградация начинается потому, что моральное разложение, прежде всего, уничтожает семью и прерывает сам процесс воспроизводства людей. Однополые браки, гомосексуализм, проституция и стремление к свободе от семейных уз ведут к одному – самоубийству наций. Угроза термоядерной войн и экологической катастрофы, которые могут разразиться из-за алчности и жадности наживы отдельных групп людей способны уничтожить всё население земли и сделать реальными предсказания Иоанна Богослова, сделанные в Апокалипсисе.

Уничтожение христианской нравственности являлось задачей революционеров, так как люди, следующие её принципам, не должны убивать и грабить. Для того чтобы произошёл Октябрьский переворот потребовалось почти сто лет упорного труда русской интеллигенции по формированию мировоззрения нигилиста и анархиста, а затем большевика, для которого интересы партии были выше тысячелетней нравственности.

Новшество, которое перенёс В.И. Ленин из теории марксизма в практику построения коммунизма, заключается в том, что он разделил мораль на буржуазную и пролетарскую. В соответствии с этим и люди разделились на две категории: носителей пролетарской морали, то есть своих, и их противников, которые являются врагами, а поэтому как бы и не людьми. По его теории всё, что приносит пролетариату пользу, является моральным, в том числе и уничтожение буржуазии вместе со стариками, женщинами и детьми. На основании этой теории был установлен красный террор и введена система заложников, по которой за действия против советской власти могли расстрелять совершенно невинных людей. Эта же теория позволила Сталину поставить задачу, уничтожения кулачества как класса. Ленин прямо говорил, что общечеловеческой или надклассовой морали не существует. Мы знаем, какую цену заплатили народы СССР за этот эксперимент. Идеи стали дороже людей. Ради осуществления ничем не подтвержденных прожектов были принесены в жертву судьбы граждан всей страны.

Создавали новую мораль и фашисты. Базируясь на ницшеанской идее сверхчеловека, они создавали националистическую мораль. Главное их достижение в этой области состоит в том, что Гитлер объявил совесть химерой и освободил своих солдат от её угрызений, а заодно и от

ответственности за преступления, совершённые на оккупированных территориях. Эта политика привела к целенаправленному геноциду многих народов во Второй мировой войне. *Как видим, история очень убедительно доказывает, что нравственные отношения в обществе напрямую зависят от господствующего мировоззрения и идеологии и отход от нравственных ценностей христианской цивилизации оборачивается страшными бедами.*

9. Христианская нравственность – фундамент для формирования гуманистического мировоззрения

О том, что формирование гуманистического мировоззрения невозможно без христианской нравственности убедительнее всего говорит опыт великих советских педагогов Антона Семёновича Макаренко и Василия Александровича Сухомлинского. Трудясь в пропитанной государственным атеизмом советской школе, они приходят к одинаковым выводам.

А.С. Макаренко, выступая перед работниками Наркомпроса в январе 1938 года, говорил: «В старой школе был закон божий, предмет, отрицаемый не только учениками, но сплошь и рядом и самими батюшками, которые относились к нему, как к чему-то не заслуживающему уважения, но вместе с тем в нём было много моральных проблем, которых так или иначе касались на занятиях. Другой вопрос эта теория имела положительный результат или нет, но в известной мере проблематика моральная проходила перед учениками в теоретическом изложении, то есть говорилось: «нельзя красть, нельзя убивать, нельзя оскорблять, нужно уважать старших, уважать родителей», - и такие отделы морали, христианской морали, которая рассчитывала на веру и на религиозные убеждения, вскрывались в теоретическом изложении, и моральные требования, хотя бы в старомодной религиозной форме перед учениками проходили. **В своей практике я пришёл к убеждению, что и для нас необходимо изложение теории морали. Я уверен, что в развитии нашей школы в будущем мы необходимо придём к такой форме.** В своей практике я принужден был теорию морали в определённом виде в программном виде своим ученикам предлагать. Я сам не имел права вести такой предмет – мораль, но я имел перед собой программу, мною лично составленную, которую я излагал моим воспитанникам на общих собраниях, пользуясь различными поводами»¹⁵.

Василий Александрович Сухомлинский, размышлял на эту тему следующим образом: «Мы добросовестно боремся против религии, учим человека, что ему бояться нечего, что ничего сверхъестественного чего надо бы было бояться, нет, но если этим только ограничивается воспитание, то из человека можно воспитать дикаря, потому что первобытный дикарь был материалистом, он не верил ни в каких богов. Задача очень тонкая и сложная. Она состоит в том, чтобы для человека было что-то святое и нерушимое. Этим святым и нерушимым должны быть нравственные человеческие ценности, накопленные, добытые и усвоенные, выстраданные людьми на протяжении тысячелетий

человеческого общения. Святым и нерушимым для человека должен быть сам человек, его честь, достоинство, красота»¹⁶.

В последние годы высшее руководство страны, начиная с бывшего президента Российской Федерации В.В. Путина обращает пристальное внимание на возрождение нравственности, ещё в своем послании Федеральному собранию 26 апреля 2007 года он неоднократно останавливался на значении нравственных ценностей для успешного развития страны. Он говорил: «Решая стоящие перед нами задачи и используя при этом самое современное, все самое новое, генерируя эту новизну, мы вместе с тем должны и будем опираться на базовые морально-нравственные ценности, выработанные народом России за более чем тысячелетнюю свою историю. Только в этом случае мы сможем правильно определить ориентиры развития страны. И только в этом случае нас ждет успех. Убежден, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров»¹⁷. Эту политику по нравственному воспитанию общества и молодёжи продолжает и действующий президент Д.А. Медведев.

Гуманистическое мировоззрение в стране, где основная часть населения причисляет себя, если не к христианской религии, то к христианской цивилизации должно основываться на идеалах учения Иисуса Христа - любви к ближнему, прощении и милосердии. Из этих основополагающих принципов вытекают многие другие, такие как – взаимопомощь, сотрудничество, сострадание, но ни в коем случае не индивидуализм и эгоизм. Поэтому идеологическая работа государства через деятельность образовательных учреждений должна быть направлена на привитие этих ценностей молодёжи и взрослому населению, для реализации их в нравственном поведении людей.

Все другие идеалы, в том числе те, которые называют либеральными, гуманистическими, демократическими, если они не основываются на христианских представлениях, фальшивы и ведут к последствиям далёким от провозглашаемых целей. История показала это на примерах фашизма, коммунизма и западного либерализма. Возражение о том, что этот либерализм базируется на христианских ценностях, не выдерживают никакой критики. Сошлёмся только на один пример. Моисей и Христос считали мужеложество смертельным грехом, в современной Западной Европе и Америке гомосексуализм насаждается как важнейший принцип либерализма и демократии на государственном уровне.

Идеология современного либерализма, добившегося сокрушительной победы над социализмом, завела западноевропейскую цивилизацию в тупик, который со всей остротой заявляет о себе системным кризисом в экономике, экологии, культуре, а самое главное духовно-нравственном кризисе общества, которое отказавшись от христианского мировоззрения, идеологии и нравственности, лишилось надежды на прогресс.

Глава 2. Несостоятельность теории животного происхождения нравственности

1. Значение понятия «нравственность» и её место в воспитании человека.

Великий знаток русского языка В.И. Даль в своем словаре пишет: «Нрав вообще, одна половина или одно из основных свойств духа человека: Ум и нрав слитно образуют дух (душу в высшем значении); ко нраву относятся, как понятия подчиненные: воля, любовь, милосердие, страсти и прочее, а к уму разум, рассудок, память и прочее. Согласный союз нрава и ума, сердца и думки, образуют стройность, совершенство духа; раздор этих начал ведет к упадку... Нравственность – хорошее поведение»...

Современный энциклопедический словарь толкует этот термин следующим образом: «1. Внутренние (духовные и душевные) качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести и т.п., которые проявляются в отношении к людям и природе. 2. Совокупность норм, правил поведения человека в обществе и природе, определяемая этими качествами».

Ещё великие греческие философы придумали слово для обозначения положительных нравственных качеств личности. В переводе на русский язык оно означает добродетели. Воспитание у молодёжи добродетелей считалось главной задачей зародившейся педагогики.

Аристотель создал целое учение о добродетелях. В новое время немецкий философ Кант продолжил исследование этого вопроса, а Ницше и Маркс подвергли этику добродетелей уничтожающей критике. Возникшая наука - педагогика на место абстрактных теоретических рассуждений о значении добродетелей поставила практическую задачу их воспитания.

Основоположники классической педагогики: Я.А. Коменский, Песталоцци, Локк и другие, а в России К.Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев Л.Н. Толстой и другие в своих теоретических трудах и практической деятельности основное внимание уделяли формированию нравственной составляющей человека. Они считали, что нравственность является стержнем личности, на который накладываются её другие свойства: патриотизм, гуманизм, гражданственность, толерантность и т.д.. Безнравственный человек не может быть ни гражданином, ни патриотом, так как для него собственные, зачастую корыстные интересы всегда будут важнее интересов других людей. Именно о них говорят: «пройдет по трупам».

2 П. Кропоткин о животном происхождении нравственности

Через двенадцать лет после выхода в 1859 году книги «Происхождение видов...» Дарвин издаёт новую книгу «Происхождение человека», в которой выдвигает гипотезу, что человек мог произойти от человекообразных обезьян. Исследователь творчества Дарвина американский учёный Джанет Браун пишет: «В «Происхождении человека» Дарвин решил показать: всё человеческое – язык, мораль, религия, материнская любовь, цивилизация, чувство прекрасного – позаимствовано у животных».¹⁸ У Дарвина это предположение выглядит как научная гипотеза не более, однако

его последователи из лагеря сторонников революционного переустройства общества подхватили эту гипотезу как доказанный закон и до наших дней утверждают данные идеи.

Знаменитый русский анархист князь Кропоткин П.А. подхватил и развил идею появления нравственности напрямую из животного мира. Ссылаясь на Дарвина, он пишет: *«Любое животное, - обладающее определенными общественными инстинктами, включая сюда родительские и сыновние привязанности, неизбежно приобретает нравственное чувство, или совесть (кантовское «знание долга»), как только его умственные способности будут в такой же степени развиты, как у человека»*¹⁹. Как видим человека от животного отделяет только уровень развития умственных способностей и Кропоткин ожидает, что у животных оно последует. Этот ложный посыл никого не смущает. А дальше он делает выводы: *«Природа может быть названа первым учителем этики, нравственного начала для человека. Общественный инстинкт, прирожденный человеку, как и всем общественным животным, - вот источник всех этических понятий и всего последующего развития нравственности»*²⁰. Вот почему чувство солидарности (взаимности) и привычка к ней никогда не исчезают в человечестве, даже в самые мрачные периоды истории...Если бы мы даже захотели избавиться от этого чувства, мы не могли бы. Человеку легче было бы привыкнуть ходить на четвереньках, чем избавиться от нравственного чувства, потому что в развитии животного мира нравственное чувство появилось раньше, чем хождение на двух ногах. Наше нравственное чувство – природная способность, совершенно так же, как чувство осязания или обоняние».²¹ Совершенно непонятно откуда черпал Кропоткин сведения для подобных выводов. Если это прекраснодушие, направленное на вербовку последователей, то оно лживо и преступно, так как в одно время с князем жили учёные, которые доказывали, как тот же Дарвин, о господстве в природе жесточайшего закона борьбы за выживание, выводы из которого делал в своей теории «сверхчеловека» Ницше.

*«Выбрасывая за борт закон, религию, власть, человечество снова вступает в обладание своим нравственным началом и, подвергая его критике, очищает его от подделок, которыми духовенство, судьи и всякие управители отравляли его и до сих пор отравляют»*²².

*«Но, предоставляя каждому поступать, как он найдёт лучшим, и, отрицая право общества наказывать кого бы то ни было за противообщественные поступки, мы не отказываемся от нашей способности любить то, что находим хорошим, и выражать эту любовь, и ненавидеть то, что мы находим дурным, и выражать эту ненависть».*²³

Итак, с одной стороны человек это животное, хотя и общественное, поэтому общество должно предоставить каждой особи право поступать так, как ему заблагорассудится, а общество не имеет право ограничивать и наказывать его за антиобщественные поступки. Выбрасывая за борт «закон, религию, власть» он, по сути, отказывается от достижений цивилизации и призывает людей вернуться в животное состояние.

Анархизм как организационно оформленное движение нигилизма, возникшее на почве теории эволюции, нуждался в новом взгляде на происхождение морали и нравственности. Не могли же анархисты признать, что нравственные представления людей возникли из их религиозных воззрений, которые являются, по выражению анархистов, «историческим хламом», который необходимо выбросить на свалку. Теория о животном происхождении нравственности П.А. Кропоткина одного из главных идеологов русского анархизма, давала обоснование идеям о ненужности государства, так как открывала «общественный инстинкт» в качестве основы сотрудничества среди животных и людей. Этот открытый им инстинкт, позволял объявлять государство не несущим какой-либо прогрессивной роли и требовать его уничтожения. Его научные изыскания были подчинены политической цели – обоснованию правомерности деятельности анархистского движения. Сегодня мы видим утопичность этих идей и их деструктивное влияние на всё человечество и особенно молодёжь. Государство, как регулирующий орган в отношениях между людьми, будет нужно всегда и чем сложнее эти отношения, тем значительнее роль государства.

Поиск истоков нравственности в общественном инстинкте животных и первобытных людей отражает стремление материалистов отвергнуть влияние духовного развития человечества на формирование нравственных представлений. Особенно старательно эти представители пытаются уничтожить следы религиозного влияния на появление и развитие гуманистического мировоззрения и нравственности. Психологи и философы XX столетия также старательно разыскивали истоки гуманистической нравственности в мире животных и матриархате, доказывая, что идеи господства и насилия возникли при переходе к патриархату и моногамной семье. На что только не способны люди, чтобы подтвердить свои идеи, пусть и абсурдные. Если эволюция, по мысли защитников этой теории, есть путь от простого к сложному, от низшего к высшему, то, выдвигая в качестве образца поведение людей на более низкой стадии развития, они, тем самым, служат не прогрессу, а наоборот тянут общественное развитие назад.

Позиция Кропоткина П.А. в вопросе возникновения нравственных качеств человека находит понимание у современных ученых-материалистов, которые преподносят её студентам. В учебниках этики, изданных в последние годы можно прочесть: «П. А. Кропоткин полагал, что первые представления о справедливости возникают у человека именно на основе заимствования опыта животных. Первобытный человек, очень тесно отождествляющий себя с природой, разумеется, видел, что животные одного вида не убивают друг друга и оказывают взаимную поддержку во имя сохранения рода. Данные идеи очень глубоки»²⁴. Глубина этих идей измеряется только неспособностью материалистов признать, что эволюция затрагивала не только материальную сферу культурного развития

человечества, но и духовную. Причём нравственность явилась результатом развития религиозных представлений человечества.

Идеи отца анархизма не канули в лету, их сегодня прививают молодёжи во многих российских университетах. Не по этой ли причине нравственность, низведённая на уровень животных инстинктов, выплескивается с экранов телевизоров на миллионы зрителей. Такой процесс нравственного воспитания нации один из публицистов назвал «оскотиниванием».

В этой связи представляют интерес взгляды на происхождение нравственности основоположника советского строя В.И. Ленина. «В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность. В том смысле, в каком проповедовала её *буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога*»²⁵. Как видим, Ленин считает, что буржуазия нравственность выводила не из животных инстинктов, а из духовных источников. Гораздо раньше Кропоткина и Дарвина существует другая точка зрения на происхождение нравственности, которая целиком разбивает теорию животных инстинктов, лежащих в основе происхождения нравственности.

3. Ш. Летурно и его книга «Прогресс нравственности»²⁶.

В 1910 году в России была опубликована книга французского социолога и этнографа, профессора антропологической школы в Париже Шарля Летурно (1831-1902) «Прогресс нравственности», в которой автор провёл исследование состояния нравственности в разные периоды развития человечества. Ссылки на книгу Ш. Летурно можно найти в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Ш. Летурно использовал огромное количество исторических и этнографических сведений для классификации стадий нравственной эволюции, которым даёт свои названия, выражающие их общий характер: животная нравственность (первобытное общество); нравственность дикарей (начало рабовладельческого строя); нравственность варваров (развитые рабовладельческие государства Древнего Востока, античности и феодальная Европа); промышленная или меркантильная мораль (современный автору период XIX столетия). Репринтное издание этой книги вышло в России в 2007 году тиражом 400 экземпляров.

По словам Кропоткина человечество должно выбросить за борт «закон, религию, власть», чтобы вернуться к своим нравственным началам, в основе которых лежит «общественный инстинкт прирождённый человеку, как и всем общественным животным. Книга Шарля Летурно очень убедительно показывает, какую нравственность породил этот инстинкт.

Сразу же отметим, что Летурно был материалистом и атеистом, поэтому он не рассматривает роль религии в формировании нравственности. Так как эту книгу найти весьма проблематично, то мы приведём наиболее яркие отрывки, характеризующие состояние нравственности в различные периоды развития человечества.

«Животная нравственность – первобытное общество». В настоящее время не отвергают, что общества дикарей, варваров и даже

цивилизованных народов всех племен и наций исходным моментом своим имели людоедство. И в наши дни обнаруживаются ещё то там, то здесь иногда благодаря наследственной передаче, склонности к антропофагии». (стр. 55)

«Так у дикарей элементарная нравственность, какова бы она ни была, обязательна только по отношению к соплеменникам, а в сношениях с чужеземцами дозволительно всякое насилие. Латинское слово *hostis* означает одновременно и врага, и иностранца». (стр. 60)

«Человек для человека волк», «*homo homini Lupus est*» сказал философ, мрачно смотревший на людей. С некоторыми ограничениями формула эта может быть действительно приложена к первобытным людям.

За исключением кратковременного сожительства самки и самца, между волками не существует никакой общественной солидарности; они соединяются для совместной охоты, но под влиянием голода пожирают без малейшего колебания своего раненого товарища. Самое великое для них дело в жизни, это – удовлетворение голода и своих половых потребностей.

У большинства первобытных людей, также не существует каких-либо иных стимулов. Они очень мало заботятся о товарищах и нередко поедают без малейшего угрызения совести своих жен и детей. Всё умственное достояние этих, не тронутых ещё культурой, существ не подымается выше, хотя бы и сознательного, но всё же рефлексивного действия». (стр. 66-67)

«В самом начале человек для человека является таким же животным, как и всякое другое. Поедают не только врага, т.е. соперника, живущего за той или речкой, за той или другой горой, но даже нередко, в случае надобности, женщин, детей и стариков, принадлежащих к собственной орде. Затем, позднее, людоедство ограничивается, за исключением голодовок, поеданием побеждённых врагов». (стр. 68)

«В Австралии, говорит Ольдфильд, питают особое пристрастие к человеческому мясу. Особенно ценится женское мясо; поэтому женщины там редко достигают старости». (стр. 69)

«Несомненно, что у первобытных людей презрение к человеческой жизни безгранично. Внутри орды или племени беспрекословно царит право сильного. Никакая общественная защита не охраняет слабых; убийство считается частным делом. Каждый защищает себя сам, как может, и мстит по собственному усмотрению». Как видим, вопреки П. Кропоткину, государство, возникнув позднее, внесёт элементы справедливости в отношения между людьми и ограничит произвол, идущий от реализации «права сильного».

«Но такие нравы не составляют специального свойства какого-либо народа или племени. Они встречаются во всех обществах, не далеко ушедших от животного состояния. Впоследствии они будут служить исходной точкой для устного или писанного закона возмездия, гласящего: «око за око, зуб за зуб». (Стр. 85)

«Говоря о людоедстве, мы видим, что первобытная война нередко походит на охоту, в которой роль дичи выпадает на долю человека.

...Убивают врага не только с тем, чтобы его съесть, но даже ради одного только смертоубийства, причём не довольствуются истреблением вооруженного неприятеля, но умерщвляют также и женщин, и детей; первобытные войны – настоящие войны всеобщего истребления». (Стр. 86)

Добавим сюда собственные замечания. В Библии находятся подтверждения сказанному. После взятия Иерихона Иисус Навин приказывает уничтожить не только всех жителей: мужчин и женщин, стариков и детей, но «и волов, и овец, и ослов, всё истребили мечём»²⁶

А вот как Л.Н. Гумилев пишет об объединении Китая: «В IV веке до н.э. Китай объединился. Объединение это было весьма мало приятно китайцам. Но оно шло в течение четырехсот лет. Маленькие княжества воевали друг с другом и укрупнялись. Причем укрупнение шло способом, который сейчас (мороз по коже пробегает) – если один князь брал город другого, то там убивали всё население, включая женщин и грудных детей. ...Пленных китайцы не брали. У них не было понятия плена вообще»²⁷.

Вновь возвращаемся к цитированию Летурно: «Но краснокожие не ограничиваются простым умерщвлением своих врагов на поле брани, - они находят особое наслаждение сжигать их на медленном огне, предварительно привязав к столбу. Это событие составляет настоящий праздник для всего населения. Все, мужчины, женщины и дети, изощряют свое искусство всячески стараются причинить побольше страданий жертве, придумывая новые и новые пытки. Взятому в плен наносят удары ножом, вырывают у него ногти, прижигают его пылающими угольями и т.п.». (стр. 88)

«В диких странах каждый человек постоянно бывает наготове: или ему приходится убивать неприятеля, или его убивают. Такая жизнь хищного зверя не может конечно способствовать развитию гуманных чувств; вот почему даже в мелких племенных группах нравы ужасны: здесь нет пощады для лишних ртов. На этой ступени нравственной эволюции участь старцев, больных и вообще немощных почти повсюду представляется крайне трагичной.

В Новой Каледонии всякого, кто в течение трех дней не принимал пищи, относят и покидают в уединённом месте». (стр. 93)

«Вити. Для того чтобы старик не предстал в загробном мире слишком дряхлым его сыновья вместе с родственниками определяли дату погребального пиршества и похорон. «Наконец старика торжественно вели к могиле, на краю которой сыновья после нежного прощания, заботливо удушали его собственными руками». (Стр. 94)

«Баттасы, живущие на Суматре ...не только убивали своих престарелых родителей, но и съедали их, выбирая, как люди предусмотрительные, для своих пиршеств времена, когда урожай лимонов был особенно обилен, а соль можно было купить по дешевой цене». (стр. 95)

«По словам Платона, у одного из сардских племен существовал обычай убивать стариков палочными ударами (при этом их заставляли смеяться, вспомним «сардонический смех»). В Бактрии говорит Страбон,

держали собак, так называемых «погребальщиков», на обязанности которых лежало пожирать старцев и больных». (стр. 96-97)

«Детоубийство, разумеется, встречается чаще всего и в наиболее оголённом виде среди самых низших, наименее умственно развитых и наиболее беспомощных человеческих племён».

«В Тасмании и Меланезии детоубийство практиковалось чаще всего все-таки, как простая мера предосторожности. Юные австралийки, говорит Эйр, часто убивали своих трех или четырёх первых детей, чтобы избавиться таким образом от тяжелой и скучной обязанности носить их на спине в своих скитаниях за вечно кочующими мужьями». (Стр. 99-100)

«О положении женщин» (стр. 104)

«На всем земном шаре и у всех первобытных народов, положение женщины почти повсюду одинаково: без всяких преувеличений можно утверждать, что женщина была первым домашним животным человека».

«На огненной Земле, фиджийка принуждена входить в воду во всякое время года, чтобы собирать раковины. На ней же лежит забота о лодках, и, в случае надобности она вплавь отправляется, чтобы вытащить их из воды; нередко она же играет и роль гребца. На суше она строит шалаш, добывает необходимое топливо даже во время кормления ребенка грудью.

Продвигаясь дальше к северу, мы встречаем южно-американского индейца, который или беспечно валяется в своем гамаке, или охотится, не признавая никакой ноши, кроме лука и стрел; между тем как жена его следует за ним, обременённая детьми и припасами; во время привалов она добывает воду и топливо и приготовляет пищу». (Стр. 109)

«О половой нравственности» (Стр. 111)

В Австралии еле сложившиеся мальчики и девочки, начиная с 10 лет, сближаются совершенно свободно. Существуют даже особые празднества, во время которых, то, что мы назвали бы развратом молодёжи, получает санкцию и проявляется в самой разнузданной форме. Дело в том, что самому факту половой связи здесь не придаётся никакого дурного значения. Свобода в этом отношении так велика, что нередко родители совокупляются с детьми, а девушки с наступлением ночи обязаны разыскивать гостей, гостеприимно принятых племенем, и делить с ними ложе и т.п.». (Стр. 113)

«Эти любопытные нравы сложились, очевидно, помимо всякого умышленного подражания животным; но в сущности это – животные нравы, сохранившиеся от того ещё времени, когда предки наши, совершенно подобно другим животным бродили по лесам». (стр. 114-115)

«Всему животному миру совершенно неведома стыдливость, а между тем любовь, рассматриваемая как исключительное чувство, повидимому, не чуждо всем животным. ...Вовсе не какая-нибудь нежность, а грубый эгоизм первобытного человека, и при этом совершенно бессознательно, послужил причиной чувства стыдливости и половой нравственности. Первые семена этих возвышенных чувств были посеяны в тот момент, когда мужчины, освободившись несколько от первоначального всеобщего полового смешения, стали смотреть на женщин, как на личную собственность.

Что касается любви, как страсти, этого деспотического чувства, отодвигающего «тщеславие и чувственное раздражение» на второстепенное место, то она представляет продукт высшей культуры. По единогласному свидетельству путешественников, такая любовь не встречается среди низших рас. Вьючное животное, орудие наслаждения, а иногда пища про запас – вот три существеннейшие роли, выпадающие на долю женщины в первобытных странах». (Стр. 124)

Собственность

«Самый первоначальный вид собственности составляла, несомненно, женщина, похищенная или купленная одним или многими мужчинами. Пока девушка не имела своего хозяина, она пользовалась полной свободой: первобытный человек ведь не заботился об утонченности нравов. Картина совершенно изменялась, как только она, побежденная или проданная, превращалась в домашнее животное, в вещь на которую были приобретены все права. Подобная сделка нередко носила чисто коммерческий характер: родители обменивали свою дочь на дичь, рыбу или отдавали ее за известные отработки. С этого момента измена женщины, неразрешенная мужем, наказывалась с большей или меньшей строгостью, а на её соучастника смотрели, как на виновного в очень позорном поступке».

«Тот, кто отнимает у меня жену, совершает дурной поступок, говорил бушмен, я же поступаю хорошо, когда похищаю жену у другого». (Стр. 127)

«Повидимому в самом начале повсюду господствовала общность имущества, подобно тому, как и женщина первоначально составляла общее достояние всех мужчин». (Стр. 128)

«На Маркизских островах туземец, отправлявшийся в путь, никогда не обременял себя излишними припасами; он имел право входить всегда в любое жилище, где черпал рукою из чана наполненного попоем (пюрэ, приготовленное из плода хлебного дерева), и, насытившись, мог немедленно удалиться, не поблагодарив даже хозяина, так как считалось, что путник пользуется таким образом лишь принадлежавшим ему правом». (Стр. 130)

«Беспрестанное соперничество племен между собою затрудняло выработку в человеческом сознании склонности воздерживаться от воровства, так как право собственности пользовалось уважением лишь в пределах мелкой социальной группы, к которой принадлежал данный субъект. Совершать кражи у членов соседнего племени не только не считалось дурным, но даже похвальным». (131)

«Итак первобытный человек не лишён всецело чувств, называемых нами нравственными; но в его душевном складе они составляют явление редкое и случайное. Здесь не существует ещё ясно сформулированного нравственного кодекса, который бы делал их обязательными: каждый подчиняется своему минутному импульсу. В сознании ещё не сложился хорошо организованный задерживающий механизм и человек отличается почти детским характером. В Полинезии даже воинственные мужчины, внушавшие окружающим наибольший страх, плакали и хныкали из-за малейшего пустяка». (138)

«В конце концов, если мы захотим формулировать нравственные предписания, которым подчиняется рефлексивно первобытный человек, по крайней мере, те из них, которые являются общими всем мало развитым расам, то мы далеко не в состоянии будем набрать десяти заповедей.

В сущности приходится отметить только два главные моральные предписания. *Первое*: безусловно повиноваться своему господину; *второе*: уважать более или менее чужую собственность, считая в числе таковой и женщину, из опасения возмездия. А *третье* предписание, уже менее строгое и являющееся скорее правилом благоразумия, гласит: убивать лишь сознательно и когда есть надежда, что это не обойдётся слишком дорого».

(139)

«Дикарская нравственность» (146)

«Между животным состоянием, дикостью, варварством и промышленной или меркантильной цивилизацией не существует глубоких рвов. Всякая стадия тесно связана с предыдущей, она зарождается в ней и носит в себе, в свою очередь, зародыши последующей». (147)

«При этом каннибализм облекается в религиозную или юридическую форму, но чаще в первую, чем в последнюю».

«Суматрские баттаки, народ культурный, земледельческий, имеющий законы, правительство, литературу и даже письменность в зачаточном состоянии, практиковали однако, всего лишь немного лет тому назад, юридическое людоедство. Быть съеденным на законном основании народом составляло здесь обычное наказание за ночное воровство, прелюбодеяние, предательское нападение на город, деревню или даже частное лицо. Приговоренного привязывали к трём столбам, причем руки и ноги его распростирали наподобие Андреевского креста. По данному сигналу все присутствующие набрасывались на предаваемого казни и растерзывали его на куски, пуская в ход топоры, ножи, а иногда просто разрывая его ногтями и зубами. Оторванные таким образом куски немедленно съедались в сыром и окровавленном виде, причём их предварительно погружали в жидкость, содержащую в себе, как главные составные части, лимонный сок и соль».

(148)

«Точно также и древние мексиканцы, ещё более цивилизованные, чем суматрские баттаки, предавались с каким-то диким благочестием священному каннибализму, несмотря на то, что во всех других отношениях они стояли уже значительно выше животной стадии нравственного развития». (149)

Рабство

«Рабство при своём возникновении быть может не свидетельствует о большом развитии гуманности, но оно во всяком случае указывает на прогресс в развитии ума: оно явилось результатом той же предусмотрительности, которая заставляет людей накапливать запасы пищевых продуктов, воспитывать домашних животных и т.п. Для первобытного человека, несомненно, составляет очень большое удовольствие съесть побежденного врага, но оказывается, что гораздо полезнее даровать ему

жизнь. В самом начале, по-видимому, взятого в плен врага щадили не надолго, исключительно в видах сохранения его для предстоящих пиршеств; но впоследствии, когда приходилось совершать тяжелые работы, в особенности, когда возникло земледелие, пленного мало по малу превратили в настоящее домашнее животное, а вместе с тем и атрофировалась привычка пожирать его. Таким образом, пленников перестали поедать, но сохранили все без исключения права на них, или, вернее, против них, в особенности же право продавать, жестоко обращаться, мучить и в случае надобности карать смертью».(150)

«Мысль о том, что общество могло бы быть иначе устроено, не приходит в голову ни господам, ни рабам и, если бы им случилось поменяться ролями, то рабы проявили бы точно такую же жестокость, как и их господа».(155)

Власть правителей

«У ашантиев властитель стоит выше законов; его сыновья могут безнаказанно совершать всевозможные злодеяния; для этих детей царской крови не существует преступления»... (171)

«На Сандвичевых островах, когда умер гавайский Наполеон, Тамегама, принёсший родной стране при помощи убийств, печальный дар европейской цивилизации, наступила настоящая оргия: не только были принесены обязательные человеческие жертвоприношения, но совершился целый ряд самоубийств и добровольных изувечений».(175)

«Мы уже видели, что черная Африка – типичная страна рабства; поэтому вполне естественно, что культ погребальных жертвоприношений после смерти вождей достигает здесь наибольшего развития».(Стр. 175)

Далее Ш. Летурно рассказывает, как во время похорон матери одного из африканских царей в результате погребальной вакханалии погибло более семи тысяч человек. (Стр. 177)

«Злоупотребление силой уничтожает всякую личность в рабе, но вместе с тем оно развращает и господина».(Стр. 178)

Нравственность дикарей – начало рабовладельческого строя

«О справедливости у дикарей»

«Мне уже неоднократно приходилось указывать, что существенное различие между дикарской моралью и моралью животной стадии составляет полное исчезновение или смягчение каннибализма. Во всем остальном обе стадии весьма сходны. У первобытных народов, находящихся на дикарской стадии нравственного развития, презрение к человеческой жизни, грубость половой морали, детоубийства и вообще всяческие злоупотребления силой встречаются очень часто».(180)

«Положение женщины всё ещё продолжает быть ужасным. С ней обращаются дурно, её убивают безразлично, дает ли она для этого какой-либо повод, или нет. Измена жены наказывается очень строго, а между тем за мужем признаётся право уступать свою жену на время и даже отдавать её в наём. Ребёнок опять-таки составляет полную собственность отца: право отца семейства безгранично. Среди одного кафрского племени существовало

обыкновение употреблять детей в виде приманки в западнях, устраиваемых для поимки львов»

«С другой стороны, господствует ещё вообще крайняя свобода нравов. На Мадагаскаре во время празднеств в честь дочери Радамы улицы столицы постоянно превращались в одно сплошное место всеобщего разврата». (181)

«Предвечные идеи метафизиков, так называемые врожденные понятия истины, добра, и справедливости блещут своим отсутствием в человеческих обществах, находящихся на дикарской стадии развития.

На языке Тонгайцев, как и на языках всех вообще малоразвитых народов, не было даже слов для выражения понятий: «добродетель, справедливость, гуманность, порок, несправедливость, жестокость». (181)

«Десять заповедей диких народов:

- Подчиняйся своему господину всегда и во всём;
- Не похищай добра ближнего твоего, ни жены его;
- Будь храбр на войне – и ничто не возбраняет тебе быть жестоким;
- Посягая на другого, будь осторожен и тщательно избегай нападать на сильных;
- Защищай племя, к которому принадлежишь; истребляй врагов, будь патриотом». (195-198)

Нравственность варваров (развитые рабовладельческие государства античности и Древнего Востока, а также эпоха феодализма в Европе)

В связи с этим особый интерес представляют наблюдения европейцев, сделанные в Латинской Америке в период её захвата испанцами.

«Мексиканский монарх пользовался неограниченной властью, был окружен рабским почтением, а по блеску придворного этикета, мексиканский двор весьма походил на самые деспотические монархии Востока. Монтесума требовал, чтобы ему прислуживали исключительно представители благородного класса, и поэтому от пятисот до шестисот крупных вассалов обязаны были ежедневно присутствовать при его пробуждении. В его гареме было не менее 3000 женщин». (202)

«Мексиканцы часто и открыто предавались содомии» (203)

«Взятых во время войны пленных содержали нередко в клетках из толстых дубовых досок до праздничного дня, предназначенного для их жертвоприношения.

Церемония совершалась публично с большою торжественностью: предназначенного к закланию пленника схватывали шесть жрецов, четверо за руки и ноги, а пятый за шею; затем его распростирали на выпуклом жертвенном камне, и шестой жрец вскрывал большим ножом из обсидиана грудную клетку жертвы, вынимал из неё сердце, трепещущее ещё жизнью, и подносил его божеству. Тело тотчас же возвращалось собственнику раба, который устраивал пир и поедал его вместе со своими друзьями». (205)

Власть отца

«В особенности в Риме применялось со всею суровостью и на вполне законном основании первобытное право отца семейства. Все домочадцы,

включая сюда жену, детей и рабов, обязаны были подчиняться воле своего господина».

«До Александра Севера, отец имел право, по закону, предать смерти своего пятидесятилетнего сына, хотя бы даже он был консулом». (273)

Точно так же отец мог выдать замуж без согласия свою дочь, а затем расторгнуть этот брак.

«В Риме разрешалось, на основании древнего закона Ромула, бросать на произвол судьбы мальчиков с физическими недостатками, а девочек всяких». (274)

«В правление Августа было установлено, что если хозяин падёт от руки одного из своих рабов, то все рабы, живущие под кровлею своего господина, подлежат смертной казни». (277)

Меркантильная цивилизация

Описывая современную ему капиталистическую цивилизацию, Летурно не скупится в описании язв и пороков общества, поглощенного погоней за деньгами.

Свидетельства Шарля Летурно о состоянии нравов, царивших на начальных ступенях цивилизации, почему-то забылись и не используются при изучении истории и других наук. Возможно, сказалось противодействие расизму в первой половине прошлого века, который делил людей на полноценных и недочеловеков, а приведённые выше примеры можно было использовать в подтверждение расистских теорий. Однако Летурно неоднократно подчёркивает, что приводимые им описания характерны для всех народов на определённом историческом этапе их развития, а примеры из жизни племён, живших первобытнообщинным строем в XVIII и XIX столетиях очень подробно исследованы учёными.

Следуя логике рассуждений Кропоткина, что нравственность происходит из общественного инстинкта одинакового для людей и животных, в первобытном обществе, которое сохранило теснейшую связь с природой нравственность должна находиться на высочайшем уровне. Как видим, это не так. На фоне нравов, описанных Шарлем Летурно, рассуждения о каких-то животных корнях нравственности в писаниях князя Кропоткина П.А. и его последователей выглядят крайне неубедительно. Мы узнаём обратное, чем ниже находились люди на ступени духовного развития, тем более дикими и жестокими были их нравы, поэтому животные инстинкты и повадки происхождения нравственности объяснить не могут. Те зачатки нравственных качеств, которые наблюдаются у животных, никогда не могут перерасти в совесть, а затем и в нравственность, так как подавляются другими более сильными инстинктами – сохранения жизни и продления рода.

4. Мировоззренческие и нравственные представления язычников

Казалось бы, что говорить о мировоззренческих представлениях у первобытных народов невозможно, как бы ни был беден их интеллектуальный багаж и низок уровень, тем не менее у них такие представления были. Они напрямую вытекали из их религиозных воззрений.

Сделанные Ш. Летурно яркие описания нравов у первобытных людей, совершенно не касаются их религиозных представлений. Такая позиция Летурно лишает его исследование законченности, так как сознание и духовное развитие людей находятся в тесной зависимости от их религиозных представлений. Пытаясь проследить процесс зарождения нравственности, мы должны рассмотреть религию первобытного общества, так как именно в ней вырабатывались нормы отношений людей с богами и переносились на отношения между людьми.

В книге Л. Леви – Брюля «Сверхъестественное в первобытном мышлении» приведен его разговор с шаманом, объясняющий происхождение древних обычаев. «Мы не верим, мы боимся, - заявил шаман.- Мы боимся коварных духов жизни, воздуха, моря, земли, которые могут помочь злым шаманам причинить вред людям. Мы боимся духов мертвых, как и духов убитых нами животных. Вот почему и для чего мы унаследовали от отцов все древние правила жизни, основанные на опыте и мудрости поколений. Мы не знаем, как что происходит, мы не можем сказать, почему это происходит, но мы соблюдаем правила, чтобы уберечь себя от несчастья».

В первобытной религии веры нет, а есть страх. «Мы не верим, мы боимся». В ней отсутствует духовная связь между человеком и богом. Люди ещё не поднялись до осознания возможности такой связи, поэтому устанавливают её при помощи вещей. Сначала за божество принимается естественный предмет: камень, гора, река, дерево или животное. Особенно широкое распространение в первобытной религии получило поклонение деревьям. Существовали целые священные рощи, куда древний язычник приносил свои дары. Затем люди стали делать собственными руками изображение божества, которому приносили жертву. Деревянным истуканам обмазывали губы кровью, клали к подножию куски мяса. Страх перед будущим заставляет людей искать способы воздействия на события и судьбу, чтобы «повернуть фортуна к себе лицом». Первобытный язычник придумывает магические обряды и колдовство. Надо отдать должное тому, что он очень наблюдателен, и придуманные им обряды часто в своей основе имеют явления, труднообъяснимые с позиций современной науки.

Все первобытные религиозные верования, в научной терминологии обозначаются словом политеизм, что значит многобожие. Но мы для их обозначения будем использовать слово язычество, которое по христианским и исламским традициям включает в себя не только религиозные верования, но и нравственные представления. В словаре В.И. Даля значение слова «язычество» определяется как «идольство, кумирство, идолопоклонство, обожание природы или истуканов вместо Бога».

Живущие среди дикой природы и целиком зависящие от нее первобытные люди свое происхождение часто вели от животных. Животное, от которого люди вели происхождение своего рода, называлось тотемом, а верования тотемизмом. Такая вера, что люди и животные, имели общих предков, приводила к далеко идущим последствиям, так как люди звериные повадки своих тотемов делали образцом для собственного поведения и

переносили их на отношение к другим людям, в первую очередь чужакам, представителям других родов или племен. Кровными родственниками считались только члены данного рода, поэтому все соплеменники являлись братьями и сестрами, во главе со старейшиной, вожаком, жрецом – отцом (или матерью). Члены же другого рода воспринимались не только как опасные чужаки, но даже нелюди, жители преисподней, чудовища, насылающие болезни, порчу и смерть. Обида, нанесенная кровному родственнику чужим, воспринималась как зло, причиненное всему роду, рождая обычай кровной мести, не щадивший ни женщин, ни грудных младенцев, ибо оставшиеся в живых должны были мстить до последнего. Кровная месть могла поставить роды на грань уничтожения, поэтому, чтобы положить конец взаимному истреблению, обидчиков усыновляли или женили. Как видим, нормы межродовых отношений во многом напоминали повадки хищников, причем хищников очень жестоких и кровожадных. Однако и внутри рода эти отношения ни в коей мере нельзя считать даже в отдалённой мере близкими нравственным, как это утверждал Кропоткин. Поэтому в общих чертах отношения в первобытном или языческом обществе покоились на заимствованных из животного мира наиболее характерных и признанных всеми членами того сообщества принципах:

1. Культ силы

Из звериного царства в язычество перекочевал культ силы. Вожак стаи в любом зверином сообществе наводит порядок и устанавливает иерархию при помощи силы. Устрашающий оскал украшенной мощными клыками пасти, высоко поднятая лапа, с выпущенными когтями или просто грозный рык, способны привести к повиновению всю стаю, так же было и в первобытном родовом сообществе. Человек, обладавший реальной силой, являлся главным в роду, племени или орде. Все остальные, у кого нет возможности противостоять этой силе вынуждены такому человеку подчиняться. На заре языческого общества сила могла быть только физической, но постепенно с развитием государства на смену силе одного человека приходит сила государства, а вожди, короли или императоры силу находили в войске и государственном аппарате. Со временем уравновешивать физическую или государственную силу стала сила золота, денег. Культ силы поддерживался путём насилия и страха, внушаемого окружающим, независимо, кем они были, друзьями или врагами. Вспомним слова из оперы: «Все боятся меня, всё трепещет вокруг».

Все правители древности в дошедших до наших времен письменных памятниках, превознося свои заслуги, в первую очередь хвастались силой: количеством сожженных и разрушенных городов, числом перебитых врагов, а также взятых в плен и превращённых в рабов жителей. Все войны в те далёкие времена велись за захват чужих богатств, земель и рабов. Своих подданных правители держали в страхе путем использования самых разнообразных форм насилия. Не случайно смертная казнь в различных видах использовалась как самая распространённая мера наказания.

«Право сильного» было основным юридическим обоснованием любых действий в том обществе. На первых порах, когда борьба с природой за выживание была очень ожесточенной, силе природы должна была противостоять сила человека. Привычка к насилию исключала решение проблем другими путями, люди их просто не видели. Кроме того, общественное сознание не позволяло искать какие-то другие формы отношений с окружающими, так как религии того времени показывали только образцы насилия по отношению к людям.

Даже народы Древней Греции и Рима, давших миру образцы гражданского общества, показавшие примеры добродетелей и высоких гражданских качеств не мыслили отказаться от насилия, проявлявшегося в рабовладении и войнах. Рабство, превращавшее человека в говорящее орудие, эта концентрированная форма насилия над ним с одной стороны, а с другой крайняя форма страха и унижения раба перед господином, не только признавалось всеми выдающимися мыслителями этих народов, но и считалось законным и необходимым.

2. Презрение к личности человека и его жизни

Культ силы, немислим без насилия и страха окружающих, поэтому он неизбежно порождает презрение к личности другого человека, как врага, так и друга. В те далёкие времена, по свидетельству Летуэрно, особых проявлений дружбы не существовало. Каждый был сам за себя. Впрочем, и сегодня кому не знакомо выражение «в бизнесе друзей нет».

Кроме того, в язычестве как в силу религиозно-нравственных представлений, но и по причине социально-экономических условий личность не играет никакой роли. Интересы рода, племени или государства стоят неизмеримо выше интересов отдельной личности. Это порождало равнодушие, и даже презрение к личности и жизни другого человека. В античном обществе все были рабами рока, судьбы, традиций и представлений. Мыслители древности могли думать об усовершенствовании государства, как это делает Платон, но никто из них не помышлял о каком – то революционном преобразовании общественных отношений, поэтому рабовладельческий строй, отношение к рабу как к вещи были для них естественными. Отсюда вытекала и жестокость по отношению к другим людям, возможность использовать их в качестве игрушек-гладиаторов, которые, сражаясь на арене, убивали друг друга на потеху праздной толпе. Убийство другого человека, продажа его в рабство было совершенно естественным делом, поэтому история полна рассказов о необычайной жестокости победителей по отношению к побеждённым. Ш. Летуэрно прямо говорит, что первобытные войны, то есть языческие, были войнами на поголовное уничтожение. Мы подтверждали это свидетельствами из Библии об уничтожении Иерихона и всех его обитателей и рассказом Л.Н. Гумилёва об объединении Китая. Таких свидетельств история знает очень много. Ярчайшим свидетельством того, что вызывалась эта жестокость религиозными представлениями язычников, являются многочисленные описания, оставленные испанцами о жертвоприношениях у покоренных ими

ацтеков, инков и майя. Ацтеки на своих празднествах приносили в жертву богам десятки тысяч людей, вырывая у них сердца.

Игнорирование прав и интересов личности ярко выражено тем же Платоном, который, описывая устройство идеального государства, даже не рассматривает вопрос, а понравится ли оно его гражданам, а согласятся ли они не иметь имущества, собственности и жить в рамках ограничений, которые на них налагались.

3. Поклонение «золотому тельцу». Превосходство материального над духовным

В языческом обществе, производительные силы были не развитыми, поэтому поиски пропитания постоянно являлись главной заботой человека и его стремление к овладению материальными благами, чтобы сохранить собственную жизнь и жизни членов своего рода, вполне объяснимо и заслуживает уважения, тем более, что на первых порах этих благ было совсем мало - пища, одежда и жилище. Однако, по мере развития земледелия и скотоводства, особенно с момента появления денег: серебра, золота и драгоценностей в виде сокровищ, люди стали стремиться к овладению богатствами ради них самих. Тем более что языческие представления о благоволении богов были связаны с ниспосланием ими человеку материальных благ или богатств. Это ярко прослеживается в Ветхом Завете, где Бог обещает патриархам Израиля сделать многочисленными их стада и народ, потому что главным богатством в те времена был скот, а многочисленное племя было сильным в борьбе с врагом. Богатство и сила давали человеку власть, которая вновь использовалась для увеличения богатства и силы путем угнетения и насилия над другими людьми.

Религиозное поклонение осуществлялось путем установления материальной связи, причём не с одним, а множеством богов. Её вещественным проявлением являлась жертва. Первобытный человек приходит к выводу, чем больше жертв, чем они весомей, тем больше благ уделят ему боги. Самым важным материальным воплощением расположения богов для него была пища, поэтому он стремится отблагодарить богов тем же. Принесение в жертву животных и людей было высшим проявлением религиозного поклонения. Человека ещё не особенно интересует загробная жизнь его души. В жестокой борьбе с окружающей природой он должен выжить благодаря наличию пищи здесь и сейчас. Первобытный человек хитрит с богами. Принося им кровавые жертвы, он практически всё мясо съедает сам, обмазывая идолам кровью губы или сжигая непригодные для еды части. Обман, хитрость, изворотливость и коварство язычника ничем не сдерживались.

4. Секс вместо любви

Приоритет материального над духовного выражается не только в стремлении людей к материальным благам. Сюда же относятся и стремления к плотским удовольствиям, сексуальная неразборчивость и распущенность. Ш. Летурно пишет о свободе сексуальных отношений в первобытном обществе, более того, он утверждает, что любви, как возвышенного,

романтического чувства в те времена просто не существовало. Если же последовать выводам Дарвина и Кропоткина о заимствовании людьми своих чувств, в том числе и любви, в животном мире, то очень показательная картина получится, если наблюдать поведение собак в период течки какой-либо самки. Примерно такие же отношения существовали и в языческом обществе. Женщины принадлежали тому, кто сильнее.

Римский император Октавиан Август пытался привить нравственность гражданам Рима. Примечательно, что Август был современником Иисуса Христа. И не удивительно, что их взгляды в вопросах значения нравственности похожи. Разница только в том, что Август хотел при помощи законов немедленно укрепить нравственность, так как в ее отсутствии он видел угрозу существованию римского государства, а Иисус Христос хотел добиться этого путём духовного совершенствования людей, так как предвидел, какую угрозу представляет отсутствие нравственности для будущих поколений всей земли.

Многие историки считают одной из причин падения Западной Римской империи моральное разложение власти и народа. В это необходимо внести уточнение. Нравственные представления римлян, как в эпоху республики, так и империи существенно не отличались. Просто в период республики отдельный человек своё поведение соотносил с требованиями сената и народного собрания, то есть общественного мнения. В период же империи император объявлялся живым богом, который был выше всех, и общественное мнение для него перестало существовать. Очень быстрое падение нравов началось на самом верху в императорском дворце. Самые разнузданные оргии совершались для потехи императоров. Имена Калигулы, Нерона стали символами разврата. При помощи жесточайшего террора императоры подавляли всякое инакомыслие и недовольство. В результате Рим начал стремительно гнить. В свою очередь римские плебеи благодаря подачкам императоров, заигрывавшим с ним бесплатной раздачей хлеба, перестали работать, содержать семьи и превратились в толпы бездельников, требовавших «хлеба и зрелищ».

Библия также рассказывает об особенностях любви в древности. В 3 книге Царств (11:1, 3) говорится: «И полюбил царь Соломон многих чужестранных женщин...И было у него семьсот жён и триста наложниц; и развратили жёны его сердце его». Бедный Соломон, в наши дни многие с одной женой не могут управиться, а у него их была тысяча. Впрочем, Соломону вообще незачем было думать о жёнах и наложницах, так как в те времена отношения между царём и женами строились, как между повелителем и рабынями. Показательна история рождения самого Соломона. Его мать – Вирсавию во время купания увидел его будущий отец – Давид и отправил её мужа на войну с приказом направить его в самое пекло сражения, чтобы он живым не вернулся, а сам приказал доставить её к себе во дворец. Кто-то скажет, какой избитый сюжет. Тем не менее ему три тысячи лет.

5. Суеверие подменяет веру

Язычник в силу своей духовной неразвитости не способен верить в какую-то высшую духовную сущность, но желает получать всевозможные материальные блага. Самым приемлемым методом для этого является их приобретение у богов при помощи жертвы. Он постоянно с богами ведёт торг, лавирует, лукавит, а то и наказывает их. Магические действия с целью повлиять на судьбу, подправить ход событий при помощи сверхъестественных сил были также чрезвычайно развиты. Язычник считал, что проще добиваться чего-либо не путем длительного проявления собственной воли и силы, а при помощи колдовства и магии. Его не волнуют вопросы нравственной обоснованности собственных действий, так как ему неизвестны муки угрызений совести. Всю первобытную магию можно разделить на две части: способы излечения больных, которые составляли её меньшую часть, и на различные методы приворота, наведения порчи, сглаза то есть причинение вреда или чёрную магию. Эти колдовские методы причинения другим людям вреда были чрезвычайно распространены во всех странах и у всех народов. Не случайно, в законах, данных Моисеем евреям, имеется требование: «ворожеи не оставляй в живых».

6. Ложь, хитрость, коварство – обычные средства решения проблем. Об уровне нравственного развития язычников говорит дошедший до наших времён рассказ о том, как язычник, принося в жертву каменному идолу курицу, приговаривает, похваляясь перед богом, какую жирную свинью он приготовил ему в дар.

Об уровне употребления лжи в первобытном обществе говорит тот факт, что из десяти заповедей Моисея две запрещают ложь. В третьей говорится, что нельзя использовать имя Бога для прикрытия лжи, а в девятой ставится запрет на лжесвидетельство

Лекция №3. Человечество в поисках нравственных идеалов

1. Начало поиска нравственных идеалов лучшими умами человечества.

История человечества, рассматриваемая с материалистических позиций, связывает прогресс общества с развитием орудий труда, старательно замалчивая проблему духовного развития. По их мнению до Маркса, Энгельса, Дарвина, Ницше и Фрейда, поставивших материальные интересы и животная сущность людей лежат в основе развития общества, и нравственного становления человечества, но это не так.

Выдающиеся умы человечества задолго до нашей эры начали поиск идеалов нравственного поведения, что служит ярким доказательством того, что люди не хотели вечно жить в звериной шкуре и использовать в качестве образцов нравственности повадки диких зверей. Не общественный инстинкт, лежащий по мысли Кропоткина в основе нравственных представлений людей, а повадки конкретных хищников, бывших тотемными животными, копировались первобытным человеком, который выбирал в качестве основателя своего рода волка, орла, медведя или другого хищника. Не случайно волчица вскормила основателя Рима. Не трудно догадаться какие качества мог впитать Ромул с её молоком. Серый волк красуется на знамёнах

многих тюркских народов. Впрочем, символом России тоже является не голубь, а медведь. Беря за образец повадки хищника, древние люди старались им следовать.

Осознание людьми своей духовной сущности, отличающей их от зверей произошло рано. В истории человечества есть удивительная эпоха, отмеченная постройкой величественных сооружений, называемых мегалитическими. Это пирамиды в Гизе в окрестностях Каира в Египте, каменные громады, возведенные в Стоунхендже в Англии, пирамиды и храмовые комплексы в Южной Америке, истуканы на острове Пасхи, а также многочисленные сооружения, воздвигнутые в различных частях света, в том числе курганы Салбыкской степи в Хакасии. Построенные из каменных блоков весом во многие десятки и сотни тонн, они вызывают изумление по поводу способов их постройки, так как возведение подобных монументов, даже с использованием современной техники, представляет очень большие трудности. Эта эпоха началась на рубеже четвёртого и третьего тысячелетий до нашей эры на Ближнем Востоке и в Средиземноморье и продолжалась среди разных народов несколько тысячелетий, захватив при этом все континенты. Многие учёные и просто любопытные люди задаются вопросом, с какой целью древние люди строили эти циклопические сооружения? Почему человек, в течение тысячелетий эволюции смотревший под ноги, придавленный постоянными поисками пищи и борьбой за выживание, не созидавший ничего серьёзного, вдруг распрямылся, посмотрел в верх на небеса и решился на свершение таких подвигов, посильных только циклопам, до сих пор потрясающих наше воображение? Существует множество гипотез создания этих величественных сооружений, начиная с предположения, что их строила раса гигантов, живших на земле, до пришельцев с других планет. Однако имеет право на существование и такое предположение, что люди отважились на подобное строительство, когда осознали своё превосходство над животным миром и решились показать свою духовную мощь таким образом. Они сделали то, чего не может сделать ни одно животное. Человек почувствовал себя венцом творения.

Ответ о возможных причинах начала этой эпохи содержится в Библии в рассказе о строительстве Вавилонской башни, где сказано: «И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли»²⁹. Древние люди хотели построить башню «высотой до небес» с целью «сделать себе имя». Вдумаемся в значение этой цели. Что значит сделать имя? Это можно понимать как стремление к самоутверждению, известности и славе. Но в отличие от методов, присущих тому времени и заключавшихся в ведении захватнических войн, убийствах и порабощении, созидание – строительство сооружения высотой до небес становится совершенно новым способом самоутверждения – материальной демонстрацией духовной мощи и творческих сил древних людей. Одновременно с этим люди начинают духовные поиски. Они задумываются о возникновении и смысле жизни, нравственных идеалах и нормах поведения, которые бы окончательно

разделили поведение людей и повадки животных. Вызывает удивление и восхищение, что эти поиски велись у разных народов, на различных континентах, в разные эпохи, но приводили к очень похожим результатам. Так древнееврейский пророк Моисей видел смысл жизни человека в прославлении Бога и выполнении его законов, которые в виде десяти заповедей, стали первым нравственным кодексом, остающимся основой взаимоотношений между людьми до наших дней. У Будды целью жизни стало достижение просветления, то есть самосовершенствования человека путем выполнения нравственных предписаний очень похожих на заповеди Моисея. Сократ ценит нравственные качества личности выше самой жизни. Он говорит, что важна не жизнь сама по себе, а жизнь добродетельная.

Продвижение людей к гуманистическому пониманию нравственности шло двумя путями. На одном они приходили к осознанию нравственных истин силой своего разума, как это сделали Конфуций, Будда, Сократ, Платон, Аристотель и целый ряд других мыслителей. На другом, нравственность объявлялась ниспосланной Богом и освящалась его авторитетом. Это путь Моисея, Иисуса Христа, Мухаммада. Было бы неверным считать, что первый путь был материалистическим в отличие от второго. Все перечисленные мыслители не отрицали богов. Их решение собственными силами искать нравственные идеалы для людей говорит о кризисе языческих религиозных преставлений. О том, что языческая религия оказалась не в состоянии удовлетворить возросшие духовные запросы людей. Ряд греческих философов прямо говорил о том, что жизнь людей не интересует богов. В связи с этим особенно интересна история возникновения учения Будды в Индии, где пантеон богов был особенно многочисленным. Не меньший интерес представляют поиски смысла жизни и правил взаимоотношения людей китайского мыслителя Конфуция.

2. Нравственные представления китайского философа Конфуция.

Великий китайский мудрец Кун-фу-цзы, латинизированное Конфуций, жил в VI – V веках до н.э.. Он создал учение, которое называют философским, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что его главной темой является не постижение тайн мироздания или возникновения вселенной, эти вопросы ему вообще не интересны, а пути воспитания идеального человека, которого Конфуций называет - «благородный муж». Как видим, в своей сути учение Конфуция не имеет ничего общего с религией.

Конфуций родился в 551 году до н.э. в Китае в небольшом царстве Лу. Его отец был прославленным воином из обедневшего аристократического рода. Он пользовался всеобщим уважением, но был несчастен по понятиям того времени в личной жизни, так как у него родилось девять дочерей. Конфуций родился долгожданным сыном, когда отцу уже было шестьдесят шесть лет. Детство Конфуция было очень трудным. Отец умер, когда ему не исполнилось и двух лет. Из-за бедности он занимался физическим трудом, который для родовитого аристократа был презренным: носил воду, пас чужих овец и выполнял много другой работы, которую

считал постыдной для себя. Наследник громкого имени, не получивший никакого богатства, он мог рассчитывать только на свои силы, а судьба одарила Конфуция всесторонне, как физически, так и умственно. Образованный человек того времени должен был уметь выполнять ритуалы, понимать музыку, стрелять из лука, управлять колесницей, читать, считать. К тридцати годам он овладел всем этим, завершил образование и открыл собственную школу, в которой изучались мораль, ритуал и древние тексты.

Конфуций быстро получил признание как учитель, но это само по себе не могло его удовлетворить. Он считал, что знания и добродетель должны вести к процветанию страны, а образованный человек должен заниматься государственной деятельностью. В 51 год Конфуций становится чиновником у правителя родного царства Лу. Он оказался блестящим чиновником и советником, который много сделал для своего государства. Однако у него оказалось достаточно завистников, которые начали плести интриги. Царя тоже стали тяготить ограничения его прихотей, которые налагались собственным чиновником. Чтобы избавиться от Конфуция, царь демонстративно нарушил ритуальную норму, за выполнение которой тот отвечал. В знак протеста Конфуций вместе с десятками учеников покинул родное царство и отправился в добровольное изгнание, в котором пробыл 14 лет, скитаясь по разным китайским государствам. Умер Конфуций на 73 году жизни, пользуясь всеобщим уважением. Его имя и учение известно каждому китайцу, а могила является святым местом.

Конфуций считается духовным отцом китайской нации. Его учение уже почти две с половиной тысячи лет является основой китайского образа жизни и продолжает пользоваться громадным почётом в этой стране.

Учение Конфуция

Человеколюбие – основа учения Конфуция. Он строит свое учение не на вере в сверхъестественное, а на вере в разум человека. Когда ученик спросил его «можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?», Конфуций ответил: «Можно. Это слово взаимность, не делай другим того, чего не желаешь себе». Так он сформулировал золотое правило нравственности, которое позже вошло в учения многих мудрецов, в том числе и Иисуса Христа. Основой учения Конфуция является принцип – жень, что переводится как «милосердие», «человеколюбие», «гуманность».

Конфуций не только подчеркивает важность этих качеств в человеке, но считает его ответственным за их выработку у самого себя. Указывая на то, что быть гуманным и милосердным является долгом человека, он предвосхитил наше понимание самовоспитания.

Мысли Конфуция об отношении молодёжи к образованию как будто бы написаны в наше время: «В древности учились ради улучшения себя, ныне учатся, чтобы понравиться другим»³⁰. Конфуций напрямую связывает образование человека с формированием его характера и личности:

«Когда стремятся к человечности, но не хотят учиться,
То это заблуждение приводит к глупости;
Когда стремятся проявить свой ум, но не хотят учиться,

То это заблуждение приводит к дерзости;
Когда стремятся быть правдивыми, но не хотят учиться,
То это заблуждение приносит вред;
Когда стремятся к прямоте, но не хотят учиться,
То это заблуждение приводит к грубости;
Когда стремятся быть отважными, но не хотят учиться,
То это заблуждение приводит к смуте;
Когда стремятся к непреклонности, но не хотят учиться,
То это заблуждение приводит к безрассудству»³¹.

Ритуал (нравственное поведение). Человеколюбие, по Конфуцию, является принципом поведения, но в отношениях с другими людьми человек должен руководствоваться какими-то определенными нормами и правилами. Не случайно китайский иероглиф «ли» на русском языке имеет значения правил, церемонии, этикета, обряда и ритуала. Таким образом, ритуал в данном случае означает нормы и образцы общественно достойного поведения. Однако ритуал, по Конфуцию, это не свод окостеневших от времени норм и правил. Он наполнен глубоким смыслом и целенаправлен: «Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям» основа ритуала и морали имеет и вторую сторону – ответственность старших за судьбу младших. Такая взаимосвязь делает общество необычайно живучим и монолитным. Позже эти отношения получили юридическое закрепление в законодательстве. В I веке до н.э. были изданы законы, по которым дети не могли свидетельствовать против родителей, а в средние века доноительство на отца, мать, деда, бабу каралось смертной казнью.

Конфуций оказался великим провидцем, заботясь о всемерном укреплении семейных уз, он постарался заложить основу для предотвращения смут, хаоса и скороспелых преобразований, которыми отличаются многие государства, в том числе и наше. Семья по мысли Конфуция является оплотом государства, его частицей и уменьшенной копией. Почтительность младших к старшим и забота старших о младших образуют цементирующие связи, которые её скрепляют. Следование традициям, избегание скоропалительных перемен составляют важнейшую часть её жизни.

Истоки «особого пути», по которому Китай развивается в наши дни, видимо, необходимо искать в учении Конфуция. Одна из норм конфуцианского ритуала запрещает менять порядки, заведенные отцом, раньше трех лет после его смерти. А при жизни родителей все нововведения возможны только с их согласия.

Конфуций учит тому, что новое надо выводить из старого, что идеалы надо черпать в состоявшемся прошлом, а не в проблематичном будущем, что спокойствие консерватизма предпочтительнее раздоров прогрессизма. Сыновняя почтительность - краеугольный камень китайской цивилизации привела к тому, что китайцы стали самым многочисленным народом земли.

Кроме сыновней почтительности вторым важнейшим предназначением ритуала является концепция «исправления имен», как ее

назвал Конфуций. Смысл ее заключается в том, что каждый человек должен следовать своему предназначению: «Государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном». Люди различаются между собой по общественному и имущественному положению, образовательному уровню и многим другим качествам. Для того чтобы у представителей различных групп населения установились между собой достойные отношения, каждый из них должен быть на уровне собственного общественного предназначения. То есть только честное выполнение своего общественного и семейного долга, добросовестный труд и выполнение нравственных норм и правил делает человека достойным членом общества.

Воспитанность. Чем выше положение, которое занимает человек в семье или обществе, тем большая ответственность лежит на нём за выполнение нравственных предписаний: «Если личное поведение тех, (кто стоит наверху), правильно, дела идут, хотя и не отдают приказов. Если же личное поведение тех, (кто стоит наверху), неправильно, то хотя приказывают, (народ) не повинуется».

Нравственное поведение человека наглядно проявляется в выполнении правил ритуала и таким образом становится конкретным проявлением его воспитанности, образованности и культуры: «Если в человеке естественность превосходит воспитанность, он подобен деревенщине. Если же воспитанность превосходит естественность, он подобен ученому – книжнику. После того как воспитанность и естественность в человеке уравновесят друг друга, он становится благородным мужем».

Благородный муж.

Благородный муж, в представлении Конфуция, сосредотачивает в себе все высокие качества. Он – идеальная личность и стремится познать правильный путь, ровно и уважительно относится к другим людям, заимствует у окружающих только хорошее и сближается с лучшими судит только самого себя.

Понятие благородного мужа имеет у Конфуция два взаимосвязанных смысла: принадлежность к аристократии и человеческое совершенство. Принадлежность к аристократии сама по себе не гарантирует человеческого совершенства, так как для этого необходима упорная духовная работа над собой. В то же время человеческое совершенство не закрыто и для тех, кому судьба предназначила долю простолюдина. «В деле воспитания нельзя делать различий между людьми» - говорит Конфуций.

Стать благородным мужем чрезвычайно трудно. Конфуций обычно уклонялся от ответа, является тот или иной человек благородным мужем. Себя он не считал таковым. Благородный муж, в представлении Конфуция, сосредотачивает в себе все высокие качества. Он - идеальная личность и стремится познать правильный путь; всегда и во всем человеколюбив; во всем следует ритуалу; искренен и правдив в словах; честен и почтителен в поступках; постоянно стремится к знаниям. Благородный муж ровно и уважительно относится к другим людям; заимствует у окружающих только

хорошее и сближается с лучшими; судит только самого себя. Дела благородного мужа должны предшествовать его словам.

Низкий человек. Благородному мужу в учении Конфуция противостоит «низкий человек»³². Устремления низкого человека направлены не к духовно-нравственному совершенствованию, а к материальному благополучию. Он думает только о том, чтобы из всех своих поступков извлечь выгоду; не умеет переносить трудности; постоянно предъявляет требования другим людям, не выполняя своих обязанностей вообще или не в полном объеме; склонен к раздорам, может дойти и до разбоя. Это человек своевольный, грубый, неотесанный не только по внешнему виду и манерам, но и в том смысле, что для него ритуал, представления о человеческом приличии и достоинстве не стали определяющими мотивами поведения. Если благородный муж в упорном труде достигает своего высоконравственного облика, то низкий человек – это результат лени и нерадения о самом себе.

Все учение Конфуция можно свести к ответу на один вопрос, как стать благородным человеком? Мы видим, что в этом стремлении Конфуций упускает действие потусторонних сил. Его они попросту не интересуют. Заложенная им система ответственности человека перед семьей, обществом и государством оказалась необычайно жизнеспособной, прошла проверку в течение двух с половиной тысячелетий, и успешно существует в наши дни, делая Китай особым государством со своей спецификой.

Как видим нравственность Конфуция не имеет ничего схожего с животными повадками или инстинктами. Она целенаправленно создана рационально мыслящим философом.

3. Нравственность Будды.

Возникновение буддизма

Буддизм получил свое название от почетного титула своего основателя Сиддхартхи Гаутамы, который родился в семье царя маленькой страны племени шакьев на северо-востоке Индии в середине VI века до н. э. Этот титул означает “Просветленный”, “Пробужденный”. Будда Шакьямуни значит Просветленный из племени шакьев.

Буддизм явился вершиной индийского политеизма. В нем идея многобожия была доведена до своей противоположности. Миллионы богов, окружавших человека, делали его песчинкой в этом бескрайнем море демонов. Будда и его последователи в рамках старых, религиозно-философских представлений создали новое учение о роли человека и смысле его существования.

Согласно буддийской традиции, Будда жил с 624 по 544 год до н. э. Через семь дней после рождения мальчика его мать умерла. Дальнейшее воспитание ребенка взяла на себя сестра матери, которая стала его мачехой. У Сиддхартхи были сводные брат и сестра. Воспитывался он в неге и удовольствиях. Отец решил оградить его от жизненных невзгод, искусственно изолировав от мира в тиши роскошных княжеских дворцов и садов. Однако полностью отрезать от мира его не удалось и он столкнулся с

жестокостями мира во время прогулок, которые в тайне от отца ему удалось совершить за стенами дворца. Будущий Будда встречает больного, старика, похоронную процессию и с ужасом узнает, что человеческая жизнь не только конечна, но и тяжела. Он понял, что и его ждут впереди болезни, старость и смерть.

Привыкший к исключительности своего существования, он стал размышлять над тем, как избежать всеобщей участи и найти путь к спасению; однажды он встретил странствующего аскета, который посеял в нем семена раздумий, на которые ему необходимо было найти ответы.

Вскоре после рождения сына Сиддхартха решает уйти из дворца, чтобы через аскетическое отрешение найти спасение. Произошло это следующим образом. Однажды, когда его развлекали пением, музыкой и танцами красивые женщины, он внезапно уснул. Уснули и танцовщицы с музыкантами. Проснувшись, он увидел спящих женщин и был поражен их безобразным видом: у одной некрасиво обнажилось тело из-под одежды, другая храпела, у третьей изо рта выбежала струйка слюны. Так была разрушена еще одна иллюзия, и принц бежал из дворца, который был ему искусственным раем. Он ушел из родины в безродность, из роскоши в бедность. В то время ему было 29 лет.

Следующие пять или шесть лет Будда провел в суровой аскезе. Под руководством опытных наставников он познакомился с философскими традициями, прошел школу аскетизма, овладел техникой созерцания и медитации, а также владения собственным телом. Он подвергал себя суровым испытаниям, чтобы добиться просветления и познать высшую истину. Однажды Будда решил в самоистязаниях дойти до конца. Он прекратил принимать пищу и надолго задерживал дыхание. Пять странствующих пустынных, которые хотели стать его учениками, если он достигнет просветления, наблюдали за ним, изумляясь его выносливости. Наконец тело его не выдержало, и он потерял сознание. Очнувшись, он понял, что самоистязание приведет к смерти, но не к высшей истине, поэтому снова принял пищу. Пустынники, которые ожидали от него просветления, в разочаровании покинули его.

Восстановив силы, он нашел уединенное место на берегу реки, сел под дерево, дав себе слово не сходить с этого места, пока не разгадает тайну жизни и смерти, и погрузился в созерцание. Дерево, под которым он расположился, с того времени называется деревом Бодхи — “деревом Просветления”. Перед внутренним взором Сиддхартхи прошли его собственные прошлые жизни, прошлая, будущая и настоящая жизнь всех живых существ, а потом открылась высшая истина - Дхарма. С этого момента он и стал Буддой.

Он пришел к выводу, что спасение достигается через освобождение от желаний и привязанности. Как считал сам Будда, а впоследствии и его сторонники, он достиг того желанного состояния, когда кончаются всякие желания, вырвался из круговорота жизни и смерти, обрел нирвану.

После просветления Будда семь дней подряд сидел под смоковницей с поджатыми под себя ногами, наслаждаясь обретенным блаженством. По одной версии так он сидел четыре недели, а по другим сведениям три месяца пребывал в созерцательном самоуглублении. По преданию, только благодаря вмешательству высшего бога индусов Брахмы, просившего его передать людям свое знание, он начал проповедовать учение.

Проповедническая деятельность Будды.

Первыми учениками Будды стали те самые пять отшельников, которые ждали его просветления. Первая его проповедь по месту произнесения получила название Бенаресской. Она стала самой знаменитой, так как в ней излагаются основы учения. Вокруг него сложилась община, которая достигла 60 человек. Будда решил охватить своим учением как можно больше людей. С этой целью он рассылает своих учеников по разным направлениям с наказом, чтобы они «дважды по одной дороге не ходили». Сам он возвратился в Урувелу — место, где он обрел истину и произнес вторую проповедь на горе Гаяширша, после которой обратил в свою веру сразу тысячу человек.

Всю оставшуюся жизнь принц Гаутама, ставший Буддой, посвятил проповеди своего учения и организации общинно-монашеской жизни. Он ходил по стране, неся слово и обретая новых последователей. Только четыре месяца в году в период дождей, когда дороги становились непроходимыми, и всякая живность, на которую можно было наступить и лишиться жизни, попадалась под ноги, он прерывал свои странствия.

День Будды складывался очень просто, как и у всякого монаха: утро посвящалось духовным упражнениям, день — сбору подаяний на обед. Будда принимал приглашения к обеду от любого человека, будь он князь или бедняк. Если приглашения не было, то он ходил по домам со своей чашкой для сбора подаяний, покорно ожидая, пока кто-нибудь ее наполнит. После обеда следовал отдых, а весь вечер до глубокой ночи был посвящен поучениям и утешениям.

Будда проповедовал сорок четыре года. О первых двадцати годах существует предание, а о последних двадцати четырех почти ничего не известно. Только о нескольких последних месяцах его жизни сохранились известия. Он умер предположительно в 544 году до н. э. в возрасте восьмидесяти лет.

О начале и конце проповеднической деятельности Будды существуют легенды, призванные объяснить, почему став просветленным, он продолжил земную жизнь и почему он ее закончил. Став просветленным, то есть Буддой, он не нуждался в занятиях мирскими делами, и если бы не вмешательство Брахмы, он не стал бы заниматься проповедью пути к спасению людей. У Будды нет желаний, поэтому проповедовать он начал по настоянию бога.

Точно так же свою проповедь он прекратил тогда, когда убедился, что ученики уже все усвоили. Незадолго до смерти Будда сказал Ананду, своему двоюродному брату и ближайшему помощнику, что при желании он мог бы прожить еще одну жизнь. Ананд на это никак не отреагировал, а Будда хотел

услышать: нуждаются ли в нем ученики, и его молчание воспринял как отрицательный ответ.

После этого разговора он счел свою миссию на земле законченной. Вскоре он сказал Ананде, что через три месяца уйдет в окончательный покой — нирвану. На просьбы Ананда изменить свое решение Будда ответил, что уже поздно, так как он жил до тех пор, пока люди нуждались в нем. Интересна и легенда о смерти Будды. Перед смертью их пригласил на обед бедный кузнец Чунда, который приготовил на обед испорченное мясо. Зная об этом, Будда попросил все мясо отдать ему. Тем самым он сохранил жизнь и здоровье своих учеников, но умер сам. В этом поступке заключен весь Будда.

Умер Будда в местечке Кушинагар, и его тело было по обычаю кремировано, а прах разделен на восемь равных частей между последователями и захоронен в восьми разных местах. В последствие над этими захоронениями были воздвигнуты надгробия — ступы. Согласно легенде, один из учеников вытащил из погребального костра зуб Будды, который стал главной реликвией буддистов. Ныне он хранится в храме на острове Шри-Ланка.

Как считают буддисты, освобождение, нирвана (или паранирвана, то есть “великая нирвана”) для Будды стала завершением его земного существования.

Исходным пунктом в учении Будды является вывод о том, что ни наслаждение жизнью, ни аскетизм и умерщвление страстей не ведут к истине и нирване. Это было выстрадано Буддой ценой своей жизни. Две крайности, которые испытал он: наслаждение жизнью и страдание в форме уничтожения своего телесного существа, показали, что они являются двумя различными путями, ни один из которых не ведет к истине.

Срединный путь.

Истина, которая дает человеку просветление, заключается в том, что он должен отказаться от страстей. Отказ этот состоит не в том, чтобы лишиться себя всех земных радостей и зол и от этого страдать, а стать выше человеческих страстей. Самоуглубиться настолько, что любовь, богатство, слава и все остальное, что так важно для обычных людей, должно уйти из жизни человека, желающего стать Просветленным. Примерно так выглядит срединный путь, который открыл Будда.

Кто есть Будда?

Кем является Будда для буддистов — учителем, богом или рядовым представителем довольно многочисленной категории будд — достигших Просветления существ, проживающих в разных мирах вселенной?

Несомненно, что Будда, прежде всего, является Учителем, потому что он не только открыл путь, но и учил, как надо идти по нему. В вопросе об отнесении его к богу все обстоит сложнее: верующие почитают в образе Будды такие его качества, как всемогущество, способность творить чудеса, менять облик, влиять на ход событий в нашем мире и в других мирах. Этими качествами в других религиях наделены боги.

Интересен и такой момент - просветление Гаутамы произошло не благодаря действию какой-то сверхъестественной силы, а он сам при помощи своего упорства, самоуглубления и стремления найти истину достиг его. Это изумительный поворот в духовных исканиях человечества, когда сила духа поднимает человека на такую высоту, до которой он не выросал ни в одной из религий древности. Вызывает сомнение только цель, для которой совершается такой великий духовный подвиг. О ней мы поговорим дальше.

Буддизм признает существование неисчислимого количества будд в разных мирах и в разные промежутки времени. Есть будды прошлого, настоящего и будущего. Есть группа в тысячу будд, которые должны появиться в течение нынешнего периода существования мира; есть будды, олицетворяющие различные виды деятельности и явления природы; будда врачевания и будда неизмеримого света, будда несокрушимой истины и вселенский, космический будда. Но только один из них, тот, кто стал Учителем, носит это звание как первое и главное имя. Таким образом, вопрос является ли Будда для буддистов богом, так и остался без ответа. Будда есть будда.

Четыре благородные истины.

В основе учения Будды лежит положение о четырех благородных истинах, которые открылись ему в знаменитую ночь просветления под смоковницей. Вот они: есть страдание, есть причина страдания и есть прекращение страдания — нирвана; есть путь, ведущий к прекращению страдания, — правильная срединная дорога. Эти истины названы благородными потому, что объясняют, о чем надо знать и что надо делать, чтобы стать благородным, нравственно чистым.

Первая благородная истина — о страдании. Рождение, болезнь, смерть, разлука с любимым, неимение материальных благ, которые хотелось бы иметь, то есть сама жизнь во всем многообразии ее проявлений есть страдание. Будда снимает привычное различие между страданием и наслаждением, потому что любое наслаждение, в конечном счете, рано или поздно ведет к страданиям. Жажда наслаждения — это страсти, а они всегда заканчиваются страданием. Даже глубочайшая взаимная любовь, от которой рождаются красивые дети, может обернуться такими же глубокими страданиями из-за них.

Следовательно, страдания в этом мире есть единственная реальность, которая окружает человека с момента рождения.

Вторая благородная истина — об источнике страданий. Источником страданий являются желания и привязанности людей. Именно желания заставляют людей подвергаться страстям. Желание обладать толкает их на совершение самых низменных и порочных поступков.

Третья благородная истина заключается в пресечении страданий, их отсутствии. Будда не ответил на вопрос о сущности нирваны. Это было очень мудро. Если не брать формальных определений нирваны как полного счастья, самодостаточности, то ее содержание можно описать только

негативно, как отсутствие желаний, страстей, уход от мира, то есть полную бессодержательность, а может быть, лучше подойдет слово безмятежность.

Нирвана — это “ничто”, “небытие”, уничтожение личности. Еще ее можно охарактеризовать как покой в непривязанности. Покой в том смысле, что нирвана абсолютно непроницаема для желаний, страстей, душевной боли. Последователями Будды была разработана целая теория нирваны, но это теория последователей.

Четвертая благородная истина — о пути, который ведет к нирване, о верной срединной дороге. Она включает в себя восемь “арийских” ступеней. (К арийцам Будда относил жителей северной Индии, которых считал образцом благородства.) Вот эти ступени: истинное воззрение, истинное намерение, истинная речь, истинные поступки, истинный образ жизни, истинное усилие, истинное памятование, истинное сосредоточение.

Истинное воззрение обозначает праведную веру, данную через усвоение четырех благородных истин. Истинное намерение: принятие этих истин как личной жизненной программы и отрешение от привязанности к миру. Истинная речь: воздержание от лжи, отказ от ценностей, мешающих достижению нравственной цели, которая состоит в отрешении от мира. Истинные поступки — ненасилие, непричинение вреда живому. Истинный образ жизни — превращение истинных поступков в линию поведения, образ жизни. Истинное усилие — постоянное бодрствование и бдительность, так как дурные мысли имеют свойство возвращаться. Истинное памятование (праведная мысль): постоянно помнить о том, что все преходяще. Истинное сосредоточение — духовное самопогружение отрешившегося от мира человека. Истинное сосредоточение проходит четыре трудно поддающиеся описанию стадии: экстаз, вызванный уединением и выступающий как сугубо созерцательное отношение к миру; радость внутреннего спокойствия, вызванная освобождением от созерцательного интереса; освобождение от радости внутреннего спокойствия, связанное с осознанием освобождения от всех ощущений телесности и душевных волнений; совершенная невозмутимость, состоящая в безразличии и к освобождению, и к его осознанию.

Самоотрешение - способ нравственного самосовершенствования.

Нравственное совершенствование по - буддийски можно истолковать как уход души из своей личностной оболочки и растворение ее, слияние с космосом.

В учении Будды есть понятие о любви как отсутствию ненависти. Это такое состояние, которого достигает человек, преодолевший в себе вражду и чувственную привязанность к миру, которое реализуется в одинаково равнодушном и благосклонном отношении ко всем живым существам.

С позиции абсолютной нравственной чистоты отношение буддиста к миру может быть только отрицательным. Поэтому все требования этического учения Будды являются запретительными и представляют систему нравственного отрешения от мира.

При жизни Будды вокруг него сложилась община последователей, получившая наименование сангха (дословно “общество”). Поступающий в сангху приносил обеты верности Будде, его учению, сангхе и обязывался выполнять десять предписаний-запретов: 1) не убивать; 2) не красть; 3) не прелюбодействовать; 4) не лгать; 5) не употреблять спиртных напитков; 6) не есть после полудня; 7) не танцевать, не петь, не посещать зрелищ; 8) не носить украшений; 9) не пользоваться роскошными сидениями; 10) не брать золота и серебра. Позднее эти правила стали обязательными для буддийских монахов и монахинь.

Для мирян, которые следовали учению Будды, количество заповедей было сокращено до пяти. Это запреты: не убивать, не лгать, не красть, не прелюбодействовать и не употреблять спиртных напитков. Они во многом повторяют заповеди Моисея.

Сансара – колесо жизни.

Буддизм учит, что под влиянием поступков человека его бытие постоянно меняется. Поступая плохо, он пожинает болезни, бедность, унижения. Поступая хорошо, вкушает радость и умиротворенность. Таков закон кармы (морального воздаяния), который определяет участь человека в сансаре (циклическом существовании, “круговороте” рождений, смертей и перерождений) в материальном мире.

Этот закон составляет механизм сансары, который называется бхавачакра — “колесо жизни” (оно же круговорот бытия, или круг сансары). Любое живое существо, согласно буддизму, замкнуто внутри “колеса жизни” с его бесконечной цепью перерождений. Гнев, неведение и вожделение не дают ему возможности вырваться из “колеса жизни”. Бхавачакра состоит из 12 нидан - звеньев, взаимосвязанных причин, порождающих непрерывный поток жизней; неведение обуславливает появление кармических импульсов; они формируют индивидуальное сознание; сознание определяет характер физического и психического облика человека; это в свою очередь, способствует формированию шести чувств — зрения, слуха, осязания, обоняния, ощущения вкуса и воспринимающего ума. Восприятие окружающего мира порождает само чувство; затем желание, в свою очередь, порождает привязанность к тому, что чувствует и о чем мыслит человек. Привязанность приводит к вхождению в существование, следствием чего является рождение. А всякое рождение неизбежно влечет за собой старость и смерть.

Таков цикл существования в мире сансары: каждая мысль, каждое слово и дело оставляют свой кармический след, который приводит человека к следующему воплощению. Цель буддиста — жить так, чтобы как можно меньше оставлять кармических следов. Это значит, что он не должен зависеть от желаний и привязанностей к объектам желаний.

“Нет уз у тех, у которых нет приятного или неприятного”.

“Из привязанности рождается печаль, из привязанности рождается страх; у того, кто освободился от привязанности, нет печали, откуда возьмется страх?”

“Как дерево, хотя и вырванное, продолжает расти, если корень его не поврежден и крепок, так и страдание рождается снова и снова, если не искоренена склонность к желанию”.

“Я все победил, я все знаю. Я отказался от всего, с уничтожением желаний я стал свободным. Учась у самого себя, кого я назову учителем?” — так говорит просветленный.

Высшую цель жизни буддизм видит в освобождении от кармы и выходе из круга сансары. Именно это состояние человека, вырвавшегося из непрерывного круговорота жизней и смертей, и есть нирвана. Это состояние покоя и небытия.

Представляют интерес легенды о перерождениях Будды. По этим легендам будущий Будда перерождался 550 раз. 83 раза он был святым, 58 раз — царем, 24 раза — монахом, 18 раз — обезьяной, 13 раз — торговцем, 12 раз — курицей, 8 — гусем, 6 — слоном. Кроме того он был рыбой, крысой, плотником, кузнецом, лягушкой, зайцем и так далее. Это продолжалось до тех пор, пока боги не решили, что пришло время, когда он должен родиться, чтобы спасти мир, погрязший во мраке неведения. Как причудливо сочетается в данном случае стремление Гаутамы к познанию истины и воля богов.

Идеал человека в буддизме.

Говоря об особенностях буддизма как религии, необходимо сравнивать его, прежде всего, с брахманизмом, на базе которого он возник. Ко времени Будды в Индии сформировалась кастовая система, которая разделила общество непреодолимыми перегородками. Перейти из одной касты в другую было невозможно. Высшей кастой считались брахманы, которым дозволялось очень многое, даже нарушение законов. Низшие касты — неприкасаемые были бесправными и обрекались на выполнение самой грязной и неприятной работы. Буддизм обращается к человеку не как к представителю какого-то сословия, клана, племени или определенного пола, а как к личности. Для буддизма важны только личные заслуги человека. Так словом “брахман” Будда называет любого благородного и мудрого человека, независимо от его происхождения. Вот что говорится по этому поводу в одном из классических сочинений раннего буддизма — “Дхаммападе”:

«— Я не называю человека брахманом только за его рождение или за его мать. Я называю брахманом того, кто свободен от привязанности и лишен благ.

— Я называю брахманом того, кто отрешился от мира и сбросил ношу, кто даже в этом мире знает уничтожение своего страдания.

— Я называю брахманом того, кто среди взволнованных остается невзволнованным, среди поднимающих палку — спокойным, среди привязанных к миру — свободным от привязанностей.

— Я называю брахманом того, кто говорит правдивую речь, поучительную, без резкостей, никого не обижающую.

— Я называю брахманом того, кто знает свое прежнее существование и видит небо и преисподнюю; кто, будучи мудрецом, исполненным

совершенного знания, достиг уничтожения рождения; кто совершил все, что можно совершить»³³.

Будда считал, что женщины наравне с мужчинами способны достичь высшего духовного совершенства. Либералы позднейших времён не были первооткрывателями демократических идей, зачатки которых очень убедительно изложены Буддой.

Духовное начало в буддизме достигает таких высот, которых оно не достигло ни в одной другой религии многобожия. Духовная мощь человека впечатляет. Чтобы достичь просветления, человек должен победить себя. Несмотря на затрату колоссальных духовных сил, результат этой титанической борьбы человеку христианской цивилизации кажется непонятным. Победа над собой достигается для того, чтобы совершенно забыть о других. Если в христианстве совершенствование человека проявляется через любовь, прощение, милосердие и участие, то в буддизме совершенство проявляется в самоуглублении, самоотрешении и самоустранении от мира, то есть от людей, это бегство внутрь себя, это уничтожение собственной личности. Возможно, в этом и состоит глубинный смысл этой веры и этой философии, который нам просто непонятен. Однако, если все последуют этому примеру и уйдут внутрь себя, кто же будет кормить людей, рожать детей, строить, созидать?

Видимо, нашего знакомства с буддизмом не достаточно, чтобы ответить на эти вопросы.

Особенностью буддизма является и то, что он является специфической религией. В ней нет создателя, нет начала и конца света. Циклы жизни насчитывают миллиарды лет. Спасение достигается не при помощи Всевышнего, а благодаря упорству и воле самого человека. Очень красивая идея о постоянно вращающемся колесе жизни и перерождениях человека под влиянием кармы, но, кажется, в ней содержится один маленький изъян. Добиться просветления удастся многим буддам, даже тысячам, однако людей миллиарды...

4. Идеал человека у Конфуция и Будды

Идеал человека у великих мудрецов Китая и Индии удивительно похож во всём, что касается его нравственных качеств и совершенно противоположен в отношении к жизни. Оба мудреца не придают особого значения сословной принадлежности человека. «В деле воспитания нельзя делать различий между людьми» - говорит Конфуций.

Благородный муж в представлении Конфуция должен обладать следующими качествами:

- стремится познать правильный путь;
- всегда и во всем человеколюбив;
- во всем следует ритуалу;
- искренен и правдив в словах;
- честен и почтителен в поступках;
- постоянно стремится к знаниям;

- ровно и уважительно относится к другим людям;
- заимствует у окружающих только хорошее и сближается с лучшими;
- судит только самого себя;
- его дела должны предшествовать словам.

Восемь арийских ступеней, которые должен выполнять человек по мысли Будды включают в себя:

- отрешение от привязанности к миру;
- воздержание от лжи;
- отказ от ценностей;
- ненасилие;
- непричинение вреда живому;
- превращение истинных поступков в линию поведения, образ жизни.

Кодекс нравственных обязанностей монаха включает десять требований:

- 1) не убивать;
- 2) не красть;
- 3) не прелюбодействовать;
- 4) не лгать;
- 5) не употреблять спиртных напитков;
- 6) не есть после полудня;
- 7) не танцевать, не петь, не посещать зрелищ;
- 8) не носить украшений;
- 9) не пользоваться роскошными сидениями;
- 10) не брать золота и серебра³⁴.

Миряне, которые желали следовать учению Будды должны были выполнять первые пять требований. Удивляет полное созвучие этих требований с заповедями Моисея, хотя между ними пролегли более шести столетий и тысячи километров.

Однако дальше между идеалом человека у Будды и Конфуция начинаются полнейшие противоречия. По мысли Конфуция «благородный муж» активный гражданин и замечательный семьянин, свято соблюдающий традиции, уважающий старших и заботящийся о младших. У Будды путь к просветлению, то есть к идеалу лежит в отрешении от семейных и всех других привязанностей, что он продемонстрировал своей жизнью. Будучи наследным принцем Сиддхартха тайно бежит из отцовского дворца, пренебрегая обязанностями перед государством, будучи отцом, он бежит из семьи, бросив малютку сына и жену ради собственного стремления к идеалу.

Если мотивом поведения человека у Конфуция является его служение семье и государству, то у Будды мотивом поведения является личное стремление к совершенству при полном игнорировании мнения окружающих. Конфуций и Будда оставили людям два подхода к идеалу нравственного человека. Подход Конфуция в том, что его идеал активный и деятельный, а у Будды пассивный и созерцательный. Однако внутренние качества этих идеалов удивительно похожи. Для обоих духовные ценности гораздо важнее материальных. Более того, в буддизме наблюдается полное

пренебрежение материальным. Отрицание насилия, уважительное отношение к другим людям, а в буддизме отрешённая любовь выходят за рамки языческого мировоззрения, о котором мы говорили ранее. Гуманное отношение к другим людям, которое демонстрируют Конфуций и Будда, является показателем духовного совершенствования человечества, ведущего к изменению его нравственных установок.

Две с половиной тысячи лет прошло со времени жизни Конфуция и Будды, но человечество помнит о них. Почему? Они не учили людей тому, как стать богатым, вкусно есть и сладко спать. Наоборот. Они призывали заботиться не о богатстве, а о духовном и нравственном совершенстве. Если люди помнят о них и следуют их учению, значит, их нравственные идеалы остаются привлекательными для многих людей и сегодня.

Конфуцианство, с которым Европа познакомилась в XVIII столетии в период ожесточённого противостояния деятелей эпохи Просвещения с католической церковью, оказало на них большое влияние. Их привлекало в учении Конфуция то, что оно фактически было материалистическим и не несло в себя никаких религиозных элементов. Эта его особенность позволяла деистам и атеистам говорить о возможности существования безрелигиозной нравственности. В настоящее время об увлечении Конфуцием не слышно. По-видимому, это связано с тем, что он высоко ставил семейные и гражданские ценности, которые на современном Западе не в моде.

Зато буддизм, в котором личная самоуглублённость и отрешение от всего мира, а также ни к чему не обязывающая любовь являются главными качествами личности, пользуется громадной популярностью, особенно среди деятелей современного искусства.

Конфуций, не связывавший нравственное совершенствование людей с религией, и Будда, создавший религию материалистического толка, единодушно противостоят современным материалистам в том, что отдают предпочтение духовному, с которым связывают нравственное совершенствование людей, а материальное ставят не просто ниже, а считают источником пороков и слабостей человека. Конфуций, описывая устремления «низкого человека», удивительно точно охарактеризовал типичного представителя современного общества.

Глава 4. Великие греки в поисках идеального человека и государства.

1. Истоки свободомыслия древних греков

Эллины – самоназвание древних греков, которые отделились от общей семьи индоевропейских народов и поселились на землях Балканского полуострова в глубокой древности. Не сразу осознали они себя единым народом и только к VIII веку до н.э. стали именовать всю Балканскую Грецию Элладой, а себя эллинами.

Благодаря особенностям природных условий Балканского полуострова и Эгейского моря у греков сформировалось общественно-экономическое устройство, на основе которого развилась совершенно

оригинальная культура, давшая миру выдающиеся прозрения человеческого гения, пережившие века и дошедшие до наших дней.

Основой устройства греческих государств стал полис – гражданский коллектив (община) мелких земельных собственников и воинов. Впервые в истории человечества эти три фактора – гражданский статус, земельная собственность и воинская обязанность стали определять место и положение человека в обществе. Общинник становится гражданином, а не подданным. Его гражданской обязанностью являлась защита своей собственности и своей общины. Так на Земле зародилась демократия – власть народа. В таком полисе почти не было чрезмерного богатства и тем более роскоши. Умеренность была главной чертой нравственных притязаний древнего грека, хотя с развитием хозяйственных отношений начались отступления от этого правила, о чём сразу же заговорили греческие мудрецы-философы.

Обычным способом возникновения полиса было объединение нескольких общин (деревень) и строительство общего городского центра. Так возникли будущие великие города - государства Древней Греции – Спарта и Афины. Полисы имели небольшие размеры, определяемые географическими границами местности – горами, реками или морем. В центр полиса переселялось всё население, которое продолжало заниматься земледелием и скотоводством на землях и пастбищах, находившихся в округе. Наряду с земледелием часть населения занималось ремёслами, или же ремесло становилось самостоятельным занятием общинника, поэтому среди населения не было особого деления на земледельцев и ремесленников, поэтому интересы тех и других не имели особого различия, что обеспечивало единство общества.

Небольшие размеры полисов в сочетании с полным самообеспечением делали его население не заинтересованным в расширении своей территории и требовали от граждан прекрасной физической и военной подготовки для защиты от нападений врагов. Занятия спортом для эллином были не просто развлечением, а важнейшей государственной задачей. С ранних детских лет эллинскому ребёнку прививали желание и потребность в занятиях спортом. Существует мнение, что именно спорт помогал грекам ощутить своё единство, что выливалось в проведение Олимпийских игр, на время которых прекращались войны и распри.

С течением времени население полиса разрасталось настолько, что земли становилось не достаточно для выделения наделов новым гражданам. Уже к VIII веку до н.э. греческие полисы столкнулись с проблемой избыточного населения. Самым распространённым путём её решения стало переселение в другие земли и создание колоний, связанных с метрополией теснейшими связями. Эти колонии создавались на островах и побережье Средиземного, Эгейского и Чёрного морей. Полис-метрополия не пускал переселение на самотёк, а брал на себя расходы и организацию переселения, вплоть до подбора кандидатов в переселенцы и назначения руководителей

Благодаря такой политике греческие города-колонии были созданы от Испании до Кавказа и Таврии. Лишь один греческий город Милет,

расположенный в Малой Азии на побережье Эгейского моря основал 90 колоний. Однако постоянный отток греков на новые земли имел не только экономическое значение. Он формировал у них совершенно новое мировоззрение отличное от мировоззрения других людей древности, задавленных тяжелым подневольным трудом и не имеющим возможности побывать не только в новых землях, но зачастую не бывавших на землях, расположенных за соседней горой или рекой. Первая географическая карта появилась именно в городе Милете в VI веке до н.э., что было вызвано практическими потребностями жителей, путешествовавших в чужие земли. В Милете же возникла и первая научная философская школа, являвшаяся попыткой осмысления небывалого для древних людей количества знаний. Совершенно естественное качество человека – любопытство под влиянием практических потребностей перерастало в стремление познавать окружающий мир и постоянно ставить вопросы, требовавшие ответов. Именно поэтому греки озадачились вопросом о форме земли, устройстве вселенной и т.д.

Особый быт греческого полиса, требовавший от его граждан активного участия не только в управлении, но и в решении насущных дел формировал у греков свободу мышления и стремление к поиску рационального ответа на вопросы мироздания и отношений между людьми. Таким образом, особенности социально-экономического уклада жизни древних греков сформировали их совершенно оригинальное мировоззрение, позволившее им стать особым народом в истории человечества.

2. Спартанская и афинская модели воспитания личности

Греческие мудрецы внесли выдающийся вклад в разработку нравственных идеалов человечества. Среди них много имён достойных упоминания, но мы остановимся только на трёх, которые по нашему мнению совершили наиболее важные и весомые открытия. Это Сократ, Платон и Аристотель. Необходимо отметить, что идеи названных мыслителей о путях воспитания нравственности оказали гораздо большее значение на последующие поколения, чем на современников. Достаточно сказать, что Сократ за свои взгляды на то, какими нравственными качествами должен обладать молодой человек, был осужден согражданами и принял от них смерть.

Однако кроме теоретической разработки нравственных идеалов Древняя Греция интересна тем, что на её территории в Афинах и Спарте были созданы под влиянием насущных потребностей общества и государства и действовали две различные образовательные и воспитательные системы, которые являлись их первыми образцами, в подробностях дошедшие до наших дней. Эти системы отражали практические интересы граждан двух очень не похожих друг на друга государств. Однако в своих требованиях к воспитанию нравственных качеств молодых людей граждане Афин и спартанцы единодушно особое внимание уделяли патриотизму, мужеству и гражданственности.

Воспитание в Спарте

В Спарте сложилась целостная система военно-физического воспитания, которая преследовала цель подготовки воинов. «Едва мальчики достигали семилетнего возраста Ликург отбирал их у родителей и разбивал их по отрядам, чтобы они вместе жили и ели, приучаясь играть и трудиться друг подле друга. Во главе отряда он ставил того, кто превосходил прочих сообразительностью и был храбрее всех в драках. Остальные равнялись на него, исполняли его приказы и молча терпели наказания, так что главным следствием такого образа жизни была привычка повиноваться. За играми детей часто присматривали старики и постоянно ссорили их, стараясь вызвать драку, а потом внимательно наблюдали, какие у каждого от природы качества – отважен ли мальчик и упорен ли в схватках. Грамоте они учились лишь в той мере, в какой без этого нельзя было обойтись, в остальном же все воспитание сводилось к требованиям беспрекословно подчиняться, стойко переносить лишения и одерживать верх над противником. С возрастом требования делались всё жестче: ребятишек коротко стригли, они бегали босиком, приучались играть нагими. В двенадцать лет они расхаживали без хитона (вид одежды), получая раз в год по гиматию (одежда в виде плаща), грязные, запущенные; бани и умщения были им незнакомы – за весь год лишь несколько дней они пользовались этим благом»³⁷.

Кроме закаливания, детей учили бегать и прыгать, метать диск и копье, бороться, сражаться врукопашную. Помимо физического воспитания мальчиков и юношей учили музыке, пению и исполнению воинственных религиозных танцев. Нравственное и патриотическое воспитание проводилось с привлечением самых доблестных воинов и правителей государства, которые проводили с молодёжью беседы, в которых рассказывали о мужестве и стойкости предков, о знаменитых героях Спарты. Ученики учились кратко и четко формулировать свои вопросы и ответы. Именно отсюда происходит выражение «лаконичная речь».

При этом спартанцы руководствовались принципом: «Благо народа – высший закон»³⁸. Государство, выражая волю своих граждан, принимает такие законы, которые четко формулируют цели и задачи воспитания. Эти законы сохраняют древний обычай «отбраковки» новорождённых, которых родители должны были представить особой комиссии старейшин, которая решала, имеет ли право ребенок жить дальше, чтобы стать гражданином великой Спарты. Плутарх пишет: «Отец был не вправе сам распорядиться воспитанием ребёнка – он относил новорождённого на место, называемое «лесхой» где сидели старейшие сородичи по филе. Они осматривали ребёнка и, если находили его крепким и ладно сложенным, приказывали воспитывать, тут же назначив ему один из девяти тысяч наделов. Если же ребёнок был тщедушным и безобразным, его отправляли к Апотетам (так назывался обрыв на Тайгете), считая, что его жизнь не нужна ни ему самому, ни государству, раз ему с самого начала отказано в здоровье и силе»³⁹. Этим детям отцы были обязаны сбросить со скалы.

Будущих воинов скудно кормили и плохо одевали, чтобы они могли при помощи воровства добывать дополнительные продукты и учились

стойко переносить капризы погоды. При этом, попавшихся на краже, жестоко наказывали. «Всё добывается кражей: одни идут на огороды, другие с величайшей осторожностью, пуская в ход всю свою хитрость, пробираются на общие трапезы мужей. Если мальчишка попадался, его жестоко избивали плетью за нерадивое и неловкое воровство. Крали они и всякую иную провизию, какая только попадалась под руку, учась ловко нападать на спящих или зазевавшихся караульных. Наказанием попавшимся были не только побои, но и голод: детей кормили весьма скудно, чтобы, перенося лишения, они сами, волей – неволей поднаторели в дерзости и хитрости»⁴⁰. Это делалось с целью приучить к возможным истязаниям и пыткам врагов. При такой системе физическое воспитание осуществлялось в ущерб умственному, поэтому Спарта не дала миру великих мыслителей.

Точно так же воспитывали и девочек. Такая система воспитания выполняла задачи, ставившиеся перед ней. Слава о мужестве и героизме спартанцев пережила тысячелетия и дошла до наших дней. Весь мир знает о героизме трехсот спартанцев во главе с царём Леонидом погибших в Фермопильском проходе, заслоняя путь бесчисленной армии персов.

Как видим, спартанское государство создало целостную систему воспитания доблестных воинов на основе формирования таких нравственных качеств как патриотизм, мужество, выносливость и стойкость. В результате такой подготовки «на всей земле для одних лишь спартанцев война оказывалась отдыхом от подготовки к ней»⁴¹. Кроме этих качеств, внушающих уважение, спартанцы вырабатывали и такие, которые в христианской цивилизации не могут быть приемлемы. Это, прежде всего, безжалостное уничтожение илотов, собственных рабов, кормивших спартанцев, которое совершалось ежегодно молодыми воинами в целях воспитания жестокости и безжалостности. Не может вызывать восхищения и обучение молодежи воровству, воспитание привычки к неряшливости и грязи.

Однако в истории трудно найти подобный пример создания настолько целенаправленной системы воспитания молодёжи, подчинённой интересам государства и общества.

Образование и воспитание молодёжи в Афинах

Совершенно по-другому была построена система воспитания и образования молодёжи в Афинах, которая способствовала формированию гармонически развитой личности, путём умственного, нравственного, эстетического и физического развития.

До семи лет дети воспитывались дома, а затем, не покидая семьи, начинали учиться в частных школах, куда детей зажиточных афинян сопровождал раб – педагог. Все предметы в школе делились на три группы. Первую вел учитель, называвшийся грамматик, который обучал детей чтению, письму и счёту. Музыка и поэзию преподавал кифаред. Мальчиков учили игре на лире и трубах, они заучивали наизусть поэмы Гомера⁴². С двенадцати лет начинались гимнастические занятия, которые должны были

подготовить молодёжь к защите родины. Они включали в себя бег, прыжки, метание копья и диска, борьбу, а также танцы. В состоятельных семьях обучали верховой езде. К шестнадцати годам общее образование заканчивалось. Существовало и высшее образование, которое было доступно только для зажиточных юношей и проходило в философских школах в крупных греческих городах⁴³. «В V веке до н. э. афиняне уже могли гордиться, что среди них нет ни одного неграмотного»⁴⁴.

Афинская система образования и воспитания в отличие от спартанской способствовала не столько физическому сколько умственному развитию молодёжи, поэтому Афины прославились как центр философской мысли Древней Греции, куда стекались выдающиеся умы из всех греческих городов. Впрочем, такой способ воспитания не помешал афинянам быть мужественными защитниками родной земли.

Однако недостатки афинской системы воспитания, в основе которой лежали языческие нравственные представления, ставившие материальное выше духовного, чувствовали наиболее выдающиеся умы, которые и начали поиски нравственных идеалов.

3. Сократ о превосходстве духовного богатства над материальными благами.

Выдающийся вклад в разработку идеалов и ценностей воспитания внёс афинский философ Сократ (470/469-399 до н.э.). Именно ему принадлежит заслуга первому в греческой философии поставить цели духовно-нравственного воспитания и нравственных ценностей выше материальных устремлений людей. Свои идеи он стремился привить молодёжи.

Сократ был сыном каменотеса, который обучил его своему ремеслу. Однако ко времени возмужания Сократа афинские граждане благодаря рабам, которые своим трудом обслуживали их и создавали все блага, перестали заниматься физическим трудом, поэтому участие в различных общественных мероприятиях и делах было их обычным *занятием*. Сократ не пошёл по стопам отца, он стал учителем нравственности. У него не было школы. Он ходил по рынкам и мастерским, посещал бани и дружеские застолья и везде говорил о своём отношении к жизни, которое отличалось от общепринятого. Постепенно вокруг Сократа собрался кружок молодежи с интересом слушавшей его рассуждения. Шли годы. Многие из слушателей Сократа, повзрослев, отходили от него, им на смену приходили другие. Особую славу Сократу принесло известие о том, что, будучи в Дельфах, один из афинян задал пифии – знаменитой предсказательнице вопрос: «Есть ли кто на свете мудрее Сократа?» На который она ответила: «Нет». Однако рассуждения Сократа нравились не всем. В конце концов, недоброжелатели решили остановить его, выдвинув обвинение в подрыве государственных устоев и развращении молодёжи. На суде Сократ не стал отказываться от обвинений, хотя понимал, что обвинительный приговор грозит ему смертью. Понимая всю серьёзность происходящего, он продолжал отстаивать свои взгляды. Обращаясь к судьям, Сократ говорит: «Желать вам всякого добра –

я желаю, о мужи афиняне, и люблю вас, а слушаться буду скорее бога, чем вас, и, пока есть во мне дыхание и способность, не перестану философствовать, уговаривать и убеждать всякого из вас, кого только встречу, говоря то самое, что обыкновенно говорю: *о лучший из мужей, гражданин города Афин, величайшего из городов и больше всех прославленного за мудрость и силу, не стыдно ли тебе, что ты заботаешься о деньгах, чтобы их у тебя было как можно больше, о славе, о почестях, а о разумности, об истине и о душе своей, чтобы она была как можно, лучше не заботаешься и не помышляешь?»*⁴⁷. Сократ считал, что все люди и особенно молодые должны стремиться к познанию добродетелей. Все людские пороки происходят от их не знания. Он говорит о себе: «Я знаю, что ничего не знаю». Для него добродетель сливается со стремлением к познанию истины. Не для того человеку дан разум, чтобы исследовать, что находится «в небесах и под землёю», а для того, чтобы стать совершенным.⁴⁸ Суд приговаривает Сократа к смерти. Видимо, это первый в истории приговор, вынесенный человеку не за преступление, а за убеждения, идущие вразрез с общепринятыми. Целый месяц предстояло Сократу ждать смерти. За этот месяц друзья делают всё, чтобы его спасти. Они подкупают стражу и убеждают Сократа бежать, но он отказывается. «Всего больше нужно ценить не жизнь как таковую, а жизнь достойную»⁴⁹. Для Сократа его честь и достоинство стоят больше чем жизнь. Он не хочет, чтобы его имя запятнал позор от бегства с целью избежать кары. Сократ со спокойствием выпивает принесённый тюремщиком яд и умирает.

Как видим в споре о том, что важнее материальные или духовно-нравственные ценности, Сократ кладёт на весы Фемиды свою жизнь. Честь и достоинство человека, его добродетели для Сократа являются главными, и без них сама жизнь теряет смысл. Таким образом, Сократ сознательно выступил против языческой морали, но его проповедь добродетелей не принесла ему успеха среди современников. Казнь Сократа показывает, что уже в древние времена люди понимали созидательную или разрушительную силу идей. Инакомыслие не представлялось им нормальным явлением. По - настоящему его оценили гораздо позже – в христианские времена. «Целью воспитания, по мнению Сократа, должно быть не изучение природы вещей, а познание самого себя, совершенствование нравственности».

4. Платон проектирует идеальное государство.

Платон (420-348) был учеником Сократа. На склоне лет он говорил: «Старшего моего друга, дорогого мне Сократа ...я...могу назвать справедливейшим из живших тогда людей». Если от Сократа до наших дней не сохранилось ни строчки, так как он не писал сочинений, то произведения Платона дошли полностью. Они написаны в форме диалогов, в которых одним из собеседников он вывел Сократа.

В своих диалогах Платон не только раскрывает учение Сократа, но и идёт дальше. В отличие от Сократа он рассматривает нравственные качества не отдельной личности, а создаёт прообраз идеального государства.

Смерть Сократа глубоко потрясла Платона, и он на четыре года покидает Афины, чтобы побывать в других странах, среди которых особое внимание уделил Египту. После возвращения Платон начинает писать, исследуя сущность софизма, являвшегося в то время модным увлечением философов, кем являются эти искусственные ораторы? Искателями истины или ими руководит нечто другое? Он приходит к выводу, что софисты ищут не истину и знание, а наоборот своими словесными ухищрениями, направленными на достижение победы над другим оратором, мешают их поиску. Такие люди являются рабами зла и им нужно не завидовать, а жалеть их, как потерявших человеческое достоинство. Платон подводит читателя к мысли, *что не стоит быть даже великим царем, если в своих поступках не руководствоваться принципами Добра. Добро – божественное начало, поэтому поиск истины есть в одно и то же время стремление к Добру. Зло, даже если оно побеждает, остается всего лишь болезнью души, безумием.*

Платон все сильнее задумывается о государственном порядке. *Он приходит к мысли, что государственное устройство должно отвечать нравственным принципам. Эти идеи он развил в своей знаменитой книге «Государство», которую писал много лет. В первой ее части он доказывает, что справедливость несовместима с «правом сильного». Справедливый человек стремится послужить благу других не меньше чем собственному. Само общество складывается потому, что люди нуждаются друг в друге. Труд является главным связующим звеном между людьми. Землепашец необходим строителю, ремесленник им обоим, а все нуждаются в справедливом и умном правителе.* По мысли Платона власть должна быть отдана философам. А так как тогда философия была не отделима от науки, то у власти должна была находиться по сегодняшнему выражению «технократия».

Создавая теорию идеально государства, он одним из первых на земле закладывает теоретические основы воспитания граждан такого государства. То есть закладывает основы науки, впоследствии получившей название педагогика.

Платон целенаправленно проводит мысль, что будущее государства зависит от того, как будет воспитана молодёжь. Он говорит: «Целью этого государства является приближение к высшей идее блага; она осуществляется главным образом путем воспитания». Представляет большой интерес мысль Платона о роли воспитания в формировании человека: «Человек есть существо самое кроткое и самое божественное, если он будет укрощён настоящим воспитанием; если же его не воспитывать или давать ему ложное воспитание, то он будет самым диким животным из всех, кого производит земля».

Воспитание, говорит Платон, должно быть организовано государством и соответствовать интересам господствующих групп – философов и воинов. В своей педагогической системе Платон стремился объединить некоторые черты спартанского и афинского воспитания.

Для того чтобы прививать детям нравственные образцы, им дозволяется читать только проверенные книги. Представляет в сегодняшних условиях особый интерес одна из его мыслей: «Мы уговорим воспитательниц и матерей рассказывать детям лишь признанные мифы, чтобы с их помощью формировать души детей скорее, чем их тела руками»⁵⁰. Мифы, в которых воспеваются героическое и прекрасное должны формировать души, как странно, что эта простая мысль сегодня не понятна многим. Гармоничное воспитание души и тела, поэзию и музыку, науки и искусства всё рассматривает Платон, подразделяя на две категории: полезное и вредное для воспитания юношества. Вводится жестокая цензура, которая просеивает все сферы культуры. Писатели и поэты, чьи произведения не соответствуют требованиям государства, изгоняются. В его государстве жесткое сословное устройство, причем каждое сословие имеет одно-единственное занятие, одни управляют, другие трудятся, а третьи защищают. Правители – философы и воины – стражи живут при полном коммунизме. Они не имеют собственности и, даже, семьи. Он прямо ставит вопрос об устранении «богатства и бедности в идеальном государстве», а «обучение и воспитание» называет «великим делом». Платон создаёт великую утопию, в которой провозглашает, что «у друзей все общее», то есть отрицает собственность, до постановки «вопроса об общности жен и детей» и воспроизводства потомства от «лучших мужчин» соединяющихся с «лучшими женщинами», причем «младенцев, родившихся от худших родителей или от родителей, обладающих телесными недостатками, они укроют в недоступном, тайном месте»⁵¹.

Детей после рождения следовало отбирать у родителей и отдавать на государственное воспитание. Эти жесткие меры преследовали, по мысли Платона, благую цель – искоренить среди правителей и воинов стремление к личному обогащению за счет других, должны были служить торжеству справедливости.

Трудящиеся в этом государстве могут иметь семью и собственность, но также находятся под жестким контролем государства и должны жертвовать всем ради его блага. Их жизнь строго регламентирована. Правители зорко наблюдают над повседневной жизнью людей, что они едят, во что одеваются, как развлекаются и выражают свои чувства, как спят. Заботясь о благе народе, Платон совершенно упускает из виду, что он состоит из личностей, которые хотят иметь свою индивидуальность и свободу самовыражения, совершенно не совместимые с навязываемым им деспотическим режимом. По сути дела Платон создавал государство – казарму, где благо государства достигалось за счет ущемления прав граждан.

Не вступая в полемику по существу подобной критики, обратим внимание на то, что Платон 2350 лет назад пытается найти ответы на вопросы вокруг которых и сегодня кипят страсти. Прежде всего, он ставит проблему, каким должно быть идеальное государство и общество. Каким бы утопичным не выглядело государственное устройство, придуманное гением

Платона, многие его черты в той или иной степени были использованы фашистами и коммунистами в своем государственном строительстве.

Платон - дитя своего времени и языческого общества, в котором живёт. Христианское милосердие и сострадание не ведомы ему, хотя он считает главной отличительной чертой своего государства - справедливость. Его умственные построения идеального государства подчинены главной цели - достижению высшего блага для общества, поэтому судьбы отдельных людей его не волнуют. В этом нет ничего странного и удивительного, так как в те времена были сильны традиции первобытно-общинного строя, а его этика интересы рода и племени ставила неизмеримо выше интересов отдельного человека. Этому требовали суровые законы борьбы за выживание.

Извилистые пути судьбы привели Платона к тому, что однажды его решили продать в рабство, и привели на невольничий рынок. На его счастье среди посетителей этого рынка оказался знакомый, который выкупил Платона и предоставил ему свободу. Когда благодарные ученики Платона собрали деньги, чтобы вернуть этому человеку, он от них отказался, тогда на них решили приобрести небольшое имение с рощей в окрестностях Афин, которое получило название Академия. В последствие там будут учиться многие замечательные люди того времени, в том числе и самый выдающийся ученик Платона Аристотель.

Здесь в Академии Платон окончательно формулирует свое учение о соотношении духовного и материального миров. Человек в своей земной жизни одновременно принадлежит двум измерениям: духовному и материальному. Его душа лишь на период жизни связана с тленным телом, но призвана управлять им. После смерти она уходит «в подобное ей самой безвидное место, божественное, бессмертное, разумное, и, достигши его обретает блаженство, отныне избавленная от блужданий, безрассудства, страхов, диких вожделений и всех прочих человеческих зол». По мысли Платона наряду с нашим материальным миром существует не материальный мир идей. За это название все учение Платона получило наименование - идеализм. Наш мир является лишь жалким отражением того нематериального мира. Подобно пифагорейцам Платон считал, что душа подвержена перерождениям, но добродетельная жизнь философа, ведущая к избавлению от человеческих страстей и пороков, способна вырвать ее из этого круговращения.

5. Аристотель – создатель учения о добродетелях.

В течение двадцати лет посещал Аристотель Академию и был самым выдающимся из её учеников. Платон доверял ему выступать с лекциями в его отсутствие. В последние годы Аристотель все чаще высказывал свое несогласие с взглядами учителя. После смерти Платона Аристотель с огромным интересом занялся изучением животного мира. Фактически он положил начало науке зоологии. Аристотель изучал размножение акул и морских ежей, органы слуха у рыб. При этом его исследования носили вполне научный характер даже по современным требованиям. Он наблюдал, анатомировал, ставил опыты и затем описывал все сделанное.

В 343 году Аристотель получает приглашение царя Македонии Филиппа стать воспитателем его сына Александра и принимает его. Александру в это время шел тринадцатый год. Это был сложный подросток. От матери он унаследовал пылкость и необузданность, а от отца – политический ум и безмерное тщеславие. Философ видел, что в подростковом возрасте дикарь уживается с утонченным эллином. Почти пять лет продолжались занятия с Александром, но после победы при Херонее, когда вся Греция признала главенство Македонии, юношу стали интересовать только новые завоевания.

После этого Аристотель вернулся в Афины, где основал лицей или лицей. В отличие от Платона, который парил в заоблачных высотах своих фантазий и называл земной мир мрачной пещерой, Аристотель был зачарован многообразием живых существ. В его книгах описано свыше пятисот видов животных, которых впервые в истории он сумел классифицировать. Задолго до Дарвина он указал на борьбу за существование в природе.

Аристотель пытается создать теорию возникновения мира – метафизику, как ее назовут впоследствии. Божество в понимании философа – это необъятный разум, который также мало знает о копошащемся где-то маленьком мирке, как солнце о цветке, тянущемся ему навстречу. Как же это возможно, если Бог стоит над Вселенной, не соприкасаясь с ней? Он, отвечает Аристотель, сообщает ей движение, не механически, а действуя «как предмет желания, как предмет мысли». Мир создается силой духовного притяжения. Мысль, по Аристотелю, занимает особое место в природе. *«Так как ум, - говорит он, - мыслит все, ему необходимо быть не смешанным ни с чем, чтобы властвовать, то есть познавать. Вселенская «Первопричина» (Бог) движет мир «как предмет любви». Это универсальное тяготение Любви превращает мир в живое существо, жаждущее достичь божественного бытия».* Как видим христианское понимание любви, как способа отношений между человеком и богом рождается уже у этого великого языческого мудреца.

Как и Платон, Аристотель считает, что воспитание является важнейшим государственным делом и должно находиться под его полным контролем. «Едва ли кто-нибудь будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи... Так как государство в его целом имеет в виду одну конечную цель, то ясно, что для всех нужно единое и одинаковое воспитание, и забота об этом воспитании должна быть общим, а не частным делом, как теперь, когда всякий печется о своих детях частным образом и учит частным путём тому, что ему вздумается. Что имеет общий интерес, тем и заниматься следует совместно. Итак, ясно, что должны существовать законы, касающиеся воспитания, и оно должно быть общим. Нельзя оставлять невыясненным, что вообще представляет собой воспитание и как оно должно осуществляться. В настоящее время существует разногласие по поводу практики воспитания: не все согласны в том, чему должны учиться молодые люди»⁵².

Аристотель создал новую науку – этику, которую он считал практической философией, а в ней учение о добродетелях. Добродетели он делит на два вида – это добродетели ума и добродетели характера. Первые развиваются в человеке благодаря обучению; таковыми являются мудрость, сообразительность, рассудительность. Вторые рождаются из привычек-нравов в результате практической деятельности человека. Аристотель разделял убеждение Сократа, что человек, обладающий истинным знанием о добродетелях, не будет их нарушать. Нам, людям сегодняшнего времени эта логика непонятна, так как мы знаем, что знание совсем не означает выполнение. *Однако Сократ и Аристотель считали, что если человек знает одно, а поступает по-другому, значит, что он обладает не знанием, а мнением.*

По Аристотелю добродетель это середина между пороками чрезмерности и недостатками того качества, которое олицетворяет добродетель. Так мужество это середина между отвагой и трусостью. Щедрость – середина между мотовством и скупостью. Стыдливость – середина между бесстыдством и робостью. Дружелюбие – середина между деспотизмом и угодничеством.

Интересно, что рассмотренные Аристотелем добродетели за истекшие тысячелетия не изменились и отношение к ним в целом совпадает с нашими представлениями о нравственности.

По Аристотелю существуют три рода души: растительная, которая проявляется в питании и размножении, животная, которая сверх свойств растительных проявляется в ощущениях и желаниях; разумная, которая сверх растительных и животных свойств, характеризуется ещё мышлением или познанием. В человеке животная часть души, поскольку она подчинена разуму, может быть названа волевой. Трем родам души, по Аристотелю, соответствуют три стороны воспитания: физическое, нравственное и умственное. Он считал, что физическое и нравственное воспитание тесно взаимосвязаны.

В области нравственного воспитания Аристотель, выдвигавший в своей философии волевое, деятельное начало, придавал большое значение, нравственным навыкам и упражнениям в нравственных поступках. Природные задатки, развитие навыков (приучение, частое повторение желательных действий) и разум – таковы три источника нравственного воспитания».

б. Ограниченность нравственных представлений великих язычников.

История Спарты рассказывает, какое значение в этом государстве придавалось воспитанию молодёжи, которое приравнивалось к важнейшей государственной функции. Впервые в истории был осуществлён опыт государственно-общественного воспитания в масштабах пусть не большого, но государства. Необходимо отметить, что этот опыт оказался весьма успешным. Цели, поставленные перед воспитанием, достигались полностью. Платон, создавая теорию построения идеального государства, образцом имел спартанскую систему воспитания. Интересно, что через две тысячи лет

основоположники коммунизма возьмут идею государственно-общественного воспитания на вооружение. Так Ф. Энгельс прямо напишет в своей работе «Принципы коммунизма»: «Воспитание всех детей с того момента, как они смогут обходиться без материнского ухода в государственных учреждениях и на государственный счёт. Соединение воспитания с производительным трудом»⁵³. Еще раз обратим внимание на то, что все дети должны воспитываться в государственных учреждениях. Изъятие детей из семьи лишало смысла её существование. Фактически перед нами требование ликвидации семьи, которой сам Энгельс никогда не имел. Лишь в XXI столетии нашей эры педагоги и государство поняли, что полноценное воспитание психически здоровой личности возможно только в семье, являющейся важнейшим социальным институтом, заменить который никакими государственными или общественными учреждениями невозможно.

Великие язычники Сократ, Платон и Аристотель вырвались из плена языческого мировоззрения. Они видят ущербность материальных устремлений людей. Не случайно Сократа называют «языческим апостолом».

Аристотель, воспитывавший Александра Македонского смог заронить в него зерна высокой духовности. Александр оставался дитем своего времени. Но его гений сеет не только смерть. Им движет мечта соединить Запад и Восток, поэтому его политика во многом носит необычный для своего времени характер. Завоеванным царствам он предоставлял широчайшую автономию, а правителей часто приближал к себе. Более того, он хочет путем браков объединить эллинов и персов. Казалось бы, его затеи потерпели неудачу, так как после смерти, государство, созданное им, распалось. Но это не так. Рухнуло государство, созданное силой оружия, но сохранилась то, что создавалось умом и духом греческих философов, поэтов, писателей, художников, скульпторов – культура получившая название – эллинской, а эпоха получила название - эллинизма. Эллинизм завоевал все Средиземноморье. Люди, жившие на его территории в Европе, Азии и Африке, говорили на греческом языке, знали греческую философию и литературу. Даже римская империя, завоевав эти земли, потерпела поражение перед эллинизмом, так как, превосходя его военно-административным гением, сдалась перед культурным. Именно на долю эллинов выпала доля воспринять, отвергнутое иудеями, учение Иисуса Христа, дать ему греческий язык и понести в другие страны и земли. Это наглядная демонстрация превосходства духовных ценностей над материальными. Сделав так много в духовном развитии человечества, эти великие греческие мыслители не смогли подняться до идеи равенства всех людей. Их мысли о значении добродетелей касались только свободных и граждан. Они не смогли преодолеть в себе языческие нравственные представления, поэтому их идеи не распространялись на рабов, которые в отдельные периоды истории Древней Греции во многих городах составляли большинство населения. Рабовладельческий строй для них был незыблемым, а раб не мог считаться человеком. Мышление этих философов, не смотря на высочайший взлёт, не вышло за рамки языческого мировоззрения. Порвать с этим мировоззрением предстояло Иисусу Христу.

7. Возникновение материализма и антигуманных взглядов на воспитание детей

Одновременно с поисками идеального человека и государства в Древней Греции зарождается антигуманистический взгляд на воспитание молодёжи. Впрочем, назвать его взглядом на воспитание можно чисто условно, так как он в принципе его отрицал, потому что выступал против деторождения вообще. Современники свидетельствуют о противниках деторождения следующее: «Мы очень порицаем Демокрита и Эпикура, которые предписывают отказаться от брака и деторождения. Определив, что высшей целью является наслаждение, они решительно отвергали то, что связано с какими-либо тревогами и неприятностями»⁴⁶. Философ Стобей, разъясняя позицию Демокрита писал, что «Воспитание детей ненадёжное дело: ибо удача достигается ценой борьбы и забот, в случае же неудачи страдание ни с чем не сравнимо. Не следует, по-моему, растить детей. Ибо я вижу, что с этим сопряжены многие и большие опасности и огорчения, благ же мало, да и те слабы и незначительны. Если у человека есть желание иметь ребёнка, то, по-моему, лучше всего взять его у кого-либо из своих друзей»⁴⁶.

Как видим, уже в древние времена нежелание тратить время и силы на воспитание детей проявляется в попытках найти обоснование этому в рассуждениях о превратностях судьбы. Но среди современников они встречают осуждение, так как здравомыслящие люди понимают, что без рождения и воспитания новых поколений общество и государство существовать не могут. И всё было бы ничего, если бы Демокрит и Эпикур не вошли в историю философии как родоначальники материализма, поэтому очень кратко остановимся на их взглядах

Демокрит, как и его учитель Левкипп были атомистами и современниками Сократа и Платона. Их точка зрения на физическую картину мира «была удивительно похожа на точку зрения современной науки...» - пишет Б. Рассел. Они полагали, что всё состоит из атомов, не делимых физически. По их мысли всё в мире происходит по естественным законам. В отличие от Сократа, Платона и Аристотеля, атомисты пытались объяснить мир, не прибегая к понятию цели и конечной причины.

«Демокрит был решительным материалистом, для него душа состоит из атомов, а мышление является физическим процессом. Вселенная не имеет целей, там только атомы, управляемые механическими законами. Он не верил в распространённую тогда религию... В этике он считал целью жизни бодрость, а умеренность и образование – наилучшими средствами для её достижения. Он осуждал всё неистовое и страстное; он не одобрял также сексуальной жизни, потому что, как он говорил, это вызывает преобладание удовольствия над сознанием. Он ценил дружбу, но плохо отзывался о женщинах. Он не хотел иметь детей, потому что заботы, связанные с их воспитанием, служат помехой философствованию»⁵⁴.

Эпикур, которого многие относят к материалистам, во взглядах на воспитание подобен Демокриту. Он отрицает половую любовь, которая «не

приносит добра человеку», считал брак и деторождение отвлечением от более серьезных занятий.

Одной из причин особых взглядов греков на деторождение и воспитание молодёжи являлась однополая любовь, в первую очередь гомосексуализм, который не считался предосудительным, а был составной частью греческой культуры. Платон пишет об этих мужчинах следующее: «Возмужав, они любят мальчиков, и у них нет природной склонности к деторождению и браку; к тому и другому их принуждает обычай, а сами они вполне довольствовались бы сожительством друг с другом без жён»⁵⁵. Не вдаваясь в подробности истории заката греческой государственности, можно отметить, что гомосексуализм, отрицательно влияя на рост населения, способствовал этому в немалой степени, лишая полисы воинского пополнения. Культуру Древней Греции до нашего времени донесли не гомосексуалисты, а христиане.

Сравнивая взгляды Платона и Демокрита на воспитание детей, мы должны ясно представлять их коренное различие. Платон, вводя всевозможные ограничения на этот процесс, озабочен выполнением государственных задач, поставленных перед воспитанием юношества. Демокрит и Эпикур в принципе являются противниками деторождения. Они не желают рассматривать конечные результаты своих разрушительных идей, так как это их не волнует.

Глава 5. Римская империя – вершина языческой цивилизации и символ неизбежности её гибели

1. Эпоха эллинизма. Возникновение империи

Особое место в истории древнего мира занимает Римская империя, которая явилась связующим мостом между древностью и средневековьем, а, следовательно, напрямую связана с современностью. Римская империя явилась прообразом будущего мирового устройства, которое сегодня называется глобализацией. Однако она не была первооткрывателем в деле создания великого государства, соединявшего в единое целое континенты и множество совершенно различающихся между собой народов. Первооткрывателем был ученик великого философа Аристотеля - Александр Македонский (356-323 г.г. до н.э.), который совершил первую попытку, объединить Европу и Азию. Причем это единство он представлял, как политическую, культурную и экономическую общность. Символическим закреплением его явились браки между несколькими тысячами воинов Александра и дочерьми знатных персов. Он тоже женился на дочери побежденного восточного царя.

Империя Александра Великого держалась только на его гении. После смерти Александра начался раздел наследства между его сподвижниками, который привел к распаду империи на несколько государств, сопровождавшийся постоянно вспыхивающими войнами.

Александр Македонский промелькнул в истории как яркий метеор, оставив в ней неизгладимый след. Его походы длились всего десять лет, а умер он, не дожив месяца до тридцати трех лет. Но принципы, положенные

им в основу отношений с другими народами, были использованы могучим Римом. Александр старался уважать быт, обычаи и верования завоеванных народов. Если они не оказывали сопротивления, то он не менял формы и способ управления, часто оставлял на своем месте прежних правителей, но с государствами и народами, оказывавшими сопротивление, расправлялся очень жестоко.

После смерти Александра и распада его империи все южное побережье Средиземного моря, куда входили север Африки, в том числе Египет, Малая и Передняя Азия – Палестина, Сирия, Парфия и другие страны, остались в зоне влияния греков или как они называли себя - эллинов. Эта эпоха в истории получила название эллинистической. В эпоху эллинизма все Средиземноморье было объединено прочными связями. Греческий язык был языком межнационального общения. На нем говорили не только торговцы и простолюдины, но писались стихи и проза, философские трактаты. Александрия, построенная Александром в качестве порта на египетском побережье, превратилась в крупнейший торговый и величайший культурный центр того времени. В эллинистических городах развивалась научная мысль, философские школы, разрабатывались новые взгляды на мир.

Древний Рим – наследник империи Александра

Древний Рим был основан в VIII веке до н.э.. Известная легенда о двух братьях Ромуле и Реме, выкормленных волчицей, полна глубокого символизма, который подтверждает взгляд о прямой связи влияния повадок животных, на формирование нравственных представлений язычников. В соответствии с ней подросший Ромул убивает брата, чтобы единолично править основанным городом. История сохранила память о семи царях, правивших городом после его основания. В конце VI века до н.э. последний римский царь Тарквиний Гордый был изгнан и Рим стал республикой. Видимо, не без влияния демократического устройства, которое было известно в Греции, римская республика его совершенствует и создаёт новые органы власти и управления, получившие особое развитие только в ней.

Не смотря на все противоречия между богатыми и бедными римлянами, они создают два весьма эффективных органа – сенат и народное собрание, а также систему противовесов, препятствующих узурпации власти. Благодаря тому, что все граждане Рима не зависимо от имущественного положения в той или иной форме участвовали в управлении государством и могли влиять на его политику как путём принятия политических решений, так и непосредственным проведением в жизнь, их участие в политической жизни республики было очень активным. Главным орудием внешней политики в те времена была война, а ею целью захват новых земель и народов. Со времени своего возникновения Рим ведёт почти непрерывающиеся войны, в результате которых к середине 3 века до н.э. он захватывает всю Италию.

За усилением Рима с беспокойством наблюдает самый близкий и могучий сосед, не желающий появления рядом мощного конкурента. Этим соседом было североафриканское государство, населённое финикийцами или

пунийцами – Карфаген. К третьему веку до н.э. он захватил Сицилию, Сардинию и Корсику и другие острова, что вызвало у Рима желание отобрать их себе. Войны с Карфагеном, получившие название Пунических, которые вел Рим с перерывами более ста лет (264 – 146 до н.э.), первая - из-за Сицилии, вторая - из-за Иберии – современной Испании, а третья - потому, что представился удобный случай уничтожить противника, привели его на Север Африки. В течение второго и первого столетия до н.э. Рим захватывает все южное побережье Средиземного моря.

В этих войнах проявился замечательный гений карфагенского полководца Ганнибала, который был буквально в нескольких шагах от победы над Римом. Однако Рим оказался сильнее и победил. Карфаген был разрушен и Рим стал захватывать Средиземноморье, в это же время он покоряет Грецию.

Древний Рим, расширяя свои владения, во многом следовал политике Александра, но в отличие от него он опирался на коллективный разум римского сената и массовую поддержку римских граждан. Благодаря наличию этих двух факторов римляне создали государство, подобия которому не существовало прежде. В основе его деятельности лежало знаменитое «римское право», являющееся классическим образцом законодательного творчества до наших времен. Соблюдение традиций, мудрость и осмотрительность были главными добродетелями римских должностных лиц. Завоевание Римом новых территорий сопровождалось не только разорением и грабежами, но и установлением на них твердого порядка, поддержкой ремесел и торговли, благоустройством населенных пунктов, прокладкой прекрасных дорог и вовлечением населения в единую общегосударственную экономическую, культурную и политическую жизнь. Две тысячи лет назад большинство граждан Рима были грамотными, причем многие из них владели двумя языками – латинским и греческим. Школы делились на три ступени: начальную, среднюю и высшую.

В первой половине второго века до новой эры Римская республика без особых усилий присоединяет к себе все греческие города-государства на Балканском полуострове. Римское государство, приступив к захвату эллинского мира, вначале объявило, что идет освобождать эти государства от поработителей. Конечно, это были дипломатические увертки, но они часто срабатывали, так как римляне приближали к себе образованных и смысленных эллинов и те охотно шли на сотрудничество, тем более, что мощь Рима была неоспорима.

Между Римом и Грецией устанавливаются особые отношения. Римляне говорили, что, пленив Грецию, сами попали в плен. Они восхищались греческим искусством и философией. В школах римляне изучали греческий язык для того, чтобы знакомиться с произведениями выдающихся греческих поэтов, писателей и философов. «Илиада» и «Одиссея» были переведены на латинский язык для широкого знакомства с нею римлян. Попавших в плен и проданных в рабство греков, римляне редко посылали в рудники или каменоломни. Обычно они становились домашними

слугами: художниками, домоуправителями, лекарями, учителями и просто личной прислугой, так как были образованными и воспитанными.

Человечество в древности получило уникальное государство, в котором духовный взлет греков, выразившийся в создании выдающегося искусства, философских учений и основ будущей науки соединился с практическим гением римлян, построивших великое государство с замечательным законодательством, административной системой, способное к достижению великих целей.

К концу первого века до новой эры Римская республика превратилась в самое могучее и богатое государство того времени. Всё, что могли покорить её легионы, они завоевали. Но превратившись в громадное государство, Рим стал ощущать недостатки республиканского правления. Республиканская система управления в условиях постоянно меняющейся обстановки на необъятных территориях не позволяла быстро реагировать и принимать необходимые решения. У высших должностных лиц, наделявшихся властью на время войны, сосредотачивалась очень большая военная и финансовая мощь, с которой они не хотели расставаться после окончания боевых действий и у них появлялся соблазн стать единоличными правителями. Ближе всех к достижению этой цели подошёл Гай Юлий Цезарь - замечательный полководец и государственный деятель, ставший фактическим диктатором Рима. В 44 году до н.э. в результате заговора сторонников республиканской формы правления его убивают. Однако, народ был возмущен этим и поддержал сторонников Цезаря, которые под предлогом наказания его убийц, развязывают гражданскую войну против республиканцев. В результате её племянник Цезаря - Октавиан Август официально становится императором и провозглашается живым богом. Проводя мудрую политику и сохраняя внешние черты республиканского строя, Август преобразует республику в империю.

При Августе Рим находится на вершине могущества - завоевано всё, что можно. Цель материального благополучия государства достигнута. Вставал вопрос, а что же делать дальше? Какие исторические задачи должно было решать это великое государство? На этот вопрос, поставленный историей, Западная Римская империя не смогла ответить. Достигнув богатства, славы и могущества, Рим не знал для чего использовать эти блага, так как не имел цели духовного развития. Слава, богатство и власть не только не принесли римлянам счастья, а наоборот стали как черви подтачивать и разлагать общество и государство. Это гниение продолжалось в течение почти пяти столетий, пока Рим не был уничтожен соседями-варварами.

2. Духовный кризис римского общества и государства

В 1895 году в России вышла книга молодого историка Михаила Сергеевича Корелина «Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи», в которой он исследовал причины падения Рима с мировоззренческих и нравственных позиций.

М.С. Коверин пишет, что первые века Римской империи казались многим современникам возвращением Золотого века. Императорам удалось справиться с нападениями варваров и успокоить внутренние смуты. Риму ничто не угрожает. Хозяйственная жизнь необычайно оживляется. В обществе воцаряется материальный достаток и благополучие. Но из под этого материального процветания выглядывали такие пороки языческого общества, которые казались нетерпимыми, не только наиболее просвещенным римлянам, но и обычным гражданам. «Великое евангельское изречение – « не единым хлебом жив будет человек» - имеет силу для всякой личности, достигшей хотя бы минимального культурного уровня»⁵⁶.

Культура Римской империи достигла высочайшего уровня. Она впитала в себя достижения Греции и Востока и её духовно-нравственные достижения пришли в кричащее несоответствие с мировоззренческими принципами язычества. «В основе этических воззрений античного мира лежали убеждение в естественности и справедливости рабства, национальная исключительность, поглощение личности государством...Все эти воззрения укреплялись и освящались религией»⁵⁷. Однако к этому времени вера в то, что раб имеет, какие-то зоологические отличия от свободных людей, была полностью разрушена, что вызвало падение веры в справедливость рабовладения. Служение государству, которое раньше являлось священной обязанностью гражданина, превратилось в служение цезарю, часто бывшему тираном и поступавшему вопреки интересам государства. Но самое главное - старые языческие боги не удовлетворяли мировоззренческому уровню, достигнутому людьми. В обществе появляются два направления общественной мысли, отличающиеся между собой отношением к богам.

Первое открыто смеётся над религией или относится к ней как к спасительному суеверию необходимому для невежественной массы. Второе старается заменить традиционный языческий культ какой-либо наиболее приемлемой философской доктриной.

Римская религия отличалась тремя существенными чертами: сухим символизмом в представлениях о богах, формализмом в отправлении культа и неразрывной связью с государственным строем. В римском пантеоне насчитывалось очень много богов, но все они были сухой абстракцией различных аспектов жизни человека. Так при рождении человека необходимо было обращаться к девятнадцати разным богам, так как один из них учил ребёнка пить, другой есть, вплоть до того, что были свадебные боги и боги, примиряющие поссорившихся супругов.

В римской религии отсутствовал даже намёк на какую-либо духовную связь человека с богами. Это был сухой рационалистический культ. Если греки создали высокохудожественную мифологию о своих богах, то римляне даже не всем из них придумали имена, а называли по выполняемым функциям – кормилец, сеятель и т.д.. Римляне не знали молитвы. Римский культ являлся скучной юридической сделкой, обставленной многими формальностями. Молиться для римлянина означало купить за жертву у известного ему бога помощь и оформить сделку

договором. При этом государство являлось главным посредником между человеком и богами.

Римская религия не требовала посредника между богом и человеком. Жрец в Риме был не священником, а юристконсульт. На его обязанности лежало наблюдение за тем, чтобы божество, получив жертву, не имело возможности уклониться от исполнения договора. Обращение к богу выглядело как произнесение строго регламентированной формулы, слова в которой нельзя было изменять или переставлять местами. Бывало, что за такой молитвой следили два жреца. Один произносил слова, которые повторял молящийся, а другой следил по книге за правильностью ритуала.

Жрецами становились в результате назначения на должность государством.

Пришло время, когда эта сухая, формальная, государственная религия, не затрагивающая душу и сердце перестала удовлетворять римское общество и оно пустилось в поиски новых богов и новых культов. Первым источником, из которого римляне черпали культурные достижения, была Греция. И вот вместе с сочинениями философов и поэтов, произведениями скульпторов и художников в Рим поехали греческие боги, которые коренным образом отличались от римских. Во многих случаях они были просто отождествлены с существовавшими римскими богами и культами. Между греческими и римскими богами существовало одно отличие, которое позднее привело к неожиданному результату. Греческие боги были очень похожи на людей своим характером и не могли служить идеалами нравственного поведения. Слишком были развратны. Греческие культы с их таинственностью, художественной обстановкой, религиозным возбуждением с психологической точки зрения возбуждали религиозные чувства. Они становились шире, глубже, возвышеннее, но «с точки зрения культурно-исторической это было начало упадка, и не только римской религии, но и античного язычества вообще»⁵⁸.

Старые римские боги, переряженные в блестящих олимпийцев, не были смешны; но они стали безнравственны. Оказалось, что Сатурн пожирал своих детей, чтобы сохранить престол, а Юпитер прогнал своего отца, заключил его в Тартар, и это еще не самое худшее. Греческие мифы рассказывали, что боги завидуют, лгут, крадут. Когда греки слагали свои мифы, то эти детали не доставляли им неудобств, но римляне смотрели на нравы греческих богов уже по-другому.

Еще одним ударом по традиционному культу явилась политика государства по отношению к жрецам. Жрецы, поставленные государством для сохранения чистоты и неизменности религиозного культа, стали добиваться этой должности в политических целях. На эти должности стали приходиться люди совершенно не знакомые с религиозными обрядами. Сам Юлий Цезарь назначил себя верховным жрецом и пытался сделать эту должность наследственной для своей фамилии.

Так как греческие культы с непристойными похождениями богов, с их пороками и преступлениями вместо воспитания религиозных чувств у

римлян приводили к обратному – неверию в них, Рим обратил внимание на Восток, с его древней религией. Прежде чем римляне начали поклоняться восточным богам к ним пришли суеверия. Рим наводнили таинственные книги, халдейские гадалки, чудотворные амулеты. Сенат пытался бороться с этим злом: сжигал книги, выгонял из Италии восточных астрологов; но вылечить эту болезнь не мог.

Новые культы много внимания уделяли изображению символических производительных сил природы и отправление обрядов часто превращалось в необузданную оргию. «Действительно античный политеизм переживал первый тяжелый кризис, который был началом смертельной болезни. Его причина заключалась в том, что религиозное чувство и сознание переросло мифологию и культ. Римлянин, воспитанный на греческой философии, способный критически обсуждать самые сложные вопросы метафизики, самые глубокие проблемы морали, не мог, конечно, веровать в сказки Гомера. Человек умственно и нравственно перерос своего бога и не мог поклоняться тому, что он презирал и над чем смеялся... Ужасные смуты конца республики внушали страх за личную безопасность, а такое настроение всегда усиливает религиозное чувство. Установление империи лишило граждан тех интересов, которыми он жил до этого времени, и духовная пустота обнаружилась с полной ясностью»⁵⁹.

В обществе возник небывалый интерес к вопросу о загробной жизни и проблемам морали. Особенно он подогревался пришедшим с Востока христианством. Язычников поражало необычайное душевное спокойствие христиан, шедших на казнь за свою веру.

Великая материальная культура, созданная Римом, не подкреплялась духовной. Государство и общество, в том числе каждый гражданин ощущали острейшие противоречия между материальным изобилием и духовной нищетой. В первую очередь это выражалось в отсутствии высоких и благородных целей дальнейшего развития перед государством и обществом, а перед гражданами смысла жизни. Рим как бы демонстрировал будущим поколениям губительность материальных устремлений человечества, не направленных для духовного развития.

3. Попытки императора Октавиана Августа возродить религию и укрепить нравственность

Считается, что «золотой век» римского государства начался при Октавиане Августе (63 до н.э. – 14 н.э.) - племяннике и приемном сыне Юлия Цезаря, который в результате кровопролитной борьбы стал его преемником и первым императором Римской империи под именем Август. Судьба этого человека была удивительной. В восемнадцать лет он стал наследником Цезаря, а через тринадцать - властелином Рима. Октавиан Август сохранил все атрибуты республики. При нем сенат обсуждал законы, собиралось народное собрание, но они принимали только такие решения, которые одобрял Август. Сосредоточив в своих руках огромную власть и богатство, он вел скромный образ жизни, избегая излишеств. Его мудрое правление необыкновенно укрепило римское государство и продлило его

существование почти на пятьсот лет, но в то же время установление неограниченной власти императоров заложило неразрешимые противоречия в будущей жизни государства, которые привели его к полному краху.

Август не видел сил за пределами государства, которые могли бы привести империю к гибели, но разглядел их внутри его. Это были: праздность, распад семьи и пренебрежение родительскими обязанностями, потеря чувства гражданского долга, стремление к материальному обогащению и растворение коренных римлян среди выходцев из провинций.

Вот одно из описаний римского общества в начале правления Августа: «Рим был полон людей, которые потеряли свое место и опору в экономике, а вслед за тем и свою нравственную устойчивость: солдат, которые отведали приключений и научились убивать; граждан, чьи сбережения были поглощены налогами и инфляцией военного времени и которые тратили свое время на бессмысленное ожидание каких-то противоположных прежним течений, способных вернуть им утраченное изобилие; женщин, чьи головы вскружила свобода, повлекшая за собой рост числа разводов, аборт и адюльтеров. Бездетность становилась все более распространенным явлением».

Август разработал целую систему законов, призванных изменить нравственное состояние общества. Он понимал, что моральные основы общества являются гарантом стабильности всей политической системы, поэтому начинает религиозную реформу. Август старается вызвать религиозное одушевление не указами, а такими средствами, которые оказывают влияние на чувство. Его поэты прославляют заслуги религии в деле укрепления римского государства. Сам он принимал кардинальные меры по восстановлению пышности религиозного культа, не жалея на это сил и средств. При начале его правления почти все римские храмы находились в упадке и запустении. В один год он восстановил 82 храма.

Одновременно Август принимается за восстановления авторитета жрецов, которые получили новые привилегии и возросли численно. Он сам вступает членом в важнейшие жреческие коллегии и принимает на себя звание верховного жреца. Прежде жрецы назначались народными собраниями или их коллегии кооптировали новых членов. Теперь Август назначает жрецов по своему усмотрению. Эти меры, усиливая официальный статус религии, ничего не давали её духовному воздействию на людей. Благодаря восстановлению высокого официального статуса языческая религия Рима смогла почти триста лет успешно противодействовать христианству.

Август отличался высокой религиозной терпимостью. Он старался сохранить религиозные культы и храмы во всех завоеванных землях. Им посылались дары даже в Иерусалимский храм. Однако реформаторская политика Августа в восстановлении национальной религии потерпела полный крах, так как его религиозная терпимость привела к тому, что религиозные культы с Востока хлынули в Рим. После смерти Августа общество всё больше отдавало предпочтение не местным, а иноземным

богам. Культы египетской богини Исиды и древнеиранского Митры становятся самыми популярными.

Вторым направлением усилий Августа по укреплению нравственных основ общества было возрождение роли и значения семьи и брака. Так как в Риме в те времена стало модным не жениться, то на холостяков были наложены налоги и различные ограничения в получении наследства. Более того, им запрещалось посещать общественные праздники и игры, которые очень любили римляне. При назначении на государственные должности отец большого семейства имел преимущество. Но самым главным достижением было то, что мать троих детей освобождалась от власти мужа и уравнивалась с ним в правах. Для нас трудно понять этот закон, но в то время женщина находилась под властью отца, а затем мужа и вот рождение третьего ребенка давало ей уважение, право носить особую одежду и полную независимость.

Интересно, что холостяки эпохи Августа, оправдывая свое безбрачие, «ссылались на то, что «современные женщины» уж слишком независимы, властны, капризны и расточительны». Август ввел суровые наказания вплоть до смертной казни за супружескую измену, что было новым для римского общества, где раньше за верностью жены следили муж и ее отец. Но эти суровые законы касались только женщин.

Стремясь сохранить чистоту римской крови, Август запрещает браки между сенаторами, их детьми и вольноотпущенниками, актерами, проститутками. Однако самым значительным шагом в этом направлении является его стремление ограничить число рабов, отпускаемых на свободу, так как по римским законом их детям предоставлялись права римского гражданства. Кроме того, Август предпринимает меры, обязывающие граждан к скромному и умеренному образу жизни.

Несмотря на заботу Октавиана Августа об укреплении нравов и семьи в обычаях римлян остался один, который сохранился с древних времен. Это признание новорожденного отцом. Новорожденного ребенка в присутствии гостей клали у ног отца, если он не нравился отцу по каким-либо причинам: родился с физическими дефектами или же отец не считал его своим, то отец имел право не прикасаться к ребенку, то есть отвергнуть его. В таком случае ребенка уносили подальше от дома на обочину дороги, где он становился пищей для собак или умирал от холода и голода. Мать ничего не могла поделать, и была вынуждена подчиняться древней традиции. Ребенка, которого отец признавал своим, он поднимал на руках, показывая всем присутствующим. После этого начиналось семейное торжество.

4. Римские философы в поисках духовного стержня, способного укрепить общество и государство

Стоики

Первой серьезной попыткой дать римлянам нравственное учение, способное заменить языческую мораль и даже сам культ явилась философия стоиков. Её основатель – греческий философ Зенон (336-264 до н.э.) учил, что «все люди по природе равны между собою и что только добродетель составляет различие между ними». В Рим стоицизм попал еще во втором веке

до н.э. Особое значение он приобрёл, начиная с I века н.э., когда к нему примкнули выдающиеся люди того времени, такие как философ Сенека. Успех философии стоиков заключался, прежде всего, в том, что они отвергали представление о божественном происхождении языческой мифологии. Стоики фактически отвергали политеизм. «Отдельные божества для них – только символы различных сторон деятельности единого Бога, представление о котором страдает у них, впрочем, некоторою неопределённостью»⁶⁰.

Стоики фактически являлись монотеистами. Их Бог всемогущий, верховный правитель мира и человека. «Юпитер, - говорит Сенека, - всё охраняет и всем управляет; он - оживляющий дух, властитель земного мира. Всё от него зависит; в нём заключается исконная причина всего; от него зависит мировой порядок; всё от него происходит; его дух – источник нашей жизни». Однако религиозное учение не составляет сущности мировоззрения стоиков. Его основной составляющей является нравственное учение, в котором мораль независима от религии, хотя они и признавали, что без Бога нельзя быть хорошим человеком и необходимо подражать ему в своём поведении, но это лишь уступка общественным тенденциям и не более.

Настоящий Бог стоика – добродетель. Она являлась для стоика высшим благом, а не средством для достижения милости у Бога. Служить добродетели необходимо было совершенно бескорыстно без надежды на какую-либо награду. Если человек стремится к добродетели ради счастья, славы, страха перед наказанием или стыдом, или стремится к награде на этом свете или за гробом, он далёк от нравственного идеала. Всякое земное благо должно быть принесено в жертву добродетели, а загробную жизнь большинство стоиков отрицало. Стоик должен был относиться к жизни как хладнокровный актер. Истинный мудрец должен быть свободен от всяких волнений, не должен знать ни горя, ни радости, ни страха. Для стоика не должно существовать утраты; самое слово потеря не должно быть им произносимо. В этом учение стоиков удивительно напоминает срединный путь, открытый Гуатамой Буддой.

Особое внимание уделяли стоики преодолению языческого страха перед смертью, поэтому главной задачей стоической философии была задача подготовки к ней человека. С этой целью стоики стремились подорвать свою привязанность к жизни, проповедуя ничтожность всего земного, прививая человеку истинный, по их мнению, взгляд на смерть. Они требуют, чтобы он постоянным размышлением о смерти приучил себя к мысли о ней. Стоики не смотрят на смерть, как на счастье, потому что стремление к счастью запрещено их философией. Для них смерть освобождение от страданий, поэтому она может быть целью сознательных стремлений мудреца. У стоиков особое отношение к самоубийству. Они не рекомендуют самоубийства при всяком страдании, так как именно в равнодушном восприятии жизненных невзгод, по их мнению, заключён высший смысл нравственности человека. Но если страдания превышают силы, если они

нарушают духовное равновесие, то стоики не только не запрещают самоубийство, а наоборот становятся его красноречивыми проповедниками.

В своём отношении к добродетели стоики подошли к пониманию её Иисусом Христом. Один из столпов римского стоицизма – Эпиктет считал, что добродетель не исчерпывается поступком или словом, но требует чистоты помыслов. Ему принадлежат слова, что человек, подумавший при взгляде на женщину: «Как счастлив её муж», - уже уклонился от добродетели. Вспомним, как Христос говорил, о том, что «всякий кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём».

Стоики требуют от своих последователей систематического самовоспитания, постоянного самосовершенствования, но достижение личного совершенства не является единственной целью стоиков. Стоическая добродетель предписывает служение людям. По учению стоиков, все люди – члены одного тела, все они братья. Стоики не только распространяли свои взгляды среди философов, но и стремились пропагандировать его среди народа. В своей среде они готовили людей, которые посвящали проповеди стоицизма всю свою жизнь. Этих пропагандистов даже сравнивают с христианскими странствующими монахами средневековья, проповедовавшими слово божие в самых глухих местах. Такими были и стоики. К будущим миссионерам были очень высокие требования. Они были обязаны трудиться над своей душой, как «плотник над деревом», как сапожник над кожей, чтобы «душа его стала чище солнца». Только чистая совесть сделает его проповедь успешной.

Кроме странствующих проповедников, влияние которых было отрывочно и случайно, стоики имели своих постоянных публичных учителей и домашних наставников, функции которых напоминали положение христианских духовников. Стоик Аполлоний, приглашённый воспитывать будущего императора и философа-стоика Марка Аврелия, прибыл из Греции с толпой учеников и отказался поселиться в императорском дворце, а потребовал, чтобы Марк Аврелий сам ходил в его школу.

Стоики отмечали, что богатые вспоминали об их философии только, когда на них обрушивались несчастья. Соответствие стоического характера со многими духовными потребностями эпохи, усердная и разнообразная проповедь, согласие между словом и делом у многих представителей стоицизма доставили ему сравнительно широкое распространение среди лучших людей того времени и сделали его значительной силой – не только общественной но и политической.

Облегчая несколько жизнь и сильно скрашивая смерть для отдельной личности, стоицизм оказал благотворное влияние на политическую жизнь и нравы. Под его влиянием в римской юриспруденции возникло учение о естественном праве, по которому «все люди равны» и «все люди рождаются свободными». В обществе стоицизм поддерживал патриотические чувства и человеческое достоинство.

«Рассматривая моральное учение стоиков и его влияние на отдельную личность и общественные нравы, один крупный современный историк приходит к следующему вопросу: «Если бы не появился Иисус из Назарета, то не должна ли была только из стоицизма появиться мировая религия подобная христианству, но в форме филантропического союза, без чудес, без догматов, без церковной иерархии? Не подлежит сомнению, что этот вопрос можно решить только отрицательно и с исторической точки зрения. Действительно, по глубокому отношению к божеству, по идеальным требованиям к культу, по высоте некоторых сторон моральной доктрины, стоицизм приближался к христианству, что признавали и церковные писатели. Но это сходство не устраняет глубокой коренной противоположности между стоицизмом и христианством. В основе учения Христа лежат вера, надежда, и любовь; учение стоиков основано исключительно на разуме, лишено надежды и отрицает всякое чувство. Стоицизм развивал и воспитывал те духовные потребности, которые могли найти полное удовлетворение в христианстве, но заменить его он не мог. Евангелие – радостная весть, учение о вечной жизни; стоицизм – доктрина вечного страдания, философия постоянного умирания и вечной смерти. Первому предстояло беспредельное будущее, для второго было возможно только эфемерное существование и был неизбежен быстрый упадок»⁶¹.

Несмотря на возвышенность своего учения о добродетелях и воздействии его на многих современников, стоицизм не мог удовлетворить духовные потребности римского общества по многим причинам. Прежде всего, он был философией отчаяния, стремившейся обесценить жизнь, чтобы облегчить смерть. Эта философия наиболее подходила к эпохам катаклизмов, всеобщей нестабильности, когда смерть подстерегает на каждом шагу. Мораль стоиков в целом объявляет войну человеческой природе вообще. Отождествляя нравственность с абсолютным господством разума над человеком, стоицизм стремился задушить такие чувства, которые составляют украшение нашей природы. Так, например, Сенека приводит чрезвычайно характерную параллель между милосердием и состраданием, которое он называет мягкосердечием. Милосердие, по его мнению, одна из высших добродетелей; сострадание – слабость и недостаток мелкой души, которая утрачивает самообладание при взгляде на чужое страдание. Первое – действие разума, второе мешает спокойному суждению, расстраивает душу, которая у мудреца всегда должна быть ясна и спокойна. «Мудрец, - говорит Сенека, - облегчит слёзы других, но никогда не присоединит к ним собственных слёз». Смысл этого и других подобных предписаний вполне ясен: они устраняют те чувства, которые мы называем нравственными и которые действительно составляют самую прочную и самую надёжную психическую основу морали. Стремясь к их подавлению, стоики пытались искалечить человеческую природу. Какой смысл имело учение стоиков о братстве людей, если запрещалось любить ближнего, то есть страдать его горем, радоваться его радостями. Братство без любви - пустая фраза.

Такое отношение к ближнему вызвано тем, что главное направление нравственной деятельности стоика заключено в личном совершенствовании, душевном равновесии отдельной личности, а не во всеобщем благе. Люди являются только объектом для упражнений в добродетели и стоическая мораль совершенно равнодушна к их страданиям. По её учению, надо содействовать людскому счастью не потому, что это благо для людей, а потому что этого требует личное совершенство. Таким образом, стоическая мораль сводится к рассудочному, холодному и бессердечному эгоизму, и, несмотря на её сходство с христианством в частности, она вполне противоположна евангельской нравственности. По учению Христа вершиной любви является жертва собственной жизни во имя блага ближнего. Для стоика любовь является слабостью, жизнь для него вообще не имеет цены, а на первом плане сам мудрец, но не его ближний. «Стоик добродетелен не для того, чтобы делать добро, но делает добро, чтобы быть добродетельным. Ему не приходит в голову любить своего ближнего, как самого себя; любовь за исключением внешнего смысла этого слова, отсутствует в его концепции добродетели. Мудрец не знает сочувствия: когда его жена или дети умирают, он считает, что это событие не служит препятствием для его собственной добродетели и поэтому не страдает глубоко. Дружба очень хороша, но её не следует доводить до того, чтобы несчастье вашего друга смогло нарушить ваше святое спокойствие... . Ничто не имеет для вас значения, кроме вашей собственной добродетели. Стоик добродетелен не для того, чтобы делать добро, но делает добро, чтобы быть добродетельным. Ему не приходит в голову любить своего ближнего, как самого себя; любовь, за исключением внешнего смысла этого слова, отсутствует в его концепции добродетели»⁶².

После вступления на престол императора-стоика Марка Аврелия, наступило настоящее царство философов за стоиков стали выдавать себя просто шарлатаны и проходимцы. Особенно много появилось тогда циников, отличавшиеся особенно неряшливым видом. Их нечесаные волосы, грязные лохмотья должны были свидетельствовать о принадлежности к братству философов. Во многом благодаря циникам господствовавшее ранее уважение к стоикам сменилось в обществе глубочайшим презрением. Название «циник» скоро сделалось выражением крайней нравственной распушенности.

Эпикурейцы

Другим направлением философии, которое претендовало на духовное влияние на римское общество, было эпикурейство. В первом веке до нашей эры в Риме жил самый крупный последователь греческого философа Эпикура (341-270 до н.э.) поэт Лукреций – автор поэмы «О природе вещей». Подобно стоикам эпикурейцы пытались заменить религию философским учением. В отношении к богам эпикурейцы были настроены более решительно, чем стоики. Если Эпикур их просто отрицал, то Лукреций относился к ним с непримиримой враждой. По его мнению, боги народной мифологии не только несправедливые и злые, но своим вмешательством ничего не приносят человеку кроме несчастья. Вся народная религия, со всеми её

верованиями и культом, представляется Лукрецию нелепым заблуждением и преступным предрассудком.

По учению эпикурейцев мир произошёл из случайного соединения отдельных атомов и управляется собственными законами, независимыми от какого бы то ни было божества. Эпикур заимствовал это учение у Демокрита, а Лукреций тщательно отыскивает все несовершенства Вселенной, чтобы показать, что она не могла быть создана благим и разумным верховным существом. Такое отношение эпикурейцев к языческой религии было еще одним свидетельством её кризиса. Лукреций не только отрицает положительное влияние богов на людей, но выражает ненависть по отношению к ним. Он негодует по поводу бессмысленных религиозных обрядов, которые опутывали общество и отдельную личность. Эта ненависть является у него характерным выражением настроения римлянина, для которого утратили всякий смысл строгие предписания его предков.

Однако, отвергая народных богов, ни Эпикур, ни Лукреций не были атеистами. У них было свое представление о богословии. Боги эпикурейцев не духи, но и не чистая материя. Они живут где-то далеко от мира, не управляют им и не вмешиваются в его дела, пребывая в совершенном покое, без страстей и потребностей, не зная ни гнева, ни любви, не нуждаясь ни в жертвах, ни в молитве. До людей им нет никакого дела, как и людям до них. Эпикурейцы отвергали и загробную жизнь. Они считали, что душа умирает вместе с телом.

Философское учение Эпикура являлось моральной философией. Но в её основе лежит не добродетель, а удовольствие. Над садом, где учил Эпикур была надпись: «Прохожий! Тебе хорошо здесь оставаться, здесь высшее благо – удовольствие». Сущность удовольствия у эпикурейцев сводилась не к поискам ощущений, которые можно было бы отнести к таковым, а, наоборот, к поиску абсолютного душевного спокойствия, являющегося следствием отсутствия страстей и волнений. Эпикурейцы не подавляют свои чувства, как стоики, но ставят их в определённые рамки, которые определяются воздержанием от лишних желаний. Все желания они подразделяют на три категории. Во-первых, естественные и необходимые, это голод и жажда, которые подлежат безусловному удовлетворению. Во-вторых, естественные, но не необходимые, такие как любовь, - от них лучше воздерживаться. По этой причине Эпикур очень скептически смотрел на семью и воспитание детей, так как с ними слишком много хлопот.

Лукреций не отрицает чувства любви, но считает любовные страдания излишними и даёт практические советы как от них избавиться. Эпикурейцы приходят к выводу, что непостоянство верное средство от чрезмерной привязанности, опасной для мудреца. Такая сугубо эгоистическая позиция делает позицию эпикурейцев для многих людей весьма не привлекательной. Следует помнить и о том, что семья в античной культуре была одним из самых слабых звеньев, так как женщина была бесправной и зачастую лишённой образования.

Третья группа желаний не вытекала из требований природы и не обуславливалась естественной необходимостью. Сюда эпикурейцы относили, прежде всего, честолюбие, которое они считали главным, если не единственным стимулом к общественной деятельности, хотя тот же Лукреций презрительно относился к занятиям политикой.

Кроме умеренности в удовольствиях и воздержания от излишеств, истинный мудрец по эпикурейскому учению, должен быть свободен от страха перед богами, перед загробной жизнью и перед смертью.

Философия Эпикура получила в римском обществе значительное распространение. Однако в повседневном использовании она была в значительной степени извращена. Если по мысли Эпикура удовольствие и наслаждение жизнью достигались путём умеренности и ограничения желаний, то его римские последователи оправдывали этой философией свою нравственную распущенность, стремясь прикрыть её авторитетом самые низменные наслаждения.

Эпикурейцы эгоизм делали нравственной основой своего учения. Служение родине или людям было чуждо для них, так как считалось неподходящим для мудреца. Им чуждо сострадание и любовь к ближнему. Более того, в жизни они не видят ничего светлого. Многие из них покончили жизнь самоубийством. Не имея возможности удовлетворить духовные потребности людей, эпикурейство только усиливало неудовлетворённость действительностью и способствовало привлечению внимания к новой религии – христианству.

5. Падение Западной Римской империи – результат духовного кризиса язычества

Удивительная история маленького народа, предок которого, согласно легенде, был выкормлен молоком волчицы. История основателя Рима не зря так связана с животными. Для нас это кажется только красивой сказкой, а для древних римлян-язычников, которые вели свою родословную от волчицы, животного, являющегося символом агрессии и жестокости, имело глубокий смысл. Кем был Рим для своих соседей? Конечно же, волком, смелым, хищным, кровожадным. Он не щадил никого и погиб как ослабевший от старости зверь, терзаемый безжалостными клыками подросших сородичей-варваров.

Римская империя, возникшая в период наивысшего расцвета государства, оказалась лишенной стимулов для дальнейшего роста и развития. Всё, что можно было захватить, она покорила. Ей нечего было желать, у неё было все. Для совершенствования общества и отдельных людей у неё не было идеи. Язычество не показывало людям таких идеалов и римское общество, идеология которого основывалась на погоне за материальными благами, начало стремительно разлагаться. Причём разложение началось с самого верха.

Власть императоров. Республиканский способ правления, при котором важнейшие решения принимались после длительных обсуждений в сенате или народном собрании и требовали определённой процедуры,

выдержать которую в условиях, когда огромная территория республики, была населена множеством различных народов, было невозможно, так как ситуация в различных регионах постоянно менялась и требовала незамедлительной реакции центра. Максимальная централизация власти отвечала интересам государства и, когда она была достигнута путём передачи в руки императоров, которые сохранили только видимость остатков республиканских форм правления, началось загнивание. Императоры провозглашались живыми богами, в храмах им устанавливали статуи, перед которыми приносились жертвы. В результате они получили такую неограниченную власть, которой большинство из них воспользовалось во вред Риму. Имена Нерона и Калигулы стали нарицательными, обозначая пороки. Убийство матери, поджог Рима — самые знаменитые “подвиги” Нерона. Безудержное распутство, кровосмешение, массовые оргии и террор против всех подозрительных и не подозрительных людей — методы правления Калигулы. У этих императоров не было нравственных критериев собственного поведения, ибо религия сделала их богами, и они могли делать все: убивать, распутничать, не боясь угрызений совести или морального осуждения сограждан. А какого-то чёткого нравственного кодекса, вырабатываемого религиями и обязательного для всех, в Риме не существовало, так как языческая религия оказалась не способной этого сделать. Единственным способом избавления от власти такого тирана было его убийство, что тоже не способствовало расцвету нравственности. Государственная власть становилась всё более безнравственной, а императоров стали выбирать солдаты не за какие-то личные заслуги, а за обещания, которые давал будущий цезарь. Причём среди этих солдат потомственных римлян, которые считали службу своим долгом, не стало. Армия набиралась целиком из наёмников-варваров, которые были совершенно равнодушны к интересам римского государства. При смене императоров каждая крупная армия, стоявшая в какой-либо провинции, выдвигала своего командующего в качестве претендента на освободившийся пост. Империя всё чаще сотрясалась кровопролитными войнами между претендентами на императорский пост. Причём к концу существования империи командующими армий и соответственно императорами становились выходцы из провинций, ранее считавшиеся варварами. Таким образом, императорская власть, призванная усилить государство, положила начало произволу и тирании со стороны императоров, что способствовало его ослаблению и гибели.

Римское общество

Звание римского гражданина давало его обладателю не только моральные, но и материальные преимущества перед не гражданами. Римские граждане, которые в период республики активнейшим образом участвовали в управлении её делами, при императорах превратились в бесправных подданных, с которыми император мог расправиться по любому, в том числе и надуманному поводу. Римская знать — патриции, формировавшая сенат — высший орган управления Римской республикой, а также занимавшая

командные посты в армии, при императорах стала влачить жалкое существование, постоянно опасаясь за своё имущество и саму жизнь. Римская беднота – плебеи в годы республики состояла на службе в армии и, благодаря её доблести, Риму удалось совершить многочисленные завоевания. При императорах римский плебс превратился из наследников великих традиций граждан республики, имевших право участвовать в управлении делами своего государства, в жалкий сброд, презиравший труд, совершенно не желавший служить в армии, а тем более воевать с врагами Рима, но требовавший от императоров “хлеба и зрелищ”. Причём всё большую долю в нём занимали потомки бывших рабов. Не желая служить, они не хотели и работать. Императоры ввели “социальное обеспечение” плебса, прежде всего бесплатную раздачу хлеба и бесплатные зрелища. Кроме того, плебеи промышляли подачками от богатых римлян, воровством и прочими подобными делами. Содержать семьи им было не за что, да они и не хотели этого делать. Праздность и безделье поражают все слои общества. Во времена империи театры теряют свое значение, им на смену приходит Колизей, вмещавший 50 тысяч зрителей, и большой цирк, где помещалось 250 тысяч человек. Бои гладиаторов стали самым любимыми зрелищем римлян. Непрерывные празднества продолжаются неделями и даже месяцами, во время которых в сражениях гладиаторов участвуют сотни и даже тысячи человек. И, наконец, в гладиаторы начинают идти свободные граждане. Вплоть до императоров, некоторые из них выходили на арену, чтобы показать свою доблесть

Положение семьи.

Император Август принимает целое законодательство, направленное на укрепление семьи, однако после его смерти эти законы не исполнялись. Главной причиной потери интереса к семейным ценностям была всеобщая нестабильность и упадок нравов. Кризис семьи, в свою очередь вызвал и демографический кризис, когда число потомственных римских граждан стало стремительно сокращаться.

Роль религии. Религия сыграла в процессе разложения римского общества весьма негативную роль. Отправление многих религиозных культов сопровождалось обрядами, в которых сексуальные отношения играли сакральную роль, религиозные праздники завершались мистериями, превращавшимися в оргии самого безудержного разврата. Причём участвовали в таких оргиях как замужние женщины, почтенные матроны - матери семейств, так и молодые девушки. Венерические болезни получили широкое распространение. Дошедшие до наших времён описания болезней многих римских императоров, приведшие их к смерти, явно указывают на их венерическое происхождение. Сексуальные извращения, в особенности однополая любовь были обыденным явлением.

Философские системы стоиков и эпикурейцев ничего не могли противопоставить нравственному разложению общества. Упражнения в добродетелях, совершаемые стоиками, без сострадания к конкретным людям приводили к всеобщему развитию эгоизма, а мораль эпикурейцев,

провозглашавших удовольствие главной целью жизни, способствовала падению нравов.

Рабовладение также способствовало гибели Рима. Отношение к рабам в римском государстве ничем не отличалось от Греции. Более того, прагматичные римляне пошли дальше греков в использовании труда рабов. Они создают громадные производства, основанные на рабском труде. Строительство дорог и городов на просторах необъятной империи требовало целых армий рабов. Непрерывные войны, которые вел Рим, удовлетворяли потребность в рабах. Самым изощренным новшеством, которое придумали римляне в использовании рабов, были бои гладиаторов. Подготовленных в специальных школах рабов выпускали на арену сражаться друг с другом или с дикими зверями не на жизнь, а на смерть.

Повиновение рабов достигалось многими способами, в том числе и жесточайшими наказаниями. Существовал обычай, по которому за смерть хозяина от рук раба подлежали казни все рабы, служившие в доме умершего. В первом веке н.э. произошел случай, когда было казнено 400 рабов, один из которых убил своего хозяина. Римский народ попытался воспрепятствовать такой жестокости. Дело дошло до сената, часть сенаторов высказалась против слишком сурового наказания, но большинство из них заявило, что прощение лишь развяжет руки новым убийцам, и все рабы были казнены. Громадные армии говорящих орудий требовали большой охраны и в случае нападений варваров часто переходили на их сторону. Но рабство несло и другую опасность, оно усугубляло моральное разложение общества. Именно рабы обеспечивали римлянам праздность и безделье, а отношение к рабам, как к вещам или животным, лишало господ элементарных человеческих чувств.

Философ Сенека первым поставил вопрос о человеческой сущности раба. *«Мы пользуемся рабами не как людьми, а как вьючным скотом... Я не хочу пускаться в пространные рассуждения и говорить об использовании рабов, с которыми мы в высшей степени жестоки, заносчивы, грубы. Но вот что основное в моем совете: обходись с низшим так, как бы ты хотел, чтобы с тобой обходился высший. Думая о том, что тебе дозволено в отношении раба, подумай о том, как твоему господину подобало бы относиться к тебе».*

Нравственная деградация поразила не только верхи, но и низы общества. Древний Рим, вся история которого посвящена погоне за материальными благами, в ущерб духовному здоровью государства и общества, лишённый высоких нравственных целей своего существования, своей гибелью дал красноречивый ответ на вопрос, что важнее: материальное или духовное?

6. Историческая миссия древнеримского государства

Древняя Греция построила эллинский мир, связав воедино Запад и Восток, создала великую философию и на ее основе образ мышления, способный преодолеть языческие стереотипы в поисках новой, более возвышенной морали. Эллинский мир оказался способным не только

перевести еврейскую Тору на греческий язык, но и воспринять отвергнутое ими христианство и распространить, написанные также на греческом языке Евангелия по всей империи.

Древний Рим, сохранив духовные достижения греков, соединил Африку, Азию и Европу в единое государство, поэтому появившееся христианство начало свой путь в границах одного государства, это обеспечило ему быстрое распространение. Будучи религией любви к ближнему, оно не запятнало себя в начале пути войнами ради распространения святой веры.

В Древней Греции и Риме язычество исчерпало себя как духовная основа общества. В Риме языческая мораль подорвала саму жизнеспособность общества и государства. Император Константин, правивший империей в начале четвертого века, сделал христианство государственной религией. Однако это не спасло Западную Римскую империю от захвата варварами. Погибнув, Рим дал жизнь Европе, которая усвоила его культурные достижения и новую религию, послужившую основой для рождения современной морали.

Когда начинаешь осмысливать результаты правления Рима за все время его существования, вначале возникает мысль, что это государство вошло в историю, чтобы стать примером зла и разврата, наглядным уроком для будущих поколений, как не надо жить, недаром в апокалиптических картинах Иоанна Богослова Рим представлен «великой блудницей».

Но если посмотреть на историю Рима через призму появления Иисуса Христа и распространения христианства, то все предстает в другом свете. Римская республика, существовавшая до рождения Иисуса Христа, дала нам, прежде всего, образцы высокой гражданственности, патриотизма, свободолюбия, стойкости — лучших качеств человека-гражданина.

Насилие, благодаря которому развивалась языческая цивилизация, достигнув своей вершины в Римской империи, подчинившей весь известный тогда мир, оказалось не способным обеспечить дальнейший прогресс римского государства. Христианство явилось не только новой религией, но и новой идеологией, в которой на смену насилию в отношениях между людьми, должна придти любовь, которую можно понимать как сотрудничество и благожелательность. Эта идея оказалась животворящей, способствующей развитию общества, несмотря на все извращения и отступления от неё.

Глава 6. Духовная революция монотеизма в нравственных представлениях людей – начало крушения языческого мировоззрения.

1. Авраам – основоположник единобожия

Согласно существующей традиции, начало которой положено в Библии, вера в единого Бога зародилась на Ближнем Востоке в Междуречье на территории современного Ирака около четырёх тысяч лет назад. Первым человеком, который признал Единого Бога, был Авраам, являющийся праотцем евреев и арабов. В Коране он неоднократно упоминается под именем Ибрахим. Что же это был за человек? Библейское предание гласит,

что Авраама избрал сам Бог-Иегова для того, чтобы произвести от него народ, который будет ему служить. Избрание Авраама означает и избранность евреев перед Богом, эта избранность в настоящее время понимается по-разному. Одни понимают ее, как право властвовать над миром, другие — как обязанность нести людям Слово Божие, а третьи, как право властвовать при помощи Слова.

Попробуем рассмотреть вопрос о возникновении монотеизма в аспекте духовно - нравственного развития человечества. В начале второго тысячелетия до новой эры, когда жил Авраам, люди поклонялись многим богам. Боги, как и люди, были разные - добрые и злые. Человек сам выбирал, какому богу поклоняться, доброму или злему. Таким образом, добро и зло сосуществовали вместе, между ними не было четкой границы, и человек был игрушкой в руках богов, поклоняясь злему богу, он как бы получал благословление на злые дела и мог их без зазрения совести творить. Да и само поклонение было очень материальным, а, попросту, принимало форму товарообмена, где в качестве платёжного средства со стороны человека выступала жертва. В качестве жертвы с глубокой древности люди приносили самое дорогое, что у них было для поддержания жизни, - пищу, поэтому заклание птиц, животных, пленных или рабов было самым распространённым явлением. Финикийцы пошли дальше они приносили в жертву своим богам собственных первенцев. При осаде Карфагена римлянами они ради спасения города в один день принесли в жертву несколько сот младенцев из самых знатных семей, хотя это не помогло и город был разрушен. Да и ветхозаветный Бог Яхве тоже говорит, что рождавшиеся первенцы скота и людей должны принадлежать ему. Отголосок этого обычая мы находим в Библии в рассказе о жертвоприношении Авраамом сына Исаака. Люди не удовлетворялись только меркантильной направленностью жертв, они придумывают ритуалы, сопровождающиеся музыкой, пением, танцами с целью воздействия на психику. Однако такое эмоциональное воздействие менее всего было призвано вызывать добрые чувства. Скорее наоборот эти ритуалы способствовали выработке мистического страха и даже ужаса перед силой и мощью богов. Оно не порождало нравственной ответственности за свои поступки, потому что принесённая жертва могла оправдать всё, что бы люди ни делали. Впрочем, нравственности как таковой, сопровождаемой велениями совести, соответствующими современным представлениям просто не существовало, так как совесть находилась в самом зачаточном состоянии или отсутствовала вообще.

Нормы поведения в форме табу (запретов) распространялись только на людей данного племени. По отношению к чужакам дозволялось всё. Об этом очень убедительно написал Ш. Летурно. По-другому в единобожии. **Бог дает людям нравственный закон, который они должны выполнять. Выполнение или не выполнение этого закона выражает отношение человека к Богу. Нарушая закон, он не может переложить ответственность на кого бы то ни было. Люди становятся лично**

ответственными за последствия своих дурных и добрых дел. Эта внутренняя ответственность человека перед Всевышним порождает совесть, которая становится мерилем собственного поведения перед Всевидящим и Всемогущим Богом. В сознании людей произошло разделение добра и зла. В дальнейшем роль посредника перед Всевышним и человеком взяла на себя церковь, но во времена Авраама ее еще не было, и у него с Богом установилась непосредственная связь. В средние века в Европе протестанты в борьбе с католической церковью выступили за то, чтобы убрать ее посредничество в отношениях человека и Бога.

Таким образом, переход к единобожию означал окончательное разделение добра и зла, полный разрыв с диким прошлым людей, когда их боги были кровожадными, злыми и требовали того же от них. Теперь человек не может, ссылаясь на волю богов, творить злые дела. Наоборот, на него ложится полная ответственность за моральную оценку собственных поступков.

Неоязычники в наше время с гордостью заявляют, что в их верованиях отсутствует разделение добра и зла. Таким образом, они выдают возврат к дикости, от которой люди начали уходить более трёх тысяч лет назад, как открытие чего-то нового.

2. Происхождение евреев и арабов

Об истории еврейского народа с древнейших времен рассказывает священная книга Тора или Библия в христианстве. Их тексты по различным причинам не всегда идентичны, но главные события изложены одинаково.

Праотец евреев Авраам жил в Уре Халдейском на юге Месопотамии (территория современного Ирака) около 1800-2000 лет до нашей эры, когда к нему обратился Бог Иегова. Бог сказал, что если Авраам будет верить только в него и поклоняться только ему, то Авраамово потомство станет таким же многочисленным, как песок земной.

Существуют легенды, объясняющие, как Авраам поверил в единого Бога. После своего рождения и чудесного спасения Авраам оказался один в пустыне. Когда ночью взошли звезды, он подумал, что это боги. Но когда утром звезды исчезли, он сказал: «Я не буду им поклоняться, потому что боги не исчезают». Когда днем появилось жаркое солнце Авраам подумал: «Это мой бог, которому я должен поклоняться?» Но когда солнце зашло вечером, он воскликнул: «Это не бог! Солнцем, Луной и звездами движет Тот, Кто могущественнее их».

Очень любопытна легенда, которая объясняет, как Авраам показал домашним нелепость веры в идолов. Он попросил мать зарезать ягненка и приготовить мясо, а потом собрал всех идолов вместе, поставил перед ними мясо и предложил его съесть. Так как идолы не ели, то он взял топор и разрубил их на куски, а отцу сказал, что идолы передрались из-за мяса. На возражения отца, что идолы не могут этого сделать, так как являются кусками дерева, он спросил, а как же в таком случае им можно поклоняться?

По указанию Бога Авраам должен был уйти из родных мест в Ханаан “землю обетованную”, которая находилась на территории современной

Палестины, примерно там, где ныне расположено государство Израиль. Бог обещал Аврааму произвести от него великий народ.

Уход из родных мест, видимо, был необходим по многим причинам, одной из которых являлся разрыв с родственниками, которые были язычниками и могли поколебать веру Авраама и его жены Сарры. Наверное, поэтому Бог не давал Аврааму наследника до глубокой старости, чтобы закалить и укрепить его веру. Эта глубокая вера в единого Бога и выделяла Авраама из окружающих его язычников, которые поклонялись множеству разных богов.

Основатель ислама Мухаммад историю арабов и, естественно, историю ислама начинал с Авраама. По библейской легенде у Авраама очень долго не было детей от его жены Сарры. По обычаю тех времён, чтобы обеспечить отцу семейства наследника, она предложила Аврааму в наложницы свою служанку – египтянку Агарь, от которой вскоре родился сын Измаил. Через некоторое время Сарра сама родила Аврааму законного наследника, которого называли Исааком. Измаил, изгнанный Сарой вместе с матерью из семьи Авраама, ушёл вглубь Аравийского полуострова и стал основателем родственных евреям такие же кочевых семитских племен арабов, которые постоянно контактировали с евреями. Таким образом, эти два народа, между которыми сейчас существует столько неразрешённых проблем, являются близкими родственниками.

Высочайшей трагедией и триумфом веры явился случай, когда Бог потребовал от Авраама принесения в жертву единственного сына — наследника Исаака. Арабы считают, что этим сыном был их предок - Измаил. Авраам безропотно подчиняется воле Всевышнего. Он делает все, как велит обычай, и на вопрос мальчика, где ягненок, предназначенный в жертву, отвечает: “Всесильный усмотрит себе ягненка”. Уже занесен над головой ребенка нож, Авраам готов выполнить волю Бога, как раздаётся голос ангела: “Авраам! Авраам! Не заноси руки твоей на отрока и не делай ему ничего” (Бытие 22:10-13). Поднял голову Авраам и увидел барана, запутавшегося рогами в зарослях. Он-то и был принесен в жертву всеожжания.

Таким жестоким способом была проверена преданность Авраама. Однако происшедшее не выходит за рамки представлений того времени. Насилие и жестокость были обычными тогда в отношениях между людьми, а человеческие жертвоприношения совершались постоянно, в том числе и детей - первенцев.

Переход к единобожию был не просто выбором Авраама, на самом деле он являлся ступенькой в духовном развитии человечества. **После Авраама начинается процесс разделения добра и зла в мировоззрении людей.** До тех пор добром было то, что служило на пользу конкретному человеку. Общепринятых критериев, которые бы осуждали зло, не существовало.

Авраам еще не дает своим сыновьям Закон. Он его не знает. И его наследники не слишком обременяют себя заботами о нравственном поведении. Аврааму было чрезвычайно трудно сохранить себя, свою семью и

веру в условиях враждебного окружения язычников, поэтому, когда начался голод, он уходит в Египет, где объявляет, что Сарра ему не жена, а сестра. Таким образом, он избегает возможной смерти из-за красоты своей жены.

Так же был вынужден поступить и его сын Исаак, когда через много лет во время голода он уходит к филистимскому царю Авимелеху.

Современные критики иудаизма и христианства эти поступки Авраама и Исаака приводят как примеры их недостойного поведения. Эти обвинения идут от непонимания или нежелания понять особенности эпохи. Времена этих патриархов отстоят от наших более, чем на три с половиной тысячи лет и наши нравственные оценки неприменимы к тому времени. Для того чтобы мы могли иметь сегодняшние суждения, человечество должно было пройти долгий путь. Но от Авраама начинается движение к Моисею, который принесет людям закон.

Три религии монотеизма: иудаизм, христианство и ислам, в начале которых стоит праотец Авраам называют по его имени авраамическими.

3. Влияние монотеизма на духовное развитие человечества

Монотеизм стал не просто одной из новых форм религии. Он явился свидетельством совершенно новой ступени в духовном развитии человека, его выделении из животного мира и самоидентификации как духовного существа, порывающего со своим диким прошлым. В восточных языческих религиях, таких как индуизм и буддизм главное внимание также уделяется развитию духовных качеств человека. Однако, если рассматривать влияние религиозных, а, следовательно, и мировоззренческих представлений на прогресс человечества, то мы увидим, что решающее влияние на становление современной европейской цивилизации, определяющей последние пятьсот лет мировое развитие, является христианство, родившееся из иудейского монотеизма. В рамках христианского мировоззрения, несмотря на всевозможные извращения и отступления от учения Иисуса Христа, шло творческое развитие культуры, экономики и технологии европейских народов, которые повлияли на развитие всех народов мира. Можно говорить, что материальное развитие Запада грозит уничтожению духовных достижений Востока, но в этом будет повинно не учение Христа. Материализация западного мировоззрения и культуры произошли вопреки этому учению. Именно отход от него и возврат к языческому мировоззрению стал угрозой существованию Запада и всего человечества.

В рамках языческого мировоззрения человечество совершило множество выдающихся открытий, которые определили его развитие на многие столетия вперед. Среди важнейших из них в сфере духовной были, прежде всего понимание превосходства духовных ценностей над материальными и на основе этого появления учения о человеческих добродетелях. Четыре из них, получившие название естественных – мудрость, умеренность, стойкость, справедливость стали основой представлений об идеальной личности. Языческое мировоззрение в буддизме и конфуцианстве создало эталон нравственной личности, который в силу многих причин не смог оказать влияние на развитие нравственных

представлений за пределами Азии. Только монотеизм смог породить первый универсальный нравственный закон, который получило человечество через Моисея, сконцентрировавший в себе все представления о принципах поведения людей и их отношении между собой.

В те далёкие времена люди просто не знали как себя вести по отношению друг к другу. Норм, которые нам кажутся само собой разумеющимися, тогда не существовало. Не случайно Сократ верил, что знание открывает путь к добродетелям.

Закон Моисея опережал своё время и не мог быть принят всеми народами, большинство из которых просто не развились для его понимания. По этой причине он был дан только «избранному народу» для внутреннего пользования и только через тысячелетие вместе с распространением христианства стал проповедоваться среди других народов. Христианство сделало Закон Моисея фундаментом своей нравственности и, благодаря этому, он стал достоянием всего человечества. Иисус Христос развил нравственные положения этого закона, дополнил его духовным содержанием. Шесть веков спустя Мухаммад – основатель ислама также положил этот закон в основу нравственных представлений мусульман.

В древности кроме Моисея были и другие законодатели, как например вавилонский царь Хаммурапи, который написал законы, регламентировавшие жизнь людей. Существовали нравственные предписания для людей и в Древнем Египте, изложенные в Книге Мёртвых, но нигде они не были изложены с такой силой и ясностью как в десяти заповедях Моисея. Библия рассказывает, что между Моисеем и Авраамом пролегло более шести столетий, из которых четыре евреи проведут в египетском плену. В Египет придёт Иаков внук Авраама с двенадцатью сыновьями, спасаясь от голода. Численность пришельцев вместе с женами, детьми и рабами составляла чуть больше семидесяти человек. Через четыреста лет, когда Моисей поведёт народ Израиля в «землю обетованную» в его отряде будет только пеших мужчин более шестисот тысяч, не считая женщин и детей. Эта огромная толпа ещё не будет народом. Четыреста лет провели они пленниками в чужой стране, где находились на положении рабов, поэтому психология раба была впитана ими с молоком матери, кроме того, египетская культура и религия вошли в их сознание как часть собственной.

4. Моисей – законодатель человечества.

На долю Моисея выпало не только донести до израильтян Закон Божий, но и сделать их народом, объединённым общей верой в Единого Бога, способным завоевать необходимую для проживания территорию, защищать ее от врагов, а главное - жить по закону, данному Богом, и славить его. Это были невероятно трудные задачи.

Спустя несколько недель, после исхода из Египта, когда Бог призвал Моисея на гору Синай для того, чтобы передать ему Закон, и он отсутствовал сорок дней, израильтяне не выдержали, они заставили брата Моисея —

Аарона изготовить золотого тельца по примеру звероподобных богов Египта и стали ему поклоняться, сопровождая это песнями и плясками.

Сошедший с Синая Моисей, увидев такое кощунство, в гневе бросил каменные скрижали, на которых были записаны десять заповедей, на землю и разбил их. Затем вооружил отряд левитов мечами и послал их по лагерю с приказом уничтожить всех беснующихся. Три тысячи отступников пали от рук левитов.

Снова идет Моисей к Богу и умоляет не наказывать больше иудеев за отступничество, а затем уже собственной рукой выводит на каменных плитах слова десяти заповедей, которые теперь доходят до народа.

Это кодекс религиозно-нравственного поведения, данный Всевышним через Моисея народу Израиля. Интересна форма обращения к людям. Она строго индивидуальна. Бог обращается не к священникам или всему народу — толпе. Он говорит каждому человеку в отдельности, как жившему во времена Моисея, так и живущему сейчас. Необходимо вспомнить, что в те времена личность значила очень мало, на первом месте был коллектив.

Первые десять заповедей Закона, были высечены на двух каменных скрижалях-плитах, что глубоко символично. Все древние законы высекались на каменных колоннах, гробницах или скалах. Эта монументальность подчеркивала их важность и длительное предназначение. На первой скрижали высечены статьи, определяющие отношения человека с Богом.

1. Я — Иегова, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской. Из дома рабства.

В этой статье Бог открывает свое имя и напоминает о том, что Он вывел евреев из рабства, в котором они находились в Египте. С этой статьи начинается монотеизм.

2. Пусть не будет у тебя других богов, кроме Меня; не делай себе никаких кумиров или изображений того, что на небе, на земле или в воде, и не поклоняйся им.

Во второй статье Бог предупреждает израильтян о необходимости хранить верность Ему, Единому Богу, а также требует не создавать себе кумиров или идолов в виде изображений любого характера, заменяющих Бога. Эта статья логически продолжает и дополняет первую.

3. Не произноси имени Иеговы, Бога твоего, для неправды.

В этой статье соединены отношение к Богу и отношения между людьми. Она запрещает прикрывать ложь именем Бога. С этой статьи в Законе Моисея начинается плавный переход от чисто религиозных положений к нравственным нормам.

4. Соблюдай день субботний: шесть дней работай, а в седьмой день отдыхай — ты и дети твои, и слуги, и живущие с тобой инородцы, и скот твой.

Эта статья устанавливает субботу, как день религиозного поклонения Богу, но вместе с тем она устанавливает и день еженедельного отдыха для всех, кто трудится, в том числе для рабов, слуг и даже скота.

На второй скрижали оказались выбитыми статьи, определяющие отношения между людьми.

5. Чти отца и мать свою, дабы продлились дни твои на земле, которую Иегова дает тебе.

С этой статьи начинается цивилизация. Не только свидетельство Летурно, но и мифология греков, которая была для них источником нравственных представлений, рассказывает, как боги убивали своих отцов. Сначала титан Кронос уничтожил своего отца Урана. В свою очередь Зевс сын Кроноса поднялся на борьбу с ним и сверг его в тартар – это подземное царство, где мучились души умерших. Подобные мифы были и у других народов. Эти мифы показывают, что в представлениях людей того времени убийство сыном отца или матери в борьбе за власть было нормальным явлением. Римские императоры нередко расправлялись со своими близкими родственниками, в том числе и родителями, если чувствовали угрозу своей власти или просто они надоедали своими нравами. Мнение или осуждение окружающих их не интересовало, а голос собственной совести, как меру нравственного поведения они не слышали.

Заслуживает внимание объяснение, которое сопровождает требование почитать отца и мать: “дабы продлились дни твои на земле”. По-разному можно понимать эти слова. Можно понимать, что за почтение к родителям Бог дарует человеку долгую жизнь. Но существует и другое объяснение. Почитая своих родителей, ты подаешь пример собственным детям, которые с таким же почтением будут относиться к тебе, а, следовательно, даже после смерти ты будешь жить в их сердцах, и память о тебе будет сохраняться на земле значительно дольше, чем дни жизни.

6. Не убивай

С запрета на убийство началось продвижение людей к эпохе гуманизма. Убийство для язычника, тысячами нитей связанного с природой, живущего по её законам, было естественным явлением. В природе убийство совершается постоянно. Хищные животные убивают травоядных, чтобы не умереть с голоду. Язычник это прекрасно знал. Существовало множество ритуальных убийств, когда убивали, принося жертву богам. Убивали людей и с целью использовать в качестве пищи. Людоедство или каннибализм существовало у многих народов. Причем наиболее распространенным оно было в теплых странах, где легче найти пищу.

Заповедь “не убий” выделяла человека из животного царства. Мы говорили, что в древности жизнь человека ничего не стоила, особенно если он стоял на самом низу социальной лестницы. Ничего не стоило лишить человека его достоинства и сделать рабом. Так же просто лишали человека признаков пола и делали евнухом. Насилие господствовало в языческом обществе, а убийство было следствием насилия. Существовали ограничения на убийства соплеменников и даже наказания за него, но часто эти наказания, исходившие из принципа «око за око» можно было заменить имущественным возмещением вины. За убийство можно было откупиться.

И вот заповедь “не убий”, которую своим авторитетом освящает Всевышний. Эти два слова коренным образом меняют отношение не к смерти, а к жизни. Они делают ее священной. Убийство становится противным Богу делом. Человеческие жертвоприношения после этого запрета уже немыслимы. Как видим, не интуитивный запрет на убийство, идущий от животных предков, а конкретная заповедь Моисеева закона, данная почти три с половиной тысячи лет назад, лежит в основе современного гуманизма.

7. Не будь распутным. (Не прелюбодействуй)

Другая заповедь, которая налагала запрет на беспорядочные половые связи, существовавшие с незапамятных времен, — «не будь распутным» или чаще её называют - “не прелюбодействуй”. Попробуем остановиться на ней несколько подробнее.

Во-первых, эта заповедь по-другому ставила вопрос об отношении к женщинам. Во времена Моисея, да и после него, фактически до XX столетия нашей эры женщина была ущемлена в правах и часто рассматривалась как собственность мужчины. Древние законы предусматривали для мужчин суровые наказания за насилие над женщиной, но часто это наказание подразумевало не защиту личности женщины, а наказание за порчу вещи. Мужчина не видел никакого греха в том, чтобы получить понравившуюся женщину любым путем, тем более что все языческие верования способствовали этому. Заповедь «не прелюбодействуй» воздвигала нравственную преграду внутри человеком.

Другой стороной этого вопроса является отношение к проституции. Во многих странах Древнего Мира существовала храмовая проституция. При храмах находились постоянные проститутки, которые своим телом служили богине, естественно, что полученные деньги они отдавали на нужды храма. Часто, наряду с постоянными проститутками, в обязанность каждой женщины в определенные периоды входило продать себя, как правило, чужеземцу, происходило все это в храме. Такую своеобразную повинность выполняли все женщины, в том числе и матери почтенных семейств. Заповедь Моисея не только отменяла языческие обычаи, но и давала им нравственную оценку. До этого никто, нигде не задумывался, хорошо происходящее или дурно.

Главное предназначение этой заповеди — укрепление института семьи. Ничто так не укрепляет семью, как взаимная верность супругов. Крепкая семья — основа общества. Дети, воспитанные в такой семье, будут добропорядочными гражданами своего государства. Здоровая семья порождает здоровое общество. Глубоко смотрел и далеко видел древний законодатель, и не даром его закон называют — «Закон Божий».

8. Не кради

Следующая заповедь “не кради” как будто не несет ничего нового, потому что в древнем обществе собственность ценилась зачастую гораздо выше жизни. И во всех древних законодательных актах, которые дошли до нас, из отдаленного прошлого, очень подробно рассматривалась система

наказаний за кражу различного имущества, скота и другой собственности, но как мы уже говорили, они запрещали кражу у соплеменников. Здесь же написаны всего два слова, предельно ясно устанавливающие нравственную норму и не подразделяющие отличие кражи у своих и чужих.

9. Не свидетельствуй ложно против другого человека.

Очень интересна заповедь о запрете лжесвидетельства на ближнего своего. Первые книги Библии полны рассказов о не очень благовидных делах, которые совершали патриархи и использовали ложь для достижения своих целей. Использовал ложь Авраам, представляя фараону свою жену Сару сестрой. Точно так же поступал и его сын Исаак. А внук Авраама Иаков обманным путём получил от отца благословение и первородство. Теперь же ложь объявляется богопротивным делом, и клевета на другого человека становится недопустимой с нравственных позиций.

10. Последняя заповедь в развернутом виде переводится так: “Не желай дома ближнего своего; не желай жены ближнего своего, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его и ничего, что у ближнего твоего”. Наряду с заповедью “не кради” она касается отношения человека к своей и чужой собственности. Однако, если заповедь “не кради” ставит запрет на тайное похищение чужого имущества, то заповедь “не желай” гораздо шире и многограннее рассматривает проблему посягательств на чужую собственность. Желаящими поживиться за счет чужого являлись и являются люди самого разного социального положения. Таковыми могут быть как голодающие бедняки, так и наоборот богачи типа помещика Троекурова, о котором рассказал А. С. Пушкин в повести “Дубровский”; ну а в современном капиталистическом обществе процесс монополизации подразумевает поглощение мелких собственников крупными. Защитники процесса монополизации приведут множество доводов, оправдывающих право эффективного собственника, то есть сильного и богатого, присваивать собственность неэффективного владельца, то есть более бедного и слабого. Нравственная оценка этого явления дана Моисеем или через него Богом 3300 лет назад.

Казалось бы, перекликаются по своему содержанию заповедь “не прелюбодействуй” и “не желай жены ближнего”. Однако при ближайшем рассмотрении все представляется не таким однозначным. Во-первых, заповедь “не прелюбодействуй” может относиться как к мужчине, так и к женщине, другая заповедь относится только к мужчине. Во-вторых, прелюбодеяние означает физиологический акт, который имеет правовые или нравственные последствия, а желание жены ближнего, поставленное в одном ряду с желанием дома, раба и другого имущества, говорит скорее об имущественных отношениях, где жена рассматривается как вещь, принадлежащая кому-либо и способная поменять хозяина.

Десять заповедей Моисея разрывали порочный круг языческого мировоззрения. Они положили предел господству звериных отношений между людьми и послужили основой зарождения самой нравственности. Некоторые психологи говорят, что законодательная норма закона Моисея «не

убий» вошла в сознание многих людей на генетическом уровне и они не способны через неё перешагнуть. Однако, деградация, происходящая в обществе в последние десятилетия, показывает, что этот процесс пошёл вспять.

Религию Моисея ещё нельзя назвать религией любви, так как выполнение её многих заповедей поддерживается страхом наказания.

Необходимо помнить о том, что эти десять заповедей являются самой важной, но лишь малой частью всего Закона, данного евреям Богом и предназначенного в то время только для отношений между ними, но не по отношению к язычникам. С язычниками евреи вели себя по их законам.

5. Роль иудаизма в истории евреев

Иудаизм как религия еврейского народа возник около четырех тысяч лет назад. Особенность его и отличие от других религий современности заключается в том, что с самого возникновения он был для евреев не только религией, но и национальной идеей, идеологией, источником культуры, возникновения и формирования самого еврейского народа и государства.

Такой всеохватывающей не была ни одна религия, ни для одного из народов, кроме Индии и Китая, но в силу исторических особенностей даже в этих странах она не выполняла такой исключительной роли. Само существование евреев как нации стало возможным только благодаря этой религии.

Бесперывные захваты Палестины поочерёдно Ассирией, Вавилоном, Персией, Римом, арабами, крестоносцами и другими завоевателями в течение трех с лишним тысяч лет, неоднократные изгнания евреев из Иерусалима и разрушение этого города вместе с храмом — главной святыней евреев, не уничтожили этот народ, а привели к противоположному результату — его рассеянию по всему миру. Рассеяние означало не ассимиляцию евреев среди других народов, а распространение их влияния.

Это влияние выразилось и в том, что евреи удивляли окружающих своей религией, в которой в отличие от всех других народов они поклонялись Единому Богу. От них монотеизм стал достоянием всего человечества.

6. Избранный народ

Бог в своих обращениях к патриархам израильского народа, к которым относятся: Авраам, Исаак, Иаков обещал, что от них произойдет великий народ. Он говорит Аврааму: «Я, Благословляя благословлю тебя, и умножая, умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря;

И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего». (Бытие 22:17-18) Направляя Моисея к фараону с требованием отпустить евреев на свободу, Он говорит: «Я увидел страдания народа моего в Египте и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев...». (Исход 3:7-8) Бог неоднократно говорит в Ветхом Завете о том, что избрал евреев среди всех народов земли и за это Он наградит их тучными стадами скота и плодородной землей. Взамен Бог требовал только выполнения данного Им Закона. Древность описания этих событий

проявляется в отношениях, устанавливаемых между Богом и евреями. Отголоски первобытных коллективистских родоплеменных отношений видны в том, что Бог заключает свой завет со всем народом, а не с каждым в отдельности. Избранность строилась на материальных интересах евреев, как было в любых языческих верованиях. Но в то же время эта религия коренным образом отличалась от языческой. Обычный язычник, принося жертву богам, совершал служение им. Во взаимоотношениях Бога с евреями жертва остаётся, но она становится только частью ритуала поклонения и на этом служение ему не заканчивалось. Выполнение Закона становилось важнейшей частью служения Богу. В процессе его соблюдения зарождается будущая духовность людей, так как статьи закона обращены не ко всему народу, а к отдельному человеку. Почитать отца и мать мог только конкретный человек. Статьи закона выводили отдельного человека из коллективной ответственности рода или племени. Страх перед физическим наказанием от соплеменников начинает уступать страху перед Богом, который все видит и все знает. Просыпается внутренний судья совершенных поступков, которого мы называем совестью. Именно тогда зарождается нравственность.

Моисей посеял семена нравственного поведения людей, дав закон, который через евреев стал достоянием всего человечества. Обратим внимание на слова благословения, сказанные Аврааму: «благословятся в семени твоём все народы земли», что ясно указывает на миссию народа Израиля – нести милость Бога для всех людей.

Во времена пророков, когда неисчислимы бедствия обрушились на еврейский народ, они, обличая людей в грехах, сеяли надежду на будущее величие Израиля и месть врагам. Пророк Исаия в VIII веке до н.э. предсказывает: «дом Израиля ...возьмет в плен пленивших его, и будет господствовать над угнетателями своими». (Исаия 14:2)

Идея о будущем торжестве избранного народа была очень мощным средством самосохранения евреев. Без такой веры они не смогли бы сохранить ни свою национальность, ни религию.

Иисус Христос идею избранности перевел из материальной сферы в духовную. Он указал, что избранность определяется не фактом рождения и принадлежности к избранному народу, а верой и выполнением нравственных законов.

Глава 7. Учение Иисуса Христа – источник современного гуманизма.

1. Многообразие взглядов на значение личности и учения Иисуса Христа – отражение мировоззрения их авторов.

Отношение к личности и учению Иисуса Христа со стороны различных религиозных, философских и мировоззренческих течений и представлений, а также авторов, выражающих эти представления очень противоречиво. О нем написано так много, что, казалось бы, трудно еще что-либо добавить. Однако его личность и учение настолько многогранны, что все писавшие обращают внимание на его какую-то одну сторону. Видимо,

сколько существует мир, столько о нем будут говорить и писать, каждый раз оттеняя что-то новое.

Тех, кто посвятил своё творчество изучению личности и деятельности Иисуса Христа можно разделить на несколько групп:

1. Христианские богословы. Перечислить христианских авторов, писавших об Иисусе Христе и его учении просто невозможно, так как их очень много. Начиная с писаний евангелистов и апостола Павла, которые по сути дела были первыми, началась эта традиция. Несмотря на то, что церковные авторы, обязаны стоять на догматических позициях своей церкви, не в силах отступить от них ни на шаг, все они необычайно единодушны в том, что на первое место выдвигают мистическую сторону учения и личности Христа.

2. Ко второй группе относятся авторы, которые стремятся сблизить мистическую и рациональную сторону в деятельности Иисуса Христа. (Э.Ренан, А. Мень) Во второй половине 19 столетия вместе с развитием науки и атеизма среди интеллигенции появляется потребность в «рациональной проверке христианства». Первым воплотил эту идею в жизнь французский учёный Эрнст Ренан. В 1861 году он завершил свою книгу «Жизнь Иисуса». О её популярности говорит тот факт, что до 1906 года она выдержала 25 изданий и продолжает издаваться до сих пор. Получивший образование и воспитание в католической семинарии Э.Ренан создал глубоко человечный образ Иисуса Христа, особый упор сделав на революционную сущность его учения. Однако, стараясь понять внутренний мир Иисуса, Ренан местами слишком увлекается и принижает его образ. Он пишет: «Увлечённый этим страшно возрастающим энтузиазмом, вынужденный необходимостью к проповеди более и более крайней, Иисус не был более свободен: он уже зависел от своей роли... Порою можно было бы подумать, что мысли его помутились. Бывали как бы приступы тоски и внутренней тревоги... Это не был упадок мужества, но его борьба во имя идеала, против действительности становилась невыносимой. Он убивался и возмущался от соприкосновения с землей. Препятствия раздражали его. Его понятие о Сыне Божиим помутились и преувеличивалось».⁶³

Стремясь как можно больше «очеловечить» образ Христа, сделать его близким и понятным, Ренан впадает в другую крайность. Нарисованный им образ Иисуса Христа, который выглядит слабым, мятущимся, несвободным человеком, не вольным в своих действиях, мог послужить основой для будущих многочисленных спекуляций о христианстве как о религии слабых, ущербных людей, религии рабов. Несомненной заслугой Ренана является то, что он преодолел психологический барьер, в виде мистического ореола, которым церковь окружила Сына Божия, и нарисовал его образ понятным для людей.

Пытался сказать своё слово об Иисусе Христе и российский богослов второй половины XX столетия Александр Мень. Но его талант историка и богослова оказался недостаточным для раскрытия роли и значения личности

и учения Христа. Самым интересным в книге А.Меня об Иисусе Христе является вывод о том, что «христианство – религия будущего».

3. Необходимо упомянуть авторов, которые стремятся рассматривать деятельность и учение Христа с позиций отрицания канонов и самой церкви. К ним относятся Л. Толстой и Ф.М. Достоевский.

Взгляды Л.Н. Толстого на Иисуса Христа и христианство, теория «непротivления злу насилием», которую он проповедовал до конца жизни, остались непонятыми как современниками, так и потомками. В памяти старших поколений россиян сохранилась характеристика Толстого, данная ему Лениным. «С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны – помещик, юродствующий во Христе».⁶⁴ Клеймо юродивого, которое припечатал гениальному русскому мыслителю злой гений России, наложило на его философско-публицистические размышления отпечаток чего-то несерьёзного и ущербного, который сохраняется до сих пор. До наших дней, многие, признавая гениальное творчество Толстого писателя, чуть ли не с насмешкой относятся к творчеству Толстого философа. Уничтожающая критика, которой Толстой подвергал православную церковь, имела под собой серьёзные основания. Двести лет с тех пор как Пётр I ликвидировал власть патриархов и для управления церковными делами создал священный синод, в котором главную роль играли чиновники, а не священники церковь была лишена возможности выступать посредником между паствой и государством. Это привело к необычайному росту абсолютистского и крепостнического произвола. Возможно, именно в этом кроется одна из важнейших причин, приведшая к будущим социальным потрясениям XX столетия.

Л.Н. Толстой создал своё собственное учение о религии и христианстве. Это учение шло вразрез с канонами православной, да и католической церкви. Стремясь его утвердить, Толстой осуществляет собственный перевод с комментариями Евангелия, которое называет «Четвероевангелие». В его представлении религия гораздо шире, чем просто один из способов поклонения Всевышнему.

В феврале 1901 года Священный синод русской православной церкви признал, что Толстой Л.Н. отошёл от её канонов и таким образом отпал от неё. Объясняя причины своего разрыва с церковью, Л.Н. Толстой пишет: «Нужно высвободить ту религию, которую исповедывал Иисус, от той религии, предмет которой есть Иисус»⁶⁶. Толстой считал, что церковь извратила учение Иисуса Христа. Он пишет: «И я убедился, что учение церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства, скрывающее совершенно весь смысл христианского учения»⁶⁷. Л.Н. Толстой считал, что созданные церковью религиозный культ, догматы и обряды, заслоняют нравственную основу учения Христа, отвлекают людей от понимания его учения, подменяя содержание формой

С критикой церкви выступал и другой гениальный русский писатель - Ф. М. Достоевский. В своем романе «Братья Карамазовы» он посвятил целую главу «Великий инквизитор» критике католической церкви. В ней рассказывается, о том, как в средние века в разгар борьбы инквизиции с еретиками в испанский город Севилью явился Иисус Христос и совершил чудо – воскресил умершую семилетнюю девочку. Эту сцену видел великий инквизитор, который приказал схватить Христа и заключить в темницу. Ночью девяностолетний инквизитор «почти старик» пришел в темницу и в течение длительного времени убеждал Иисуса Христа в том, что его подвиг был напрасен.

«Он останавливается при входе и долго, минуту или две, всматривается в лицо Его. Наконец тихо подходит, ставит светильник на стол и говорит Ему: «Это Ты? Ты? – Но не получая ответа, быстро прибавляет: - Не отвечай, молчи. Да и что бы Ты мог сказать? Я слишком знаю, что Ты скажешь. Да Ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано Тобой прежде. Зачем же Ты пришёл нам мешать?» Вот так ни больше, ни меньше. Приход Христа – помеха для церкви. После пространных рассуждений инквизитор объясняет причину такого отношения к Христу.

«Рассердись, я не хочу любви Твоей, потому что сам не люблю Тебя...И я ли скрою от Тебя тайну нашу? Может быть, Ты именно хочешь услышать её из уст моих, слушай же: мы не с тобой, а с *ним*, вот наша тайна! (Речь идёт о дьяволе, искушавшем Христа в пустыне). Мы давно уже не с Тобою, а с *ним*, уже восемь веков. Ровно восемь веков назад как мы взяли от него то, что Ты с негодованием отверг, тот последний дар, который он предлагал Тебе, показав Тебе все царства земные; мы взяли от него Рим и меч кесаря и объявили лишь себя царями земными, царями едиными...»⁶⁸

Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский были глубоко верующими людьми, христианами, хотя в своих произведениях и критиковали учение церкви и её политику. Более того, в своей критике церкви они приходят к единому выводу, что она служит дьяволу. Правда Достоевский говорит только о католической церкви, зато Толстой в написанной им легенде «Разрушение ада и восстановление его» не делает различия между католичеством и православием. Надо полагать, что их критическая позиция в отношении церкви в те времена расцвета нигилизма и подготовки революции объективно способствовала росту атеистического мировоззрения среди молодёжи, против которого они боролись.

4. Мистическое и рациональное в учении Иисуса Христа. (Бердяев об учении Христа).

Не только священники и богословы главное значение придавали мистической стороне христианства. На таких же позициях стояли и стоят многие христианские философы. Одним из самых ярких из них является творчество Н.А. Бердяева. В своей работе «Философия свободы» он пишет: «Сущность христианства, которую многие тщетно пытались разгадать со стороны, - в личности Христа, в космической роли этой таинственной Личности. Евангелие есть учение о Христе как Искупителе и Спасителе

мира, а не учение Христа. По Евангелию, путь спасения – Сам Христос, Его Божественная личность, а не евангельская мораль, не христианские поучения. Если брать учение Христа и отвергать самого Христа, то в христианстве нельзя найти ничего абсолютно нового и оригинального... Всё христианское учение было подготовлено греческой и восточной мудростью, даже таинства христианские имеют свой прообраз в таинствах древних религий... Одно только абсолютно ново и оригинально в христианстве – Сам Христос; Его только не было ещё в мире и другого Христа никогда не будет».⁶⁹

5. Открытые враги. Ницше

Если великие русские мыслители Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский, критикуя церковь, оставались глубоко религиозными людьми, стремящимися найти путь нравственного совершенствования, то среди их современников были такие, которые отвергали положительную роль не только христианской религии, но и учения Христа. К ним относится, прежде всего, их современник известный немецкий философ Ф. Ницше. Ненавистью к людям пропитаны страницы его книг. Вот несколько характеристик, которые он дает людям. «Человек, это многообразное, лживое, искусственное и непроницаемое животное...»⁷⁰.

Свою работу «Антихрист. Проклятие христианству» он писал, будучи наполовину безумным. Однако его психическое состояние никого из современников и читателей более позднего времени не заставило признать её бредом сумасшедшего. Работа постоянно переиздается, её читают и цитируют. В этой работе он с сатанистской ненавистью обрушивается на христианство и его создателя. Ницше неистово проповедует языческое мировоззрение:

«Что хорошо? – Всё, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, самую власть.

Что дурно? – Всё, что происходит из слабости.

Что есть счастье? – Чувство растущей власти, чувство преодолеваемого противодействия.

Не удовлетворенность, но стремление к власти, не мир вообще, но война, не добродетель, но полнота способностей...

Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И им должно ещё помочь в этом.

Что вреднее всякого порока? Деятельное сострадание ко всем неудачникам и слабым – христианство»⁷¹.

Полемизировать с Ницше не имело бы смысла, если бы его книги не расходились с полок магазинов многотысячными тиражами, отравляя сознание в первую очередь молодёжи. Война с целью захвата власти вот что должно двигать человечеством. Встаёт вопрос, а для чего необходима власть? И ответ дается однозначный: «Слабые и неудачники должны погибнуть». Ницше не задумывается над проблемой, что если все слабые и неудачники будут уничтожены, то над кем же будут господствовать сильные? Если после уничтожения слабых, сильные начнут уничтожать

просто менее сильных, то этот процесс безостановочен и должен закончиться только после гибели человечества.

Сострадание к неудачникам и слабым, которое несёт христианство, вреднее всякого порока, - утверждает Ницше. Вот в чём вина христианства и Христа. Сострадание способно положить конец войне за власть, которую он считает естественным состоянием человечества. Этот людоед видел, что только учение Христа с его принципами любви, сострадания и милосердия способно остановить развитие его бредовых идей, поэтому и обрушивался на него с такой яростью.

«Человечество не представляет собою развития к лучшему, или к сильнейшему, или к высшему, как в это до сих пор верят. «Прогресс» есть лишь современная идея, иначе говоря, фальшивая идея»⁷².

«Сострадание вообще противоречит закону развития...»⁷³.

Вот так. Ни больше, ни меньше. Законы христианства противоречат закону эволюции. Дарвин, оказывается, открыл свой закон, чтобы уничтожить христианство. Ницше провозглашает, что Моисей и Христос, указавшие людям путь избавления от звериных повадок, принесли человечеству вред, а людоед с окровавленной пастью есть идеал, только кого, это животное нельзя назвать человеком. По сути дела Ницше выступил за уничтожение человечества.

6. Коммерсанты от христианства.

В последние десятилетия появилось много книг, авторы которых используют притягательность имени Иисуса Христа и невежество подавляющего числа людей не только в религиозных вопросах, но и в вопросах, связанных с мировой историей и историей культуры. Свою главную задачу подобные авторы видят в использовании имени Христа с единственной целью – сделать деньги. Авторы этих спекуляций договариваются до того, что объявляют его мужем Марии Магдалины и отцом её детей, отправляют в путешествия по Египту и Индии. Фантазия их ничем не ограничена, но ничего кроме вреда учению Иисуса Христа не приносит. Можно возразить, что такие авторы популяризируют его учение. К сожалению это не так. Метод, который используют они, мало отличается от того как папарацци используют информацию о личной жизни звёзд шоу-бизнеса. В результате пошлость и вульгарность берут верх над всем остальным.

2. Учение Иисуса Христа – гуманистический этап в духовном развитии человечества.

О том, что религия для людей является не только, а зачастую и не столько способом поклонения Всевышнему, а «отношением к миру», по выражению Л.Н. Толстого, то есть тем, что мы сегодня называем мировоззрением, почему-то говорят мало, а если говорят, то противопоставляют все религии атеизму, как будто бы между религиями нет мировоззренческих различий.

Мы попытаемся рассмотреть, какой удар наносило учение Иисуса Христа по языческому мировоззрению. Обычно в личности Иисуса Христа различают две сущности — божественную и человеческую. О Его божественной сущности мы говорить не будем. Это прерогатива священников. Нас, людей сугубо мирских, интересует, прежде всего, его человеческая сущность, так как его взгляды на отношения между людьми и соответственно его мировоззрение проистекало именно из этой сущности. Если Н. Бердяев, писал, что в нравственных заповедях Иисуса Христа нет ничего нового, то мы попытаемся это новое найти в мировоззренческой области.

Сама личность Иисуса Христа стоит особняком в истории тех религиозно-этических учений, которые мы рассматриваем. Праотцы иудеев — Авраам, Исаак, Иаков были вождями племен. Они владели стадами скота, на них работали слуги и рабы. Моисей был воспитан при дворе фараона. Будда родился принцем и почти три десятка лет провел в неге и роскоши. Мухаммад рано стал сиротой, и молодые годы провёл в бедности, но затем удачно женился и превратился в состоятельного человека. А вот Иисус — пролетарий. Несмотря на то, что его родословная берет свое начало от царя Давида, земной отец Иисуса Иосиф был плотником, и он после смерти отца унаследовал это ремесло.

Такое социальное положение Христа не случайно. Он вождь бедных, униженных и оскорбленных. О своей миссии Иисус говорит, что здоровые не нуждаются во враче, поэтому он пришел “не к праведникам, а к грешникам” и призывает он “труждающихся и обремененных”. Интересно отношение Иисуса к “Законам древних”, то есть к Закону Моисея. Он говорит, что пришел “не нарушить, но исполнить”. Действительно, Иисус не отменил ни одной из десяти заповедей Моисея, потому что они основополагающие и на них только можно было строить новое, гуманное учение. Зато многие из шестисот остальных статей закона он подверг сомнению. Откроем Нагорную проповедь в Евангелии от Матфея в главе пятой. Прочтем несколько стихов:

“Вы слышали, что сказано древним: “не убивай...”

А Я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду.

Вы слышали, что сказано древним: “не прелюбодействуй”,

А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную.

А Я говорю вам: кто разведется с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать...

Еще слышали вы, что сказано древним: “не преступай клятвы...”

А Я говорю вам : не клянись вовсе....

Вы слышали, что сказано: “око за око, и зуб за зуб”,

А Я говорю вам: не противься злому....

Вы слышали, что сказано “люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего”.

А я говорю вам: любите врагов ваших...”

Шесть раз Иисус приводит положения Закона Моисея и столько же раз повторяет: “А Я говорю вам...”, тем самым противопоставляя положения древнего закона новым принципам своего учения. Что же это означает? Лицемерие или своеобразную хитрость, чтобы говорить о преемственности, а на деле отменять древние положения Закона. Нет, это не так. Иисус действительно ничего не отменяет. Он развивает Моисеев закон, поднимает его на более высокий, духовный уровень. Возникает ощущение, что нравственные законы приходят к людям, когда в них возникает потребность, и они соответствуют степени их духовного развития.

Моисей дал свой Закон евреям, когда они были толпой вчерашних рабов, вырвавшихся из-под власти фараона на свободу. Нравы этих людей оставались дикими и жестокими. Насилие или его угроза были главным аргументом при решении любого дела, поэтому Закон опирался на принцип неотвратимости физического наказания за его нарушения, который содержался в формуле: “око за око и зуб за зуб”. При всей жестокости этого принципа он был глубоко прогрессивен на том этапе развития людей, так как клал реальные пределы праву сильного. Как бы мы сегодня ни порицали месть, в то время она была единственным средством восстановления справедливости, и подводила людей к её пониманию, устанавливаемую таким жестоким, но эффективным способом. До того времени, пока не начал работать принцип “око за око”, произвол сильного ничем не ограничивался, так как такое ограничение не имело под собою никакого нравственного обоснования. Этот принцип давал слабому человеку надежду на отмщение и довлел над сильным неизбежностью возмездия.

Моисей сделал первый шаг к разрыву с дикостью. Его заповеди, опирающиеся на авторитет Единого Бога, носили запретительный характер. Они предупреждали человека о недопустимости совершения диких поступков и закладывали фундамент нравственных отношений между людьми. «Чти отца и мать», «не убивай», «не кради», «не прелюбодействуй», «не лжесвидетельствуй», «не желай чужого» были первым шагом по пути к гуманистической цивилизации. За их невыполнение отступникам грозило наказание. Бог предупреждает, что за грехи отцов будут наказаны дети до третьего-четвёртого колена. За нарушение этих и других законов, данных иудеям, он грозит смертью. Он предупреждает, что человека виновного в убийстве можно брать от жертвенника и вести на казнь. Страх – вот главный регулятор поведения людей. Они обязаны выполнять предписания Моисея из-за страха. И Бог у Моисея грозный и страшный. Гора Синай, на которой Бог предаёт Моисею свой закон, окутана дымом. Гремит гром и блещут молнии. Евреям, ждущим Моисея у подножия горы, запрещено смотреть на её вершину.

Совершенно по другому трактует отношение человека к Богу Иисус Христос. Для него Всевышний является не просто грозным Богом, но Отцом

Небесным. И он объясняет ученикам, что Бог также любит их. То есть отношения любви взаимны. Более того, Иисус переносит отношения любви людей к Богу на отношения друг к другу. Отвечая на вопрос, какие заповеди являются самыми важными? Он говорит, что важнейшими являются любовь к Богу и любовь к ближнему, причём по своему значению и важности они не различаются. Это приравнение наполняет любовь к людям божественным смыслом и наоборот очеловечивает любовь к Богу, наполняет её реальным содержанием. Моисей тоже говорит о любви к Богу, однако, его любовь питается страхом. Иисус упоминает о скрежете зубов в «геенне огненной», которые ждут грешников, но в его изложении это звучит не как угроза, а как предупреждение об ответственности за последствия использования предоставленной человеку свободы выбора между добрыми и злыми делами. Любовь в представлении Иисуса неразделима от надежды и веры.

Сделаем очень краткий сравнительный анализ более ранних философско-этических учений с целью выявления их особенностей, и мы сможем увидеть их существенные различия от учения Христа.

Учение Конфуция в первую очередь предназначались для воспитания добродетельных правителей, которые распространяли бы привитые им добродетели на весь народ. Конфуций говорит, что в отношениях людей должна господствовать взаимность, которая расшифровывалась как золотое правило нравственности. Его учение рационалистично и лишено эмоциональной окраски, которую приносит любовь.

Буддизм видит личное спасение человека в его отрешении от окружающего мира и уходе внутрь собственного я, индивидуальных переживаний. Это учение ведет к самоизоляции человека и отстранению его от окружающей действительности.

Не смотря на то, что греческие философы духовные ценности поставили выше материальных, отрицали право сильного, а справедливость считали одной из важнейших добродетелей все они были едины в отношении к рабству. Они единодушно отказывали рабам в праве на равное со свободными положение. Владение другим человеком, превращение его в домашнее животное они считали естественным и справедливым. Можно сказать, что греки остановились перед признанием равенства людей. Причина этого очень проста. Они не могли ответить на вопрос, кто же будет работать, чтобы обеспечивать им возможность заниматься общественными делами, философией, науками и искусствами.

По сравнению с этими учениями учение Христа выглядит по настоящему революционным. Впрочем, его многие и называют таковым, но христианские церкви не любят этого слишком крамольного для них слова. Как мог Основатель христианской церкви, которая призывает своих последователей к терпению, смирению и покорности, быть революционером? Дело в том, что эти качества: терпение, смирение и покорность в учении Христа и учениях церкви выглядят по-разному. Если терпение толкуется похоже и означает стойкое преодоление всех жизненных невзгод, а смирение, прежде всего, преодоление собственной гордости. То покорность в

учении церкви и Христа означают разные вещи. Для церкви покорность паствы всегда являлась главным и необходимым качеством прихожан и выглядела как прямое подчинение ей воли, разума и поведения верующих и выполнение ими всех её предписаний. Для Христа покорность означала всего лишь способность покориться обстоятельствам, сохраняя внутреннюю свободу, прежде всего, воли и разума. Об этом ярко свидетельствуют сцены из Евангелия о взятии Христа под стражу, его допросов и казни. Перед своим арестом Христос пытается купить мечи, чтобы защититься от врагов. И, когда во время ареста, проливается первая кровь, он запрещает сопротивляться и позволяет арестовать себя. Такая покорность не носит характер тупого подчинения. Перед нами способность сильного человека подчиниться обстоятельствам, с целью выполнения своей миссии. Если у Христа появились мысли о возможном сопротивлении, значит, он мог реально постоять за себя, но тогда он бы не стал тем, кем стал. И как быть с его принципами? Прежде всего, о любви к врагам. Истязания и казнь Христа вновь демонстрируют его духовное превосходство над своими мучителями. Вместо проклятий он просит Отца Небесного простить истязателей «ибо не ведают, что творят».

Если рассматривать слово революция в его латинском значении как *поворот, переворот, глубокое качественное изменение в развитии*, то учение Христа и поступки, которые он совершал, были действительно революционными. Попробуем это обосновать.

3. Революционный характер учения Иисуса Христа - разрыв с языческим мировоззрением.

Революция, которую совершил Иисус Христос, заключается в отрицании языческого мировоззрения. То царство плоти, которое уничтожил Христос, основывалось на материальных устремлениях людей. Взамен его он провозгласил господство царства духа, то есть духовных ценностей.

Мы уже говорили о том, что основными чертами языческого мировоззрения являются: культ силы, презрение к личности человека и его жизни, превосходство материального над духовным, преобладание секса над любовью, суеверие подменяет веру. Такое мировоззрение было естественным этапом духовного – нравственного развития человечества, которое оставалось в плену своего дикого прошлого, берущего за образец поведения повадки и инстинкты животных.

Человеческая совесть, регулирующая степень нравственности поступков людей, ещё спит. Люди не способны сами регулировать своё поведение. Можно сказать, что Закон Моисея является как бы промежуточным этапом между мировоззрением язычника и мировоззрением Христа. Не случайно, что вот эта непохожесть между грозным Иеговой и милосердным и любящим Христом породила с первых веков существования христианства еретические предположения о том, что это разные боги. Еретики не могли понять, что дело не в богах, а в людях. Нагорная проповедь Иисуса Христа в эпоху Моисея была бы совершенно не понята людьми.

Различия в отношениях людей к богам и наоборот были вызваны не желаниями людей, а степенью их духовно-нравственного развития.

Мировоззрение, которое Христос принёс людям, почти через полторы тысячи лет после Моисея тоже не было ими принято и усвоено сразу. Оно вызвало протест со стороны иудейской знати и верхушки священнослужителей. Они увидели прямую угрозу своему господству и начали с ним борьбу. В результате Иисус Христос был казнен. Скажем больше. Мировоззрение Христа не принято людьми до сих пор, а со времён Ницше идёт активное противоборство с ним. Однако коммунизм, о котором мечтали марксисты-ленинцы, удивительно напоминает общество, которое живёт по учению Христа.

Рассмотрим, что же конкретного свершил Иисус Христос в сфере мировоззрения и нравственности:

- *Культ силы.*

Иисус Христос нанёс сокрушительный удар по господствовавшему в язычестве культу силы и насилию. Преклонение перед сильным шло из звериного царства, где наиболее сильный, как правило, самец, главенствует в стае, табуне, прайде. Мудрая природа так распорядилась по многим причинам. Во-первых, в целях получения наиболее жизнеспособного потомства, так как дети самого сильного самца будут наиболее сильными, здоровыми, а, следовательно, приспособленными к жизни. Во-вторых, сила у животных является лучшим инструментом для регулирования отношений внутри стада и главным средством защиты от нападения врагов. Выживает сильнейший – таков был и есть «закон джунглей». Гибель слабых – естественный закон животного мира. При этом господство сильнейшего поддерживалось насилием и угнетением слабых, целенаправленно сопровождалось поддержанием страха, в ответ оно порождало ложь, лицемерие, неискренность, сопровождалось предательством и вероломством. Вспомним войны, которые велись в древние времена. Как правило, народы в них не участвовали, так как не видели разницы в том, какой из правителей будет их угнетать. Такие понятия как Родина или Отечество для народа, а тем более рабов просто не существовали. Впрочем, в Древней Греции и Риме многое было по-другому. Но и там наибольшая активность народа проявлялась только в республиканский период.

Деление общества на сильных и слабых поддерживалось обычаями, появившимся государством и законами. Этот порядок вещей казался незыблемым. В общественном сознании утвердилось «право сильного», которое означало, что «у сильного всегда бессильный виноват». Даже в позднейших законодательствах большинства государств прослеживается это «право». Естественно, что оно не имеет ничего общего со справедливостью.

Борьба с господством культа силы и правом сильного началась задолго до Христа. Люди не хотели мириться с вопиющей несправедливостью. Тем более, что развитие культуры, вызывающее появление приспособлений, механизмов и машин, показывало, что грубая

физическая сила самого сильного человека уступает силе нескольких слабых людей, вооруженных механизмами.

В Библии рассказывается, как за тысячу лет до Христа будущий великий царь Израиля Давид победил великана Голиафа не благодаря физическому превосходству, а ловкости и уму. Библия глубоко символическая книга. Этот эпизод достоин того, чтобы о нем рассказать подробнее.

Первый израильский царь Саул вел войны с многочисленными врагами, нападавшими на его страну. Давид пас стадо овец своего отца, но был послан им передать обед старшим братьям, которые воевали за царя Саула. Придя к воинскому лагерю, Давид увидел, что страшный вражеский великан Голиаф оскорбляет его соплеменников и глумится над верой, но никто из воинов не решается вступить с ним в схватку, так как его страшный и дикий вид всех отпугивал. Тогда Давид просит разрешения царя вступить в схватку с великаном. Ему дают доспехи и меч, но он от всего отказывается. Давид подымает пять камней, отшлифованных речными струями, кладет их в пастушью сумку, а в руки берет пастуший посох, пращу и отправляется навстречу великану. Увидев Давида, великан «с презрением посмотрел на него; ибо он был молод, белокур и красив лицом». (1-я царств. 17:42) Голиаф начал издеваться над приближающимся юношей: «Что ты идёшь на меня с палкою? разве я собака?»

Давид, положив камень в пращу, бегом бросился ему навстречу. Пущенный из пращи камень попал великану точно в лоб и тот рухнул на землю, а Давид вынул меч из ножен, поверженного Голиафа и отрубил ему голову. Вот так свидетельствует Библия о том, что время грубой физической силы остается в прошлом. Ей на смену приходят ловкость, смелость и ум. Давид был не просто молодым, красивым и ловким. Он ещё прекрасный музыкант, которого любит слушать сам царь, а позднее становится и великим поэтом, сочинявшим псалмы.

Ко времени жизни Иисуса Христа человечество продвинулось далеко вперед по пути цивилизации. В ряде стран появляются учёные-философы, поэты и писатели, возникают основы науки.

Однако Христос выступает не только против господства физической силы. Он противник господства вообще. Основано ли оно на уме или богатстве. Потому что господство при помощи любых средств ему противно.

Культ силы, право сильного и насилие неизбежно вели к пренебрежению личностью другого человека. Таков был «закон джунглей». Жестокое отношение к побежденным или подчинённым были обычным явлением. Подобных свидетельств история знает очень много. Ярчайшим доказательством того, что вызывалась эта жестокость религиозными представлениями язычников, являются многочисленные описания, оставленные испанцами о жертвоприношениях у покоренных ими ацтеков, инков и майя. Индейцы на своих празднествах приносили в жертву богам десятки тысяч людей, вырывая у них сердца.

Сильный не имел права жалеть слабого. Отсюда и жестокость, с которой слабые карались за совершенные проступки или за своё сопротивление сильному. Первобытные войны необычайно жестоки. Вспомним, что о них пишет Ш. Летурно и Библия. Уничтожались не только жители, но даже животные. А правители похвалялись, в оставленных на скалах надписях, числом убитых и проданных в рабство. Игнорирование прав и интересов личности ярко выражено тем же Платоном, который, описывая устройство идеального государства, даже не рассматривает вопрос, а понравится ли оно его гражданам, а согласятся ли они не иметь имущества, собственности и жить в рамках ограничений, которые на них налагались.

Рабство - высшая форма презрения и пренебрежения к личности другого. Человек не умерщвляется или съедается. Его превращают в домашнее животное. Вплоть до того, что вешают на шею ярмо. И человек становится никем. С ним можно делать всё, что угодно. Купить, продать, обменять, изувечить, убить, и только отпустить на волю можно было не всегда. И вот в период господства подобных отношений звучат слова: **«Возлюби ближнего своего, как себя самого».**

Для понимания значения этого принципа в то время нам вновь необходимо попытаться реконструировать эпоху, в период которой Христос принес своё учение. Родился Он в период правления первого императора Римской империи Октавиана Августа. При нем Рим достиг своего наивысшего расцвета. Опираясь на свой военный и административный гений, подкреплённый коллективным разумом римского сената, на несокрушимую мощь непобедимых легионов Рим подчинил себе земли всего мира, находившиеся в пределах досягаемости. Необходимость принятия немедленных решений для подавления восстаний покоренных народов и отпора нападением варваров, заставили его отступить от демократических принципов республиканского способа правления государством. Рим стал империей, а императоры объявлялись живыми богами. Римским сенатом продолжали приниматься хорошие законы, но для императоров, ставших богами, законы перестали существовать, а каких-либо принципов, являющихся для них руководящими, не существовало, хотя греческие и римские философы уже придумали и этику и теорию добродетелей, но эти теории и практика управления Римом существовали параллельно. Империя сначала медленно, а затем всё быстрее стала разлагаться.

Многие историки считают одной из причин падения Западной Римской империи моральное разложение власти и народа. В это необходимо внести уточнение. Нравственные представления римлян, как в эпоху республики, так и империи существенно не отличались. Просто в период республики отдельный человек своё поведение соотносил с требованиями сената и народного собрания, то есть общественного мнения. В период же империи император, объявленный живым богом, который был выше всех, поэтому общественное мнение для него переставало существовать. Очень быстрое падение нравов началось на самом верху, в императорском дворце. Самые разнузданные оргии совершались для потехи императоров. При

помощи жесточайшего террора императоры подавляли всякое инакомыслие и недовольство. В результате Рим начал неуклонно приближать свою гибель.

Разложение охватило и римские низы – плебеев. Римские императоры, чтобы иметь в столице лояльное население заигрывали с ним, раздавая подачки: прежде всего бесплатный хлеб и устраивая бесплатные зрелища – бои гладиаторов. Плебеи перестали работать, содержать семьи и превратились в толпы бездельников, требовавших «хлеба и зрелищ».

Червоточину, которая в последствии привела к гибели государства, разглядел ещё Октавиан Август. Нравственное разложение, охватившее общество подрывало основы государства. Семья и семейные ценности перестали быть привлекательными. Начала резко падать рождаемость. Это приводило не только к тому, что граждан Рима не хватало для службы в армии в качестве легионеров, но и в качестве командиров. К охране римских границ позднее стали всё шире привлекать варваров, давая им гражданство. Вместе с тем увеличение числа рабов, отпущенных на свободу, приводило к тому, что их дети становились римскими гражданами. Вот когда ещё появилась современная проблема мигрантов. Предвидя надвигающиеся угрозы, Август принимает законы для укрепления нравственности и семейных ценностей. Однако эти законы не сработали, так как не имели духовно-нравственной и, можно сказать, идеологической основы. Мировоззрение язычников просто не позволило им увидеть важность этих законов.

Древний мир в лице Римской империи исчерпал себя. Культ силы, право сильного, господство и угнетение, презрение к личности другого человека не могли больше поддерживать агонизирующего гиганта. Непрестанная погоня за материальными благами путем завоевания новых земель и народов привели к гибели могущественное государство. И вот в период его наивысшего расцвета и, казалось бы, непоколебимого господства появляется человек, говорящий, что сила и богатство ничто, а главным для человека является духовное совершенствование. Фактически Иисус Христос указывал выход из тупика, в который зашла империя. *Вместо главенства силы и денег в отношениях людей он провозглашает главенство любви.*

- Призыв к уничтожению рабства

Последний и самый жестокий удар наносил Иисус по современному ему обществу тем, что объявлял о необходимости уничтожить рабство. Это требование фактически содержится в пожеланиях богатым о продаже имения и раздаче вырученного нищим. Все богатые люди того времени имели рабов, и если они продавали имение свое и вырученное раздавали нищим во имя любви к людям, то просто не было другого выхода, кроме как отпустить рабов на свободу.

Открыто призвать к уничтожению рабства Иисус не мог. Это было бы таким экстремистским выступлением, что его бы тут же арестовали. Рабство в то время было основой экономики Рима, и призыв к его уничтожению был бы равнозначен призыву к уничтожению империи. Но евангелист Лука рассказывает, как в родном Назарете Иисус в синагоге прочел слова пророка

Исаии: “Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу” (Лука, 4:18). Используя слова Исаии, Иисус высказал свою идею об уничтожении рабства, потому что освобождение пленных и свобода измученным означали освобождение рабов. За это выступление в синагоге земляки чуть не сбросили Иисуса со скалы, но ему удалось чудесным образом спастись.

Человечество в эпоху Римской империи использовало в производстве энергию воды, ветра, животных и рабов, а по уровню развития технологий вплотную подошло к использованию энергии пара. Но в рабовладельческом обществе переход к этому виду энергии был невыносим. Людям после гибели Рима понадобилось тринадцать веков, чтобы построить паровую машину, не потому что для этого необходимо было совершить какие-то революционные изменения в технике. Просто у римлян в этом не было необходимости. У них в пользовании был универсальный двигатель – раб. Это был совершенный двигатель. Рабство никогда бы не было уничтожено, если бы Христос не сказал: «Возлюби ближнего своего».

Разговоры о том, что рабовладение рухнуло под влиянием развития средств производства не выдерживают никакой критики. Исторические примеры говорят о другом. Европейские варвары, разгромившие Римскую империю, были христианами. И, как отмечали современники, моральный облик их вождей был намного выше, чем у римской знати. Наверное, было естественным, что варвары-христиане не захотели перенимать у ненавидимого ими языческого Рима рабовладельческих отношений. Другими были не только формы ведения хозяйства, но и мировоззрение.

Исчезновение рабовладения в Византии или в исламских государствах было вызвано, в первую очередь, запретом превращать в раба христианина или мусульманина. В исламских странах использование в качестве раба человека другой веры встречается до сих пор.

Рабовладение в Соединённых Штатах, как и крепостное право в России существовали до второй половины XIX века и уничтожены были не под влиянием каких-то машин и технологий, а под давлением людей, требовавших покончить с позором угнетения человека человеком.

Служение, а не господство.

Следующее революционное новшество сделано Христом в области политической при рассмотрении принципов государственного управления. Прочтем его высказывание:

“Иисус же, подзвав их (учеников) сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими;

Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою;

И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом;

Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих”. (Мф 20:25-28).

Вот так буднично в нескольких словах изложена программа будущего переустройства общества и основы взаимоотношений между властью и народом в демократическом государстве. Иисус отрицает систему, основанную на господстве и властвовании над народом. Вместо господства над народом, он предлагает служение ему. Именно так должны действовать представители власти и примером в таком служении является он сам. Вот принципы народовластия и равенства: хочешь среди равных быть большим — стань слугой, а если захотелось быть первым, должен быть рабом.

- Духовное и материальное

Самые революционные взгляды высказал Христос в области социально-экономической. Материальное благополучие было главным показателем расположения богов в язычестве. Да и в Пятикнижии Моисея Бог за преданность себе тоже обещает всевозможные богатства, прежде всего в плодовитости потомства и скота. Взгляды Иисуса кардинально отличаются. *“Не можете служить Богу и маммоне (богатству)”, (Лк 16:13), — говорит он. Более того, он отлучает богатых от Бога. “Горе вам богатые! Ибо вы уже получили свое утешение” (Лк 6:24).*

Иисус говорит ученикам своим: “как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!

Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!

Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие” (Мк 10:21-25).

Богатство, которое со времен разделения людей на богатых и бедных считалось символом благоволения богов, позволявшее приносить живущим в роскоши богатые жертвы, на самом деле служит препятствием для попадания в Царство Божие, провозглашенное Христом. Как видим, именно Иисусу принадлежит честь открытия того, что частная собственность является средством несправедливого угнетения. Только Он призывал самих богатых разделить и отдать, а революционеры эпохи капитализма призывают бедных отнять у богатых и разделить. Казалось бы, несущественное различие. Однако, Иисус призывал делать это во имя любви, а они руководствуются ненавистью, в результате которой рождается колоссальное зло.

Негативное отношение к богатству, высказанное Иисусом, было неизбежным. Провозглашая превосходство духа над плотью, он делает убийственный для всех богатых вывод.

“Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут.

Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут.

Ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше” (Мф 6:19-20).

Странно, что богатые приняли учение Христа, и понятно, почему на протяжении многих столетий Евангелие нельзя было читать простолюдинам и вообще мирянам. Ясно, почему и сейчас церкви не любят, когда Евангелие толкуется не клириками (священнослужителями).

Следующим революционным откровением Христа было признание людей равными между собой. Он отрицает все сословные и имущественные перегородки и привилегии. Вот что говорит он своим ученикам: *“Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего”* (Ин 15:15).

“А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы братья”. *“Больший из вас да будет вам слуга”* (Мф 23:8, 11).

Он, объявивший себя Сыном Божиим, говорит, что является для своих учеников не объектом поклонения, а другом. Такая установка была неприемлемой для многих не только тогда, но и сейчас.

Историческое предвидение Христа особенно убедительно проявляется в его учении о превосходстве духовного над материальным. Вновь возвратимся к эпохе крушения Рима. После его падения в пятом веке почти целое тысячелетие римские города, акведуки, дороги превращались в развалины. Фактически не осталось никаких свидетельств былого величия. Но нет. Наследие древнего мира продолжало жить не только в его наследнице Византии, но и в Европе. Население многих провинций в результате непрерывных войн и усобиц сократилось в несколько раз. Их предки, будучи гражданами Рима, посещали школы и были почти поголовно грамотными, а среди населения новых европейских государств грамотных встречалось очень мало. Ими становились дети, посещавшие школы при монастырях и храмах, где хранились сочинения греческих и римских философов и поэтов, историков и государственных деятелей. Таким образом, письмена, нанесённые на телячьи кожи или папирус, оказались долговечней каменных стен и золотых монет, а христианские монастыри в период раннего средневековья сохранили и донесли до нас духовные богатства древнего мира. Эти богатства пережили время, войны, пожары, разруху, чтобы дать новым поколениям людей мудрость предшествующих тысячелетий, сохранить преемственность в развитии человечества и послужить фундаментом для дальнейшего развития.

- Любовь и секс

Противоречие духовного и материального выражаются не только в стремлении людей к материальным благам. Сюда же относятся и стремления к плотским удовольствиям, сексуальная неразборчивость и распущенность. Ш. Летурно пишет о свободе сексуальных отношений в первобытном обществе. Более того, он утверждает, что любви, как возвышенного, романтического чувства в те времена просто не существовало. Его характеристика роли женщины в первобытном обществе — «вьючное животное, орудие наслаждение, иногда пища про запас» и как «первого

одомашненного животного просто» потрясает. При этом необходимо помнить, что отношение к женщине характеризует и отношение к семье, которая является ячейкой общества и государства.

Совершенно новое отношение к женщине несёт Иисус. Его суровые слова: «А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём» (Мф. 5:28) вызывают у нас людей XXI века непонимание. Более того, многие могут сказать, что сегодня, когда женщина добилась подлинного равноправия благодаря экономической независимости, она сама может устанавливать свои правила поведения. Однако этих правил поведения совсем не много. Первое – это свобода сексуальных отношений как в первобытном стаде. То есть возврат в дикое прошлое. Второе – стремление к собственному духовному совершенствованию, что наблюдается в гораздо меньшем количестве. И третье – обретение семьи и семейных ценностей.

Несмотря на суровость, которую высказывает Иисус в приведенных выше словах, Его практические действия полны милосердия и прощения. Об этом говорит эпизод, связанный с наказанием блудницы. Женщину, уличённую в прелюбодеянии, фарисеи приводят к Христу, требуя, чтобы он принял решение о её наказании. А наказание за этот поступок по закону Моисея было одно – побивание камнями, что означало смерть. Иисус понимает, что фарисеи провоцируют его. Они решили использовать возникшее противоречие между законом Моисея и учением Христа. Иисус утверждал, что пришел не нарушить, а исполнить законы древних, и призывал любить ближних и даже врагов. В конкретном случае виновнице по древнему закону наказанием являлась смерть, но как же быть с заповедями любви. Если бы Иисус призвал исполнить закон Моисея, он нарушил бы собственные заповеди, а отказавшись осудить женщину, он бы нарушил закон, который обязывался выполнять. Фарисеи были сильны в подобной казуистике, но Иисус продемонстрировал свой гуманизм. Он ответил, что первый камень должен бросить тот, кто сам без греха. И не нашлось ни одного, кто смог бы ударить грешницу камнем. Все разошлись. А ей он сказал: «Иди и больше не грехи». Иисус этим поступком продемонстрировал, что борется не с человеком, а с грехом и осуждает его, людей же прощает.

Трепетным и нежным было отношение Христа к детям. Детские качества служат примером для учеников. Когда они спрашивают о том, кто попадет в Царство Небесное, он прямо говорит, что берите пример с детей. Детская искренность и непорочность, их чистосердечие являются лучшими человеческими качествами. Он строго предупреждает всех растлителей детей. «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской». (Мф. 18: 6)

Суеверие и вера

Вера является результатом духовного развития человека и обязательно должна основываться на разуме, а также как ничто другое на

мировоззрении человека. Человек может верить в добро или в зло, а может только в собственную выгоду. Таким образом, вера может рождать совесть, а может наоборот уничтожать её малейшие остатки. Но как быть с язычником, который не видит различий между добром и злом. Какая у него вера. Никакой. Суеверие – вот, что руководит действиями язычника. Мы уже говорили, что мотивом, лежащим в основе отношений язычника с богами, является страх, который рождает желание их умиловить при помощи жертвы. Не духовный подвиг или нравственное поведение угодны богам, а кровавая дань, поэтому верования язычника не направлены к пробуждению его совести и развитию нравственности.

В первобытной религии отсутствует духовная связь между человеком и богами. Люди ещё не поднялись до осознания возможности такой связи, поэтому осуществляют её при помощи вещей. Сначала за божество принимается естественный предмет или даже животное. Особенно широкое распространение в первобытной религии получило поклонение деревьям. Существовали целые священные рощи, куда древний язычник приносил свои дары. Затем люди стали делать собственными руками изображение божества, которому приносили жертву.

Язычники, отправляя свои религиозные ритуалы, осуществляли их путем установления материальной связи, причём не с одним, а множеством богов. Вещественным проявлением такой связи являлась жертва. Первобытный человек приходит к выводу, чем больше жертв, чем они весомей, тем больше благ уделят ему боги. Самым важным материальным воплощением расположения богов для первобытного человека была пища, поэтому он стремится отблагодарить богов тем же. Принесение в жертву животных и людей было высшим проявлением религиозного поклонения. Первобытный человек хитрит с богами. Принося им кровавые жертвы, он всё мясо съедает сам, обмазывая идолам кровью губы или сжигая непригодные для еды части. Обман, хитрость, изворотливость и коварство язычника ничем не сдерживались. На них рассчитаны магические обряды и колдовство, которые придумывает первобытный язычник. Надо отдать ему должное. Он очень наблюдателен и придуманные им обряды в своей основе часто имеют явления, труднообъяснимые с позиций современной науки. Еще Лев Толстой отмечает, как в Российской глубинке язычники совершают свои поклонения тем, что сметаной обмазывают губы идолам, а когда те не выполняют их просьбы, порют их плетью.

За многотысячелетнюю историю язычества оно придумало очень изощренную систему суеверий. Наряду с явлениями, действительно имеющими место в природе, придумано множество совершенно фантастических суеверий. Всю первобытную магию можно разделить на две части: способы излечения больных, которые составляли её меньшую часть, и причинение зла путем различных методов приворота, наведения порчи, сглаза. Нацеленность язычника на установление с богами материальной связи, путём жертвоприношения, проведение им магических обрядов и выполнение всевозможных суеверий позволяли ему надеяться на то, что он

сможет обойти нравственные установки и запреты, причинить зло врагу раньше, чем получит возмездие. Не вера в необходимость выполнения нравственных предписаний, являвшихся основой религиозного культа у Христа, а надежда на случай, хитрость, ловкачество, жульничество язычника делали эти верования аморальными.

Иисус Христос не обещает своим последователям, что Бог сделает для них что-то материальное немедленно. Он говорит «по вере вашей, да будет вам». Его вера не состоит в немедленном получении материальных благ, а в правоте своих устремлений и своего служения. Причём это служение заключается не столько в исполнении ритуалов сколько в служении людям. Бог устами Христа говорит, что «вы сделали для малых сих, то вы сделали для Меня».

И, наконец, запрет на ложь. Ложь для слабого в язычестве была единственным средством, если не избежать, то хотя бы отсрочить наказание. Однако Христос запрещает лгать. Интересны в этом отношении сцены его допросов, донесённые до нас Евангелиями, когда ему задавались провокационные вопросы, такие как, ты царь израильский? Он отвечает: «Ты сказал». Такой ответ делал комментарии излишними.

Крушение языческого мировоззрения

Крушение языческого мировоззрения провозглашается Иисусом Христом одной фразой. В Евангелии от Матфея он говорит фарисеям: *“Пойдите, научитесь, что значит: “милости хочу, а не жертвы?”* (Мф. 9:13). Что же здесь революционного? Давайте разбираться. Все языческие верования у любого народа и в любой стране являются своеобразным торгом. Жертва выступает в роли платежного средства, при помощи которого верующий выторговывает у богов какие-либо блага, поэтому такое поклонение начисто исключало у верующего какие-то муки совести или душевные порывы. Господствовал принцип “ты мне — я тебе”. Хочешь получить блага — умилостави богов. Происходят какие-то неприятности с тобой, значит, чем-то прогневил богов. Снова нужна жертва. Такое понятие, как совесть, являющаяся зеркалом души, где отражаются добрые или злые поступки, было размыто, и в том виде, как его дал Иисус, не существовало.

Еще за семь веков до Иисуса еврейский пророк Исаия отрицал значение жертвы. Он требовал: “научитесь делать добро, ищите правды”. Им провозглашено начало крушения языческих отношений. Но Исаия не был услышан. Иисус завершает начатое, он отменяет жертву в религиозном ритуале и заменяет ее милостью. Милость выше просто добра и просто правды и справедливости. *Справедливое воздаяние может быть очень жестоким, правда убийственной, а добро слепым. Милость же основана на прощении, сострадании и любви. Она исходит из понимания слабости человеческой природы. Если отношения между людьми построить только на правде без милости, то добра может не достаться никому.* В то же время милость является показателем нравственного облика личности, ее духовной сущности. Вот почему говорят, что Иисус отверг царство плоти и провозгласил царство духа. Первое революционное изменение он совершил в

части способа и формы религиозного поклонения. Жертва как форма вещественной связи между человеком и богом была им упразднена, а на ее место пришла духовная связь, выражающаяся в том, что связь с Всевышним устанавливается не столько путем выполнения религиозных ритуалов, сколько через отношения к другим людям, в основе которых лежит любовь, прощение и милосердие или милость. На приведенной ниже таблице ясно видно отличие мировоззренческих взглядов Иисуса Христа от языческих.

Принципы гуманистического мировоззрения, данные Иисусом Христом в Евангелии:

	Принципы языческого мировоззрения	Принципы учения Иисуса Христа
1.	Культ силы, насилие	<p>Любовь. <i>Возлюби ближнего, как себя самого.</i></p> <p><i>А я говорю вам: любите врагов ваших...”.</i></p> <p><i>А Я говорю вам: не противься злumu....</i></p>
2.	Презрение к личности и жизни другого	<p>Равенство. <i>“Иисус же, подозвав их (учеников) сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими;</i></p> <p><i>Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою;</i></p> <p><i>И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом;</i></p> <p><i>“Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего” (Ин 15:15).</i></p> <p><i>“А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы братья”.</i></p>
3.	Поклонение «золотому тельцу» Материальное важнее духовного	<p><i>“Горе вам богатые! Ибо вы уже получили свое утешение” (Лк 6:24).</i></p> <p><i>Не можете служить Богу и маммоне (богатству)”, (Лк 16:13),</i></p> <p><i>“Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут.</i></p> <p><i>Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут.</i></p>

		<i>Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше” (Мф 6:19-20).</i>
4.	Секс выше любви. Стремление к чувственным удовольствиям ведёт к сексуальным извращениям	<i>А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведённой тот прелюбодействует.</i>
5.	Суеверие господствует над верой. Ритуал и жертва лежат в основе поклонения	<i>Любовь к Богу невозможна без любви к людям: «Что вы сделали для братьев моих меньших, то сделали для меня». - <i>Имеющий веру с горчичное зерно будет передвигать горы. - По вере вашей, да будет вам. - Ты Петр (камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её. - “Пойдите, научитесь, что значит: “милости хочу, а не жертвы?” (Мф. 9:13). - Придёт время и пришло уже когда Отец ваш Небесный будет искать себе поклонников в духе и истине.</i></i>
6	Ложь, хитрость, коварство – обычные средства решения проблем	<i>«Ещё слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы...А Я говорю вам: не клянись вовсе. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх от этого, то от лукавого». (Мф. 5:33 -37</i>
Цель	Власть, богатство, удовольствие	<i>“Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Матфей, 5:48).</i>

Революция в мировоззрении, которую несло учение Иисуса Христа, на протяжении тысячелетий замалчивается как церковными, так и светскими властями. Но ее прекрасно разглядели современники Христа — книжники и фарисеи, властитель Иудеи — синедрион. Рим в лице прокуратора Пилата так же не смог понять его революционных идей, идущих на множество столетий вперед. Только синедрион, цвет учености — книжники и фарисеи увидели в проповеди Иисуса ее революционную сущность, а в нем страшного врага, который пришел уничтожить старые порядки и обычаи, на которых основывалась их власть.

4. Иисус Христос – основатель духовного царства

Двенадцать веков прошлестели на календаре мировой истории после Моисея, когда на земле Израиля родился тот, кого христиане назвали Мессией — Иисус Христос. Слово мессия это греческий вариант еврейского слова «мошиах», что означает помазанник или царь. Дело в том, что у древних евреев первосвященникам принадлежало право возводить на престол царя, и делали это они путём «помазания» головы претендента елеем – благовонным маслом. Таким же образом получал власть и сам первосвященник. После смерти царя Соломона в начале первого тысячелетия до н.э. его наследники в результате междоусобиц растеряли былую силу и богатство государства, которое разделилось на две части - Израиль и Иудею. Затем враги разгромили эти государства поодиночке. Более того, Израильское царство вообще перестало существовать, так как его население в VIII веке до н.э. было уведено победившей Ассирией в дальние страны, а на его место были переселены народы из других мест, которые впоследствии образовали полуеврейскую, полуязыческую народность, которая получила название самаритян по названию столицы Израиля Самарии.

Память о былом могуществе и величии еврейского государства жила в памяти народа, и он страстно мечтал о его новом возрождении. Эти мечты поддерживались высказываниями довольно многочисленных пророков, которые имели громадный авторитет. Особенно проникновенными обещаниями о грядущем возрождении Израиля полны пророчества Исаии, деятельность которого началась вскоре после разгрома израильского царства. Эти пророчества были связаны с надеждой на приход мессии – царя, который разгромит всех врагов и сделает их рабами Израиля. В представлении евреев приход мессии должен был ознаменовать возрождение еврейского государства и коренные материальные изменения в жизни евреев, а сам он должен был быть живым воплощением силы и могущества единого Бога Израиля.

Христианский мессия оказался совсем другим. Его приход ничем не изменил положения евреев, а наоборот через сорок лет после казни Иисуса Христа Иерусалим был разрушен и на евреев обрушились страшные гонения. Самым ужасным наказанием для них была гибель храма, где по их верованиям жил Бог - Иегова, святыни которого были сожжены и разграблены. Через полсотни лет после очередного восстания против римлян территория Иерусалима была распахана, все евреи выселены и им под страхом смерти было запрещено на ней появляться. На месте Иерусалима было построено поселение «Элия Капитолина» для римских легионеров, завершивших службу.

До наших дней не утихают споры вокруг личности Иисуса Христа. Это происходит по тем же причинам, что и две тысячи лет назад. Язычество, по которому учение Христа наносило жесточайший удар, всеми силами сопротивлялось ему. И в этом оно имело несомненный успех. Если с язычеством, как религиозными верованиями христианство справилось

сравнительно легко, то с язычеством как мировоззрением оно борется до сего дня и конца этой борьбы не видно.

Дело видимо в том, что борьба с языческими верованиями носила вещественный, материальный характер. Достаточно было разрушить языческие храмы и капища, а язычников заставить ходить в христианские церкви и внешняя победа была достигнута. Однако заставить людей по-другому думать и относиться друг к другу зачастую невыполнимая задача. Да и сама церковь, проповедуя учение Христа, не всегда являлась носителем мировоззрения, которое проповедовал он, так как многое переняла от язычников. В этом нет ничего удивительного, так его учение рассчитано на чувствительные и тонкие души. Жестокий, грубый и невежественный язычник не мог понять высокого гуманизма Христа, и церковь шла ему навстречу. Она привлекала людей не духовной силой учения, а красотой и величием храмов, пышностью и величием богослужений, богатством и роскошью одежды священнослужителей. Трудно обвинить церковь за эти действия, так как она искренне хотела наставить на «путь истинный» как можно больше язычников.

В то же время богослужения в церквях велись на латинском или церковнославянском языках, которые не понимало большинство верующих, а в средние века, когда грамотность стала распространяться среди бедного народа, ему запретили читать «Евангелие». За чтение Евангелия обычного мирянина могли объявить еретиком и подвергнуть жестокому наказанию вплоть до сожжения на костре. В этом нет ничего удивительно, так как из-за оригинального толкования Евангелия в средние века возникло множество ересей, которые обвиняли официальную церковь в отходе от учения Христа и во многом были правы.

Со времён апостола Павла церковь поставила веру выше знания и очень часто противопоставляла одно другому. Видимо дело в том, что в Евангелиях содержатся такие высказывания Христа, которые подрывали существовавшие социальные и политические отношения, поэтому церковь настаивала, что знание ничто, а вера всё. Она требовала от верующего не умствования над словами Христа, а слепого поклонения кресту.

5. Основные положения учения Иисуса Христа

Учение Христа в том виде, в котором оно изложено в четырех канонических Евангелиях, отличается от других учений, следующими положениями:

Во-первых, Христос в принципе исключает насилие в отношениях между людьми, а на его место ставит любовь.

По учению Иисуса Христа основой любви является прощение. Иисус показывает людям, что только взаимное прощение способно примирить их сердца. Человек, не способный прощать других, не получит прощения сам.

Во-вторых; страх, бывший доминирующим чувством в отношении человека к Богу, уступает место вере, основанной на любви.

В связи с этим привычные всем и даже затертые слова: НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ в учении Иисуса приобретают особый смысл. Они становятся тремя основаниями нравственного фундамента, на котором происходит формирование личности.

Вера дает силы, надежда освежает душу, а любовь приносит человеку счастье. Только любящий человек может творить доброе и прекрасное. Как мать любит свое дитя, так и творческий человек любит свое творение. Не может врач, ненавидящий людей, излечивать их болезни. Психологи знают, что человек не может нормально жить без этих символов, как только он их теряет, то превращается в монстра или просто умирает. По этой причине узники, находящиеся в заточении без надежды на освобождение, очень быстро погибают

В третьих, учение Иисуса Христа направлено к душе каждого человека, к его уму и совести. Для него все люди равны, независимо от их социального и имущественного положения. Причем не только равны, но и являются братьями между собой.

В качестве примера он показывает самого себя. “Я пришел не судить людей, а послужить им и душу свою отдать за них”.

Более того, служение людям приравнивается к служению Богу. Бог говорит устами Иисуса: “Что вы сделали для братьев моих меньших, то сделали для меня”. Этот момент часто упускается из виду даже служителями церкви.

В - четвертых, немислимую до сих пор цель ставит перед людьми Иисус: “Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Матфей, 5:48).

“Царствие Божие внутри вас есть”, то есть человек своими поступками и верой создает в собственной душе и сердце рай или ад.

Люди, отрицающие учение Христа, не знают, а знакомые с ним не придают значения, тому факту, что согласно Евангелию Иисус был не только сыном плотника, но и сам работал плотником и, видимо, кроме синагоги, нигде не учился. Встает вопрос, как мог не слишком образованный плотник в тридцать лет отроду так глубоко вникнуть и тонко разобраться в вопросах, к которым наука подошла через две тысячи лет?

Учение Христа послужило основой современной морали тем, что сегодня называют общечеловеческими ценностями. Конфуций и Лао-цзы, Будда, Сократ с Платоном и Аристотелем внесли свой вклад в сокровищницу духовного развития человечества, но только Моисей дал, а Христос развил нравственные законы, от выполнения или невыполнения которых невозможно уклониться. Эти законы обеспечивают развитие человечества по пути к совершенству. Стоит только забыть или извратить их и общество останавливается в своем развитии, начинает загнивать и деградировать.

Глава 8. Учение Иисуса Христа и христианская церковь.

1. Распространение христианства.

После вознесения Иисуса Христа его ученики апостолы вместе с примкнувшими к ним новыми верующими составили в Иерусалиме первую

христианскую общину. Христианская община Иерусалима ничем не выделяла себя из числа остальных иудеев. Синедрион не мог спокойно смотреть, как набирает силы и привлекает новых членов религиозное учение, противоречащее иудаизму. По их наущению вскоре началось первое гонение на христиан. Фарисей по имени Савл прославился своим участием в этом гонении. Закончив преследовать христиан в самом Иерусалиме и Иудее, он отправился в Сирию, чтобы продолжить гонения в городе Дамаске.

Евангелия сохранили легенду, что во время пути к Савлу обратился с небес голос, произнесший: *«Савл, Савл! что ты гонишь Меня? ...Я Иисус, которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна⁷⁶»*. Это обращение Христа сопровождалось чудесными явлениями, после которых фарисей Савл обратился в христианина Павла и стал так же ревностно распространять новую религию, как её прежде гнал. Оставшуюся часть жизни он посвятил проповеди христианства среди язычников. За заслуги в проповеди христианства Павел был причислен к апостолам и стал одним из самых знаменитых из них.

Первое гонение на христиан привело к неожиданным результатам. Христиане, спасаясь от преследований, уходили в другие земли и распространяли новое учение. Со времен Александра Македонского, создавшего своё громадное царство по берегам Средиземного моря, люди, населявшие эти земли, умели говорить, читать и писать на греческом языке. Эта культура по самоназванию Греции – Эллада получила название эллинской, а людей, усвоивших греческую культуру и использовавших в общении греческий язык, называли эллинами независимо от того, родились они греками или нет. На землях Северной Африки, Малой Азии, островах Средиземного моря среди местного населения, особенно его зажиточной части, многие относили себя к эллинам. Первые христиане, бежавшие от гонений в другие земли, оказались проповедниками нового учения вынужденно, но затем Павел и другие апостолы стали проповедовать учение Христа специально и целенаправленно.

Особое значение имело то, что все перечисленные земли входили в состав Римской империи. Между ними существовали прекрасные связи, которые осуществлялись по великолепным дорогам, проложенным римлянами. Имеется какая-то мистическая закономерность в том, что христианство начало распространяться просто стремительно. Эллинистическая культура подготовила адептов новой религии, а римское государство предоставило территории. Эллина в силу своей образованности и знания философских учений о добродетелях и превосходстве духовных ценностей над материальными были наиболее подготовленными среди язычников к восприятию гуманистического учения Иисуса Христа, поэтому среди них христианство начало распространяться с удивительной быстротой.

Таким образом, в Палестине, Сирии, Малой Азии, Риме и Италии появляются сначала небольшие, но очень активные общины христиан. Особую заслугу в распространении христианства среди язычников церковь приписывает апостолу Павлу, которого впоследствии называли «апостолом

язычников». Ему принадлежат слова, что для Бога между иудеем и эллином нет различия. Апостол Павел совершил несколько путешествий по землям, населенных в большинстве своем эллинами, во время которых проповедовал учение Христа и создавал общины верующих. Он обошел множество городов Малой Азии, Греции, побывал на островах Кипр и Крит, Сицилии и, наконец, дошел до Рима, где и был казнен за проповедь христианства. Павел как герой принял мученическую смерть. Фактически именно апостол Павел является создателем христианской церкви, так как в его посланиях заложены основы её организационного построения. Некоторые учёные придерживаются мнения, что он искажил учение Иисуса Христа, приземлил и материализовал его высокую духовную сущность.

Новая религия начала стремительно распространяться по всем землям необъятной Римской империи. Как считают христианские учёные, первая христианская община сложилась в Иерусалиме в 35 году, а в Риме христиане были уже к 60 году. Привлекательность новой религии была вызвана не столько особенностями нового культа, сколько атмосферой братства, царившей внутри общины между верующими и их отношением к окружающим людям.

Английский историк XVIII столетия Э. Гиббон выделил пять причин, способствовавших быстрым успехам распространению христианской религии. «I. Непокоримое и нетерпящее противоречия усердие христиан; правда заимствованное из иудейской религии, но очищенное от тех низких неуживчивых наклонностей, которые, вместо того чтобы привлекать язычников к вере Моисея, отталкивали их от неё. II. Учение о будущей жизни, усовершенствованное всякого рода добавочными соображениями, способными придать этой важной истине вес и действительную пользу. III. Способность творить чудеса, которую приписывали первобытной церкви. IV. Чистая и строгая нравственность христиан. V. Единство и дисциплина христианской республики, постепенно образовавшей самостоятельное и беспрестанно расширяющееся государство в самом центре Римской империи»⁷⁷.

2. Новые отношения между членами общин первых христиан.

Евангелия донесли до нас настроение высокого энтузиазма и духовности, царившие в первых христианских общинах, которые были очень демократичны. Их члены называли друг друга «братьями» и «сестрами». Христиане собирались вместе для молитвы и трапезы, имевшей священное значение. Они проповедовали святую бедность, осуждали стяжательство и собственность. Вот как об этом написано в Евангелии: *«У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто*

имел нужду»⁷⁸. Вчерашние язычники, ставившее материальное выше духовного, отказывались от своих богатств в пользу неимущих братьев по вере. Таково было воздействие и сила проповеди нового учения. Вдумаемся в слова: «каждому давалось, в чем кто имел нужду». Не отсюда ли берет своё начало лозунг коммунистов: «Каждому по потребности»? Да и сама идея равенства в бедности вытекает из действий первых христиан. Они не стремятся к богатству. Наоборот богатые распродают своё имущество и деньги отдают в распоряжение апостолов. С тех пор много самозванцев объявляло себя апостолами с единственной целью забрать у верующих их имущество и деньги.

Один из замечательных Отцов церкви III века Тертуллиан (160-245гг.) в своём сочинении «Апологетика», написанном около 200 года в защиту христиан, писал: «Вы, римляне, считаете христиан врагами Империи: не потому ли, что они не оказывают императору почестей... Мы делаем добро без лицепрятия, потому что мы всё делаем для себя, не ожидая ни похвалы, ни вознаграждения от кого бы то ни было. Нас вознаграждает один Бог, который дал нам закон всеобщей любви ко всем без различия. Мы одинаковы как в отношении императоров, так и всех, с кем имеем дело. Нам запрещено желать зла кому бы то ни было, делать, говорить, ни даже мыслить во вред. Что не позволено против императора, то запрещено против всех; что запрещено против всех, то ещё менее может быть позволено против того, кто провидением так высоко поставлен.

Если нам повелевается любить своих неприятелей, то кого же мы можем ненавидеть? Если нам запрещено мстить обидевшим нас, чтобы не сделаться одинаково преступными с ними, то кого же мы можем обидеть? Я вас избираю судьями: скажите, сколько раз вы свирепствовали против христиан или по собственному побуждению, или из повиновения закону? Сколько раз народ, не ожидая ваших приказаний, бил нас камнями и сжигал наши жилища? В припадке вакханалии не щадили даже мертвых: да, убежище смерти было оскверняемо. Со dna могил, где они покоились, вырывали трупы христиан, уже неузнаваемые, уже истлевшие, для того, чтобы надругаться над ними и разорвать на части. Между тем заметили ли вы, что мы никогда не старались мстить за это безумие, которое преследует нас и за гробом.

Если бы мы захотели бы действовать как открытые неприятели, у нас бы не было недостатка ни в силе, ни в войске. Мы – вчерашние, а уже наполняем собой все ваши города, острова, виллы, деревни, ваши советы, ваш лагерь, ваши трибы, ваши курии, дворцы, сенат, публичные площади: мы оставляем вам одни ваши храмы. Не могли ли бы мы выдержать даже борьбу, хотя бы и при неравных силах, когда мы охотно идём на смерть? Нам препятствует наше правило, по которому быть убитым лучше, нежели убивать».

Далее Тертуллиан описывает жизнь христиан. «Теперь я покажу вам, как живёт общество христиан: защитив его от клеветы. Соединённые в одно целое узами одной и той же веры, одной надежды, одной нравственности мы составляем одно тело. Мы собираемся для молитвы Богу; мы составляем ему

приятный заговор; мы молимся за императоров, за их министров, за все власти, за настоящее мира сего, за тишину, за отложение конца света. Мы собираемся для чтения писаний, из которых почерпаем по обстоятельствам, и просвещение, и необходимое предостережение. Святое слово питает нашу веру, поддерживает надежды, укрепляет доверие, утверждает дисциплину, запечатлевая в нас правила. В этих собраниях убеждают и исправляют, порицая во имя Бога. Уверенные в присутствии с нами божества, мы судим по всей строгости; для будущего Суда самое ужасное осуждение то, когда кто-нибудь заслужил быть исключённым из наших молитв, собраний и святого общения. Старейшие председательствуют: они достигли того не деньгами, но речательством в испытанных достоинствах. Деньги не имеют влияния на такие дела; и если у нас находится нечто вроде казны, то нам не придётся краснеть за неё: она собрана не продажей религии. Каждый вносит ежемесячно умеренную сумму, если он того желает, и если хочет, и если может; никого не принуждают: это самое добровольное приношение; это взносы благочестия, которые не расточаются на пиры и распутство: на них питают бедных и хоронят ими облегчают участь сирот без состояния, слуг, переломленных старостью, несчастных, претерпевших кораблекрушение. Если находятся христиане, осужденные на работу в рудниках, содержащиеся в темницах или сосланные на острова, единственно за исповедание Бога, то они содержатся за счёт религии, которую они признали.

Тем не менее есть люди, которые вменяют нам в преступление такое человеколюбие. «Посмотрите, - говорят они, - как эти люди любят друг друга»; да, а вы все друг друга ненавидите. «Посмотрите, как они готовы умереть один за другого»; да, а вы готовы один другого зарезать»...

Имея одно сердце и одну душу, можем ли мы быть против общего имущества? У нас всё общее, кроме жён; мы разделены именно только в этом отношении, а вы именно только в этом отношении не разделены. Вы производите, так сказать, обоюдный обмен супружеского права...»⁸⁰.

Образ жизни, как рядовых членов церкви, так и её иерархов можно охарактеризовать одним словом – аскетизм. Гиббон рассказывает, что испытывая свою веру и волю, африканские девственницы ложились в одну постель с братьями по вере, чтобы утром встать с неё такими же непорочными, как и вечером.

В отношениях с властями и окружающими первые христиане в буквальном смысле истолковывали заповеди Иисуса и закон Моисея, поэтому им было трудно выступать в суде, так как Иисус запретил клясться, вести торговлю, так как Моисей запретил давать деньги в рост, то есть заниматься ростовщичеством. Запрет на убийство и пролитие чужой крови ставил христиан в условия незащищённости от нападений злоумышленников. На фоне морального разложения и деградации римского общества первых веков н.э. моральный дух и нравственные отношения между христианами производили на язычников неизгладимое впечатление, вызывая у них самые противоречивые чувства, от любопытства и желания примкнуть к христианам

до звериной ненависти, толкавшей их на самые жестокие преследования последователей новой религии.

3. Героический период в истории христианства

Иисус Христос недаром готовил своих учеников к трудностям и лишениям. Будущие апостолы, которые по свидетельству Евангелий в момент его ареста и казни растерялись и вели себя не достаточно мужественно, в последствие преобразились и стали примером для будущих поколений в проповеди и защите учения Иисуса. Из двенадцати апостолов только Иоанн дожил до глубокой старости. Все остальные приняли смерть, проповедуя учение Христа^{1*}. (1*. В Евангелии рассказывается, что двенадцатым апостолом на место повесившегося предателя Иуды был избран Матфей. О нём больше ничего не известно. Деяния. 1:15:26). Предание рассказывает, что наиболее известные из апостолов Пётр и Павел встретились на пути к месту казни, где Павел был обезглавлен, а Пётр распят, именно поэтому многие храмы позднее были названы двойным именем: «Петра и Павла».

Первое гонение на христиан со стороны язычников-римлян произошло при императоре Нероне в 64 году. Поводом для гонений послужил пожар, уничтоживший большую часть города. Молва обвиняла в поджоге Рима самого Нерона, который писал в то время поэму о гибели Трои и для воссоздания необходимой психологической атмосферы, способствующей поэтическому вдохновению, приказал его поджечь. Когда большая часть Рима сгорела, и население зароптало, желая успокоить горожан, Нерон обвинил в поджоге христиан. На них обрушились жесточайшие гонения. Христиан зашивали в звериные шкуры и бросали на растерзание псам, распинали на крестах, обмазывали смолой и сжигали. Даже сами язычники, привыкшие к кровавым зрелищам, содрогались при виде страданий жертв.

Императоры, приходившие к власти после Нерона, продолжали преследовать христиан. В течение II и III веков христиане подвергались гонениям, которые отличались только степенью жестокости. Спасаясь от преследований, они в буквальном смысле уходили под землю в катакомбы, которые простирались на сотни километров и представляли собой подземные галереи шириной 2-3 метра и высотой от 1,25 до 1,75 метра. Катакомбы естественного или искусственного происхождения сохранились до наших дней под Римом. Подобные подземные города имелись в Александрии, Неаполе, Сиракузах и других городах Римской империи. По подсчетам христианских ученых в них захоронено от 2 до 7 миллионов христиан, спасавшихся от язычников. Римские императоры рассматривали христиан как врагов и изменников. Дело в том, что существовавший в Римской империи языческий культ требовал от всех жителей в определённые праздничные дни совершать жертвоприношение в храмах перед статуями богов и императора, но христиане отказывались это делать даже под страхом смерти.

Первый историк христианской церкви Евсевий Памфил (260-340 гг.) приводит свидетельства травли христиан, передающие атмосферу того

времени. *«Преследование у нас началось не с царского указа, а на целый год раньше, когда какой-то пророк и виновник бедствий этого города – кто бы он ни был – стал возбуждать и натравливать на нас языческую толпу, разжигая их родное суеверие. Подученные им язычники решили, что всякое злодеяние им дозволено и что благочестивое почитание демонов требует одного – убивать нас. Первым они схватили старца Метру и приказали ему богохульствовать; он отказался, его стали бить палками по телу и колоть острым тростником лицо и глаза, затем вывели за город и побили камнями. Верующую женщину, именем Квинту, привели в капище и заставляли кланяться кумирам; она с отвращением отворачивалась; ей связали ноги и протащили через весь город по острым камням мостовой, бичевали, толкали на мельничные жернова и, приведя туда же, куда Метру, убили. Затем все единодушно устремились на христианские дома; каждый врвался к знакомым и соседям, тащил и грабил. Вещи подороже забирали себе, дешевые и деревянные выбрасывали и жгли на улицах; казалось город взят неприятелем...*

Нам не было проходу ни на людных улицах, ни в переулках, ни днём, ни ночью; всегда и всюду все кричали: кто не произнесёт слов мерзостных, сейчас же его в костёр»⁸¹.

Далее Евсевий Памфил рассказывает о поголовном уничтожении христиан: *«Маленький фригийский городок, населённый христианами, окружили солдаты и сожгли его дотла вместе с женщинами и детьми, взывавшими к Богу Вседержителю, сожгли потому, что все жители города: сам градоправитель, военачальник с прочими магистрами и весь народ – исповедовали себя христианами и не послушались приказа поклониться кумирам»⁸².*

Гонителям было мало обвинить христиан в нелояльности к императору и отречении от языческой веры, они стремились приписать им чудовищные пороки. Памфил пишет, что мучители пытками требовали свидетельских показаний против христиан, обвинявших их в «Фиестовых пирах и Эдиповых связях»⁸³, то есть в поедании младенцев и кровосмесительных связях между детьми и родителями.

Указывает Памфил и на враждебные отношения между христианами и иудеями. Вот как описывает он казнь святого Поликарпа: *«Тогда решили единодушно кричать, чтобы Поликарпа живого сжечь... Немедленно толпы людей наносили дров и хвороста из мастерских и бань; особенно старались по своему обыкновению иудеи»⁸⁴.*

4. Разрыв христианства с иудаизмом

Не смотря на первое гонение, в течение нескольких десятилетий после своего возникновения христианство продолжало существовать внутри иудейской религии. Христиане собираются на моления в Иерусалимском храме и синагогах других городов, пользуются иудейскими священными книгами, следуют ритуалам их религии. «На первых порах христианство проповедовалось евреями среди евреев как реформированный иудаизм. Св.

Иаков и в меньшей степени св. Пётр хотели, чтобы христианство дальше этого не пошло, и их точка зрения могла бы возобладать, если бы не решительная позиция св. Павла, который высказался за то, чтобы принимать язычников в христианские общины, не требуя у них обрезания и подчинения Моисееву закону. Столкновения двух группировок получило отражение в Деяниях апостолов, с паулинистской точки зрения. Христианские общины, основанные во многих местах св. Павлом, состояли, несомненно, частью из обращенных евреев, частью из язычников, искавших новой религии. Уверенность, присущая иудаизму, делала его привлекательным в тот век распадавшихся верований, но требование обрезания было препятствием для желающих обратиться. Неудобными были также обрядовые законы относительно пищи. Одних этих двух препятствий, даже если бы не было никаких других, было бы достаточно, чтобы сделать почти невозможным превращение иудаизма в мировую религию. Христианство (и этим оно обязано св. Павлу) сохранило то, что было привлекательным в доктринах евреев, отвергнув в то же время те черты, принять которые язычникам было труднее всего.

Однако идея о том, что евреи являются избранным народом, оставалась невыносимой для греческой гордыни. Эта идея была решительно отвергнута гностиками... Гностицизм открывал возможность компромисса между философским язычеством и христианством, ибо в нём сочеталось почитание Христа и недоброжелательное отношение к евреям»⁸⁵.

Постепенно противоречия между двумя религиями нарастают. После первого гонения на христиан, предпринятого иудейскими священнослужителями, следующим шагом к разрыву отношений было убийство брата Иисуса Христа Иакова^{2*}. (2*. По христианскому преданию у земного отца Иисуса Христа Иосифа были дети от первой жены, которая умерла до его женитьбы на Марии – матери Иисуса).

Евсевий Памфил пишет, что Иаков *«был свят от чрева матери; не пил вина, ни пива, не вкушал мясной пищи; бритва не касалась его головы, он не умащивался елеем и не ходил в баню... За свою великую праведность он был прозван праведным»*⁸⁶ Так как Иаков проповедовал об Иисусе, то в день праздника Пасхи книжники и фарисеи потребовали от Иакова взойти на крыло Иерусалимского храма, чтобы его все видели, и объяснить собравшимся верующим, что Иисус не являлся мессией, что на греческом языке означает Христос. Однако Иаков вместо подсказываемых фарисеями слов подтвердил, что его брат Иисус действительно является мессией. Взбешенные книжники и фарисеи взбежали на крыло храма и сбросили Иакова вниз, а затем до смерти забили его камнями, чтобы не смущал простых иудеев и не отвращал их от религии предков^{3*}. (3*. В 2008 году житель Иерусалима после многолетних тяжб доказал в суде, что у него хранится гроб с прахом Иакова, на котором написано, что в нем покоится «Иаков, брат Иисуса и сын Иосифа». Так как евреи никогда не писали на гробе имена братьев, то ученые считают, что в нём может находиться прах именно этого Иакова. Экспертиза подтверждает, что время захоронения

относится к середине первого столетия н.э. (Газета «Комсомольская правда» 15 ноября 2008 г.)

В это же время отношения иудеев с римскими властями также стремительно обострились, в чём христиане видели исполнение пророчеств Иисуса Христа, который предсказывал разрушение Иерусалима и храма. Римский историк еврейского происхождения Иосиф Флавий сообщает, что прокуратор Иудеи Пилат, тот который приказал распять Иисуса Христа, предпринимает шаги, вызывавшие недовольство иудеев. Вначале он: *«Под покровом ночи доставил в Иерусалим изображения Цезаря, так называемые знамёна. С восходом солнца среди евреев возникло великое волнение, ибо очевидцы были поражены при виде этих изображений, означавших попрание их законов (ведь законы запрещают выставлять в Иерусалиме, каких бы то ни было идолов)»*⁸⁷. Возмущенные толпы евреев из Иерусалима и окрестностей двинулись к резиденции прокуратора с мольбой убрать знамёна из святого города. Пилат ответил отказом, после чего эти люди *«пали ниц вокруг его дома и оставались неподвижны пять дней и пять ночей»*⁸⁸. Только на шестой день Пилат, *«поражённый силой их религиозного рвения, приказал немедленно удалить «знамёна» из Иерусалима»*. Вскоре Пилат приказал изъять деньги на строительство водопровода из казны храма, чем снова вызвал ярость евреев. Другим поводом, постоянно вызывавшим недовольство евреев, было то, что римские легионы, расквартированные в Палестине, держали и гоняли за собой при передвижении стада свиней. Евреи же считали свинью нечистым животным, находиться вблизи которого было для них великим грехом.

Евсевий Памфил передаёт свидетельства современников об отношении к евреям Калигулы, одного из императоров Римской империи, прославившегося своей необузданной жестокостью: *«Что-то неровное и странное было в отношении Гая (Калигулы) ко всем, в особенности же к иудейскому роду. Он жестоко ненавидел евреев; объявил молитвенные дома по всем городам, начиная с Александрии, своей собственностью, заполнил их статуями и изображениями себя самого. Храм в святом городе...он по своему переделал и превратил в своё личное святилище, которое именовалось храмом Зевса Новоявленного – Гая»*.⁸⁹

Не столько экономические тяготы и поборы римских властей, сколько религиозные притеснения привели к тому, что в 66 году в Иерусалиме началось восстание. Целых четыре года маленькая Иудея воевала с могучим Римом. Только в 70 году Иерусалим был захвачен войсками нового императора Тита. Бои за захват Иерусалима были чрезвычайно ожесточёнными. Иосиф Флавий пишет, что пленных было захвачено 97 тысяч, а погибших во время осады города миллион сто тысяч. Такие большие потери были вызваны голодом среди защитников и мирного населения, который доводил людей до людоедства. При штурме Иерусалимского храма один из римских солдат, взбешённый яростным сопротивлением, кинул в окно горящую головню, вызвавшую пожар, и главная святыня евреев была сожжена, несмотря на призывы императора потушить огонь.

Это восстание евреев получило название Иудейской войны. Оно положило начало окончательному разделению иудейской и христианской религии. Евреи, из которых в это время состояли первые христианские общины, восприняли войну с Римской империей, захват Иерусалима и разрушение храма как исполнение пророчеств Иисуса Христа, за что защитники города стали считать их предателями.

Во время восстания Бар – Кохбы (132-135 гг.) отношения между евреями и христианами стали открыто враждебными. Бар-Кохба, поддержанный еврейскими священниками, объявил себя мессией и потребовал от христиан признать это. Так как большинство из них отказывалось отречься от Иисуса Христа, то он их казнил. После подавления восстания император Адриан приказал полностью разрушить Иерусалим, а евреям под страхом смерти запретил появляться в его окрестностях. На месте города он построил языческий город для легионеров, отслуживших свой срок, и назвал его Элия Капитолина в честь бога Юпитера. Почти две тысячи лет евреи не могли установить своей государственности.

В течение первых веков римляне постоянно путают христиан с иудеями. Причин путаницы было достаточно. Христиане до середины II столетия и сами-то не выделяли себя из иудеев. У них были общие богослужебные книги. Тора, переведенная на греческий язык в III веке до нашей эры, стала называться Библией. Позже в неё вошли и другие священные еврейские книги. Единого Евангелия, признаваемого всеми христианами, ещё не существовало. Они в это время пишутся, причём в большом количестве, разными авторами и в разных землях.

Христианство, как новая религия, рождалось из недр иудаизма и несло многие присущие ему особенности. Иудаизм, в свою очередь, основывавшийся на законе Моисея, в котором сохранялся культ силы, да и сама религия определяется, как религия силы, во многом сохранял языческие черты. Он придавал исключительное значение не установлению духовной связи верующего с Богом, а внешней материальной связи, в которой соблюдение ритуала, принесение жертвы и обрезание крайней плоти носит особенное, мистическое значение.

Много общего между иудеями и христианами было и в догматических вопросах. Те и другие считали себя верующими в Единого Бога, не смотря на то, что христианская вера в Святую Троицу – Отца, Сына и Святого Духа принималась иудеями как многобожие. Но главное сходство заключалось в том, что они преданность Богу ставили выше жизни и ни под каким видом не хотели поклоняться языческим богам.

Всё это привело к тому, что христианство переняло от иудаизма многие ветхозаветные черты. Сложилась интересная ситуация. У новой религии были совершенно новые принципы отношений между людьми, которые несли за собой создание нового мировоззрения, из которого вытекала и новая нравственность, ниспровергающая культ силы и устанавливающая господство любви. Но взятая из иудаизма вместе с Ветхим Заветом мораль противоречила новому мировоззрению. Вместе с тем для вчерашних

язычников, принявших христианство, именно идеи Ветхого Завета были близки и понятны, а идеи Христа в чистом виде до наших дней многими не принимаются. Получилось так, что не только гуманистические нравственные идеи Христа, но также иудейское традиционное мировоззрение Ветхого Завета и языческие нравственные представления легли в основу морали и нравственных отношений христианской религии, которые начали складываться в католической Европе и православной Византии.

5. Христианство становится государственной религией.

Приход к власти императора Константина (285-337), названного христианами «Великим» изменил их положение. Легенда рассказывает, что перед решающей битвой, которую он вел со своими соперниками за императорскую власть, ему было дано знамение в виде креста со словами «сим победишь». Константин пошел в бой под знаменем с символами Христа и выиграл его. В 313 году Константин издал эдикт, в котором говорилось: *«Пусть каждому будет дано право отдать свои помыслы тому богослужению, какое он сочтет для себя подходящим; отныне пусть каждый свободно и просто соблюдает избранное им христианское богослужение без всякой помехи».*

В дальнейшем Константин освободил христианских пресвитеров (руководителей общин) от налогов и военной службы, побуждал знать к строительству церквей, сделал христианство религией своего двора и издал призыв ко всем гражданам империи принять христианство.

Желая упрочить влияние христианства и порвать с языческой аристократией, он переводит столицу в город Византий, располагавшийся на европейском побережье Мраморного моря, который по его имени стал называться Константинополем, где строит церкви и заказывает для них у самых искусных художников 50 Библий. Константин делает воскресенье выходным днем, предназначенным для богослужений и свободным от обычной работы. Христиане-солдаты получают возможность свободно посещать церковь. С приходом христианства бои гладиаторов, убийства нежеланных детей, распятие на кресте, как форма казни были отменены.

Константин поддерживал христианство, в первую очередь, потому что был выдающимся политиком, видевшим могучую силу молодой религии, способной вдохнуть новую жизнь в дряхлеющее и распадающееся римское государство. Он не ошибся. Хотя христианство не смогло предотвратить гибель Западной Римской империи, благодаря ему, Восточная Римская империя - Византия просуществовала еще целое тысячелетие.

Принятие христианства Константином Великим - императором Римской империи в IV веке в качестве официальной религии, поддерживаемой государством, перевело отношения между христианами и язычниками в другую плоскость. Триста лет жесточайших преследований христиан закончились.

Христианство, выстояв в борьбе с внешними врагами, принялось организационно и догматически оформлять религиозный культ. Еще при

жизни Константина Великого оно вступило в период острых дискуссий и борьбы за выработку догматической основы нового учения.

6. Строительство христианской церкви

После написания Евангелий и признания каноническими четырёх из них: Матфея, Марка, Луки и Иоанна, являвшихся непосредственными свидетелями событий, христианство получило идеологическую основу для своего развития. Формирование христианской церкви происходило при самом активном творчестве её отцов. Отцами церкви стали в последствие называть ранних христианских писателей, труды которых легли в основу её догматического и организационного устройства. Самыми известными из них в католицизме считаются Амвросий Медиоланский, Августин Аврелий, Иероним, Григорий I Великий, в православии Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Назианин, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин. Благодаря этим учёным-богословам церковь восприняла и воцерковила философский и культурный пласты греко-римской цивилизации.

Гиббон пишет, что в первых христианских общинах не было разделения на клир и мирян. Верующие сами избирали должностных лиц, которые следили за поддержанием порядка и проведением обрядов и организационных мероприятий. Этих людей вначале называли пресвитерами, а затем епископами. Первоначально эти названия означали одну и ту же должность, на которую назначалась наиболее уважаемая по возрасту и мудрости личность, призванная обеспечивать руководство общиной и отправление религиозных обязанностей. Постепенно слово пресвитер, означавший – старейшина перестало означать главу крупной церковной общины, а оставалось только за главой местной сравнительно небольшой. Глав крупных региональных общин, разделённых на более мелкие стали называть епископами, что значит надзиратель, блюститель. Как видим, смысловые различия между этими словами, а следовательно и должностями очень велики. Епископы, избранные на эту должность в конце первого века даже помышлять не могли, какой станет власть епископов через несколько столетий. В течение ста лет после смерти апостолов каждая община представляла независимую республику, которая поддерживала связи с другими. В конце второго века церковные общины начали проводить соборы верующих и церковных должностных лиц одной провинции, которые стали назначать региональных епископов.

После смерти пророков, с конца первого века, христианская церковь стала руководствоваться в своей деятельности законами социального организма. Она, прежде всего, заботилась о собственном выживании и развитии. Для собственного процветания церковь просто обязана была стремиться к приумножению своих материальных возможностей, источником которых были богатства: земля, движимое и недвижимое имущество и, конечно же, деньги. Ещё в период существования Западной римской империи церковь добилась права владения землёй, которая переходила в её собственность в результате пожертвований. Уже в конце III

столетия церкви Рима, Милана, Карфагена, Антиохи, Александрии и других больших городов стали богатыми и владели большими участками земли. Распоряжались этими богатствами люди, которые уже отошли от традиций аскетизма и бедности. «Епископ был поверенным церкви; общественные капиталы были вверены его попечению без всякой отчётности или контроля... Некоторые из этих нечестивых церковных поверенных расточали церковные богатства на чувственные наслаждения, некоторые другие употребляли их на цели личного обогащения и на мошеннические предприятия или давали их займы под хищнические проценты. Но пока денежные взносы христиан были добровольными, злоупотребление их доверием не могло часто повторяться, и вообще, то употребление, которое делалось из их щедрых пожертвований, делало честь обществу. Приличная часть откладывалась на содержание епископа и его духовенства; значительная сумма назначалась на расходы публичного богослужения, очень приятную часть которого составляли братские трапезы, называвшиеся азорас. Всё остальное было священной собственностью бедных. По благоусмотрению епископа она расходовалась на содержание вдов и сирот, увечных, больных и престарелых членов общества, на помощь чужестранцам и странникам и на облегчение страданий заключённых и пленников особенно в тех случаях, когда причиной их страдания была их твёрдая преданность делу религии»⁹⁰ - писал Гиббон, отмечая начало злоупотреблений в церкви, приведших её к реформации, и в тоже время показывая преемственность традиций христианского сострадания и милосердия, продолжавших жить. Они проявлялись и в том, что богатые церкви постоянно оказывали материальную помощь более бедным приходам.

Такое отношение к братьям по вере делало христианскую церковь привлекательной для язычников, многие из которых вступали в неё, привлечённые перспективами помощи в случае нужды, болезни или старости, на которую они не могли рассчитывать среди язычников.

7. Первые вселенские соборы.

Никейский собор (325г.).

Как только христианство из гонимого и преследуемого учения превратилось во влиятельную на государственном уровне силу, к нему начали примыкать представители всевозможных течений и религиозных сект, в том числе и гностиков, которые рассматривали его основные положения с собственных позиций, зачастую не имеющих ничего общего с учением Христа. Среди верующих появились люди, по-разному рассматривающие сущность Христа и Его связь с Богом-Отцом.

Стремление подчеркнуть человеческое в Христе подтолкнуло некоторых ранних христиан к убеждению, что Иисус из Назарета, обычный человек, воспринятый Богом как Сын в момент Крещения или же после воскресения.

Гностики и другие хотели оградить Христа от воздействия материального мира, который они считали сущим злом, и поэтому

утверждали, что у Христа было лишь видимое, а не реальное тело, следовательно, распятие, смерть и воскресение были не реальными.

Наибольшие споры разгорелись об отношении Иисуса Христа и Бога-Отца. Одни христиане рассматривали Христа лишь проявленным единым Богом, другие считали, что он является творением Бога-Отца. Необходимо было выработать четкое учение, которое бы отражало единство Христа с Богом-Отцом и в то же время его отличие от Отца и таким образом отвечало бы на вопрос: «Является ли Божество, появившееся на земле и воссоединившее людей с Богом, идентичным с тем верховным Божеством, которое правит Небесами и Землёй, или же оно является полубогом»? В первые десятилетия четвёртого столетия в христианской церкви разворачивается борьба с ересью священника Ария, который утверждал, что Христос это Логос, созданный Богом, как действующая сила или инструмент для создания всего сущего. Таким образом, Христос меньше чем Бог, но больше чем человек: он божественен, но не является Богом.

Для нас может представлять интерес оценка значения борьбы с арианством, данная известным русским церковным историком и богословом А.В. Карташевым (1875-1960). *«Но был в этой широте арианских волнений и вполне естественный свободный духовно-культурный момент. А именно, невольное и случайное соответствие арианской доктрины, низводившей иррациональную христианскую триадогию к упрощённому математическому монотеизму, механически соединённому с политеизмом, поскольку Сын Божий считался «богом с маленькой буквы». Такое построение было очень симпатично и приемлемо массе интеллигентного и служилого язычества, влекомого политикой и государственной службой в лоно Церкви, принятой императором. Монотеизм в этой массе, разделявший идею и почитание Единого Бога под именем «*Summus Deus*», был очень популярен, но он был полурационалистичен и чужд христианской Троичности Лиц в Божестве...*

Вопрос заострялся до формулы «быть или не быть?» не в смысле исторического бытия и роста христианства, а в смысле качественном: в смысле возможной не приметной для масс подмены самой сути христианства как религии искупления. Может было бы проще и успешнее преподнести массе христианство как религию моралистическую. На это упрощение и рационализирование христианства как раз и соскользнуло арианство... Не понимало арианство, что суть христианства не в субъективной морали и аскезе, а в объективной тайне искупления... И всякий, свободно желающий усыновиться ему в Его Теле – Церкви – через таинства, мистически приобщается к победе Богочеловека над смертью и становится «сыном воскресения» (Лк 20, 36).

В этом чуде из чудес и тайне из тайн суть христианства, а не в рациональной морали, как в других естественных религиях»⁹¹. При такой постановке вопроса, когда проблемы морали были вторичными, а первичными объявлялись мистические вопросы, отходила на задний план и

затушёвывалась так важная для нашего времени проблема мировоззренческих различий между Ветхим и Новым Заветом в нравственной области.

Император Константин, для которого церковь становилась одним из рычагов управления массами громадной империи, не мог позволить её ослабления в результате грозившего раскола. С целью его недопущения и преодоления он в 325 году созывает 1-ый Вселенский Собор христианской церкви в городе Никее. Собор признал, что Христос единосущен Отцу. Вопрос о единосущности Святой Троицы был окончательно разрешён на Константинопольском Соборе в 381 году, который констатировал три ипостаси Бога – Отец, Сын, Святой Дух, которые различны друг от друга, но равны в своей вечности и власти.

Выводы первых соборов о единосущности Святой Троицы фактически ставили знак равенства между Ветхим и Новым Заветом в мистической и религиозной сфере. Мы, современные мирские люди, рассматривающие эти священные книги с мировоззренческих и рационалистических позиций исследования путей духовно-нравственного развития человечества, имеем право следовать своим представлениям по этому вопросу.

В период первых вселенских соборов христианской церкви были сформулированы её догматы, символ веры и определены обряды. То, что церковь сохраняла тесную преемственность с иудаизмом и язычеством в мировоззренческих вопросах, никого не смущало, так как она не могла идти против стереотипов, сложившихся в общественном сознании. Мистицизм, обрядность, превращение священников в жреческую касту, великолепие церковных храмов и их убранства, конечно же, ставили материальную сторону новой религии выше её духовной сущности, что явно не соответствовало требованиям Иисуса Христа. Однако у этого явления существует объяснение. Человечество в те времена не могло понять высочайшего духовного содержания учения Христа. Ему предстояло пройти длительный путь духовно-нравственного развития, чтобы подняться до такого понимания. По этой причине церковь в Средние века более чем на пятьсот лет запретила мирянам иметь в доме и читать Евангелие.

8. Разделение христианской церкви на православную и католическую

Развитие христианской церкви на территории необъятной Римской империи получило ряд особенностей, которые впоследствии привели к её разделению. В 395 году Римская империя официально разделилась на две части Западную и Восточную, что повлияло и на развитие церкви. Особенности начались с использования языков общения. На Востоке таким языком стал греческий, а на Западе латинский. На этой основе началось формирование различий присущих обеим ветвям христианства. Вместе с латинским языком Запад воспринял римский прагматизм, юридическую систему, формы государственного и общественного устройства. На Востоке благодаря греческому языку, дававшему возможность широкого знакомства с трудами великих греческих философов, более широкое распространение получила тяга к духовному развитию. В конечном счёте, сегодняшние

различия в менталитете между народами западной и восточной Европы таятся в тех событиях. Естественно они повлияли и на менталитет русского народа. К V веку окончательно складывается устройство Восточной церкви, которая была разделена на четыре патриаршества: Константинопольское, Александрийское, Иерусалимское и Антиохийское.

При императорском дворе в Константинополе и папском в Риме сформировались религиозные центры во главе с патриархом и папой, что в дальнейшем привело к полному разделению церквей. Восточная церковь получила название ортодоксальной или православной, а западная - католической, то есть вселенской. Начало этому процессу положило решение Халкидонского собора (451 г.), в котором было записано: «Мы постановляем, что его святейшество папа старого Рима будет первым из священнослужителей, а архиепископ Константинополя, нового Рима, будет занимать второе место после святейшего апостольского престола старого Рима и находится выше остальных».

После разгрома в V веке Западной Римской империи варварами, которые к тому времени тоже приняли христианство, римский Папа в условиях наступившего хаоса становится высшим духовным, а затем, после передачи ему в центре Италии целого государства, получившего название Папской области, и светским авторитетом среди государей Европы. Католическое духовенство каждой европейской страны подчинялось не своему государю, а папе. Папы допускали право продажи церковных должностей за деньги. Они венчали на престол королей и императоров. Все это способствовало необычайному экономическому и политическому могуществу католической церкви и её главы – римского Папы. Это потребовало от церкви неоднократного подтверждения его силы и влияния, что, в конце концов, закончилось эдиктом I Ватиканского собора (1870 г.) о непогрешимости папы в делах веры.

После того как на первых вселенских соборах были заложены основы церковного устройства, приняты догматы, утверждён культ и ритуал, она начинает активную борьбу с отступниками внутри, а также с языческими верованиями и культами, которые продолжали существовать вне её. Борьба эта принимала различные формы, от обращения язычников в христианскую веру, которое длилось в Европе всё первое и начало второго тысячелетия, до сжигания колдунов и ведьм на кострах инквизиции. Это была не только борьба за утверждение церковных догматов, в ней необходимо видеть и противоборство двух диаметрально противоположных мировоззрений христианского и языческого, на основании которых формировались нравственные идеалы и нормы поведения. Подчас эти противоречия были трудно различимы, так как, проповедуя любовь, христианские церкви свою веру утверждали языческими методами при помощи страха и насилия, а языческие философы выступали с гуманистических позиций.

9 Идея духовного царства Христа и упрочение земной власти христианской церкви в средние века.

Учение Иисуса Христа, в котором он говорит, что пришёл раскрыть людям истину, научить любви, прощению и милосердию и сам он «не от мира сего», а царство его духовное и тоже «не от мира сего», взятое в качестве основы мировоззрения и идеологии церкви претерпело значительную трансформацию. Церковь столкнулась с необходимостью упрочения своей политической и экономической мощи в противодействии светским властям, которые хотели сделать её служанкой своих интересов. Встав на путь наращивания материальной мощи, церковь была вынуждена жить в соответствии с требованиями материального мира и развиваться по законам любого общественного организма. По этой причине духовность переносилась в чисто религиозную и культовую сферу, причём особый упор был сделан в сторону загробной жизни.

Особую роль в развитии церкви сыграло учение об отлучении от церкви и покаянии. Гиббон пишет: «Учение об отлучении от церкви и о покаянии составляло самую существенную часть религии и что для последователей Христа было гораздо менее опасно пренебрежение к исполнению нравственных обязанностей, чем неуважение к мнению и авторитету их епископов»⁹². Неуважение или пренебрежение к собственной власти епископы напрямую связывали с дальнейшим существованием христианства, поэтому стремились самыми жесткими мерами уничтожить их проявления. Итак, подчинение требованиям духовных пастырей становилось важнее выполнения заповедей, данных Христом. Так началось отступление от его учения, приведшее к современному кризису церкви.

«Католическая церковь скоро приняла форму и приобрела силу большой федеративной республики. Так как законодательный авторитет отдельных церквей был заменён авторитетом соборов, то епископы, благодаря установившейся между ними связи, приобрели более широкую долю исполнительной и неограниченной власти, а лишь только они пришли к осознанию общности своих интересов, они получили возможность напасть соединёнными силами на первобытные права своего духовенства и своей паствы. Прелаты третьего столетия незаметно перешли от увещаний к повелительному тону, стали сеять семена будущих узурпаций и восполняли свои недостатки силы и ума заимствованными из Св. Писания аллегориями и напыщенной риторикой. Они превозносили единство и могущество церкви, олицетворявшиеся в епископском звании, в котором каждый из епископов имел равную и нераздельную долю. Они нередко повторяли, что монархи и высшие сановники могут гордиться своим земным и временным величием, но что одна только епископская власть происходит от Бога и простирается на жизнь в другом мире. Епископы были наместниками Христа, преемниками апостолов и мистическими заместителями первосвященника Моисеевой религии. Их исключительное право посвящать в духовный сан стесняло свободу и клерикальных и народных выборов; если же они в управлении церковью иногда сообразовывались с мнениями пресвитеров или желаниями народа, они самым тщательным образом указывали на такую добровольную снисходительность как на особую заслугу с их стороны»⁹³. Это свидетельства

узурпации высшими церковными должностными лицами демократических основ взаимоотношений в общинах и установление теократического господства. В дальнейшем епископам главных городов провинций стал присваиваться титулы митрополитов и первосвященителей. Римская церковь, а соответственно, и римский епископ, имели особый авторитет среди христианского мира. Во-первых, Рим был ещё совсем недавно столицей могущественного государства, а, во - вторых, именно в этом городе проходила проповедническая деятельность самых великих апостолов – Петра и Павла, которые здесь же приняли мученическую смерть. Это придавало Риму особый авторитет среди других городов, ни один из которых, в том числе и Константинополь, не мог похвастаться подобным. Вскоре римский Папа стал признанным авторитетом, а затем и главой всей христианской церкви Западной Европы.

Борьба за победу христианского мировоззрения была очень трудной. Темное и неграмотное население Центральной и Северной Европы в отличие от просвещённых эллинов не могло разобраться в гуманистической направленности христианского учения. Тем более, что проповеди в церквях произносились на непонятном латинском языке. Да и само учение Христа, в котором он осуждает богатых и высказывает множество самых радикальных и революционных идей, было просто опасно разъяснять простым, бедным людям. Большинство еретических движений того времени, с которыми церкви боролись не на жизнь, а на смерть черпало идейную основу своей борьбы в Евангелиях.

На церковь ложилась очень трудная задача. Сделать так, чтобы учение Иисуса Христа лишилось своей революционности, и могла быть принято светскими властями, знатью и богатыми и стало основой нравственного развития народов. Церковное руководство идёт по линии наименьшего сопротивления. Борьбу с язычеством из области духовной, мировоззренческой оно переносит в материальную. Так Папа Григорий (540 - начало VII столетия) прямо ставит задачу перед священнослужителями: «особенно заботился о том, чтобы приспособить языческие обряды к христианским: «мы пришли к заключению, что идольские храмы... не следует ни в коем случае уничтожать. Следует уничтожить идолов, но сами храмы надо кропить святой водой, возвести алтари с мощами в них... Таким образом, мы надеемся, люди оставят идолослужение... и вновь станут приходить на это место, как раньше... А так как у них был обычай приносить в жертву дьяволам множество быков, то пусть вместо этого установят другие торжественные церемонии... Им не следует отныне приносить животных дьяволу, но они могут убивать их ради трапезы во славу Божью. Если людям позволить некоторые земные радости... то они с большей готовностью станут искать радостей духовных... Потому что невозможно одним махом уничтожить все ошибочные представления в упрямых головах, и тот, кто хочет взобраться на вершину, поднимается шаг за шагом»⁹⁴.

Самую большую помощь в лишении учения Христа его революционной сущности имела связь Евангелий с Ветхим Заветом. Гиббон

считает, что «духовенство необдуманно и, может быть, ошибочно применяло законы Моисея и примеры из иудейской истории к кроткому и всемирному господству христиан»⁹⁵. Однако, как нам кажется, у духовенства просто не было выбора. Не могло учение Христа в его Евангельском виде стать идеологией феодального общества. Учение о любви между людьми не могло оправдать феодальное насилие и угнетение.

Церковь также стремится поставить себе на службу языческие обычаи и обряды. Одним из самых важных было поклонение мощам святых. Эта традиция возникла из естественного уважения к умершим и их делам. «В том веке, который следовал за обращением Константина в христианство, и императоры, и консулы, и начальники армий с благочестием посещали могилы людей, из которых один делал палатки (Павел), а другой был рыбак (Пётр), а кости этих людей были почтительно сложены под алтарями Христа, на которых епископы царственного города постоянно совершали бескровные жертвоприношения»⁹⁶.

Начало целенаправленному внедрению культа святых мощей было совершено позднее. «Тела Св. Андрея, Св. Луки и Св. Тимофея, покоившиеся в неизвестности почти ста лет, были с торжественной пышностью перевезены в церковь Апостолов, построенную Константином на берегу Фракийского Босфора. Почти через пятьдесят лет после того те же берега были удостоены присутствия израильского судьи и пророка Самуила. Его прах, положенный в золотую вазу и прикрытый шелковым покрывалом, переходил из рук одних епископов в руки других... Пример Рима и Константинополя укрепил верования и правила благочиния Католической Церкви. Поклонение святым и мученикам после слабого и бесплодного ропота со стороны нечестивого рассудка утвердилось повсюду, и во времена Амвросия и Иеронима сложилось убеждение, что для святости христианских церквей всегда будет чего-то недоставать, пока они не будут освящены какой-нибудь частицей мощей, способных укреплять и воспламенять благочестие верующих. В длинный тысячадвухсотлетний период времени, протекавший с воцарения Константина до реформации Лютера, поклонение святым и мощам исказило цельную простоту христианской религии, и некоторые признаки нравственной испорченности можно заметить даже в первых поклонениях, усвоивших и лелеявших это вредоносное введение»⁹⁷.

Ещё в XVIII столетии историк Гиббон считал подобную практику церкви возрождением языческого суеверия и строго её осуждал.

«Один и тот же первообразный дух суеверия должен был наводить, в самые отдалённые друг от друга века и в самых отдалённых одна от другой странах, на одни и те же способы обманывать людей легковёрных и действовать на чувства толпы; но следует чистосердечно сознаться, что священнослужители Католической Церкви подражали тому нечестивому образцу, который они старались уничтожить. Самые почтенные епископы пришли к тому убеждению, что невежественные поселяне охотнее откажутся от языческих суеверий, если найдут какое-нибудь с ними сходство и какую-нибудь на них замену в христианских обрядах. Религия Константина менее

чем в одно столетие довершила завоевание всей Римской империи, но сами победители были постепенно поработаны коварством своих побеждённых соперников».⁹⁸

Учение Иисуса Христа, говорящее, что Он пришёл создать духовное царство, которое «не от мира сего» постепенно и вполне сознательно подменяется учением церкви, ставящей на первое место мирские материальные проблемы, основывающиеся на использовании языческих традиций и суеверия. В мировоззрении Нового Завета для такой церкви нет места, но она хорошо вписывалась в мировоззренческие традиции Ветхого Завета.

Глава 9. От ересей к свободомыслию, реформации и гуманизму

1. Причины возникновения еретических взглядов и движений в христианской церкви.

Выдающийся философ XX столетия, нобелевский лауреат в области литературы, крупный математик Бертран Рассел исследуя связь христианства с иудаизмом писал: «Наиболее значительными еврейскими элементами в христианстве мне представляются следующие.

1. Священная история, которая начинается с сотворения мира и ведёт к грядущему концу; она оправдывает перед человеком пути Господни.

2. Вера в существование небольшой части человеческого рода, особо избранной Богом. Для евреев этой частью был избранный народ, для христиан – избранники.

3. Новая концепция праведности. У позднего иудаизма христианство переняло, например, представление о добродетельности пожертвования милостыни. Идея о важности крещения могла быть перенята у орфизма или восточных языческих, мистических религий, но практическая филантропия как элемент христианской концепции добродетели была заимствована, по-видимому, у евреев.

4. Закон. Христиане сохранили часть древнееврейского закона, например десять заповедей, отвергнув в то же время его обрядовую и ритуальную части. Однако на практике в их чувствах Символ веры играл почти такую же роль, какую закон играл в чувствах евреев. Это влекло за собой доктрину, что истинная вера по меньшей мере столь же важна, как и добродетельные дела, - доктрину, которая, в сущности, является эллинистической. Еврейской по происхождению была идея о религиозной исключительности избранных.

5. Мессия. По верованиям евреев, мессия принесёт им временное благоденствие и победу над врагами здесь, на земле; помимо того, он оставался в грядущем. Для христиан мессия был историческим Иисусом, которого отождествляли также с логосом греческой философии; а торжество над врагами, которое мессия обеспечит своим последователям, произойдёт не на земле, а на небе.

6. Царство небесное. Концепцию иного мира евреи и христиане в известном смысле разделяют с поздним платонизмом, но у них она принимает гораздо более конкретную форму, чем у греческих философов. Согласно

греческой доктрине (которую можно обнаружить во многих произведениях христианской философии, но не в распространённой форме христианства), чувственный мир, существующий в пространстве и времени, является иллюзией; при помощи интеллектуальной и моральной дисциплины человек может научиться жить в вечном мире – единственно реальном. Напротив, в еврейской и христианской доктринах иной мир понимался не как нечто метафизическое отличное от мира сего, а как будущее, когда добродетельные будут наслаждаться вечным блаженством, а уделом порочных явятся вечные муки. В этом веровании воплотилась психология мстительности, и оно было понятно всем и каждому, тогда как доктрины греческих философов общепонятными не являлись».⁹⁹

Эту связь Нового и Ветхого Завета, христианства и иудаизма видели не только современные философы. Её явственно различали и современники Отцов церкви, при формулировании её главных догматов. Однако ещё до начала христианской религии на востоке было достаточно много людей выступавших против Бога Ветхого Завета

Преемственность между Ветхим или Старым Заветом и Новым можно проследить только между десятью заповедями Моисея и нравственными проповедями Иисуса. В чисто религиозных вопросах ещё древние христиане этой преемственности не видели, что привело к многочисленным ересям.

Ветхозаветный Бог не вызывал симпатии у многих, в первую очередь у гностиков, о которых мы скажем ниже, ещё до возникновения христианства. Среди членов христианской церкви с момента её возникновения также появляются противники Ветхозаветного Бога. Описанные в Ветхом Завете действия Иеговы: Всемирный потоп, десять казней египетских, предписанное им поголовное истребление населения захватываемых палестинских городов позволяло отказывать ему в благости. На фоне, провозглашаемых Иисусом Христом в Евангелиях принципах любви, сострадания, милосердия и прощения нравственные принципы Бога Ветхого завета часто не вписывались даже в те десять заповедей, которые он дал Моисею. Мировоззрение ветхозаветного и новозаветного человека были непримиримы.

Ветхозаветное мировоззрение несёт на себе явственные отпечатки язычества. Это и культ силы с угрозой её применения в случае послушания и презрение к жизням людей других племён, стремление к обладанию материальными благами, а вера держится только на страхе наказания.

Однако учение Иисуса Христа, изложенное в Евангелиях, без соединения с законом Ветхого Завета никогда бы не стало государственной религией. Оно было слишком радикально и революционно. Как можно было богатых заставить верить в Бога, который говорит: «...Горе вам, богатые! Ибо вы уже получили своё утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете». (Лк 6:24-25) «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие». (Мф 19:24) Этими словами Иисус отлучает от своей церкви богатых. Надо полагать, что отцы церкви это прекрасно понимали, и на помощь призывают Ветхий Завет, чтобы с его помощью прикрыть кричащий радикализм Нового Завета.

Это делается вопреки предупреждению Христа о том, что новое учение нельзя втискивать в старые формы и рамки, о чём он неоднократно предупреждает в Евангелиях. Прочтём одно из таких предупреждений. «Тогда приходят к Нему ученики Иоанновы и говорят: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?»

И сказал им Иисус: могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься.

И никто к ветхой одежде не приставляет заплата из небелёной ткани; ибо вновь пришитое отдерёт от старого, и дыра будет ещё хуже.

Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое». (Мф. 9:14-17)

Если первая фраза Иисуса о сынах брачного чертога отвечает на вопрос учеников Иоанна о причинах, по которым его ученики не постятся, то две последние, как будто бы вообще к вопросу не имеют никакого отношения. Однако это не так. Пост является частью многих религиозных культов, которые определяют их продолжительность и время. Заявляя о том, что к старой одежде не пришивают новую заплату и в старые мехи не наливают молодого вина он ясно говорит - формы и ритуалы старого религиозного культа не могут быть совместимы с содержанием нового учения. Отцы церкви пошли по-другому пути. Они соединили Ветхий и Новый Завет и сделали их равнозначными. В известных сегодня документах повествующих об истории первых Вселенских соборах христианской церкви ничего не говорится о противоречиях, возникших на данной основе. Скорее всего, о них не говорилось прямо, но дискуссия велась в косвенной форме. Принятие догмата о единственности Святой Троицы связывало Ветхий и Новый Заветы нерасторжимыми узами. Ветхий Завет приглушал революционный пафос учения Христа. Иудаизм с его мировоззренческими положениями становился нерасторжимой частью христианства. Это заложило неразрешимые противоречия, которые породили множество противников.

В последствие тезис апостола Павла о том, что «всякая власть от Бога», как бы поставил во внутрицерковной дискуссии жирную точку, однако, с этим согласились не все. На протяжении двух тысячелетий революционные идеи Иисуса Христа, изложенные в Евангелиях, идейно подпитывают самые радикальные движения, порождая в течение полутора тысяч лет ереси, а затем Реформацию.

2. Гностицизм и его влияние на христианство.

Гностики - последователи различных доктрин о существовании сокровенного, тайного (эзотерического) или истинного знания, принесённого на землю Спасителем. Русский философ конца XIX столетия Сергей Трубецкой, исследуя происхождение гностицизма, писал, что его источники ищут в Вавилонии, Египте, Персии или Греции. Сам он считал, что «существование дохристианского гностицизма среди евреев признается

всеми»¹⁰⁰. С. Трубецкой отмечал, что у дохристианских гностиков была развита *«оппозиция против всей ветхозаветной веры, против самого Бога Ветхого Завета»*¹⁰¹. Далее С. Трубецкой писал: *«Силы Божии, силы небесные не только обособлялись от Божества как особые миры или зоны, но прямо противопоставлялись Ему. (Эон (греч., «век, вечность») в представлениях христианского гностицизма 2 в. эон – как бы некое духовное существо, персонифицирующее, один из аспектов абсолютного божества. Совокупность всех эонов – плерома (гр. полнота). Бог закона или демиург (Демиург (греч. работающий для народа). Представления о демиурге как божественном зиждителе и мироустроителе восходят к Платону. В дуалистическом мировоззрении гностиков демиург противопоставляется божественному первоначалу) был признан ложным богом, а змей, давший вкусить плодов познания, явился носителем истинного гнозиса»*¹⁰². Так С. Трубецкой раскрывал происхождение современного сатанизма. Однако в гностицизме кроются истоки и других мировоззренческих представлений. *«Магия была распространена во всём древнем мире и помимо еврейства; мало того, сами евреи учились ей у халдеев и египтян, которые считались особенно сведущими по этой части. В период разложения язычества магия процветала более чем когда-либо. Но замечательно, что именно на почве еврейства она развилась в особую форму религии – в гностицизм... В монотеизме, наоборот, между религией и суеверием, между культом и магией не могло быть компромисса; в чистой религии закона, в вере Моисеевой, суеверие не могло найти себе пищи, и потому в своем развитии оно должно было вести к отступничеству – к культу мудрого змея. Отсюда и объясняется, что, несмотря на всеобщее распространение, суеверие, гностицизм как особая религиозная форма мог зародиться лишь в монотеистической среде, которая как бы выделила его из себя. Отсюда объясняется и дуалистический характер гностицизма, и его тенденция богоборства, выражающаяся как в его борьбе с демиургом и архонтами (Архонты («начальники», «правители»), в христианских представлениях (особенно у гностиков) духи-мироправители. Сатана получает характерное наименование «архонт этого мира» (в традиционном переводе – «князь мира сего») – относительно богами мира сего, так и в его антиномизме – в отрицании закона еврейского Бога, враждебного гнозису.*

*Магический гнозис евреев находил себе пищу в национальном двоеверии, а также и в суеверии всех окружающих его народов – халдеев, персов, египтян, греков. Он оказал величайшее влияние на гностические секты позднейших времён, но вместе с тем и помимо сект он повлиял на магию вообще во всём греко-римском мире...»*¹⁰³.

Трубецкой писал, что гностицизм дал основы ангелологии и демонологии, учению о семи небесах, присвоил имена стихиям и небесным светилам, заложил основы астрологии. Таким образом: *«Вера в тайную силу магии, в силу заклятия была всеобщей, и стоит глубже вникнуть в то мирозерцание, которое связывалось с этим верованием... Весь мир держится этой роковой силой. И это представление о мировом порядке,*

который держится магической силой заклятья, встречается не у одних евреев; оно лежит в основании астрологии и фатализма гностиков. Не божественный разум, не универсальный Логос, а роковая магическая клятва царит над миром, и власть над ним, искупление дается тому, кто знает заклятия и тайные имена миродержателей, архонтов. И сам Христос гностиков, облеченный всеведением, спускается через все зоны и все небеса, чтобы снять роковые цепи с околдованной души и сообщить ей таинства гнозиса»¹⁰⁴.

Гностицизм в том виде, в каком о нем сообщает С. Трубецкой, является модернизированным вариантом язычества, соперничавшим с укрепляющимся христианством и наносившим ему существенный вред. Его богоборческая традиция, противопоставляющая доброго и злого богов, послужила в дальнейшем основанием для возникновения христианских ересей, а также многочисленных псевдо или антихристианских учений, доживших до наших дней.

Трудно понять, что двигало еврейскими гностиками, выступавшими против ветхозаветного Бога, который в Ветхом Завете выглядит их племенным богом. Гностицизм язычников Ближнего Востока или Греции с позиций сегодняшнего дня объяснить проще, так как стремление при помощи колдовства и магии воздействовать на окружающий мир одно из свойств языческого мировоззрения. Таким образом, обладание «сокровенным знанием», знание могущественных заклинаний или тайных имён потусторонних сил являлось мечтой язычника, который хотел иметь много и сразу.

3. Развитие еретических движений в христианстве.

Ереси и еретики были постоянными спутниками развивающейся христианской церкви. До Никейского собора борьба с еретиками не носила организованного характера, осудив ересь Ария, этот собор дал пример борьбы будущим поколениям священства с отклонениями от выработанных догматов. Однако с позиций сегодняшнего дня трудно судить, когда борьба с еретиками носила догматический характер, а когда ересью объявлялись взгляды соперничающей в борьбе за власть группировки священнослужителей.

Противоречия между Новым и Ветхим Заветом были заметны для многих, начиная со времени зарождения христианства. На использовании таких противоречий строилась идеология многих ересей, возникших ещё в первых веках существования христианства. Более того между еретическими движениями и верованиями различных эпох прослеживается идеологическая преемственность.

Маркионизм

Раннехристианская дуалистическая ересь гностического происхождения, основанная Маркионом Синопским в период 100-155 гг. н.э. Согласно учению Маркиона, ветхозаветный Бог не обладает свойствами всемогущества, всеведения и всеблагости. Свойство благости принадлежит Богу Нового Завета, живущему на третьем небе и пославшему в грешный мир

своего посланца Иисуса Христа. Ветхозаветный Бог является демиургом-творцом мира. Маркионизм являлся ярким врагом иудаизма, что отражало отношения между христианами и иудеями того периода. Маркионизм пессимистически относился к миру, считая человека не заслуживающим спасения. Маркионисты тяготели к мученичеству и аскетизму. В VII веке идеи маркионизма и манихейства послужили основой для возникновения ереси павликанства.

Манихейство.

Манихейство не являлось христианской ересью, но оказало значительное влияние на их появление. Манихейство – учение о вечной борьбе между добром и злом. Его основатель Мани (по-арамейски означает «несущий свет») родился 14 апреля 215 или 216 года в Персии. В 24 года Мани приступил к «благовещению истины». Он объявил, что «пришёл, как приходили до меня Будда в Индии, Зороастр в Персии и Иисус на землях Запада»¹⁰⁵. В учении Мани переплелись философские идеи буддизма, индуизма, зороастризма и христианства, а также гностицизм. Последователи манихейства проповедовали аскетизм и безбрачие. В первые века своего существования манихейство получило распространение в Иране, Средней Азии, Сирии, Месопотамии, Египте и Китае, всюду подвергаясь жестоким преследованиям.

Мани учил, что первым учителем человечества был Будда в Индии, который учредил истинную церковь, дал знания ученикам и после этого вознёсся. Затем в Персии явился Заратуштра в то время, когда церковь стала приходить в упадок. Он укрепил и восстановил её, после чего также вознёсся. Потом на Запад (по отношению к Индии и Персии) пришёл Иисус, создавший истинную церковь там, но был распят и тоже вознёсся. После Христа пришёл его преемник – сам Мани. Он полагал, что его религия станет всемирной и наднациональной, противостоящей всем существовавшим до него верованиям. В основе манихейства лежит идущая от зороастризма и гностицизма идея о существовании двух мировых начал – доброго и злого, света и тьмы. Царство света – источник добродетели и покоя, а царство тьмы порождает жадность, зависть, ненависть и жестокость. Зло проникло в мир света и теперь сбивает людей с пути добра и благодати. Акт создания мира манихейство расценивает как катастрофу. В данный момент в материальном мире преобладает тёмная субстанция, в которую заключены частицы светлого духа.

Согласно верованиям манихеев, спасение человека возможно лишь тогда, когда он осознает своё положение в мире зла, проснётся от сна невежества. Душа человека безгрешна, а всё плохое от материального тела. Единственный грех – «забывчивость» души, потеря воспоминаний о своём свете, то есть неприятие манихейства. Такое отношение к грехам могло привлекать в ряды верующих людей сомнительного нравственного поведения. Вся жизнь верующего была направлена на собирание частиц света.

В быту манихеи должны были строго следовать предписаниям своей религии. Все они были вегетарианцами, так как овощи и фрукты считались продуктами света, а мясо продуктом тьмы. Четыре раза в день было необходимо молиться. Многие дни в году манихеи постились.

Манихейские общины отличались замкнутостью и обособленностью. Их члены делились на две части – избранных и слушающих. Слушающие это рядовые последователи, которым полагалось кормить и обслуживать духовенство – избранных. Слушающие могли вступать в брак и иметь детей, но не более одного. Для рядовых манихеев существовали нравственные предписания запрещающие идолопоклонничество, ложь, скупость, убийство, магию, религиозное равнодушие.

Избранным запрещалось вступать в брак, есть мясо, пить вино, работать и приносить вред живым существам. Им полагалось только молиться, петь гимны и переводить книги манихейского канона. Они должны были постоянно странствовать, проповедуя свою веру. Они носили белые одежды, скрывающие кисти рук и высокие белые шапки. Избранные не могли иметь имущество, но общины его имели, накапливая значительные богатства и даже занимаясь ростовщичеством.

О нравах манихеев до нас дошли сааме нелицеприятные для них сведения. Некоторые манихеи считали, что раз существующий мир само по себе является злом, то всё, что разрушает его – является добром. Хотя сам Ману этого не проповедовал, но его последователи приходили к подобным выводам, поэтому учение носило разрушительный, антиобщественный, протестный оттенок. В начале VI столетия в Персии идеи Мани попытался воплотить в жизнь Маздак, который стал первым министром шахиншаха Кавада. Маздак выдвинул идею всеобщего имущественного равенства, по которой следовало все разделить, особенно женщин. Маздака поддержала беднота и он почти сорок лет проводил свои идеи в жизнь. Все несогласные с проводимой уравниловкой уничтожались физически. В конце концов шахиншах отдал его магам для участия в диспуте, которые признали его проигравшим, приказали подвесить кверху ногами и держали так пока он не умер от кровоизлияния в мозг. После чего его последователи были вырезаны.

Большое влияние манихейство имело в Китае, а в государстве уйгуров, расположенном в азиатских степях оно стало государственной религией в VIII веке. Кочевники-скотоводы уйгуры были вынуждены заводить огороды, чтобы не умереть с голоду, так как им запрещалось есть мясо. К середине IX столетия государство уйгуров было доведено манихеями до катастрофы. Изменение социально-бытового уклада привело к экономической трагедии – несвойственный традициям тип ведения земледельческого хозяйства вызвал нехватку продовольствия и привёл к эрозии почвы. Всё это сопровождалось гражданской войной, вызванной господством манихеев. На земли уйгуров начались беспрестанные набеги соседей – киргизов и китайцев, которые раньше боялись могущественного соседа. Остатки уйгуров бежали со своих исконных территорий, отказавшись от манихейства в пользу буддизма.

Жизнь Мани завершилась в 276 году. Он был вызван на религиозный диспут, на котором его оппонент – маг предложил ему доказать силу своей веры, выпив расплавленный свинец. Когда Мани отказался доказывать истинность своего учения чудесами, его схватили, с живого содрали кожу, сделали чучело и повесили на городских воротах.

Павликанство¹⁰⁶

Историю этой ереси следует начать с Павла Самосатского (по месту рождения г. Самосат в Сирии), жившего ещё в III веке и занявшего епископскую кафедру в Антиохии между 260-262 годами. На соборе в Антиохии в 269 году он был лишён епископского сана, но продолжал жить в епископском доме, пока в 272 году не был из него удалён силой. Его последователи получили наименование «павлиан», а учение – «павлианство». По этому учению Иисус Христос не является Богом, как это считали отцы церкви. Христос уподобился Богу и стал с ним единым лишь благодаря неизменности своей любви и воли, не только сам оставаясь безгрешным, но победив в борьбе и трудах грехи предков. Павлиане отвергали все божественные песнопения, в которых содержалось учение о божественной сущности Христа. Рассказывают, что гимны в честь Спасителя Павел Самосатский заменил в честь самого себя, требовал рукоплесканий во время проповедей. Идеи павлиан были подхвачены Арием и вылились в ересь арианства.

Через 400 лет в VII веке в Армении Константин тоже из Самосат развил идеи павлиан и стал основателем другой ереси, получившей название – «павликанство». Константин был гностиком по убеждениям и нашёл в учении Павла Самосатского много созвучного собственным взглядам. Внимательно изучив Новый Завет он пришёл к выводу, что ортодоксальная церковь допускает множество обрядов и элементов вероучения, не свойственных христианству как духовной религии. Павликанство явилось народной разновидностью маркионизма объединённого с манихейством. Оно распространялось среди народных низов. Павликане отвергали Ветхий Завет и учение о Богородице. Источником своего учения они считали Новый Завет и придерживались манихейской системы мира, в котором существуют два равносильных начала: Бог, творец мира невидимого, духовного и вечного, и Сатана, творец мира видимого, вещественного и тленного. Павликане считали ветхозаветного Бога Иегову Сатаной, а, соответственно, ветхозаветных пророков и патриархов слугами Сатаны. Христос по их учению послан Небесным Отцом, чтобы разрушить культ Сатаны. Он не был человеком, а лишь призраком и Дева Мария была лишь каналом, через который он воплотился на земле. Павликане отрицали любую обрядность, церемонии, культовые сооружения, иконы, крест и крестное знамение. В 684 году по приказу императора Византии Константин из Самосат был схвачен и казнён. Однако уже через три года его последователи придали движению новую силу. В первой половине VIII века павликанство достигло вершины своего развития. Оно распространяется на востоке и в Малой Азии. Около двух столетий павликане ведут с Византией непрекращающиеся войны, доставляя

ей множество хлопот. Византийские императоры предпринимают несколько попыток избавления от павликан путём переселения. В IX веке павликан переселяют во Фракию на Балканы. В 970 или 975 году следует новое переселение павликан во Фракию в район современного болгарского города Пловдива. В это время никому дотоле не известный болгарский православный священник Богомил начал высказывать идеи, которые вскоре распространились от Чёрного моря до Бискайского залива.

Богомилы

Богомилство оказалось близко угнетённым славянским крестьянам на Балканах, которые были недовольны своими греческими и болгарскими господами. Богомилы в отличие от павликан считали Бога единым, но отвергали ветхозаветный рассказ о сотворении мира и считали, что мир был сотворён старшим сыном Бога – Сатанаилом. Создав Адама, он безуспешно пытался вселить в него живую душу. Обратившись к Богу-Отцу, Сатанаил попросил его вдохнуть в человека живую душу, обещая, что люди заменят Ему падших ангелов. А сам надеялся властвовать над телесной частью человека. Сатанаил смог захватить под свою власть весь род человеческий и лишь не многие из людей помнили о своём предназначении. В своём забвении люди приняли Сатанаила за Верховного Бога, и Моисей, бывший орудием Сатанаила, особенно активно распространял это мнение. Бог решил покончить со злом, творимым Сатанаилом, и произвёл второго сына, Иисуса, или Слово. Иисус пришёл в мир в эфирном теле, имевшем вид человеческого, и прошёл через Деву Марию незаметно, так что она и не поняла, как нашла младенца в пещере.

Богомилы отвергали Ветхий Завет, читали Евангелия и Псалмы, единственной их молитвой была «Отче наш», которую они повторяли 120 раз в день. Некоторые ветви богомилов из своего учения делали самые радикальные выводы. Так последователи Кирилла Босого практиковали нудизм как попытку возвращения в Рай. Последователи проповедника Феодосия предавались оргиям, для того, чтобы каяться. В Германии в конце XII начале XIII веков существовала секта сатанистов-люцефириан, имеющая богомилское происхождение.

Учение богомилов распространяется на Запад в Италию, Францию и Германию. Особый успех ожидал богомилство в Боснии и Герцеговине, где местные правители приняли его, чтобы не принимать навязываемого им католичества из Венгрии и православия из Сербии. В 1199 году правитель Боснии, носивший наименование бан, и его двор объявляют себя патаренами, как назывались боснийские богомилы. Патарены господствовали в Боснии до момента её завоевания Османами в 1463 году, когда боснийская знать поменяла веру, приняв ислам.

Катары или альбигойцы.

Идеи павликан и богомилов дошли до стран Западной Европы, где были подхвачены и развиты еретическими учениями катаров или альбигойцев. Эти ереси к XI веку были распространены на юге Европы, особенно в южной

Франции в провинции Лангедок, где город Альби был главным центром их движения, отсюда название – альбигойцы. Катары верили в существование двух начал – доброго и злого. Злое начало создало человеческое тело и изобрело грех, который происходит от плоти, а не от духа. Они относили Бога Ветхого Завета к этому началу, а Новый Завет и Иисус Христос в их учении являлись добрым началом. Спасение по их учению состоит в том, чтобы освободить душу из телесного плена. Этого следует добиваться строгим воздержанием и умерщвлением плоти. Голод и воздержание от плотской любви, с целью препятствовать деторождению, которое приводило по их мысли к размножению греха, сопровождалось строгим вегетарианством. Они верили в переселение душ. В 1178 году они переводят Евангелия с латинского на простонародный язык, чтобы его могли читать все верующие.

Но главным за что, католическая церковь начала преследовать еретиков, было то, что они провозглашали Римскую церковь «синагогой сатаны», спасение в лоне которой было невозможно в принципе. Вследствие чего они отрицали церковные обряды, критиковали нравы, царившие среди священнослужителей, не желали выплачивать церковную десятину. В своих общинах они строили жизнь на принципах демократизма, а за образец брали жизнь раннехристианских общин. Большинство катаров отвергало Ветхий Завет, феодальный суд, светскую власть, проповедовало аскетизм, безбрачие и непротивление злу. Однако учёные считают, что если бы верования катаров победили, то ничего хорошего человечеству они бы не дали, так как только отказ от деторождения и семьи разрушал основы развития общества. «Осуждая видимый мир и вообще всё вещественное как дело рук сатаны, катаризм наносил тяжёлый удар стремлению людей к улучшению внешних условий их существования; поэтому, если бы это верование распространилось среди большинства людей, оно привело бы Европу в дикое состояние первобытных времён»¹⁰⁷. Кончилось противостояние катаров с католической церковью тем, что римский папа объявил против них крестовый поход. Было совершено несколько военных походов, в результате которых цветущий край был превращён в пустыню. Говорят, что во время взятия крепости Безье в 1209 году военачальник спросил папского легата, как отличать еретиков от католиков, на что получил ответ: «Убивайте всех, Господь отберёт своих». В результате выполнения этой инструкции было вырезано всё население города - 20000 человек. Следует отметить, что катары с величайшим мужеством встречали смерть. Их вероучение запрещало убийство не только людей, но и животных. Многие из них были умерщвлены без малейшего сопротивления. Для выявления еретиков применялся простейший приём. Им давали нож и предлагали зарезать цыплёнка, они отказывались и отправлялись для сожжения на костёр. При этом еретики проявляли великое мужество. Многие шли на сожжение с пением религиозных гимнов. Войны с еретиками продолжались до 1244 года, но и после их завершения борьба с этой ересью продолжалась несколько столетий. Только в XV веке катары исчезли полностью.

Борьба с еретиками имела конкретные последствия. В 1229 году на поместном соборе в Тулузе было принято решение, которое запрещало верующим иметь и читать Библию даже на латинском языке. Только священникам разрешалось это делать. Позднее этот запрет распространился на все католические страны. А в 1252 году была принята папская булла, по которой для борьбы с еретиками создавались инквизиционные трибуналы, которым разрешалось для установления истины применять пытки. Католическая церковь всеми силами стремилась лишить человека знаний, оставляя его послушным и покорным благодаря невежеству.

Вальденсы.

Ересь вальденсов появляется в одно и то же время с ересью катаров и сравнительно недалеко от их центров на юге Франции, поэтому есть все основания говорить, что она возникла не без их влияния. Вальденсы являлись сторонниками очищения католической церкви и церковной жизни в духе апостольского времени, оставаясь верными её главным, коренным догматам. Основателем секты считается Пётр Вальдо очень богатый ростовщик из города Лиона. Предания сообщают, что вначале Вальдо овладело желание читать Священное Писание на понятном ему романском родном языке. С целью перевести Евангелие на свой язык он обращается к двум лицам, - одному писцу духовного звания и грамматiku – школьному учителю, что и было ими сделано. Внимательно изучив Евангелие, Пётр Вальдо понимает, что многие люди просто не знают того, что в нём написано, и он решает нести слово Божие в народ. Первое, что он делает, это порывает со своей богатой и обеспеченной жизнью, отказавшись от нажитых богатств. Однако для проповеди Евангелия Вальдо решает заручиться поддержкой самого Папы. В 1179 году вместе с ближайшими приверженцами, которые у него к тому времени появились, едет в Рим на встречу с папой. Ему удаётся попасть на приём к первосвященнику и даже получить от него похвалу за желание вести бедную странническую жизнь, посвящённую проповеди Евангелия.

Вернувшись домой, Вальдо начинает проповедь Евангелия среди простого народа. Через два года нарбоннский епископ призывает их на суд и устраивает с ними диспут по содержанию Священного Писания. На диспуте выяснилось, что их простые безыскусные толкования так ясно обнаруживали неосновательность многих сторон церковного учения и так сильно обличали неправду многих сторон жизни духовенства, что с их доводами было трудно спорить, и необходимо было просто применить силу, чтобы прекратить подрыв авторитета церкви.

Новый папа подписывает буллу в 1184 году, в которой называет их еретиками – лионскими нищими и отлучает от церкви. Такое решение оказало на вальденсов обратное воздействие. Они осознают, что их учение идёт в разрез со многими сторонами римской церкви и как мало общего между папством и словом Божиим. Последователи вальденсов быстро создают общины по всей центральной Европе, сначала по течению Рейна, затем в Дофине, Провансе, Калабрии, Испании, в Богемии и в других странах.

Отличительной чертой вальденсов было необыкновенное стремление к изучению Евангелия. Римская церковь, начиная ещё с IX века усвоила практику, по которой Евангелие сделалось достоянием клириков. Миряне вообще отстранялись от чтения этой книги. Римские богословы даже изобрели теорию, по которой Евангелие можно было читать только на трёх языках: еврейском, греческом и латинском, на которых была сделана надпись на кресте распятого Спасителя.

Вальденсы отрицали право церкви иметь собственность, собирать десятину, отвергали некоторые церковные таинства, поклонение иконам, почитание креста, догмат о чистилище. Они свято выполняли три нравственных принципа: запрет лжи, клятвы и пролития крови, даже на войне. Идеи вальденсов были реализованы в период Реформации. В XX столетии вальденсов насчитывалось около 45 тысяч человек, проживающих в Италии, Уругвае, Аргентине¹⁰⁸.

Моравские братья

Моравские (чешские или богемские) братья как еретическое движение возникло после поражения гуситского движения в середине XV века на территории современной Чехии. К ним примкнула часть чешских вальденсов, с которыми моравские братья были близки.

Моравские братья фактически явились предшественниками реформации. Они не признавали сословности, католической обрядности, отрицали авторитет Папы Римского, придерживались крайнего благочестия и стремились восстановить чистоту раннего христианства. Даже домашняя жизнь подвергалась надзору со стороны священнослужителей.

4. Начало борьбы за свободомыслие в Европе.

Борьба с засильем ветхозаветного, а по сути языческого мировоззрения и нравственных представлений началась одновременно с борьбой за свободомыслие. Провозглашение превосходства разума над слепой верой положила начало этой борьбе.

П. Абеляр

В Европе с началом второго тысячелетия всё острее начинает сказываться кризис ветхозаветной системы отношений, основанной на культе силы, принуждении и деспотизме. Свободомыслие проникает и в среду католических ученых-теологов. Одним из первых был французский теолог Пьер Абеляр, (1079-1142) который исследуя священные тексты, пришёл к выводу, что и в них имеются противоречия. Особое место Абеляр отводил разуму, без которого невозможна истинная вера. Соответственно он придавал большое значение философии и науке вообще. В те времена это было очень революционное мнение, так как, начиная с апостола Павла, отцы-основатели церкви считали, что вера выше разума. Впрочем, это мнение сохранилось до наших дней. За свои взгляды Абеляр дважды был осужден за ересь на церковных соборах, но остался жив, благодаря тому, что вынужден был отречься от своих взглядов по настоянию церкви.

Уиклиф (Виклиф) Джон (1320-1384)

Английский теолог, окончил Оксфордский университет, где затем был профессором. В 1361 году стал священником в предместье Оксфорда, а в последние годы жизни настоятелем храма. Выступал за секуляризацию церковных земель, отказ Англии от выплаты в пользу Римских пап податей и налогов, и за независимость английской церкви от Рима. Критиковал продажу индульгенций и культ святых. Главный тезис учения Уиклифа гласил: «Церковь должна быть бедной как в дни апостолов»¹¹¹. В 1382 году закончил перевод Библии на английский язык. В 1377 году учение Уиклифа было осуждено Римским папой, а в 1382 году собором английских епископов. При жизни Уиклифа не преследовали, но после смерти объявили еретиком, в 1428 году выкопали останки и предали огню. Идеи Уиклифа оказали большое влияние на Яна Гуса и Мартина Лютера.

Ян Гус

Один из самых образованных людей своего времени, чех по национальности Ян Гус (1369/1371 – 1415) был профессором, а затем ректором Пражского университета, одновременно он принял священство и был назначен проповедником. Ян Гус был не обычным проповедником, архиепископ возложил на него обязанность проповедовать перед духовенством на его соборах. Однако в своих проповедях Гус стал призывать к благочестивой и нравственной жизни, обличать нравы духовенства и отход католической церкви от учения Христа. Особенно резко он нападал на симонию – продажу претендентам церковных должностей, а также продажу индульгенций – отпущения грехов. Кончились его проповеди тем, что католическая церковь признала его еретиком и летом 1415 года сожгла на костре.

Однако проповеди Яна Гуса нашли поддержку среди самых широких слоев чешского народа, от знати до простолюдинов. В 1420 году начинаются гуситские войны, в которых чешский народ выступал под руководством замечательного военачальника Яна Жижки. Война велась за освобождение от римской церкви и немецких феодалов. Самым радикальным крылом в народной армии были табориты. Используя новую тактику, они одержали ряд замечательных побед, разгромив стотысячное войско германского императора. Но в 1434 году ряды гуситов удалось расколоть. Католическая церковь признала требования части гуситов – чашников и привлекла их на свою сторону. В мае этого же года табориты были наголову разгромлены объединённой армией богемского короля и чашников.

5. Возрождение

«Ренессанс» или «Возрождение», важный этап в истории Европы, который коснулся всех сторон жизни многих народов. Ренессанс в Европе (прежде всего в Италии) занимает период с XIV по XVI в. Само название эпохи говорит о возрождении интереса к античной философии и культуре, в которых начинают видеть образец для современности. В наше время те, кто не скрывает своего презрения к христианству, - марксисты, сторонники «научного» понимания жизни общества и, конечно же, атеисты приветствуют

Ренессанс как начало европейского освобождения. Гигантов Ренессанса ничто не могло бы испугать больше чем противопоставление их зарождающихся гуманистических взглядам христианству. Гуманизм Возрождения питался идеями Христа. Хотя идеалом становится не религиозное, а светское знание. Наряду с авторитетом Священного писания признается авторитет античной мудрости. Вместе с тем происходит возрождение «истинной» христианской духовности. Идёт переосмысление христианской традиции, появляются ревнители христианства, такие как монах Савонарола во Флоренции (1452-1498) резко протестующий против роскоши папства, извращения учения Христа клиром, зовущие к возрождению первоначального апостольского христианства.

«И уж меньше всего Ренессанс означает сознательный отказ от христианской веры... В далёкой перспективе Ренессанс оказался первым этапом эволюции, приведшей – через реформацию и научную революцию к Просвещению... В рамках указанного процесса христианство не перестало существовать, но власть Церкви постепенно ограничивалась религиозной сферой: влияние религии всё больше ограничивалось областью совести отдельного человека. В результате же размышления теологов, учёных и философов, произведения художников и писателей, политика князей освобождались от контроля Церкви, которая до того пользовалась монопольной властью и имела тоталитарные претензии. Вот почему главное качество Ренессанса определяется как независимое мышление. Идеалом Ренессанса был человек, который, совершенствуясь во всех областях искусства и мысли, в своих знаниях, художественных вкусах и верованиях, не зависит ни от каких внешних авторитетов.

Главным достижением нового мышления было всё растущее убеждение, что человечество (humanity) способно усовершенствовать мир, в котором живёт. Великие деятели Ренессанса были полны уверенности в себе. Они чувствовали, что данная им Богом способность к творчеству может и должна быть использована для раскрытия тайн Божьей вселенной; что можно изменять судьбу человека на земле, что жизнь можно улучшить. В этом Ренессанс решительно порывал со средневековьем, религиозность и мистицизм которого питались прямо противоположным убеждением: что люди беспомощные пешки в руках Провидения».¹⁰⁹ Причины вызвавшие Возрождение необычайно многообразны. Историки-материалисты основной упор делали на социально-экономические изменения, происходившие в обществе: рост торговли и городов, формирование класса богатых покровителей – меценатов, технический прогресс. Однако не менее важный источник Возрождения, может и более важный необходимо искать в сфере духовности. Кризис, переживаемый в то время католической церковью, её неспособность конструктивно противостоять усиливающейся критике, призывали к действию всё новых и новых противников католичества.

6. Гуманизм.

Гуманизмом называют широкое интеллектуальное движение, предшественником и катализатором которого была *Новая учёность*. Это движение было ознаменовано решительным переходом от теократического, Богоцентричного мировоззрения Средних веков к антропоцентричному, или человекоцентричному мировоззрению Ренессанса. Манифестом этого движения можно считать трактат Пико «О достоинстве человека». Гуманизму обязано своим рождением понятие *человеческой личности*, в которой стали особое значение придавать уникальности и особенно ценить индивидуальность. Ему приписывают рождение истории как науки о процессах перемен, а отсюда и понятие прогресса; оно связано с понятием научности – то есть принципа ничего не принимать на веру без испытания и демонстрации. В религиозной мысли гуманизм породил основной принцип протестантизма, который усиленно подчёркивался его адептами, – личное суждение и индивидуальную совесть. В искусстве в связи с идеями гуманизма возродился интерес к человеческому телу и неповторимости человеческих лиц. В политике он проложил путь идее суверенного государства в противоположность христианскому сообществу, так были заложены основания современного национализма. Суверенное национальное государство – это коллективный аналог автономной человеческой личности.

Гуманизм Ренессанса в своей любви к языческой античности, и в желании ко всему приложить критические способности человека вступил в противоречие с основными христианскими моделями поведения и картиной мира. Безотносительно к намерениям гуманистов, традиционалисты считали такой путь разрушительным для религии, подлежащим, следовательно, ограничению. Пятьсот лет спустя, когда христианский мир зашёл уже очень далеко по пути дезинтеграции, христианские богословы именно в этом увидели источник разложения. Вот что писал один католический философ: «Отличаясь от средневековья, Ренессанс предлагал не приращение, но уменьшение, изъятие. Ренессанс – это не Средние века плюс человек; это Средние века минус Бог».

Так же критичен и американский протестант: «Именно Ренессанс стал колыбелью совершенно нехристианского понятия «независимый человек». А Николай Бердяев написал: «Гуманизм Ренессанса утверждал независимость, самостоятельность человека, его свободу в культурном творчестве, в науке и искусстве. В этом его оправдание, потому что для творческих сил человечества необходимо было устранить те препятствия и запреты, которые воздвигало на его пути средневековое христианство. К несчастью, однако, Ренессанс одновременно утверждал самодостаточность человека, возводил преграду между человеком и вечными истинами христианства... В этом истоки трагедии новейшей истории... Бог стал врагом Человека, а человек врагом Бога»¹¹⁰.

«Гуманизм сам по себе всегда логически приводит к атеизму... Важнейшую роль для Ренессанса сыграло образование. Гуманисты знали, что Нового Человека надо формировать с детства, с юности»¹¹¹.

7. Реформация.

В XV веке старинное движение за реформу Церкви слилось с набирающим подъем Ренессансом. Гуманисты и будущие реформаторы выступали против окаменелого клерикализма; и те и другие были под подозрением у церковных иерархов. Больше того, поощряя критическое изучение Нового Завета, и те и другие растили поколения, мечтавшие об утраченных ценностях первоначального христианства. Реформацию нельзя рассматривать просто как продолжение Ренессанса. В отличие от гуманизма, она была обращена к глубочайшим религиозным традициям Средних веков и выросла на волне религиозного возрождения, которое охватило не только учёных, но и народные массы. Начало этому движению положили люди, целью которых было сохранить в целостности католическую церковь, и когда началось отпадение первой ветви реформаторского течения, люди эти с удвоенной энергией бросились в борьбу за очищенную и единую религию. В этой борьбе совершенно отсутствовал дух гуманистической терпимости. Борьба за религиозное возрождение, в конце концов, привела к двум противоположным и враждебным друг другу течениям: реформации и контрреформации.

Предвестником надвигающихся необратимых перемен в жизни католической церкви явился пламенный флорентийский проповедник Джироламо Савонарола.

Д. Савонарола.

Джироламо Савонарола – монах-доминиканец с 1491 года приор (настоятель) монастыря Св. Марка и проповедник в церкви Св. Лавра во Флоренции. Обладая даром красноречия, в своих страстных проповедях предсказывал наступление «последних времён» и царства Антихриста, который после периода тяжких испытаний должен быть побеждён Иисусом Христом. Призывая вернуться к апостольскому идеалу, он осуждал падение нравов в среде светских лиц и духовенства, в том числе среди кардиналов и римских пап, призывал к реформе церкви в духе аскетизма и добровольной бедности. Пользуясь огромным моральным авторитетом, Савонарола возглавил в 1494 году народное восстание во Флоренции, которое покончило с тиранией династии Медичи и восстановило республику. С 1494 по 1497 годы Савонарола установил во Флоренции теократическую власть с элементами республиканского устройства. Стремясь облегчить положение беднейших слоёв населения, он отменяет в стране ростовщичество и освобождает от судебного преследования всех несостоятельных должников. Савонарола пытался превратить Флоренцию в «новый Божий Град» путём преобразования повседневной жизни жителей страны на основе принципов христианской морали и введения новых обычаев. Во Флоренции были запрещены ношение богатых одежд, массовые забавы и развлечения. В 1497 году Савонарола организовал публичное сожжение всех признанных им неканоническими и аморальными икон, книг, картин, костюмов. Он остро критиковал Римскую курию и самого папу. Радикальные реформы Савонаролы оттолкнули от него знать и самих бедняков, интересы которых он

пытался защищать. В 1498 году во время массовых волнений во Флоренции он был схвачен, передан инквизиции, обвинён в ереси и вскоре казнён. Мировоззренческие взгляды Савонаролы можно свести к следующим идеям:

- Савонарола ищет пути новой религиозности, чтобы преодолеть кризис официальной церковности и уйти от разложения, циничности и духовной пустоты двора Папы Римского и подражавших ему князей церкви. Идеалом для монаха выступают времена первых христиан и апостолов. На основе их морали Савонарола выдвигает идею нравственного обновления человечества, которое приведёт его к всеобщему миру и благу.

- Принципы свободы и разума не только сочетаются с христианской религией, но прямо вытекают из неё. Да, разум надо обновить. Эту мысль философов возрождения Савонарола поддерживает, но важнее обновить нравственность людей. Интеллект и разум человека не могут быть оторваны от религии и нравственности. Следовательно, политика, право, наука должны сочетаться между собой. Человек должен руководствоваться не только разумом, но и совестью. Управление государством, политика не могут стоять по ту сторону совести, вне совести и нравственности. Человек призван творить добрые дела в любой сфере (в том числе и в сфере политики). Именно в этом заключается его свобода.

- Разум должен торжествовать везде, в том числе и в религии. Не ставя под сомнение ценность веры, Савонарола отказывается от схоластических методов понимания религии. Он считал, что разум побуждает интерес к вере, укрепляет уже верующих и открывает всем людям путь к спасению. Савонарола рекомендует читать античных философов, много сделавших для открытия и исследования добродетелей, полагая тем самым, что подобные знания только укрепят нравственные представления мыслящего человека.

Таким образом, Реформации предшествовало широчайшее общественное движение, охватившее всю Европу, в котором сливалось стремление к обновлению, прежде всего, взглядов на мир, места христианской церкви в жизни людей, государственного и общественного устройства. Некоторые учёные выделяют следующие причины, приведшие к реформации:

«1. Раскол и противостояние Восточной (православной) и Западной (католической) церквей.

2. Возникновение сильных национальных государств во Франции, Англии, Испании, не желавших подчинять национальные и династические интересы интересам Папы.

3. Мощный рост материального производства, торговли, науки, образования, прогресс в технической области, информационная революция, связанная с книгопечатанием, открытие Нового Света, что поставило под сомнение авторитет Библии как единственного источника истины.

4. Необычайная распущенность папского двора, продажа индульгенций, прямо нарушающие заповеди Иисуса Христа и нормы христианской морали.

5. Постоянно усиливавшаяся критика церкви со стороны учёных, богословов, поддерживаемая многими государственными деятелями».¹¹⁰

8. Мартин Лютер (1483-1546) .

В 1509 году Мартин Лютер - молодой монах-августинец, бывший уже профессором в Виттенбергском университете, приезжает в Рим. Эта поездка потрясла его и послужила началом реформаторских воззрений. Рим стал для Лютера «гнездом содомского разврата, апокалиптическим зверем». Ни малейшего намёка на святость он не нашёл в нём и с горечью заявил в последствие: «Если существует ад, то Рим воздвигнут на нём».

Уже через десять лет Лютер оказался во главе первого протестантского выступления. Его лекции в университете в качестве профессора теологии показали, что учение «об оправдании одной лишь верой» вынашивалось им уже несколько лет. Свои идеи он излагал с исключительной прямоотой, часто переходящей в грубость и нетерпимость по отношению к оппонентам.

Гнев Лютера достиг предела, когда в Германию приехал монах Иоанн Тетцель продавать индульгенции. Тетцель был изгнан с территории курфюрста Саксонского, которому не хотелось, чтобы его подданные платили деньги римскому папе, а не ему.

31 октября 1517 года Лютер прибил листок с 95 Тезисами к дверям Виттенбергской крепостной церкви. В этих тезисах излагалась сущность его возражений против продажи индульгенций, а также была поставлена под сомнение власть папы отпускать и прощать грехи, тем более индульгенции продавались для прощения грехов не только живых, но и мёртвых людей. Лютер писал, что власть Папы никак не может распространяться на мёртвых. В этих тезисах крылось много взрывчатого вещества, от которого пострадала вся система католической церкви.

В своих последующих трудах Лютер даёт новое осмысление свободы человека в контексте политико-правовых проблем. Он полагал, что светская и духовная власть пересекаются только внешне. Светское государство решает задачи защиты граждан, обеспечивает мир, правовую безопасность, осуществляет хозяйственные, полицейские функции, обеспечивает порядок мечом. Светская власть не имеет права вторгаться в вопросы совести и веры человека. Государство, которое вмешивается в проблемы управления душой человека, выходит за установленные Богом пределы. Духовная власть также не имеет права вторгаться в вопросы ведения светских властей.

Другой великой идеей Лютера является провозглашение равенства всех людей перед Богом. В своём труде «О свободе христианина» Лютер пишет, что вера человека связывает его с Богом, что она свободна и не может быть подчинена ни папе, ни императору. Церковь как бы «вклинилась» между Богом и человеком, а Папа Римский поставил себя на место Христа, но между Богом и человеком не должно быть посредников. Спасение души зависит только от Бога и достигается верой. Свобода – вот главное достояние христианина. Человек должен быть индивидуально свободным. Для Бога люди равно достойны, т.е. люди равны во Христе. Но поскольку мы – христиане – крещены, то, по мнению Лютера, мы все становимся одинаково

духовными людьми и одинаково посвящаемся в священники. Каждый человек (если он христианин) способен напрямую общаться с Богом, толковать Писание, совершать богослужения. Для Бога нет разницы между священником и просто верующим.

Умеренный по своим взглядам Мартин Лютер разжёг пожар от которого Европа полыхала весь XVI и начало XVII века. Германия, Швейцария, Франция, Шотландия, Нидерланды прошли через реформацию, которая сопровождалась войнами и кровопролитием.

В результате Реформации сложилась новая религиозно-этическая система, опирающаяся на три фундаментальных принципа:

1. Учение об оправдании только верой, вне зависимости от совершения добрых дел и любых внешних священнодействий;

2. Священное Писание содержит Слово Бога, которое обращается непосредственно к душе и совести христианина и является высшим авторитетом в вопросах веры и церковного богослужения, вне зависимости от церковного Предания и любой церковной иерархии;

3. Учение, согласно которому церковь, которая образует мистическое тело Иисуса Христа, представляет собой невидимое сообщество избранных христиан, предопределённых к спасению.

Пятнадцать лет трудился Мартин Лютер, чтобы перевести Библию с латинского на немецкий язык и сделать её доступной для любого грамотного человека. Авторы, писавшие по поводу возникновения реформации и установлению протестантизма, главный упор делали на внешнюю, формальную сторону, проведенных религиозных реформ. Однако существует не такая заметная, но не менее важная сторона этих процессов, которая заключается в изменении взглядов на место и роль отдельного человека. Лютер считал, что достигнуть спасения верующий может не благодаря заступничеству церкви и выполнению её культа, а благодаря личной вере. Вместо авторитета церкви он ввёл авторитет Библии. По его мнению, в земной жизни человек должен руководствоваться только разумом, данным ему Богом, а за её пределами вступает в силу иррациональная вера.

В религии Лютера человек перестает быть послушной овцой, слепо повинующейся своему пастырю. Он наделяет личность внутренней свободой выбора, предполагающей совершение поступков, определяемых только совестью и собственной волей. Ветхозаветный принцип насильственного подавления личности, воспитания у неё покорности и безропотности, отвергается полностью и безоговорочно. Это новаторское отношение к человеку, пришедшее из сферы духовной борьбы между католической церковью и новой религией.

Глава 10 От религиозного к атеистическому мировоззрению.

1. Мировоззрение – основа образа жизни общества.

Мировоззрение людей самым непосредственным образом влияет на их отношение к окружающему миру и формирует модель их поведения. Русский философ А.Ф. Лосев писал, что в античном мире никто не был свободным. Рабы зависели от рабовладельцев, а над теми и другими

властвовала «судьба, рок, слепой, всевластный античный рок. В античном мире свободные осознают себя рабами общего миропорядка, рабами, прежде всего, судьбы, рока»¹¹³. А.Ф. Лосев считал, что основой таких представлений является отношение к насилию как законной форме отношений между людьми и писал, что «необходимо, прежде всего, принять во внимание рабовладение не как насилие просто, а как определённую форму насилия, а форма эта требует наличие раба, то есть человека, понимаемого и действующего как вещь или, по крайней мере, как животное. А это связано с отсутствием в самом человеке сознания, что именно он человек, а не вещь»¹¹⁴. В том, что это так свидетельствует отношение к рабству великих философов античности. Платон, когда его взяли в плен, а затем выставили на продажу в качестве раба на невольничьем рынке, отнёсся к случившемуся как к неизбежному злу. Его случайно увидел знакомый и по собственной инициативе выкупил из неволи. Другой гений древности - Аристотель видел в рабах силу, без которой не может существовать античное общество, так как кто-то же должен был кормить, производить необходимые вещи и обслуживать свободных.

Показательна судьба римского философа Сенеки, писавшего о том, что рабы такие же люди, как и свободные, и очень плохо поступают те, кто жестоко обращается с рабами. Как будто бы он выступал против сложившегося порядка вещей, однако смерть Сенеки показала обратное. Нерон у которого Сенека в детстве был воспитателем, а затем стал очень влиятельным министром, входя во вкус никем и ничем неограниченной власти, стал тяготиться людьми, которые пытались ограничить его бесчеловечные прихоти. Нерон убивает мать, с которой молва приписывает ему кровосмесительную связь, затем убивает начальника своей гвардии. Сенека чувствует надвигающийся холод смерти. Он пытается вернуть Нерону все подаренные им богатства, но тщетно. Кровожадному Нерону на подсознательном уровне становятся ненавистными все написанные Сенекой рассуждения о добродетелях и он сам. Нерон нашёл повод обвинить Сенеку в измене, хотя была доказана его непричастность. Такое обвинение было равнозначно приказу на самоубийство. В присутствии слуг Сенека послушно вскрывает себе вены. Эту же казнь совершает над собой и его жена.

Сократ, явившийся первым борцом за свои идеи, сознательно отстаивавшим их перед афинским обществом, после решения афинского суда, присудившего его к смерти, провёл целый месяц в ожидании, когда вернётся корабль с ядом, необходимым для его убийства. Всё это время он отказывался от предложений друзей бежать из заточения.

Поступки этих людей доказывают, что самые выдающиеся мыслители древности были рабами миропорядка, судьбы, рока. Они не пытались хотя бы просто выступить против, чтобы как-то изменить обстоятельства, не говоря уже об открытом восстании. Для них насилие со стороны общества или властей является естественным методом взаимоотношений.

Этот миропорядок, держащийся на языческом мировоззрении, при котором подневольный труд рабов, а затем крепостных крестьян,

принуждаемых к работе при помощи физического или экономического насилия; отсутствие у большинства населения политических и экономических прав, отношения между странами и народами, при которых более сильные поработают слабых путём войны, отнимая у них землю, жилища и самую жизнь, казался людям естественным на протяжении многих столетий после появления учения Иисуса Христа. Лишь не многие на протяжении этих веков выступали против него, создавая ереси. Но коренное переосмысление жизненных ценностей и выработка новых мировоззренческих концепций начались с приходом эпохи Возрождения и Реформации, которые вызвали к жизни гуманизм и эпоху Просвещения.

2. Влияние Реформации на мировоззрение людей.

Реформация была бы невозможна без падения ветхозаветных, языческих представлений, пришедших в христианство из иудаизма. Такой мировоззренческий переворот был бы немыслим без падения авторитета католической церкви. Католическая церковь в своём развитии на протяжении целого тысячелетия со времени крушения Римской империи шла по пути не приближения к духовному идеалу Христа, а удаления от него. Это проявлялось в строительстве церкви по образцу абсолютной монархии, в которой папа играл роль самодержца и построение по феодальному образцу всей церковной иерархии. Пышность и разврат, царившие в окружении папы были известны далеко за его пределами.

Падение авторитета Римского Папы

Борьба римских пап за верховенство над светской властью в лице государей европейских стран получила необычайное усиление в результате крестовых походов. Начатый в 1095 году первый крестовый поход получил неожиданно широкую поддержку всех слоёв населения Европы. Беднота вливалась в отряды крестоносцев с целью убежать от нужды, рыцари-феодалы шли в поисках приключений и надежде на добычу, короли, принцы и графы стремились к Гробу Господню не столько за верой и отпущением грехов сколько в надежде приобретения политического влияния и завоевания новых владений. Римские папы хотели установить католический крест в Иерусалиме не только для изгнания мусульман, но и для подчинения себе Византийской империи и православного христианства. Таким образом большинство организаторов и участников крестовых походов, от самого папы до нищего пилигрима, шло на Восток не за восстановлением христианских святынь, а в поисках богатств. Об этом говорит история четвёртого похода в 1204 году, во время которого крестоносцы изменили маршрут и захватили Константинополь столицу Византии, богатейший город того времени, разграбив не только дворцы и дома знати, но и православные храмы, подвергнув христианское население города разнузданному насилию.

До конца XIII века папы организуют семь крестовых походов. Успехи крестоносцев были временными, хотя им удалось захватить Иерусалим и ряд других городов в Палестине, но все они были отвоёваны арабами. Начало крестовых походов и руководство в них европейскими монархами укрепило

папский престол в мысли о подчинении себе светской власти всей Европы в лице императора Германии и королей других государств. Римские папы начинают открыто вмешиваться в политику и государственные дела всех европейских стран. Это вмешательство было вызвано, прежде всего, стремлением выкачать из них как можно больше денег. Церковной десятиной облагались все верующие, и собранные деньги шли в казну папы. Но папскому престолу этого недостаточно и придумываются индульгенции.

Раздача бенефициев с целью получения денег или в качестве поощрения для близких или родственников стала вызывать недовольство феодальной знати и самих священников.

Ожесточённое сопротивление усилению власти римских пап оказывали германские императоры, а затем французские и английские короли. Германский император Фридрих II, правивший в первой половине XIII века, четырежды отлучался папой от церкви, но до самой смерти боролся с её влиянием.

Король Франции Филипп IV Красивый оказался более решительным и предприимчивым в борьбе с папой Бонифацием VIII. В ответ на угрозы папы, которому король препятствовал в вывозе из Франции денег, он посылает своих солдат в Италию, которые захватывают папу в его резиденции. Солдаты подвергают его аресту и избивают. Потрясённый происшедшим 84-летний папа через месяц умирает. Французский король добивается избрания папой своего ставленника гасконца по происхождению и переносит резиденцию папы на юг Франции в город Авиньон. Новый папа разрешает Филиппу IV начать преследование ордена тамплиеров-храмовников, славившегося своими неисчислимыми богатствами, которые становятся собственностью французской короны, а 54 руководителя ордена отправляются на костёр, обвинённые в ереси.

Пребывание римских пап в Авиньоне, получившее название «Авиньонского пленения» продолжалось до 1377 года, в течение которых французские короли вершили церковные дела. В этот период нарастает недовольство папским владычеством в Англии, выразителем которого становится Джон Уиклиф.

Авиньонское пленение приводит к «великому расколу» в католической церкви, когда одновременно папами становились два и даже три человека, которые объявляли друг друга еретиками или антихристами и предписывали верующим вести с ними борьбу.

В течение тысячелетия папы утверждали, что никто не может их судить и что папа выше всякого судилища. В 1409 году священники и светские власти, а также учёные Парижского и Болонского университетов, доведённые до возмущения царившим в церковных делах хаосом, решили собрать церковный собор в Пизе. Пизанский собор низложил папу Бенедикта XIII и Григория XII и вновь избрал Александра V. Однако низложенные папы оставались на своих местах. Таким образом, одновременно действовало три папы. Данное положение не могло самым отрицательным образом не сказываться на авторитете власти пап. Причина, по которой на место папы

было так много претендентов, была одна – жажда власти, дававшей богатство и почести.

Заслуживает интерес история избрания папой кардинала Родриго Борджиа. При первом голосовании он получил всего 7 голосов из 23. Тогда он предлагает другому кандидату на место папы кардиналу Сфорца «роскошный замок, укреплённую местность Непи, епископство Эрлау с ежегодным доходом в 10 тысяч дукатов и несколько бенефициев – доходных церковных приходов³». За такую взятку Сфорца становится горячим приверженцем Борджиа. Подкупив остальных кардиналов, Борджиа единогласно избирается папой под именем Александра VI (1492-1503). Этот папа вошёл в историю как пример морального разложения и разврата. Несмотря на то, что ему было положено жить в безбрачии, он окружил себя женами, любовницами и детьми. Своего сына Чезаре он сделал епископом в двух местностях Испании и Италии. Александр VI осуществил грандиозную аферу с турецким султаном Баязидом, заставив того заплатить за устранение его брата Джема, якобы претендовавшего на турецкий трон, 300 тысяч дукатов.

Слухи об интригах во внутренней жизни папского двора становились достоянием не только европейской знати, священников, но и простого народа, вызывая глубокое осуждение и создавая почву для легкого усвоения, как еретических взглядов, так и протестных настроений.

Современные авторы признают, что в XV веке по этой причине в самой Италии царил ужасающая нравственная и политическая анархия.

Начавшийся ещё в раннем средневековье культ святых больше напоминал о язычестве, чем соответствовал учению Христа. Охота на ведьм, придуманная позднее, породила мистическую веру в сонмы демонов и злых духов, что также более соответствовало язычеству. Самое главное, в чём церковь перестала отвечать запросам времени, заключается в том, что она, отвернувшись от жизни и нужд простого человека, незыблемо охраняла устой феодального общества, основанные на насилии и несправедливости. Растущее недовольство католической церковью и властью пап, которые на протяжении целого тысячелетия являлись для Европы главным стабилизирующим фактором политической и общественной жизни, повлекло за собой появление ростков нового мировоззрения.

XVI и XVII века можно назвать веками потрясений, готовившими почву для Французской революции. Авторитет католической церкви подорванный реформацией и деятелями Возрождения перестал служить сдерживающим фактором в международных отношениях и внутривнутриполитических делах. Религиозная идеология, представлявшая крутой замес христианских догматов, наложенных на языческие нравственные представления, перестала быть успокаивающим и умиротворяющим народными массы средством.

Значительная часть военных столкновений, происшедших на территории Европы в этот период носила религиозный характер. Освобождение от авторитета Церкви привело к росту индивидуализма вплоть

до анархизма. Дисциплина – интеллектуальная, нравственная и политическая связывалась в умах людей Возрождения с церковной властью, когда авторитет этой власти был подорван, в Европе началась волна кровопролитных войн и революционных выступлений. Новое мировоззрение людей строилось на выводах, сделанных благодаря новому прочтению Евангелия. Одной из самых важных причин, приведших к Реформации и потрясению основ католического вероучения, явился вывод Мартина Лютера, вытекающий из нового толкования слов Иисуса Христа о равенстве людей перед Богом. На протяжении полутора тысячелетий Церковь насаждала среди христиан мысль, как о сословном неравенстве людей, так и об особой роли, возлагаемой Богом на представителей верховной власти монархов – королей, царей и императоров, являвшихся помазанниками Бога и связанных с ним мистическими узами. А сам Римский Папа провозглашался наместником Иисуса Христа на земле и наследником Апостола Петра. Именно на этом основывал Папа своё право прощать грехи, продавая индульгенции. Особое положение, которое имели монархи, передавалось ими феодальной знати и освящало волей Провидения весь общественный уклад, при котором простолудины были обязаны служить своим господам. Идея всеобщего равенства, высказанная Лютером, вызвала последствия, которых он сам никак не мог ожидать.

3. Крестьянская война в Германии.

Через семь лет после выступления Лютера в 1518 году со своими 95 тезисами по Германии ходило много проповедников, не только обличавших злоупотребления католической церкви, но и выступавших против существующих общественных отношений, прежде всего, против угнетения крестьян феодалами. Самым активным из них был Томас Мюнцер. Мюнцер говорил, что мир погряз в грехах и исправить его только реформой церкви невозможно. Необходим коренной, глубинный переворот, который перестроит жизнь общества на основании законов Иисуса Христа, данных в Евангелии. Требования отмены крепостного права, земельной реформы и передела собственности встречают горячую поддержку крестьян, которые начинают разрозненные выступления против своих господ. В 1525 году эти выступления перерастают в настоящую крестьянскую войну. Крестьянские отряды жгут замки германских князей и монастыри. Князья, растерявшиеся в первые месяцы войны, собрались с силами и к лету 1525 года наносят восставшим ряд поражений. Т. Мюнцер во время боёв попадает в плен и после пыток его казнят.

Томас Мюнцер.

На его жизни и деятельности необходимо остановиться подробнее уже потому, что марксисты называли его предшественником будущей борьбы за бесклассовое общество. Сын немецкого бюргера он в 1506 году поступает в университет. После обучения в нескольких университетах он получает степень бакалавра теологии и магистра искусств. Мюнцер считался одним из

самых образованных людей своего времени. Он в совершенстве владел латынью, греческим языком и ивритом, досконально исследовал Ветхий и Новый Заветы.

Мюнцер, начав трудовую деятельность, работает вначале учителем, а затем пастором и начинает публиковать свои произведения, направленные против учения католической церкви. Мюнцер считал, что народ, а не католическая церковь и феодалы, должен стать исполнителем Божьего плана на земле. Во время крестьянской войны он объявил сопротивление восстанию действием против Божьей воли. Он убеждает своих сторонников, что они могут победить только в том случае, если каждый осознает волю Бога внутри себя и поставит общие интересы выше личных. Только при этих условиях простой народ сможет совершить волю Бога и изменить общество. Главным условием для такого изменения Мюнцер считал просвещение крестьян.

Лютер не поддержал выступления крестьян. Он опубликовал воззвание, название которого красноречиво объясняет позицию автора: «Против шаек крестьян, сеющих убийства и разбой».

Анабаптисты.

После гибели Мюнцера его дело продолжили анабаптисты, что значит перекрещенные, или вновь крещённые. Они признавали в качестве Священного Писания только Новый Завет, а Ветхий лишь как дополнение к нему и только в тех местах, где он не противоречил Новому Завету. Наивысший подъём социальных требований приняло выступление городских низов под руководством анабаптистских проповедников в городе Мюнстер в Вестфалии в 1534- 35 годах. Получив большинство на выборах в городском совете, анабаптисты взяли власть в свои руки. В последствие эти события получили название «Мюнстерской коммуны». В интересах городской бедноты была проведена конфискация церковного имущества, отменены долги, денежное обращение, введён принцип уравнительного распределения предметов потребления. Дальнейшие действия анабаптистов в Мюнстере свидетельствуют, прежде всего, об их моральной незрелости.

Когда войска мюнстерского епископа осадили город, вождь анабаптистов Иоанн Боккольд объявил себя мессией, короновался и создал двор по аналогии с королевским. Он назначил двенадцать помощников, которых как в Евангелии именовали апостолами. Затем Боккольд вводит многоженство, и всё время проводит в кутежах, фактически прекратив оборону. Войска епископа врываются в город и жестоко расправляются с повстанцами.

Такой неожиданный поворот принимает борьба за свободу и равноправие, когда её возглавляют люди, не имеющие в душе серьёзных нравственных принципов. Их поведение удивительно напоминает поведение анархистов периода Гражданской войны в России.

4. Англия. Казнь короля Карла I.

Если в Германии движение за равенство людей возглавили крестьяне и городская беднота, то через 100 лет в Англии его возглавила нарождающаяся буржуазия в противостоянии с королём Карлом I, претендовавшим на

неограниченное господство. С момента своего вступления на престол Карл I пытался поставить деятельность парламента под свой контроль и по этой причине трижды распускал непокорных депутатов и назначал новые выборы.

В течение одиннадцати лет с 1629 по 1640 г.г. король правил без парламента, но когда казна опустела и потребовались средства, он был вынужден собрать парламент, так как Великая хартия вольностей, подписанная его предшественником ещё в 1215 году ограничивала его власть, и он не мог вводить новые налоги без одобрения парламента.

Четвёртый парламент, избранный в 1640 году, на первом же собрании потребовал провести расследование всех действий короля по управлению страной, за прошедшие одиннадцать лет. В ответ король вновь распускает парламент. Однако отсутствие денег заставило короля через несколько месяцев вновь созвать парламент, вошедший в историю под названием Долгого. Свою работу парламент начал с обвинения в государственной измене главного министра короля Стаффорда и его казни. Король оказывается бессильным помешать парламенту, а затем между ним и парламентом начинается гражданская война, которая заканчивается казнью короля 31 января 1649 года. Так было положено начало уничтожению сословного неравенства. По сути дела война с собственным королём, а затем суд над ним и казнь означали начало новой эры в мировоззрении людей. Вера в божественное происхождение монаршей власти была похоронена во всей Европе. Вместе с ней была уничтожена и вера в незыблемость существующих порядков.

5. Эпоха «Просвещения»

Уничтожение власти католической церкви в Германии и других странах Европы в XVI веке, борьба с королём в Англии и его казнь в XVII подготовили почву для великих потрясений, произошедших в XVIII столетии. Но для этого нужна была альтернатива в мировоззрении, противостоящая вере в Бога и незыблемость, установленных церковью на земле законов.

В XVII веке на горизонте появляется новая сила, которая вскоре завоеует авторитет в головах многих мыслителей и образованных людей, сравнимый с авторитетом церкви и противостоящий ей. Этой силой являлся авторитет науки, который весьма существенно отличался от авторитета Церкви, потому, что по своему характеру он был интеллектуальным, а не директивным или авторитарным.

В XVIII веке начался быстрый рост научных знаний, и он вошёл в историю как век Просвещения. Унаследованная от Локка и Лейбница идея перестройки жизни на разумных основаниях, была подхвачена мыслителями Англии, Германии, Франции и других европейских стран. Эта перестройка мыслилась как результат распространения знаний о природе и обществе среди широких кругов образованных людей. На первых порах учёные-просветители придерживались идеи незыблемости феодальных порядков и считали своим долгом особое внимание уделять правителям – приобщать их к новейшим достижениям науки и философии. Просвещённые монархи должны были по

мысли просветителей осуществить внедрение принципов разума в жизнь. Так как знания о природе и обществе противоречили тому, что утверждалось в учении церкви, то главную свою задачу мыслители-просветители видели в его критике.

Великие философы Нового времени – Декарт, Спиноза, Лейбниц стояли на позициях христианства, но в это же время появляется ряд философов и общественных деятелей – Толанд Джон, Коллинз Антони, Гартли Дэвид, Пристли Джозеф, критикующих христианскую ортодоксию и переходящих на позиции деизма. Начавшаяся критика религии со стороны образованной части общества породила вначале деизм, как переходную ступень к атеизму. Деизм – это сведённое к минимуму религиозное верование: вера в Высшее существо, в Бога-Творца, в Провидение. Деизм пышно расцвёл к концу 18 столетия. Главный предмет философии деизма – мир, а не Бог, с точки зрения деистов мир, природа должны рассматриваться из них самих. Они считали, что не существует никакого другого объекта для познания, ибо Бог отделён от мира и от человеческого познания. Некоторые из них понимали значение этической составляющей христианского учения. Вольтер прямо говорил, что «если бы Бога не было, его надо было бы выдумать».

6. Идеологическая подготовка Французской революции

Особенно ярко дух просвещения проявил себя во Франции, где мыслителями-просветителями была идеологически подготовлена революция 1789-1793 гг.. Великим их начинанием было создание «Энциклопедии». Это был гигантский труд, в создании которого принимали участие все просветители Франции. В центре мировоззрения энциклопедистов стоял человек как часть природы. Источником всех его бед и несчастий они считали невежество. От природы человек, по их мнению, добр, злым его делают несовершенные общественные отношения, которые нужно исправлять, перестраивая жизнь на принципах разума.

Каждый человек обладает «естественным», т.е. природным, правом на жизнь и своё место в мире. И этого права у него тем больше, чем больше у него сил. Но если люди будут неограниченно пользоваться своим правом, т.е. жить в естественном состоянии, то их права и интересы столкнутся друг с другом, общественная жизнь станет попросту невозможной. Поэтому личный интерес должен быть подчинён общественному: люди сами, добровольно должны отказаться от части своих естественных прав, передавая их верховной власти – государству. Между государством в лице государя и народом заключается общественный договор: народ жертвует частью своих прав, а государство обязуется обеспечить общественный мир и согласие.

Вскоре среди просветителей наряду с деистами появляются и атеисты-материалисты, с точки зрения которых, природа существует сама по себе, не нуждаясь ни в каком сверхприродном начале, а материя – строительный материал природы – вечна и обладает движением как своим необходимым свойством. Утверждая положение об естественной доброте человека, французские материалисты пытались опровергнуть христианский

догмат об изначальной греховности человеческой природы. Поскольку нет ничего дурного в стремлении человека к самосохранению, полагали они, то нельзя осуждать и все те чувственные склонности, которые суть выражения этого стремления: любить удовольствия и избегать страдания – такова природная сущность человека, а всё природное хорошо по определению. Такова мировоззренческая позиция просветителей. Некоторые из них отождествляют чувство и разум, а Дидро, не соглашаясь с полным их отождествлением, тем не менее считал разум «общим чувством».

Просветители различались по своим взглядам на методы проведения общественных преобразований. Одни из них – Вальтер, Дидро надеялись на ненасильственный путь, другие, как Руссо, что достижение свободы, равенства и братства без насилия не возможно.

В области нравственной философии несколько направлений религиозной и отвлечённой мысли достигают одной цели – утверждения утилитаризма. Рационалисты склоняются к тому, чтобы оценивать моральные принципы по их полезности для улучшения положения человека. Эта тенденция отмечается уже у Локка. Барон Гольбах, в некоторых отношениях самый радикальный из философов, выступал защитником гедонистической морали, называя добродетелью то, что доставляет наибольшее удовольствие. Позднее счастье стали усматривать скорее в общем, чем в индивидуальном. Этим деятели просвещения коренным образом отличались от либералов, пришедших им на смену. Целью становится социальная гармония, а не частное благополучие. В 1776 году Иеремия Бентам сформулировал главный принцип: «Мерой правильного и неправильного является наибольшее счастье для наибольшего числа людей».

Эпоха просвещения, начавшись с движения за освобождение человека от духовного гнёта католической церкви и овладение им научными знаниями, в мировоззренческой области пришла к признанию того, что чувство отождествляется с разумом, а стремление к удовольствию приравнивается к добродетели, что шло в разрез не только с христианскими представлениями о добродетели, но и со взглядами великих античных философов – Сократа, Платона и Аристотеля, считавших основой добродетелей не стремление к удовольствиям, а умеренность.

7. Французская революция 1789-1793 гг.

Эпоха Просвещения завершилось революцией, дать которой однозначную оценку невозможно. Самым выдающимся событием революции можно считать принятие Декларации Прав Человека и Гражданина.

Понятия прав человека, если не было придумано французскими революционерами, то, по крайней мере получило от них сильнейший толчок к развитию. Декларация Прав Человека и Гражданина, принятая 26 августа 1789 года «в присутствии и под наблюдением авгуров Высшего Существа, состояла из преамбулы и 17-ти статей, перечисляющих «естественные, неотъемлемые и священные права» человечества. Прочтём несколько из этих статей:

«1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Социальные различия могут основываться лишь на соображениях общей пользы.

2. Цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

3. Источник суверенитета зиждется, по существу, в нации. Никакая корпорация, ни один индивид не могут располагать властью, которая не исходит явно из этого источника.

4. Свобода состоит в возможности делать всё, что не приносит вреда другому...

5. Закон может воспрещать лишь деяния, вредные для общества...»¹¹⁶.

Последующее развитие революции показало, что по методам проведения преобразований и полученным результатам, она оказалась бесконечно далека от целей, задач и надежд, которые на неё возлагались. Вера в разумное и гуманное начало человека, в его естественные, неотъемлемые права была не просто разрушена, а получила наглядное опровержение, её был нанесён сокрушительный удар. Вопреки всем доктринам просветителей насилие стало главным инструментом революции, в котором основным средством был террор.

Террор – был задуман вторым Комитетом общественного спасения и применялся как специальное орудие проведения политики. Террор не ограничивался расправой над активными противниками Революции. Он был придуман, чтобы создать атмосферу страха и неуверенности, которая бы парализовала даже мысль о сопротивлении. Своё обоюдоострое оружие Террор находил, с одной стороны, в Законе о подозрительных, а с другой стороны в Революционном трибунале. В соответствии с упомянутым законом все граждане были обязаны доносить на любого подозреваемого в худых замыслах против власти.

Вместе с законом о максимальных ценах, который обращал всю сферу экономической деятельности в потенциально преступную, каждая французская семья постоянно находилась на грани внезапной и беспричинной катастрофы. Последний же закон, по которому редко назначалось что-нибудь, кроме смертной казни, непрерывно поставлял невинных жертв гильотине. Количество жертв в Париже дошло до десятков тысяч. Впрочем, особенно страшно знать, что на каждую жертву Террора в Париже приходилось не менее десятка жертв в Вандее.

Революция беззастенчиво отобрала у людей их первое и самое главное естественное право – право на жизнь. Вот одно из описаний массовых казней, изобретённых революцией.

«Весной 1794 года офицерам французской республики в Нанте предстояло убить множество повстанцев из Вандеи, и они не знали, как это сделать. Они выпустили на захваченных адские колонны; они их морили голодом и зверски убивали; они расстреливали их тысячами. Но этого было недостаточно. Тогда им пришла в голову мысль – топить. Придумали ночью

топить гружёную людьми баржу в реке, а потом снова поднимать её на поверхность – получалось замечательное и не привлекающее внимания многоразовое устройство для казни¹¹⁷».

Вот к каким ужасным последствиям привели прекраснодушные мечтания, которым предавались философы и литераторы Просвещения, подорвавшие вместе с критикой католической церкви и веру в незыблемость важнейших христианских принципов – «не убий» и «возлюби ближнего».

Дело в том, что большинство комиссаров и практических руководителей революции рекрутировались в таких организациях как «Объединённый клуб Общества прав человека и гражданина», члены которого отчасти состояли в якобинском клубе, со своими лидерами вроде Жака-Рене Эбера были настоящими бешеными, которые отличались культом разума и воинственным атеизмом.

В период Французской революции атеизм впервые в истории выходит на политическую арену как весомый фактор, определяющий поведение людей. И сразу же заливают себя кровью, так как не имеет ни моральных принципов, ни сдерживающих самую необузданную агрессию и звериную жестокость внутренних тормозов. Атеисту не зачем этого делать, так как он считает себя частью природы, то есть зверем.

Борьба с христианством

По отношению к христианству республиканцы проводили целенаправленную политику не только ограничения, но и уничтожения его. Во-первых, вся собственность церкви была секвестрирована, а самим священникам было установлено гражданское состояние и назначена заработная плата как государственным служащим.

Республика преследовала не присягавших священников, отделила конституционально Церковь от государства. Введением собственного светского календаря; светских культов (как почитание Высшего существа в 1794 году или Теофилантропии в 1796 г.) она расхристианила общественную жизнь и пыталась создать какую-то искусственную религию, имеющую общие черты с язычеством. Только придя к власти, Наполеон Бонапарт вновь формально восстановил католичество. Конкордат с римским папой от июля 1801 года признавал католичество «религией большинства французов».

Декларация прав человека привела к власти Наполеона Бонапарта, который залпом картечи разогнал в Париже в 1795 году толпу мятежных роялистов. Совершив переворот 18 брюмера 1799 года, он становится сначала диктатором, а затем императором Франции.

Эпоха просвещения в общественной жизни и утилитаризма в философии вылилась в кровавую французскую революцию.

8. Движение романтизма.

Философ XX столетия Бертран Рассел особое внимание уделил особому направлению в культуре XIX столетия, которое получило название «движение романтизма», по той причине, что оно оказало громадное влияние на формирование мировоззрения образованной части европейского общества. Он следующим образом характеризует это движение. «Романтики не были

людьми без морали. Напротив, их моральные суждения были остры и страстны. Это не вина психологии романтиков, это их стандарт ценностей. Они восхищаются сильными страстями, безразлично, какого рода и каковы бы ни были их социальные последствия. Романтическая любовь, особенно когда она несчастлива, достаточно сильна, чтобы заслужить их одобрение, но большинство сильнейших страстей разрушительно: ненависть, негодование и ревность, раскаяние и отчаяние, поруганная гордость и ярость несправедливо притесняемого, воинственный пыл и презрение к рабам и трусам. *Следовательно, тип человека, поддерживаемый романтизмом, особенно в его байроновском варианте, - это склонный к насилию и антисоциальный бунтарь или побеждающий деспот.*

Причины того, что это мировоззрение обладает притягательной силой, лежат очень глубоко в природе человека и условиях его существования. Из чувства самосохранения человек стал стадным существом, но инстинктивно он остался в очень большой степени одиночкой; следовательно, необходимы религия и мораль, чтобы подкрепить этот инстинкт. Но привычка воздерживаться от удовольствий в настоящем ради преимуществ в будущем утомительна, и когда возбуждаются страсти, трудно держать себя в благоразумных рамках общественного поведения. Те, кто в такие моменты отбрасывает их, приобретают новую энергию и ощущение силы от прекращения внутреннего конфликта, и, хотя, в конце концов, они могут попасть в беду, они наслаждаются чувством божественной экзальтации, которое, хотя известно великим мистикам, никогда не может быть испытано теми, чье поведение не выходит за рамки прозаической добродетели. Мистик пребывает наедине с Богом и, созерцая бесконечное, чувствует себя свободным от обязанностей по отношению к своему ближнему.

Анархический бунтарь делает ещё лучше: он чувствует себя не наедине с Богом, а самим Богом. Истина и долг, которые представляют собой наше подчинение матери и нашим ближним, не существуют больше для человека, который стал Богом. Для других истина – это то, что он постулирует, долг – то, что он приказывает. Если бы мы могли жить одиночками и не трудясь, то мы могли бы наслаждаться этим экстазом независимости; поскольку этого не может быть, его наслаждение доступно только сумасшедшим и диктаторам.

Бунт индивидуалистических инстинктов против социальных уз является ключом к пониманию философии, политики и чувств – не только для того, что обычно называется движением романтизма, но и его последователей вплоть до наших дней. Самоусовершенствование было провозглашено основополагающим принципом этики. Движение романтизма, в сущности, ставило целью освобождение человеческой личности от пут общественных условностей и общественной морали. В частности, эти пути были лишь бесполезным препятствием к желательным формам деятельности, так как каждая древняя община выработала правила поведения, относительно которых нечего сказать, кроме того, что они традиционны. Но эгоистические

страсти, однажды освобождённые, нелегко снова подчинить интересам общества. Христианство имело определённый успех в усмирении «Я». Но экономические, политические и интеллектуальные причины стимулировали мятеж против Церкви, а движение романтизма перенесло мятеж в сферу морали. Поощрения нового, ничем не ограниченного «Я» ясно делало общественную кооперацию невозможной и поставили его последователей перед альтернативой анархии и деспотизма. *Эгоизм поначалу заставлял людей ожидать от других отеческой нежности. Но когда они открыли с негодованием, что другие имеют своё собственное «Я», разочарованное желание нежности обратилось в ненависть и насилие.* Человек – не одиночное животное, и, поскольку существует общественная жизнь, самоутверждение не может быть высшим принципом этики»¹¹⁸.

Таким образом, литературное движение романтизма постепенно формировало в широких общественных кругах либеральное мировоззрение, которое по своей сути является антихристианским.

Глава 11. Атеизм – почва для возврата к языческому мировоззрению.

1. Свободомыслие. Нигилизм. Рождение атеизма.

Реформация, положившая начало свободному прочтению и толкованию Евангелия, сделавшая его доступным для каждого человека произвела гигантский прорыв в мировоззрении людей средневековья тем, что разрушила монополию католической церкви на руководство духовной жизнью общества. Процесс этих изменений протекал медленно и постепенно. Изменения в мировоззрении народных низов привели к политической борьбе за разрушение существующего феодально-монархического устройства общества, которое становилось препятствием на пути общественного прогресса. В обществе происходит расслоение на два лагеря. С одной стороны нарождающаяся буржуазия и ремесленники боролись за уничтожение феодальных привилегий, препятствовавших быстрому развитию производства и, соответственно, их благосостояния. К ним примыкали крестьяне, боровшиеся за освобождение от феодальной зависимости. Таким образом, подавляющее большинство населения выступало против отживших своё время феодальных порядков.

В другом крайне малочисленном лагере оказались феодалы-дворяне во главе с королями и католическая церковь во главе с Римским папой. С точки зрения исторического прогресса церковь попала в одну компанию с феодализмом, отжившим своё время и препятствовавшим утверждению нового строя. Феодалы всеми силами цеплялись за сохранение отживших общественных отношений, а католическая церковь их поддерживала, ссылаясь на незыблемость, установленных Богом порядков. Таким образом, церковь противопоставила себя подавляющему большинству населения европейских стран. Авторитету церкви, ещё ранее подорванному ею самой стремлением к подчинению себе светской власти, стяжательством, роскошью и развратом католической верхушки во главе с папой, был нанесен исключительно сильный удар выдающимися деятелями Реформации, во всеуслышание разоблачавшими её пороки. Впервые за полторы тысячи лет

церковь утратила духовное лидерство в обществе. Властителями дум вместо церковных иерархов становятся философы, писатели, учёные, они являются новой общественной силой, с которой считаются все слои общества и даже государство в лице королей и императоров. Отдавая дань моде, Екатерина II, самодержавная императрица России, заводит переписку с Вольтером.

XVIII век, вошедший в историю под названием эпохи Просвещения, был отмечен тем, что в мировоззрении многих выдающихся людей происходит кардинальный поворот от религиозного восприятия мира к атеистическому. Свободомыслие и атеизм становятся модой среди образованной части общества. На место слепого поклонения приходит философское осмысливание значения религии. Первым шагом к утверждению в общественном сознании атеизма было возникновение деизма – философского представления о Боге как Абсолюте и всемирном разуме, постижение которого возможно только в результате умственной деятельности, а не веры. Впервые за всё время существования христианства разум был поставлен над верой. Рушился один из главных догматов католицизма. Глубокая вера без сомнений и размышлений, основанная на покорности, была его главным основополагающим принципом, как среди клира, так и среди мирян. На ней покоилась власть самого папы и духовенства. Вера вытекала из религиозного чувства, подкреплённого мистикой и фанатизмом. Религиозный фанатизм подпитывал деятельность церкви. Без него были не возможны многие её действия, в первую очередь, крестовые походы. Провозглашение разума основой веры разрушало систему, действующую почти два тысячелетия.

Деизм, поставив разум над верой, сделал важнейший шаг к легализации атеизма в сознании просвещённой части общества. Следующим шагом в этом направлении было объявление свободы совести, при которой религия объявлялась частным делом каждого человека. Властитель дум XVIII столетия – французский просветитель Вольтер был одним из ярких представителей деизма. Он внес громадный вклад в развитие свободомыслия, обличая деятельность католической церкви. Однако борясь с реакционным влиянием церкви, Вольтер прекрасно понимал, что вера в Бога как в высшее существо, заставляющее человека критически относиться к своим поступкам, крайне необходима в целях поддержания в обществе морали. Вольтер так объясняет причину своей позиции: «Совершенно очевидно, что с точки зрения морали гораздо лучше верить в Бога, чем не признавать его»¹¹⁹. Однако, ему, как и большинству интеллектуалов того времени, была присуща утопическая вера в силу и благотворное влияние науки и образования на нравственные отношения между людьми. Сравнивая, разумный атеизм и слепой фанатизм, Вольтер явное преимущество отдаёт первому. Эта утопическая вера в то, что знание само без воспитания сделает людей нравственными, живёт среди самых широких кругов, как педагогов, так и просто образованных людей до наших дней.

Атеисты того времени, как правило, люди высокообразованные, прекрасно знавшие Священное Писание и видевшие в нем противоречия,

получив общественное признание, не замедлили начать борьбу с религией с критики или разоблачения этих противоречий. Они, подобно Вольтеру, критиковали церковь и её во многом ханжескую мораль. Однако многие просветители пошли дальше. Вместе с церковью они подвергли уничтожающей критике нравственное учение Христа. Критикуя римского папу, они особо подчёркивали, что он наместник Бога на земле, таким образом, переводили критику папы на Всевышнего. Граница между нравственным и безнравственным, останавливавшая Вольтера в его нападках на церковь, была преодолена ко времени Французской революции и в ходе её.

После Французской буржуазной революции почти на четверть века Европа погрузилась в хаос. Наполеон Бонапарт – никому ранее не известный артиллерийский офицер стал вершить судьбы европейских государств и их монархов. Он перекраивает границы, создаёт новые государства, смещает с престолов королей и назначает на их место своих генералов или родственников. Многим кажется, что сама история действиями Наполеона сокрушавшего феодальные порядки, поддержание которых было освящено именем Всевышнего, доказывает крах мировоззрения, основанного на вере в Бога.

Эпоха Просвещения сделала веру в разум, науку, человека и его волю необычайно популярными и сильными. Атеизм признан передовым мировоззрением, которому принадлежит будущее, но для безоговорочной победы ему не хватает научной теории, отвергающей существование Бога. В нравственной же сфере победило мнение, отвергающее первородную греховность человека. Стало общепринятым считать, что человек добр по своей природе, а злым его делают несправедливости социального устройства, поэтому, если свобода, равенство и братство станут главными принципами в отношениях между людьми, то приведут к утверждению между ними справедливости и гармонии. Таким образом, сам Иисус Христос и его учение объявлялись не нужными.

2. Теория эволюции Ч. Дарвина и триумф атеизма.

Идея научного обоснования атеизма более ста лет носилась в воздухе Европы. Общественное сознание образованной части общества её давно ждало. В 1859 году Чарльз Дарвин опубликовал свою работу «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь». Эта работа произвела переворот не только в науке, но и в мировоззрении людей, так как позволила создать теорию происхождения человека от обезьяны и как следствие способствовала необычайному росту популярности атеизма, в первую очередь, среди студенческой молодёжи. Теория эволюции Дарвина, в представлениях атеистов, всё объясняла и давала ответы на самые главные вопросы бытия – возникновение жизни и происхождение человека. Благодаря ей всё выглядело необычайно просто. Развитие живой природы происходит от простого к сложному, а человек выделился из живой природы благодаря

труду. По этому поводу Ф. Энгельс написал работу: «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека».

Будет интересно узнать, как Дарвин оценивал свою работу. Он пишет, что многие полагают, что «каждый вид был сотворён один независимо от другого. Но мой образ мыслей более согласуется с тем, что известно из законов, запечатленных в материи Творцом: появление и распространение прошлых и нынешних обитателей мира обусловлено вторичными причинами, схожими тем, что определяют рождение и смерть индивида»¹²⁰. Из этих слов Дарвина видно, что, говоря об эволюции, он в начале и не помышлял отрицать существование Творца. Будучи естествоиспытателем, Дарвин заметил характерные особенности в развитии животных и сделал свои выводы. Сам того не желая своей теорией эволюции он нанёс тяжелейший удар по церкви, религии.

Однако теория эволюции вызвала с самого начала много критических замечаний и со временем их количество только увеличивается, так как её доказательная база оказалась не достаточно сильной. «В 1971 г. в предисловии к изданию книги Ч.Дарвина «Происхождение видов» Л.Г. Мэттьюз признал: «Факт эволюции является стержнем биологии, и в связи с этим биология находится в щекотливом положении как наука, основанная на недоказанной теории. Что же это тогда – наука или вера? Вера в теорию эволюции, таким образом, совершенно аналогична вере в специальное, предумышленное творение. Сторонники как той, так и другой теории считают истинной только свою, однако истинность ни одной из них не смогла быть доказана»¹²¹. Учёные многих стран и сегодня ставят под сомнение истинность теории Дарвина, объяснявшего эволюционное развитие действием двух механизмов: мутации и борьбы за существование. Многие видные специалисты считают, что эти механизмы не работают. То, что мы можем наблюдать с использованием современных научных методов и оборудования, то, что мы находим в ископаемых формах, говорит не в пользу теории Дарвина, казавшейся ещё недавно правдоподобной. Борьбой за существование и выживанием наиболее приспособленных нельзя объяснить процесс эволюции. Интересно, что открытые в конце XIX столетия монахом Менделем законы наследственности, заложившие начало науки генетики, недобросовестно долго игнорировались представителями атеистической науки, так как противоречили дарвиновской теории. Выдвинутая Дарвиным теория эволюции и естественного отбора положила начало теориям, которые привели к выводам совершенно неожиданным для него.

Сама идея о происхождении человека от обезьяны наносила сокрушительный удар по христианской идее, что человек - образ и подобие Бога. Отсюда следовали многие далеко идущие выводы. Первый из них о том, что нравственный закон, ведущий своё начало от заповедей Моисея и названный Законом Божиим, таковым не является, а, следовательно, выдуман и исполнению не подлежит. Казалось бы, передовая научная идея призванная служить возвышению человека на самом деле вела к обратному. Если человек не подобие Абсолюта – высшего и идеального, а потомок животного

и сам животное, то долой светлые и возвышенные идеалы: совесть, честь, стыд и понятие греха, да здравствуют животные инстинкты и стремление к их удовлетворению.

Теория эволюции оставила человека наедине со злом, страхами, разочарованиями и бедами, если раньше он находил утешение в вере в Бога и священник мог его успокоить и утешить, то пришедший ему на смену психоаналитик, видел в нём обезьяну с её инстинктами, и человечество вступило в эпоху нарастания расстройств душевного здоровья.

3. Нигилизм - источник появления «научных» теорий переустройства общества.

Во второй половине XVIII века атеизм стал не только мировоззрением наиболее просвещённой части общества, но и идеологией, на базе которой возникают теории «научного» переустройства общества. Научными эти теории назвали их авторы. «Наука является сферой человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая схематизация объективных знаний о действительности» - говорит о значении этого слова философский энциклопедический словарь. Для того чтобы теория стала объективной, а следовательно, научной, она должна быть подтверждена на практике. В реальной жизни ни одна из теорий будущего социального устройства людей, возникшая в XVIII и XIX столетиях не нашла полного подтверждения в жизни, а те, которые пытались воплотить в действительность, были отвергнуты в подавляющем большинстве. Таким образом, ни к одной из этих теорий применять слово «научная» некорректно.

Основой этих теорий стал нигилизм. Для появления нигилизма людей необходимо было подготовить. Эта подготовка была совершена атеизмом. Вера человека в существование Бога или отрицание его является личным делом каждого, по этой причине атеизм как будто бы не представляет никакой опасности для общества. Иное дело нигилизм. Убийственную характеристику ему дал в толковом словаре В.И. Даль. Он записал, что «нигилизм безобразное и безнравственное ученье, отвергающее всё, чего нельзя ощупать». Современная философия даёт следующую оценку этому явлению: «Нигилизм – философская и социально-этическая система абсолютного отрицания сущего в целом. О нигилизме можно говорить в двух смыслах. В метафизическом нигилизме речь идёт об абсолютном ничто: имеется в виду, что нет и не существует неких неизменных оснований, т.е. нет ни вечного Бога, ни вечного бытия... Если нет неизменного бытия или «Бог умер», то нет ничего кроме становления, нет чёткого критерия истинности. Отсюда - «все дозволено» (Ф. Достоевский)... Следствием метафизического нигилизма является нигилизм этический. Отрицание вечного Бога или Бытия влечёт за собой разрушение всех прочных критериев различения добра и зла, всеобщего морального закона. Все идеалы оказываются исторически относительными, как предрассудки, иллюзии или идеологические клише»¹²². В результате нигилизм порождает два типа отношений к окружающему миру и людям. Первым является отказ от

возвышенных, прежде всего, духовных устремлений и нацеленность на гедонизм - удовлетворение сиюминутных желаний. Именно на нём основывалось высмеянное Герценом европейское мещанство. Вторым типом нигилистического отношения к миру является стремление к разрушению. Такой нигилизм поистине страшен, так как порождает радикализм и экстремизм.

Свое завершённое выражение этический нигилизм нашёл в философии Ф.Ницше, который «обозначает словом «нигилизм», заимствованным у Тургенева, явление, связанное с переоценкой высших ценностей, именно тех ценностей, которые только и наполняют смыслом все действия и стремления людей. В это слово Ницше вкладывает следующий смысл: «нет больше ничего, во имя чего следует жить и к чему надо было бы стремиться»¹²³.

Если метафизический нигилизм вёл к отрицанию Бога, религии и церкви, этический отрицал идеалы, ценности и мораль, а на их основе выросла политический нигилизм, который отвергал государство, право и частную собственность, на страже которой они стояли.

Удивительно, но эпоха, названная Просвещением, провозгласившая разум и знания величайшими ценностями, стоящими выше Бога и его нравственности, родила величайшую страсть к отрицанию и разрушению, зачастую противоречившую всякому разуму и здравому смыслу. Отказавшись от веры в Бога, отвергнув религиозную мораль и государство, став материалистами люди сохранили наивно-утопическую веру в человека и его благородство. Вот это сочетание представлений о том, что человек животное и, тем не менее, в будущем обществе будет вести себя не в соответствии с требованием животных инстинктов, а добродетельно удивляет своей романтической наивностью, граничащей с недомыслием.

Нигилистические идеи разрушения старого мира оформились в виде идеологических учений раньше, чем человечество узнало о теории Ч.Дарвина. Анархизм стал первым идеологическим движением, строившимся на нигилистических взглядах. Первое анархическое произведение, принадлежащее английскому проповеднику - Вильяму Годвину увидело свет еще в 1793 году. Учение Годвина о праве, государстве и собственности было изложено в двухтомном труде «Исследование о политической справедливости».

Следующим массовым революционным движением стал коммунизм. Идеология коммунистов тоже строится на нигилизме. «Манифест коммунистической партии», в котором К.Маркс и Ф.Энгельс изложили основные идеи коммунистического движения, был напечатан в феврале 1848 года.

Расизм, исходивший из отрицания устоявшихся религиозных представлений о человеке, как об образе и подобии Бога, тоже представляет в своей сущности нигилизм. Идейный основатель расизма - французский граф Артюр Гобино в 1853-1855 годы публикует свой объемистый труд под названием «Очерк о неравенстве человеческих рас».

Таким образом, основываясь на нигилизме, возникли три разрушительных идеологии: анархизм, коммунизм и расизм, которые почти два столетия разрушают европейскую цивилизацию. О том, что их деятельность направлена на разрушение, прямо сказано в коммунистическом гимне «Интернационал»: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем, мы наш, мы новый мир построим». История подтверждает, что с первой частью этой задачи они блестяще справились, а вот решить вторую пока не смогли.

О влиянии нигилизма на новейшую историю Европы немецкий философ Карл Ясперс сказал следующее: «Нигилизм, бессильный вначале в своих отдельных проявлениях, становится со временем господствующим типом мышления. В настоящее время представляется даже возможным, что всё наследие прошлого, начиная с осевого времени, будет утеряно, что история человечества от Гомера до Гете будет предана забвению. Это звучит как предвидение, грозящее человечеству гибелью. Во всяком случае, очевидно одно: ни предвидеть, ни представить себе, что в таких условиях произойдёт с человеком, невозможно. В настоящее время мир подвержен обаянию такого философствования, которое ищет истину в нигилизме¹²⁴...»

Теория эволюции не только подтолкнула развитие атеизма, дав ему в руки мощный аргумент о естественном развитии живых существ от низших к высшим без вмешательства сверхъестественных сил, но и дала наглядный пример для планирования возможности искусственного переустройства общества по заданному умозрительному образцу. Дарвин дал «научные аргументы», которых так не хватало, в руки всех прожектеров. Была создана иллюзия, что реализация планов искусственного построения общества, создаваемого по предполагаемой схеме, является простой и лёгкой. Эти планы не учитывали индивидуальности людей их духовных и душевных качеств. Можно сказать, что теории о будущей счастливой жизни посыпались со всех сторон. Однако у каждой из них был только один недостаток, за сто пятьдесят лет прошедших с тех пор, ни одна не осуществилась. В деле «научного» переустройства мира всем новоявленным пророкам, почему-то мешала религия и религиозная нравственность.

На рубеже 19 и 20 столетий произошло небывалое доселе объединение непримиримых по другим вопросам общественных сил: революционеров: анархистов, марксистов и их противников, расистов, философов, общественных деятелей, представителей либеральной идеологии – все они повели борьбу за уничтожение религии и церкви. К этому времени остатки феодализма в основном были ликвидированы, поэтому на церковь и её мораль они возлагали ответственность за все язвы и пороки общества, которые считали помехой в общественном развитии. Противники христианства не принимали совместных манифестов и лозунгов, декларирующих цели, но их практические действия, как будто бы, не согласованные друг с другом, были направлены на это. Непроизвольно на ум приходит мысль о пресловутых масонах, деятельность которых, якобы, была направлена на содействие общественному прогрессу и которые входили в

большинство названных общественных движений, много сделавших для разрушения христианства. По неизвестным причинам деятельность масонов находится вне поля зрения серьёзной исторической науки.

4. Философия Ф.Ницше.

Особое влияние на развитие, философии, мировоззренческих и идеологических представлений с конца XIX столетия и до наших дней принадлежит Ф.Ницше и его философским идеям. После появления его работ все нигилисты, как бы они не назывались, получили пророка, который подводил философскую базу под их разрушительные теории.

Он ответил на вопрос, как относится к христианству и личности Христа, которые к тому времени стали всем мешать. Христианская заповедь любви к ближнему отравляла сознание представителям самых разных мировоззренческих взглядов, и Ницше сказал то, что многие хотели, но не решались сказать - «Бог умер», а христианство вредоносное явление. Сразу наступило облегчение, если Бога нет, меняй мир по собственному разумению, и сразу же многочисленные прожектёры ринулись создавать проекты его переустройства. Ницше узаконил в сознании людей не просто возможность, а необходимость использования насилия в качестве инструмента для достижения поставленных целей. Он обосновал закономерность использования «права сильного», тем самым открыв путь возвращения к первобытной морали.

Идеи Ницше пришлись по душе очень многим, в том числе и либералам, исповедовавшим поклонение «золотому тельцу». Время, когда буржуазия боролась с феодалами за власть и вынуждена была привлекать на свою сторону народ красивыми лозунгами требования «свободы, равенства и братства», вытекавшими из учения Христа, осталось в прошлом. Капитал получил не только свободу, но и господство над государствами и народами. На новом этапе своего развития либералам не нужно равенство и братство, тем более с нищими, а также прочие христианские добродетели. Капитал в отличие от королей не нуждался в божественном обосновании собственной легитимности, ему не нужен был основанный на долге и чести кодекс благородного и нравственного поведения вассалов. Для решения всех проблем у него было универсальное средство – деньги. За них он покупал слуг, любовь и все возможные радости жизни.

Идеалом общественного устройства для Ницше становится рабовладельческое общество, в котором раса господ, призвана повелевать расой рабов. Ницше требует «переоценки всех ценностей», он призывает господствующие классы отказаться от либеральных убеждений, демократических традиций, моральных норм, религиозных верований. Своим главным врагом он считает Иисуса Христа и христианство. Его отношение к Христу наполнено маниакальной ненавистью. Своё главное произведение, в котором он обрушивается на христианство, со звериной яростью, называется «Антихрист. (Проклятие христианству)». Глухое упоминание об истоках этой ненависти содержится в примечании к «Антихристу», где сказано об атмосфере, в которой было написано это произведение: «действительной

патологии и душевного распада, в точке, где психология пересекается не просто с психиатрией, а уже и с демонологией, - и картина провала получит окончательную ясность»¹²⁵. Это свидетельство о присутствии в сознании Ницше демонологии не случайно, так как ещё в 1883 году в одном из писем Ницше пишет: «Угодно ли Вам услышать одно из новых моих имён? В церковном языке существует таковое: я есмь... Антихрист»¹²⁶. Человек, объявляющий себя Антихристом, не делает этого спонтанно. Современные философствующие адвокаты Ницше, как будто не замечают, что, стремясь представить его в благоприятном виде первооткрывателя нового мышления, они обеляют того, кому поклонялся этот человек.

Провозглашая себя Антихристом, то есть противником Христа, Ницше не скрывает и своего идеала. Вот что он пишет в своей работе «ЕССЕ НОМО. Как становятся сами собою»: «Заратустра не оставляет здесь никаких сомнений; он говорит: познание добрых, «лучших» было именно тем, что внушило ему ужас перед человеком; из *этого* отвращения выросли у него крылья, чтобы «улететь далеко в будущее», - он не скрывает, что его тип человека есть сравнительно сверхчеловеческий тип, сверхчеловечен он именно в отношении *добрых*, добрые и праведные назвали бы его сверхчеловека *дьяволом...*»¹²⁷ Современные психиатры и криминалисты недоумевают, почему в наше время множатся последователи дикого средневекового суеверия – сатанизма? Очевидно, что им стоит внимательно почитать работы Ф. Ницше.

Прочтём названия нескольких глав из работы «ЕССЕ НОМО», где он характеризует сам себя: «Почему я пишу такие хорошие книги», «Почему я так мудр», «Почему я так умён». Эта книга была последней, которую он напишет. В дальнейшем он смог написать только записки, которые рассылал знакомым, будучи сумасшедшим и подписывал их - «Распятый». Так до сих пор называют Иисуса Христа его враги и сатанисты. Когда за Ницше приехали, чтобы везти в психиатрическую лечебницу, он играл на пианино локтем руки, пел и кричал во славу языческого бога Диониса. Было это в 1889 году, когда Ницше исполнилось всего 44 года, а умер он в 1900 году, проведя все годы в психиатрической клинике. Как тут не вспомнить мудреца сказавшего: «Кого боги хотят наказать, того они лишают разума». Не удивительно, что современная европейская философия, взявшая на вооружение труды сумасшедшего, уже заговорила о том, что современное общество порождает шизофреников так же как производит сосиски и автомобили. Современные психиатры указывают на то, что психическое расстройство Ницше было вызвано заболеванием сифилисом, которое лечили в то время препаратами, содержащими ртуть. Побочным эффектом такого лечения являлась тяга к аморальному поведению, что ярко выразилось в его философии, которая подаётся апологетами в качестве нового откровения.

В историю общественной мысли Европы Ницше вошёл не просто философом, но пророком нигилизма, насилия и индивидуализма. Он наиболее ярко выразил томившие нигилистов идеи и стал признанным предтечей фашизма. Как бы ни отрецивались от нигилизма современные

либералы, коммунисты и неонацисты, он лежит в основе их идеологий, а в практической деятельности они используют единые методы: борьбу, насилие, господство и подавление. У фашистов господство национальное, у коммунистов классовое, а у либералов финансово-экономическое. Стремление к господству возникает только при отрицании принципов христианской морали. Принцип «возлюби ближнего» отрицает господство и угнетение, поэтому он мешает, а если мешает принцип, то необходимо уничтожить и всю мораль, из которой он вытекает.

Идеи сумасшедшего сифилитика Ницше сохраняют широкую популярность в современной России. Его книги издаются массовыми тиражами и не задерживаются на полках магазинов.

5. Анархизм.

Анархизм является наиболее откровенным проявлением нигилизма. Хотя он не совершил в истории таких масштабных и громких преступлений подобно фашизму и коммунизму, но в течение двух столетий оказывал немалое влияние на формирование мировоззрения у молодёжи, особенно студенческой.

Анархизм не однороден. Попробуем очень кратко рассказать о его некоторых направлениях. Мы уже упоминали, что впервые анархические взгляды были изложены английским проповедником Вильямом Годвином в 1793 году. Своему учению о праве, государстве и собственности он ещё не дает имени анархизма, но уже не боится этого слова. «Анархия – это страшное зло, но деспотизм ещё ужаснее. Там, где анархия убила сотни людей, деспотизм поглотил много миллионов жертв и этим лишь поддерживает невежество, порок и нищету; анархизм кратковременное зло, деспотизм почти бессмертен»¹²⁸ - писал Годвин в своём труде. По его мнению, высшим законом является всеобщее благо. Для его осуществления необходимо уничтожить право и государство. Его мысли по данному вопросу имеют весьма привлекательную основу. «Из несметного количества правовых предписаний вытекает их сомнительность. Эти предписания даны для того, чтобы каждый простой человек знал, в каком он положении; но не смотря на это, самые лучшие юристы бывают различного мнения об исходе какого-нибудь дела»¹²⁹. Самое любопытное заключается в том, что по своей сути слова Годвина справедливы, так как юридическое крючкотворство в законодательной системе либерального государства достигает такой степени, что истину, которую призвано защищать право, зачастую бывает невозможно установить и выигрывает юридический спор не тот, кто прав, а тот, кто более изворотлив.

Отрицая право, Годвин отрицает и государство. Он считает, что «Общество родилось в силу наших потребностей, государство же благодаря нашим недостаткам. Общество – во всяком случае, благо, государство – в лучшем случае, - неизбежное зло»¹³⁰.

Другим важнейшим элементом, который в течение тысячелетий разделял людей на диаметрально противоположные группы, являлась собственность. Годвин считает, что всеобщее благо требует её уничтожения,

а богатства должны распределяться по справедливости. Он провозглашает идею «равенства в собственности». При таком состоянии «работа должна бы была стать до того лёгким бременем, что сделалась бы полезным телесным упражнением и отдохновением. Каждый человек стал бы вести простой, но здоровый образ жизни. Каждый человек умеренным телесным упражнением стал бы поддерживать ясность духа; никто не страдал бы от усталости, все имели бы время для развития альтруистических побуждений души и своих способностей к совершенству... Необходимо, конечно, признать, что духовное неравенство в некоторой степени оставалось бы и дальше; но можно быть уверенным в том, что духовные способности людей того времени опередят далеко за собой все успехи предшествовавшего времени»¹³¹.

Годвин считает, что духовный прогресс повлечёт за собой и нравственный, что пороки людей, вызываемые страхом перед законами и государством, нищетой и бедностью, исчезнут как по мановению волшебной палочки. «Никто не был бы врагом своего соседа, так как не было бы предметов раздора; и, таким образом на троне восседало бы человеколюбие, следуя указаниям разума»¹³².

Главным средством осуществления намеченных планов по мысли Годвина является убеждение. Те, кто первыми познал истинный путь к светлому будущему, должны убедить в этом своих знакомых и близких, те своих и, в конце концов, все люди будут вовлечены в общее дело. Наивная вера в то, что следование логике разума, ведущей к общему благу и справедливости, является целью каждого, не учитывала ни законов социального развития людей, ни психологических законов развития личности.

Другим деятелем анархизма, который в XIX столетии оказал значительное влияние на развитие нарождающегося рабочего и социалистического движения, был Пьер Жозеф Прудон. По своей сути его идеи не отличались от идей Годвина, но так как время его деятельности приходилось на период бурного развития капитализма, роста численности и влияния рабочего класса, то его популярность среди пролетарских слоёв населения была велика. Он был лично знаком с К. Марксом.

Русские анархисты второй половины XIX начала XX столетия М. Бакунин и П. Кропоткин стояли на тех же позициях по отношению к праву, государству и собственности, что и их предшественники. Главным же отличием между ними была утрата русскими наивной веры в мирное эволюционное преобразование социальных отношений. Бакунин и Кропоткин твёрдо стояли на позиции необходимости свершения социальной революции. Тот и другой свою веру в будущее человечества основывали в надежде на развитие науки и знаний, которые автоматически сделают людей лучше. Вот, что по этому поводу писал Бакунин: «По своему происхождению человек – зверь, двоюродный брат гориллы... Таким образом, наше животное существование уже позади нас, впереди же – человеческое; свет человечности, который один только в состоянии просветить нас и согреть,

освободить, поднять, сделать нас свободными, счастливыми и побратать нас...»¹³³. Удивительно нелепые рассуждения. «Зверь, двоюродный брат гориллы», отвергнув мораль и духовность попадет в поток «света человечности». Откуда возьмётся этот свет? Как он может загореться в душе гориллы? Перед нами полное непонимание законов духовного развития человечества.

Следует отметить, что среди деятелей анархизма было достаточно крупных личностей, нигилистические взгляды которых повлияли на дальнейшее развитие мировоззренческих представлений среди представителей других идеологических течений. К ним, прежде всего, необходимо отнести немецкого философа анархизма Макса Штирнера (настоящее имя Каспар Шмидт) (1806-1856). В своей книге «Единственный и его собственность», опубликованной в 1845 году, он провозглашает, что «идеи отечества, нравственности, законности, благочестия, богобоязни, общие для разных людей, для человеческих масс, довлеют над человеком, сковывают его свободу. Они не более чем призраки... Человек должен преодолеть призраки, освободиться от них, утверждая себя в качестве собственника мира предметного и мира духовного. Для этого необходимо вернуться к самому себе, реабилитировать свой естественный эгоизм и индивидуализм, научившись отдавать предпочтение личному перед «духовным». С позиций гуманного эгоизма Штирнер критикует и либерализм и социализм»¹³⁴. Он считает, что либерализм тиранию феодальной эпохи подменяет тиранией законов, написанных с целью подчинения людей власти денег. Социалисты, по его мнению, добившись отмены собственности, сделают всех людей нищими перед лицом высшего собственника – государства.

Сломать существующее социальное устройство, можно по мысли Штирнера не революцией, которая рождает новую государственность, а восстанием индивидуумов. Восставший будет единоклубен с другими людьми только в той мере и на то время, когда их эгоизм будет совпадать с его эгоизмом. В этом индивидуализм достигает своей вершины. Благо, по Штирнеру, это то, чем может воспользоваться индивид, а воспользоваться он может всем, что ему дозволено по праву, которое ограничивается только его способностями. Восстание, а точнее бунт, о котором говорит Штирнер, полностью оправдывает преступление. «Порвать со священным, а ещё лучше разорвать священное, - это, возможно, станет всеобщим устремлением. Речь идёт не о новой близящейся революции, а о могучем, надменном, бесцеремонном, бесстыдном и бессовестном преступлении»¹³⁵. Философствования Штирнера преступают все границы морали. Он считает, что в таком восстании совершенно свободных индивидуумов, не будет ни преступлений, ни грехов, а, соответственно, ни грешников, ни преступников. Такой эгоист имеет право на всё, в том числе и на убийство. Остатки совести Штирнера подсказывают единственное ограничение убийства: «Убивать их, но не мучить». Штирнер понимает, что право на убийство, предоставленное каждому, приведёт к коллективному самоубийству и хаосу. В итоге этого

восстания: «Тебя (немецкий народ) похоронят. Вскоре твои братья, другие народы, последуют за тобой. Когда все они уйдут, человечество будет погребено, и на его могиле Я, его наследник, наконец-то буду смеяться»¹³⁶.

В нашей стране любят цитировать слова о русском бунте «бессмысленном и беспощадном», как слепой и стихийной ярости темного и невежественного народа. Трудно понять не менее бессмысленные и беспощадные философствования цивилизованного европейца, призывающие человечество ко всеобщему уничтожению. Альбер Камю сказал: «Как только человек подвергает Бога моральной оценке, он убивает Бога в самом себе»¹³⁷. Поневоле возникает вопрос, кто же приходит на смену убитому Богу? Ответ напрашивается сам собой – его противник – Сатана. Чуть выше мы говорили об эпохе Гуманизма и Просвещения, поставивших Разум выше Веры и Бога, и вот, оказывается, в чём заключалась цель, – уничтожить человечество в результате бессмысленного и беспощадного бунта всех против всех. Философия эпохи Просвещения, видевшая прогресс человечества в расцвете разума через развитие науки и образования, оказалась способной породить идеи, подменившие христианскую цель самосовершенствования самоуничтожением. Смеяться на могиле уничтоженного человечества не может просто человек. На это способен только демон. Философия Ницше появилась не на пустом месте. Альбер Камю считает, что именно Штирнер являлся его предтечей.

В течение XIX столетия анархизм как идеологическое движение стремительно эволюционировал. От гуманистических идеалов своих основателей он вырождается до человеконенавистнической идеологии Штирнера и американского анархиста Веньямина Р. Тукера, который считал, что «Для каждого человека высшим законом является его выгода... Моя выгода – это всё то, что целесообразно для меня. Она охватывает не только низшие, но и высшие формы себялюбия... «Анархисты абсолютно отрицают идею нравственной зависимости, естественного права и обязанностей. Сила – единственное мерило для наших естественных потребностей. Каждый человек... имеет право убивать или поработать других людей и подчинять себе весь мир, если только он имеет нужную для этого силу»¹³⁸. Проповедь силы, индивидуализма и борьбы со всем миром пришлась по душе многим интеллигентствующим маргиналам и продолжает жить в их среде до наших дней, выливаясь, время от времени, в террористические акты.

6. Либерализм – идейное оружие капитала в борьбе за власть.

Вольтер и в дурном сне не мог предположить, что через пятьдесят лет после его смерти гуманизм переродится в либерализм, который в мировоззренческой сфере не будет иметь ничего общего со своим родоначальником, а атеизм станет превращаться в мировоззренческую базу для подавляющего большинства населения Европы. Вместе с их победой рухнут внутренние преграды, разделяющие поступки человека на добрые и дурные. Эта победа принесла людям небывалый подъём индивидуализма переросшего в ничем не ограниченный эгоизм, ставящий собственные интересы выше всего на свете.

Вновь утвердившееся поклонение «золотому тельцу», которого символически уничтожил Моисей, ещё три с половиной тысячелетия назад стало модным и всеобщим стремлением. Кстати, этот миф, помещенный в Библии, проникнутой глубочайшим символизмом, рассказывает не просто о поражении языческой религии египтян в её противостоянии с монотеистической религией евреев, но и свидетельствует о поражении материальных устремлений людей, выраженных образом «золотого тельца» и победу духовных, воплощенных в скрижалях закона.

Либерализм был знаменем нарождающегося капитализма, потому что новому хозяину жизни – собственнику средств производства необходима была ничем не ограниченная свобода. Достижение подобной свободы возможно только в демократическом государстве, где ликвидированы сословные привилегии, дававшие политические и экономические преимущества феодалам, где возможно свободное избрание каждого человека на любые государственные должности.

В результате Реформации и революций нового времени буржуазия многих стран Европы получила небывалую доселе политическую власть. В духовно-нравственной сфере тоже шла напряжённая работа над выработкой новых отношений между людьми, учитывавших возникшие реалии, после ликвидации церковной власти в странах, ставших протестантскими. Протестантам удалось выработать собственную нравственность, получившую в последствие название «протестантской этики», в которой трудолюбие и бережливость считались главными добродетелями и позволяли иметь богатство, которое признавалось признаком благоволения Всевышнего. Эта этика в сочетании с другими нравственными установками христианства обеспечивали достаточно гуманное отношение к окружающим людям. Можно говорить об ограниченности и ханжестве протестантской этики, но в любом случае она прививала людям модель нравственного поведения, основанную на ценностях учения Христа. Однако распространение идей Дарвина и Ницше вместе с атеизмом сделали для многих, в первую очередь, образованных буржуа христианскую мораль излишней.

После утверждения своей власти в Европе западные либералы, так красиво говорившие о свободе и демократии, устремляются в Африку, Азию и Америку, выполняя «тяжёлое бремя белого человека», захватывая колонии и поработав «недоразвитые» народы, проявляя при этом самую дикую жестокость и варварство. В Америке процветает торговля чёрными рабами. В течение XIX столетия европейские демократические государства, возглавлявшиеся либеральными политиками, с большей энергией и жестокостью чем их феодальные предшественники завершают колониальные захваты. Когда весь мир был поделён, они начинают борьбу за его передел в Европе. Первая мировая война была развязана либеральными капиталистами, и её итогом было возникновение мощного хорошо организованного коммунистического движения и фашизма. Совершенно правы были Маркс и Энгельс, когда говорили о том, что буржуазия создает своего могильщика.

Стремление буржуазии к безраздельному экономическому господству привело народы к войне, а нужда и бедствия, принесённые войной, породили силы, выступившие против неё самой.

Было время, когда либеральные идеи связывались с прогрессом общества и совпадали с борьбой капитала и широких народных масс против феодальных ограничений. Однако представители капитала меньше всего думали об общественном прогрессе. Просто их борьба за свободу для капитала совпадала с борьбой общества за гражданские свободы. Как только остатки феодальных ограничений демократических свобод были устранены, капитал в лице либералов установил такие ограничения свобод, которые и не снились феодалам. На смену феодалу-дворянину, руководствовавшемуся в жизни кодексом чести, который за понятия о долге, совести и преданности мог пожертвовать жизнью, презиравшему презренный металл и верившему в искупительную жертву Христа, пришёл жулик - ростовщик и торговец, отринувший честь, совесть и стыд, готовый, ради денег, на обман, ложь и любые преступления. Для этих людей нравственный закон Христа стал помехой. Для них либеральная демагогия превратилось в средство одурачивания людей, так как ни к чему конкретному не обязывала, а, главное, позволяла манипулировать сознанием миллионов. Разговоры об осуществлении «американской», европейской или любой другой мечты, никому не мешали, так как «мечтать не вредно», но отвлекали людей, особенно молодых, от решения насущных проблем. Впрочем, механизм власти капитала очень глубоко вскрыт Марксом и Лениным, хотя либералы их и критикуют, но опровергнуть не могут. Прекрасной иллюстрацией последствий свободы действия либеральной демократии является история России в 90-ые годы.

История осудила коммунистов и фашистов за тоталитаризм, а либералы с их насквозь фальшивыми лозунгами свободы и демократии продолжают смущать умы людей. Свобода и демократия в понимании либерала это свобода конкуренции, то есть признание действия закона естественного отбора главным регулятором отношений между людьми. Процесс развития экономики со всей очевидностью доказывает, что конкуренция должна регулироваться, иначе она разрушает не только экономику, но и само общество. Фальшивость лозунгов либеральных демократов видели представители всех течений общественной мысли: Маркс, Герцен, Штирнер и многие другие. Эта фальшивость объясняется тем, что в основе практических действий либералов лежит не любовь к людям, а любовь к деньгам.

7. Фашизм

Фашизм как идеология принёсшая народам мира неисчислимы бедствия и продолжающая до сих пор свою жизнь в сознании некоторых людей начал складываться в середине XIX века. Основой идеологии фашизма был расизм, развитию которого теория Дарвина дала могучий толчок. Расовая теория была создана усилиями многих учёных антропологов, биологов и представителей других отраслей науки во второй половине XIX века. В её

основе лежит идея о том, что наиболее развитая раса людей, то есть сильная, умная, обладающая выдающимися психо-волевыми свойствами, появилась на севере Европы в Скандинавии и получила название нордической. Сторонники расовой теории доказывают, что представители этой расы создали все известные цивилизации, начиная с древнеегипетской до западноевропейской. Наряду с представлением о нордической расе, существует и термин «арийская раса» одни авторы смешивают эти понятия, другие различают под тем предлогом, что арийская раса или арийские племена включают в себя представителей народов, не относящихся к нордической расе. Таковыми, в частности, являются славяне. Исходя из своей теории, расисты делят народы на полноценных и неполноценных. Они считали и считают неравенство среди людей неизбежным. По этой причине в обществе должны побеждать более сильные и на этом основании править слабыми, поэтому разделение людей и народов на господ и рабов справедливо. Они доказывали, что такое разделение людей происходит как внутри отдельных народов, так и между расами и нациями. Используя специальные методы изучения физиологического строения человека, они находили различия между расами и этносами по форме черепа, форме и цвету глаз, форме ушей, цвету и строению волос и на этом основании относили людей к той или иной расе, а, следовательно, причисляли к разряду господ, слуг или рабов. Вот такой практический вывод сделала некоторая часть образованных людей из теории Дарвина. Ещё раз вспомним об идее эпохи Просвещения о том, что наука и образование принесут царство Разума, которое выше Веры и Бога. Фашизм принесёт крематории и практику уничтожения народов.

Для утверждения в сознании людей расистской идеологии должен был произойти пересмотр мировоззренческих взглядов. В первую очередь, было необходимо отвергнуть христианскую идею о том, что люди – дети Единого Бога и поэтому равны между собой. Вот что писал по этому поводу один из виднейших идеологов немецкого расизма Ганс Гюнтер: «Неравенство человеческих рас, на которое указал в 1845 году Густав Фридрих Клемм в своей книге «Распространение активной человеческой расы по земному шару» и которое потом доказал Гобино (20. Гобино Жозеф Артюр (1816-1882) – французский социолог, писатель, основоположник расово-антропологической школы в социологии. Доказывал, что расы отличаются не только физически, но и духовно, что смешение неравных рас ведёт к деградации, упадку и гибели культуры), было учением, совершенно противоположным духу XIX века. «Природное равенство всех людей из книг Руссо перекочевало в «Декларацию прав человека» французской революции и в Декларацию независимости США и превратилось в неоспоримый символ веры... Учение Руссо о равенстве и учение Гобино о неравенстве еще долго будут противостоять друг другу... Учение о неравенстве подкрепили к концу XIX века этнографические и исторические исследования, которые противопоставили рационалистическим представлениям эпохи Просвещения

о едином «роде разумных существ» всё многообразие рас и народов, причём были показаны и их глубокие психические различия»¹³⁹.

Другим идейным отцом расизма и фашизма является Ницше. Сами расисты оценивают его роль чрезвычайно высоко. Всё тот же Ганс Гюнтер пишет об этом следующее: «В истории возвышения человека путём отбора Ницше занимает место между Дарвиным и Менделем. Многие его взгляды стали возможными благодаря учению Дарвина, а работы Менделя показали несовершенство многих его взглядов. Хотя многие детали учения Ницше нуждаются в уточнениях, непреходящее значение сохраняют его убеждённость в усиливающемся загнивании Запада и его призыв к «Великому здоровью». По мере умолкания воплей вокруг Ницше всё более четко вырисовывается его образ на фоне прошлого века, тем выше поднимается он над пустотой немецкой духовной жизни»¹⁴⁰.

Притягательность философии Ф. Ницше состояла в том, что он подводил «философскую базу» под человеконенавистнические теории о расовом и классовом превосходстве. Провозгласив своим идеалом «белокурую бестию», которая руководствуется только правом сильного, и на этом основании может господствовать над другими народами, Ницше прямо говорит о необходимости высвобождения в человеке животных инстинктов и возвращении к языческим обычаям.

Эта «белокурая бестия» стала позднее символом для подражания у народившегося немецкого национал-социализма или фашизма. В наше время у Ницше находится много адвокатов, которые дистанцируют его от фашизма, заявляя, что его философия не способствовала развитию этой идеологии. Совсем другого мнения придерживался официальный идеолог немецкого национал-социализма Альфред Розенберг: «Эпоха машины надолго разрушила как идеалы личности, так и типобразующие силы. Схема, фабричные товары взяли верх; голое понятие причинности победило истинную науку и философию, марксистская социология задушила своим массовым безумием (количественная теория) всю сущность (качество), биржа стала идолом поклоняющейся материи (материалистической), эпидемии времени. *Фридрих Ницше, напротив, выразил отчаянный крик угнетённых народов. Его яростная проповедь о сверхчеловеке явилась мощным увеличением поработанной, задушенной материальным давлением частной жизни. Теперь, по крайней мере, один в фактическом возмущении неожиданно разрушил все ценности, даже начал яростно неистовствовать... В то время как именно Ницше стремился к созданию высокопородных рас*»¹⁴¹. Как видим, фашисты не считали Ницше кабинетным интеллектуалом – философом, а выразителем интересов «угнетённых народов» и прямо указывали на его расистские устремления.

Теоретические изыскания не закончились впустую, а довольно скоро привели к мировой войне, в которой расистская теория реализовывалась с целью установить господство арийской расы над всем миром. Однако фашистам было мало просто войны. Они начинают массовое уничтожение людей с целью освобождения от «неполноценных рас» и завоевания

«жизненного пространства». Холокост – физическое уничтожение евреев являлся также практической реализацией расистской теории и философии Ницше.

В наши дни расистские теории терпят сокрушительное поражение. Народы, считавшиеся расистами неспособными к развитию науки, техники и прогресса, к которым они относили желтую или монголоидную расы, демонстрируют, прямо-таки чудесные темпы экономического, технического и культурного развития, демонстрируя их на фоне «умирающей Европы». А президентом США избран человек, считающий себя представителем чёрной расы.

8. Коммунизм

Коммунистическое мировоззрение и идеологию в нашей стране принято считать гуманистическим учением, имеющим целью достижение интернационального братства всех трудящихся на пути к построению нового общества, обеспечивающего духовный и материальный расцвет составляющих его личностей. В последние годы российскими обществоведами была проделана значительная работа по критическому исследованию теоретического наследия классиков коммунизма. В 2008 году вышла книга Сергея Кара-Мурзы «Маркс против русской революции», в которой автор доказывает, что миф об интернационализме и гуманизме основателей коммунистического движения является результатом советской пропаганды, вынужденной его создать в условиях многонациональной страны. Интернационализм Маркс и Энгельс понимали своеобразно. Он не распространялся в равной мере на пролетариев всех народов. Более того, классики делят народы на прогрессивные и реакционные, в соответствии с чем, у реакционных народов и пролетариат не является носителем интернационализма, а посему реакционные народы должны уйти с исторической сцены. Рассматривая будущее Австрийской империи, Ф. Энгельс пишет: «Среди больших и малых наций Австрии только три были носителями прогресса, активно воздействовали на историю и ещё теперь сохранили жизнеспособность; это немцы, поляки и мадьяры. Поэтому они теперь революционны.

Всем остальным большим и малым народностям и народам предстоит в ближайшем будущем погибнуть в буре мировой революции. Поэтому они теперь контрреволюционны»¹⁴². Как видим, говоря о гибели реакционных народов, он ни слова не упоминает о пролетариате. А теперь прочтем откровения Гитлера: «Наша задача не в колониальных завоеваниях. Разрешение стоящих перед нами проблем мы видим только и исключительно в завоевании новых земель, которые мы могли бы заселить немцами...

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»¹⁴³. Итак, Ф. Энгельс предрекает будущую гибель контрреволюционных народов, входящих в состав Австрии. Что же это за народы? Энгельс обстоятельно разъясняет, что к контрреволюционным народам относятся «все славяне, кроме поляков,

румыны и трансильванские саксы». Среди славян особую неприязнь классики испытывали к Российскому государству и русскому народу, отказывая им в какой бы то ни было надежде на принадлежность к возможности будущего прогресса. Какое удивительное совпадение взглядов Ф. Энгельса со взглядами Гитлера. С той лишь разницей, что первый предрекал гибель славянам в результате революции, а второй говорил о захвате и заселении их земель немцами, но тот и другой исходили из превосходства немцев. Какая нам славянам разница, что Энгельс говорил о нашей контрреволюционности, а Гитлер о расовой неполноценности, если в том и другом случае мы должны погибнуть. Историческая неизбежность этой гибели вытекает из закона борьбы за существование, выведенного Дарвиным и очень цинично сформулированного Ницше: «Слабые и неудачники должны погибнуть». Таким образом, со времени своего возникновения коммунистическая теория в вопросах гуманизма исходила из узкоклассовых интересов, которые переплетались с национальными интересами нескольких «прогрессивных» европейских народов.

Организационное оформление коммунистического движения происходило в то же время, когда появилась теория Дарвина. Соединив идею эволюционного развития живой природы с экономическим развитием общества, проведя выдающийся анализ современного ему капитализма и перенеся на общество закон борьбы за существования, Маркс и Энгельс приступили к разработке теории классовой борьбы, исходя из особой революционной роли пролетариата. Биология в соединении с экономикой дали марксизм - теорию революционного, насильственного переустройства общества. Ф. Энгельс писал: «Дарвин не подозревал, какую горькую сатиру он написал на людей, и в особенности на своих земляков, когда он доказал, что свободная конкуренция, борьба за существование, прославляемая экономистами как величайшее историческое достижение, является нормальным состоянием мира животных. Лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением может поднять людей над прочими животными точно так же, как их в специфически биологическом отношении подняло производство вообще. Историческое развитие делает такую организацию с каждым днём всё более необходимой и с каждым днём всё более возможной».¹⁴⁴ В приведённом высказывании Энгельса не всё так утопично, как стараются представить современные либералы. Однако в ней заложено противоречие в последующем приведшее к поражению почти всего мирового социализма. Являясь материалистом, Энгельс главный упор делает на «сознательную организацию общественного производства», то есть ставит сознание первичным по отношению к материальным интересам людей. Это противоречие между идеалистическим и материалистическим в коммунизме, в конечном итоге, привело его к поражению в первой попытке организации социальной жизни мирового сообщества, но, видимо, не последней.

Марксом был сделан блестящий анализ экономического развития капитализма. Многие его выводы остаются бесспорными до сих пор, а

глобальные кризисы мировой экономической системы подтверждают его правоту. В 2009 году экономисты проводили семинары о том, что не закончится ли мировой кризис установлением социалистической системы ведения хозяйства. Энгельс в своих работах перенёс открытия, совершённые наукой в изучении развития природы, на общество, но перенос этот был сделан механически без учёта духовной сущности человека.

Главным документом, который возвестил миру о начале организованной борьбы за «освобождение рабочего класса или пролетариата» от капиталистической эксплуатации был написанный Марксом и Энгельсом в середине XIX столетия «Манифест коммунистической партии». В Манифесте впервые в истории человечества, как любят утверждать коммунисты, ставился конкретный план такого освобождения. Он включал в себя создание партии рабочего класса, которая должна была путём революции уничтожить частную собственность на средства производства, являвшиеся орудием эксплуатации рабочих и построить государство, основанное на принципах свободы, равенства и братства.

В то, что они первые можно было бы поверить, если бы не Евангелия в которых многое перекликается с теоретическими лозунгами коммунистов. Начнём со слов Христа, сказанных ранее на восемнадцать с половиной веков: *“Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас;*

*Возьмите иго Мое на себя и научитесь от меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим”*¹⁴⁵

Кто же те труждающиеся и обременённые, которых призывает к себе Иисус? Без особых размышлений ясно, что речь идёт о трудящихся или пролетариях, по выражению коммунистов. Именно на них и их положение обратил внимание Иисус и выделил в особую категорию людей, нуждающуюся во внимании и помощи. Христос не обещает им богатств и благополучия, он говорит о душевном покое.

Религиозная сторона Евангелий, которой церковь придала единственное и исключительное значение, затеняет их философию и мировоззрение. У Иисуса чётко выраженная мировоззренческая позиция. Многочисленные обвинения Иисуса в адрес богатых делают его первым коммунистом. Это он сказал: «...Горе вам, богатые! ибо вы получили свое утешение»¹⁴⁶. Известное каждому выражение: «легче верблюду пролезть через игольные уши, чем богатому попасть в царство небесное» вообще лишает богатых будущего.

Следует рассмотреть подход коммунистов и Христа к проблеме человеческого благоденствия. Коммунисты в СССР создали программу построения коммунистического общества, для членов которого должен был осуществиться принцип полного материального благополучия «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Казалось бы, прекрасная мечта и ей необходимо следовать. Но Христос никогда не говорит о потребностях людей, он говорит о нуждах, потому что под словом потребности скрывается столько проблем, решить которые невозможно, ни в одном обществе. Да и

человеческая натура такова, что у неё постоянно рождаются всё новые и новые потребности. И благополучие по его учению состоит не во владении материальными благами. Удивительно, что за двадцать столетий, прошедших со времён Иисуса Христа многие люди не поняли сущности его мировоззрения. Почему Иисус не обещает людям Рай на земле, однако делает выдающееся откровение: «Царствие Божие внутри вас есть»¹⁴⁷.

Какое противоречие между стремлением к материальному изобилию, которое обещают коммунисты и Царством Божиим внутри человека. Можно обвинить Христа в том, что он не понимал потребностей человека из-за того, что жил в глубокой древности. А может быть наоборот, он лучше знал сущность человека и понимал, что материальные запросы невозможно удовлетворить. Да и сами материальные ценности для него не имеют значения. Он был первым человеком, который за много веков до Маркса указал на зловещую силу богатства и пророчествовал «горе вам богатые». А стать его учеником мог только человек, раздавший свои богатства бедным. Царство Божие внутри человека можно понимать как согласие его с собственной совестью, которое ведёт к миру и покою в душе и сознании. Этот мир и покой в собственной душе не может создать никакая внешняя сила, только сам человек способен на такое.

Коммунисты говорили о том, что нужно воспитывать разумные потребности, но это всегда будет утопией. Равенства в потребностях, как и в способностях, никогда не будет, такова природа человека. Иисус обещает не удовлетворение материальных потребностей, а призывает к духовному совершенству. В Нагорной проповеди Он говорит: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»¹⁴⁸.

Христос считает, что богатство мешает стремлению к совершенству, так как невозможно человеку одновременно служить двум господам – божественным предписаниям – следованию нравственным законам и добыванию богатства. Его сердце непременно будет более усердно заниматься каким-то одним делом, а другое упускать, поэтому подобное раздвоение немислимо.

Иисус употребляет выражение «не в Бога богатеет», чтобы показать, что усилия людей, направленные на добывание богатств без учёта интересов других людей не принесут им ничего доброго, а наоборот могут только ускорить конец их земного пути.

В противовес языческой устремлённости к приобретению богатств в общинах первых христиан был воплощён в жизнь принцип уравнительного распределения. Вот она воплощенная мечта марксистов – общность имущества и распределение благ по нужде, потому что это нечто совсем другое чем потребность. Можно ни в чём не испытывать нужды, но иметь такие потребности, которые просто невозможно удовлетворить и первые христиане это прекрасно понимали.

Если сегодня кто-то заявит, что на Западе создано общество потребления, в котором находят удовлетворение потребности большинства членов общества, то на это имеется два ответа. Во-первых, безудержное

потребление Запада или как говорят в последние годы «золотого миллиарда», проживающего в развитых странах, достигается за счёт ограбления остальных народов мира, которые зачастую не имеют самого необходимого – пищи и жилища. Во - вторых, такое безмерное потребление, превышающее возможности нормальных экономик неизбежно приводит к краху всей экономической системы и стабильности в мире и чревато втягиванием в мировые войны. Это безудержное потребление, не ограниченное заботой о будущих поколениях, ведёт к экологической катастрофе, так как стремительно истощает природные ресурсы и уничтожает экологию.

Мировая социалистическая система потерпела крушение именно по причине того, что вступила в соревнование с западом по производству вооружений и распределению материальных благ. Если бы коммунисты не увлеклись гонкой материального производства, а занимались развитием здравоохранения, образования и культуры, в том числе культуры производства, то сегодня бьющийся в кризисных конвульсиях Запад мог бы с завистью смотреть на стабильный и развивающийся социализм. Впрочем, опыт Китая говорит сам за себя.

Ещё об одном новшестве, которое было воплощено в жизнь, любили говорить коммунисты. Оно заключалось в том, что власти не господствуют, а служат народу. Однако и этот принцип служения власти людям придуман Христом.

Марксисты и коммунисты, в частности, не признаются, что разделяют идеи нищезанятости, и соответственно, нигилизма. Однако идея классового превосходства пролетариата не далеко ушла от идеи расового или национального превосходства. Обе теории: классовая и расовая возводят превосходство, а значит неравенство среди людей в основу своей нравственности.

Строительство коммунизма предусматривало установление диктатуры пролетариата с целью насильственного вовлечения в этот процесс остальных слоёв общества. Насилие всегда порождает ответные чувства – страх и ненависть, которые не могут вдохновлять людей на созидательную работу, поэтому научить пролетариев классовой борьбе, призванной, по мнению коммунистов, служить построению нового общества, оказалось не сложно. Система диктатуры пролетариата в условиях гражданской войны и построения основ индустрии работала эффективно, но, когда экономические и социальные отношения достигли высокой степени развития, когда в обществе уже некого было подавлять, она не смогла отказаться от насилия и найти новые формы организации общества. Эти отношения вместо диктатуры и насилия должны были строиться на принципах христианского гуманизма. Коммунисты могли бы стать мирной партией последователей Христа, отрицающей возможность любой диктатуры, если бы смело провозгласили себя его идейными преемниками.

Ни Бакунин, ни поколения последующих нигилистов, ставших революционерами, не важно, анархистами или коммунистами не замечали противоречия, заложенного в их учении, считая человека животным, они

надеялись на будущий расцвет его человеческой, то есть духовной сущности. Наивно полагая, что развитие науки, образования будут автоматически содействовать прогрессу общества и расцвету самых гуманистических качеств личности. Только XX столетие со всей убедительностью развеяло эту иллюзию, когда человечество с ужасом убедилось в достоверности слов, что «гений и злодейство» совершенно совместимые вещи. Знание и наука, руководимые злым разумом, могут направляться против самого человечества и даже угрожать существованию всей планеты Земля.

Поколения революционеров-нигилистов, отринувших веру в основы старого общества: религию, право, государство и собственность сами по себе являлись людьми верующими. Они верили в новые идеи: в прогресс человечества, в его светлое будущее, в принципы свободы равенства и братства, на которых оно будет основано. По сути дела в их мировоззрении изменились лишь формы нравственных воззрений, на место религиозных пришли утопические. Но с самого начала они считали, что главным орудием для достижения идеалов является насилие. Им так и остался непонятным смысл высказывания Христа: «Не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»¹⁵⁰. Над этими словами нигилисты смеются до сих пор, но их справедливость доказана всем ходом исторического развития. Христос говорит, что насилие непродуктивно. С его помощью остановить зло невозможно.

Другой слабой стороной коммунистического учения является его преобладающее увлечение материальной стороной жизни общества. Ещё Н. Бердяев отмечал, что капитализм Ротшильда и социализм Маркса в равной мере носили материалистический характер. Логика коммунистического учения сводила исторический прогресс к развитию материального производства, следовательно, всё, что ему мешает контрреволюционно и подлежит безжалостному уничтожению. Не случайно коммунисты не считали нужным теоретически прорабатывать детали будущего общественного устройства.

Заключение.

Рассмотрев историю появления и развития самых передовых научных теорий XIX столетия о развитии общества, мы видим, что свободомыслие, гуманизм и либерализм, лежавшие в основе их зарождения породили монстров: нигилизм, анархизм, расизм, фашизм, коммунизм и либерализм, личины которых совсем не похожи на образы, созданные мечтами их родителей – просветителей и гуманистов. Почему так получилось? Видимо потому, что наука плохо знает самого человека и не может предсказать его поведение. В таком случае можно ли назвать научным знание, которое не может объяснить изучаемое явление и может ли атеистическая наука утверждать, что обладает именно научным знанием?

Глава 12. От нигилизма к массовому террору. Путь развития атеистического мировоззрения в России в XIX и XX столетиях.

1. Деятельность русских революционеров-демократов по подготовке революции.

Для того, чтобы подготовить тысячи будущих революционеров, отвергающих принципы христианской морали, для которых революционная целесообразность выше нравственного закона, а сила выше права нужно было провести колоссальную работу по формированию нового мировоззрения, идеологии и нравственности. Этой работой была занята русская интеллигенция в течение всего XIX века.

Восприняв европейский постулат, пришедший из XVIII столетия о том, что разум выше веры, а добиться свободы, равенства и братства людей можно только путём революций, российские демократы приходят к выводу, что сделать общество гуманным можно только путём насилия. Был принят ложный посыл о том, что любовь к людям может проявляться только в вооруженной борьбе с властями за их освобождение. Насилие прославлялось и провозглашалось единственным методом борьбы. Отрицалась появившаяся теория «Общего дела» философа Фёдорова и учение Льва Толстого «о непротивлении злу насилеием», вытекавшее из христианской заповеди «не противься злему», которые высмеивались. Дело закончилось тем, что в Советской России большевики прямо призывали: «Железной метлой загоним человечество в социализм».

Написано множество литературных произведений о том как мужественные революционеры не щадили собственной жизни и тем более жизнью других, борясь за будущее счастье всех людей. Воспитывались «буревестники» и «соколы» будущей революции. Переворот, сопровождавшийся убийствами, кровью и невинными жертвами преподносился в романтической дымке борьбы за новое и счастливое. Поколения юношей зачитывались книгами, прославлявшими борьбу, мечтая о счастье отдать жизнь за светлое будущее.

Борьба мировоззрений и идей в России, последовавшая в среде русской интеллигенции после восстания декабристов в 1825 году, с течением времени принимает очень острый характер, в результате её в обществе победили революционные взгляды. Мы не претендуем на её всестороннее рассмотрение. Проследим цепочку мировоззренческих изменений приведших от атеизма к нигилизму, терроризму и созданию тоталитарного государства.

Еще в первой половине XIX столетия в России появились два направления общественной мысли, их сторонники получили название западников и славянофилов. В советский период было принято считать западников представителями передовой революционной интеллигенции, а славянофилов ретроgrадами, стремившимися законсервировать в России отсталые зачастую крепостнические отношения. Западники считали, что России необходимо перенимать у Европы передовую культуру и образование. Славянофилы наоборот думали, что реформы Петра I отняли у России её самобытность и поэтому необходимо воскресить начала русской культуры и показать их миру. Одним из первых критиков русской «культурной отсталости» был Пётр Яковлевич Чаадаев.

П.Я. Чаадаев (1794-1856)

Он опубликовал в 1836 году философское письмо, в котором писал: «Я не могу надивиться необычайной пустотой нашего социального существования... мы замкнулись в нашем религиозном обособлении... нам не было дела до великой мировой работы,... где развивалась и формулировалась социальная идея христианства»¹⁵¹. Чаадаев подверг критике культурно-историческое значение России. Оставаясь, прежде всего глубоким религиозным мыслителем, он стоял на позициях католичества, подвергая православие суровой критике. К традиционному богословию он относился, впрочем, с большим недоверием. Он сам писал: «Я, благодарение Богу, не богослов и не законник, а просто христианский философ»¹⁵². Однако критика Чаадаевым России исполнена злобы, граничащей с ненавистью. Это не критика сына, болеющего за судьбу Родины, а злопыхательство ненавистника. «Мы ничего не восприняли из преемственных идей рода человеческого», - пишет он. И далее продолжает, что в «крови русских есть нечто враждебное истинному прогрессу» и что «мы – пробел в нравственном миропорядке», что если Господь Бог всё же создал Россию, то как пример того, что не должно быть, - «чтобы дать миру какой-нибудь важный урок»¹⁵³.

Взгляды Чаадаева к концу жизни кардинально поменялись, и он стал считать, что «придёт день, когда мы станем умственным средоточием Европы»¹⁵⁴. Однако эти мысли Чаадаева были мало кому известны, так как к тому времени умами молодёжи овладели другие люди. Именно Чаадаеву принадлежит сомнительная честь закладывания основ российского нигилизма

Следующим ярким критиком России был Виссарион Григорьевич Белинский, который продолжил «подрывную работу» по современному выражению против Российского государства, православной церкви и нравственных основ общества.

В.Г. Белинский (неистовый Виссарион) (1811-1848)

Во взглядах Белинского сочетаются две противоположности. Почти до конца жизни он был философским идеалистом, но оставался на почве секуляризма (светскости) и был исповедником внецерковного, адогматического христианства. Во-вторых, он был персоналистом: в центре его мировоззрения, всегда стояла человеческая личность. Он считал, что «Судьба субъекта, индивидуума, личности важнее судеб всего мира»¹⁵⁵. Современный индивидуализм должен быть также ему благодарен за это.

«Идеалистическая философия, а также традиционное христианство дают слишком дешевое утешение, предлагая покорность судьбе и личное совершенствование и забывая о муках и страданиях «униженных и оскорблённых». Поэтому Белинский, а за ним и большинство русской интеллигенции отвернулись от философского идеализма, а заодно и от церковного христианства, идя навстречу материализму и социализму, который тогда был единственным течением, борющимся за социальную справедливость. То, что истинная сущность христианства смешивалась с учениями церкви, которые не во всём ему соответствуют, что настоящее

христианство призывает к помощи ближним и милосердию, при этом забывалось.

Самое решительное исповедание новой веры Белинского было дано им в знаменитом письме к Гоголю... «Церковь была и остаётся поборницей неравенства, льстецом власти, врагом и гонительницей братства между людьми»¹⁵⁶. В этом же письме впервые звучит идея «просвещенства», которая означает наивную веру в разум, науку, прогресс, веру во всеильность экономики, техники, совмещаемую с презрением к религии, философии, чистому искусству за их якобы бесполезность и даже вредность. В истории русской интеллигенции «просвещенство», с легкой руки Белинского, укоренилось и дало свои плоды в лице позднейших шестидесятников и отчасти в лице большевизма. После Чаадаева Белинский делает следующий шаг на пути к нигилизму. Он обрушивается с уничтожающей критикой церкви и по сути дела сползает с философского идеализма к материализму. «В словах Бог и религия вижу тьму, мрак, цепи и кнут»¹⁵⁶, - писал Белинский Герцену. Необходимо помнить, что «неистовый Виссарион» был властителем дум интеллигенции и прежде всего студенческой молодёжи, поэтому его высказывания становились агитационными призывами.

А.И. Герцен (1812-1870)

Александр Иванович Герцен, которого коммунисты изображали материалистом, был первым в России представителем философского позитивизма (отказ от метафизики как способа познания). Но этот философский позитивизм сочетался у Герцена с высоким этическим идеализмом. Прожив значительную часть жизни в Европе, Герцен лучше, чем кто-либо другой знал лучшие черты западной культуры – гуманизм, веру в свободу и нравственное достоинство личности. Однако довольно скоро к нему приходит разочарование в западных ценностях. «На Западе люди более свободны, но они пользуются свободой лишь для устройства своих мелких делишек. На Западе больше социальной справедливости, но она носит чисто формальный характер. Фактически Запад чтит свои высокие идеалы лишь в теории, оставаясь на практике погружённым в захватывающую тину мещанства. Отсюда – типично западное лицемерие, сочетающее политическую мелодекламацию с культом посредственности и узкого эгоизма». В ярких красках выражает Герцен свой протест против западного мещанства: «Современное поколение имеет единого бога, имя которому капитал; у буржуазной европейской цивилизации нет соперников, но есть – эпоха мещанства, эта гнилая червоточина в организме Европы... тяжело видеть, что это – та Европа в которую мы верили...Здесь само христианство обмелело в мирной гавани реформации, обмелела и революция в мирной гавани либерализма...печать мещанства стерла с Европы печать Духа Святого...»¹⁵⁷.

Вместе с пониманием особенностей европейской цивилизации к Герцену приходит и понимание таящихся в ней угроз: «Подчинение личности обществу, народу, человечеству, идее есть продолжение

человеческих жертвоприношений», - пишет он. Особую опасность, по мнению Герцена, представляет для человечества социализм: «Быть может, настанет день, когда социализм окажется худшей формой тирании»¹⁵⁸.

Особенно подозрительно относился он к марксизму. Он был одним из немногих тогда, кто предвидел неизбежность вырождения победившего марксизма в новую, страшную самодержавную диктатуру.

Нужно сказать, что Маркс ненавидел Герцена и клеветнически называл его платным агентом правительства, только для виду притворявшимся социалистом. Это, конечно, была клевета, но ей тогда кое-кто верил.

Герцен никогда не забывал, что социализм был только средством освобождения личности, а ни в коем случае не самоцелью.

«Для Герцена всё дело заключалось в социальном освобождении, и он был довольно равнодушен к политическим формам борьбы. Для его же учеников именно политическая революционная борьба должна быть главным делом, социальное освобождение приложится само собой. Им была неприемлема позиция Герцена – материализм в естествознании, позитивизм в философии, идеализм в этике. Они хотели быть стопроцентными реалистами, отказавшимися от всех гуманистических «предрассудков», которые для них были неосознанным наследием ненавидимого ими христианства»¹⁵⁹. На примере Герцена наглядно виден конфликт отцов и детей, для которых были неприемлемы ни этический идеализм, ни гуманизм Герцена. Они рвались к кровавой борьбе. Следующим представителем западного мировоззрения, который отбросил в сторону всяческие идеалистические и гуманистические представления был Михаил Александрович Бакунин.

М.А. Бакунин (1814-1876)

Бунтарь и анархист для которого: «Цель жизни – Бог, но не тот Бог, которому молятся в церквях...но тот, который живёт в человечестве». Однако Бакунин не видит применения своим силам в творчестве и созидании для него «Радость разрушения есть творческая радость»¹⁶⁰. Такая позиция неумолимо ведет его к полному атеизму в конце жизни.

Бакунин предвидел, что победа марксизма приведёт к величайшему порабощению того же рабочего класса. «Самодержавный коммунизм» был для него худшей формой тирании, чем даже ненавидимый им царизм»¹⁶¹. Между Бакуниным и Марксом разгорается борьба за влияние на рабочее движение. В этой борьбе применялись недозволенные приёмы. Маркс распространял слухи, что он является платным агентом царского правительства. Бакунин был борцом за демократию, но не социализм. Путь к ней, по его мнению, пролегал через борьбу за свободу, а подлинную свободу он видел в анархии. История показала, что любая анархия заканчивается, в конце концов, жесточайшим подавлением свободы.

Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889)

Был первым наиболее последовательным учёным – социалистом и атеистом: «Философски он был менее всего оригинален, но умел представлять дело так, что материализм, позитивизм, атеизм, социализм и

естественные науки служат прогрессу человечества, в то время как религия, отвлечённая философия и либерализм являются идеологическими союзниками реакции и врагами прогресса»¹⁶².

В своём мировоззрении Чернышевский завершает поворот от христианских этических принципов, присущих более ранним русским демократам – Белинскому, Герцену и другим до утверждения, что польза выше добра. Он стал проповедником теории «разумного эгоизма», согласно которой, если правильно понятая собственная польза совпадает с пользой других, то, поступая «разумно-эгоистически», человек поступает и нравственно. Отсюда остаётся один шаг до ленинской трактовки нравственности, по которой морально всё, что отвечает интересам пролетариата или ницшеанской, потому что такие понятия, как «добро, служение, добродетель и прочее, представляют собой лишь отжившие фетиши, верить которым могут лишь наивные люди и которые «полезны» только для фарисеев»¹⁶³.

Чернышевский революционные теории и идеи начал оформлять в план конкретных действий. Он первый в России, независимо от Маркса, развил идею о необходимости временного союза низших классов со средним классом, с тем, чтобы впоследствии низший класс уничтожил своих временных союзников и прямо призывал к классовой борьбе. «В его натуре много противоречий: он был один из самых опасных расшатывателей моральных устоев, будучи в то же время высоко, почти до святости, нравственным человеком»¹⁶⁴. На Чернышевском заканчивается череда сотрясателей основ, стоявших на позициях христианской нравственности и бескорыстно желавших улучшения положения бесправного народа, но не видевших пути для этого кроме борьбы, насилия и революции. Будучи лично нравственным в теории он проповедует безнравственность тем, что отрицает многие важнейшие нравственные положения.

Дмитрий Иванович Писарев (1840-1868)

Более молодой «властитель дум» Писарев Д.И. продвинулся в своём отрицании нравственных истин до «огульного нигилизма». Он был гораздо последовательнее Чернышевского, который, проповедуя революцию и классовую борьбу, сохранял личную нравственность на необычайной высоте. Следуя логике «расчётливого эгоизма», которая по мысли Писарева совпадает с результатами «самого сознательного человеколюбия», он уже готовит моральную почву для будущих революционеров, которые в борьбе за свои идеи не должны остановятся перед любым преступлением. Обратим внимание на то, что если у Чернышевского эгоизм был «разумным», то у Писарева расчётливым, то есть и на мировоззрение революционных демократов рынок оказывает своё воздействие.

Он пишет: «Пришибу родную мать, раз у меня явится такое желание и раз сам буду видеть в этом пользу»¹⁶⁵. Вот так в сознании людей совершался страшный переворот. Три тысячи лет, в течение которых человечество осваивало исполнение закона Моисея, где почтение к родителям и запрет на убийство объявлялись божественными

установлениями, отброшены прочь. Очень просто и буднично объявлялось «пришибу родную мать,...раз появится желание и увижу пользу». Так революционные идеи из святых чаяний свободы и счастья людей оборачиваются стремлением к самым страшным преступлениям.

Ткачёв Пётр Никитич (1844-1885/86) и Нечаев Сергей Геннадьевич (1847-1882)

Теоретическое обоснование разрушительных идей не могло обойтись без практических последователей. Ими стали первые русские боевики-террористы Ткачёв и Нечаев. Их идеологией было разрушение. «Цель ничто – движение всё». Они считали, что размышления о конечных идеалах и целях только отвлекают от революционной борьбы. Сатанинская страсть к разрушению владела ими. Ложь, обман, провокации, преступления считались ими не только допустимыми в революционной борьбе, но относились к обычным методам.

Если Ткачев не пошёл дальше общетеоретических рассуждений о путях и методах революции, то Нечаев начал с организации революционных пятёрок, которые по данному знаку должны были поднять революцию. Он сам прославился недоброй славой тем, что в 1869 году подговорил членов «пятёрки» убить члена организации студента Иванова, заявив, что тот – провокатор, с тем, чтобы скрепить группу общим преступлением. Дело Нечаева прошумело тогда на всю Россию, а Достоевский обессмертил его в своём романе «Бесы», где роль Нечаева играет Петр Степанович Верховенский. Поэтому, в интересах объективности, необходимо отличать поколение «шестидесятников», аморальных в теории и глубоко моральных на практике от Нечаева и его последователей, которые сделали практические выводы из теории «разумного эгоизма» и из лозунга «Цель оправдывает средства». «Нечаев и был первым русским большевиком по духу»¹⁶⁶.

Эволюция демократических взглядов русской интеллигенции от прославления свободы до совершения преступлений якобы в интересах этой самой свободы замкнула круг. Насилие, возведённое русскими революционными демократами в единственное средство достижения свободы, неизбежно превращало её в новую форму деспотизма. Предупреждения Герцена и Бакунина об опасности социалистической деспотии большинством общества были не услышаны.

2. Русские философы 19 – 20 столетий о надвигавшейся революции.

Во второй половине XIX столетия в России трудились многие мыслители, которые видели губительные последствия нигилистического мировоззрения и верно предсказывали последующий ход исторического развития. Одним из них был русский философ, публицист и литературный критик Н.Н. Страхов.

Николай Николаевич Страхов. (1828-1896)

Свои главные полемические стрелы Страхов направляет против «просвещенства» (самый этот термин введён им), то есть против веры во всемогущество человеческого рассудка, против идолопоклонства перед естественными науками (сам Страхов был силен в области биологии), не

осмысленными философским синтезом, против материализма и утилитаризма. «Весь этот комплекс идей, входивший тогда в моду в России, Страхов считает порождением Запада с его культом безбожной цивилизации, не освященной религиозным миропониманием»¹⁶⁷.

«Легче человеку поклоняться злу, чем оставаться вовсе без предмета поклонения, - пишет он, - Но какая глубокая разница между настоящей религией и тем суррогатом, религии, который в различных формах всё больше и больше овладевает теперь европейскими людьми. Человек, ищущий спасения души, выше всего ставит чистоту души, избегает всего дурного. Человек же, поставивший себе цель вне себя, желающий достигнуть объективного результата, должен рано или поздно прийти к мысли, что цель освящает средства, что нужно жертвовать даже совестью...если того непременно требует дело.

В этих словах нельзя не видеть глубокого проникновения, даже предвосхищения сущности нарождавшихся в его время «бесчеловечных идеологий»¹⁶⁸. Страхов видит непосредственную связь западной цивилизации, написавшей на своих знамёнах лозунги: свобода, равенство и братство с фальшью, нравственной слепотой и бездушием наступающего века рационализма. Эти идеи всё шире проникали в российское общество, чему всеми силами своего таланта сопротивлялся он.

Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885)

Н.Я. Данилевский интересен тем, что в начале 60-х годов написал книгу «Россия и Европа», в которой поставил вопросы, не утратившие своей острой актуальности и в наши дни. С первых же страниц книги Данилевский задаёт вопрос: почему Запад так ненавидит и презирает Россию? Почему Запад считает русских чуть ли не переодетыми татарами? Почему иностранцы впадают в столь грубые ошибки, когда они начинают говорить о России? Разбирая один за другим западные предрассудки в отношении русских, Данилевский отвечает на них утверждением, что Запад чувствует в русских начала иной цивилизации, которая, как инстинктивно ощущают западные деятели, рано или поздно придёт на смену Западу. Эту идею подхватил в начале XX столетия Шпенглер, который написал «Закат Европы». Показывая ущербность западной цивилизации, Данилевский пытался достучаться до сторонников западных демократических теорий, пытавшихся их слепо переносить на российскую землю, что эти усилия не просто вредны, но и не совпадают с ходом общественного развития. Им была выдвинута теория культурно-исторических типов (цивилизаций), которые замкнуты в себе, имеют собственную иерархию ценностей. Каждый из культурно-исторических типов проходит через цикл развития к своему дряхлению. По этой теории славяно-русская цивилизация должна сменить европейскую.

Константин Николаевич Леонтьев (1831-1891)

Последователь Данилевского Леонтьев видел средство от революционных потрясений в союзе России со странами Востока. Особое значение для Леонтьева имела древняя Византия, как источник православия и

древней культуры, оказавшей на Россию огромное влияние. Византийский православный идеал по его словам означал следующее: «Византизм в государстве означает самодержавие. В религии он означает христианство с определёнными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов. В нравственном мире мы знаем, что византийский идеал не имеет того высокого и преувеличенного понятия о земной личности человеческой, которое внесено в историю германским феодализмом, знаем наклонность византийского нравственного идеала к разочарованию во всём земном, в счастье, в способности нашей к полному нравственному совершенству»⁶.

Удивляет предвидение Леонтьевым не только судьбы России, но и человечества. *«Социализм теперь неотвратим, - писал он, в противоречии со своими прежними убеждениями, в 80-х годах, - по крайней мере для некоторой части человечества...но эти будущие победители устроят такую жизнь, что их законы и порядки будут несравненно стеснительнее наших, строже, принудительнее, даже страшнее. Жизнь будущих людей должна быть гораздо тяжелее жизни хороших, добросовестных монахов в строгих монастырях»*¹⁶⁹. Он прозорливо угадывает будущее социалистическое устройство общественной жизни.

«Окончить историю, погубив человечество, разлитием всемирного равенства сделать жизнь человеческую уже окончательно невыносимой – не в этом ли уготовано наше предназначение»⁶. Более того, он прозорливо угадывает, что именно в России родится апостол новой веры. «Русское общество, и без того довольно эгалитарное по привычкам, помчится ещё быстрее всякого другого по пути всесмешения и, кто знает, - подобно евреям, не ожидавшим, что из недр его выйдет Учитель новой веры, - мы неожиданно, из наших государственных недр, сперва бессловных, а потом безгосударственных ... родим Антихриста»¹⁷⁰.

Владимир Сергеевич Соловьёв (1853-1900)

В своих трудах В.С. Соловьёв затрагивает множество проблем философии и религии, истории и политики, этики, эстетики и искусства. Не случайно, что в январе 1900 года вместе с Л.Н. Толстым, В.Г. Короленко и А.П. Чеховым он был избран почётным академиком Петербургской Академии наук по разряду изящной словесности.

Соловьёв был глубоким мистиком. Он признаётся, что «Несколько раз ему являлся диавол». «Он был религиозным философом и богословом по преимуществу и по призванию». Заслугой Соловьёва является то, что он выявил пути расхождения религии и культуры. Виной этого, по его мнению является как позиция церкви, которая под влиянием расколов распалась из вселенскую на целый ряд национальных и тем самых «провинциализировалась», то есть потеряла свою высоту и силу. Последствием этого стала утрата влияния на развитие культуры, и произошло её разделение на культуру светскую и духовную. В результате светская культура становится всё более безбожной, а церковь начинает её чуждаться. Он пишет: «В нашей культуре нет больше религии как верховного начала. Осталась лишь религия как личный вкус, как «храмовое»

или «домашнее» христианство. Религии отведён лишь скромный уголок души. Повсеместное распространение получает поэтому религиозный индифферентизм.

Однако человек не может жить без религии. И на наших глазах, в недрах западной цивилизации, рождается новая вера – не в Бога, а в человека, в человеческий гений. В лице социализма эта новая псевдорелигия нашла своё историческое воплощение. Социализм является поэтому как бы узурпацией религиозного сознания». Это определение социализма как новой религии или её суррогата нашло полное подтверждение в устройстве КПСС.

Выражая своё скептически-насмешливое отношение к эволюционной теории и подчёркивая её этическую несостоятельность Соловьёв однажды пошутил», - «Нет ничего кроме слепой материи, все люди произошли от обезьян, поэтому давайте любить друг друга»¹⁷¹. В этой шутке заключена ирония над этической несостоятельностью эволюционизма и атеизма, которые просто не имеют оснований для рождения и развития нравственности.

Следует сказать о том, что вся Российская философия начала XX столетия носила ярко выраженный духовно - нравственный характер. В обществе вновь проснулся интерес к религии, метафизическому и этическому идеализму. Среди философов появляется целая плеяда выдающихся имён, стоящих на идеалистических позициях, такие всемирно - признанные философы, священники – Павел Флоренский и Сергей Булгаков, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, Л. Шестов, В.В. Розанов. В середине XX столетия их традиции подхватили Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, В.Н. Лосский, священники В. Зеньковский и Г. Флоровский. Эти имена в годы советской власти были не известны в России, и у большинства советской интеллигенции сложилось мнение, что вся российская философия сугубо марксистская, материалистическая и атеистическая. Однако мы видим, что это далеко не так.

3. Творчество гениальных русских писателей 19 столетия в предчувствии катастрофы.

Революция как кровавая ломка социально-экономических отношений не могла совершиться людьми с христианским мировоззрением. Для того чтобы появились люди способные творить насилие не считаясь ни с законом, ни с моралью, их мировоззрение нужно было сформировать. Гениальные русские писатели И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой прозорливо увидели в обществе рождение новых людей, способных отринуть христианские нравственные представления и сделать своей единственной целью ломку традиционных отношений и всего уклада жизни.

На первом этапе появление таких людей связано с нигилизмом – идеологией, в основе которой лежит отрицание. Причем отрицается всё: традиции, религия, семья, государственное устройство и на этой основе начинается пропаганда разрушения. Именно для разрушения необходимо было отрицать. Вначале отрицается опыт и романтические, выросшие на идеализме, взгляды отцов – старшего поколения на нравственность и

религию. Веру в Бога меняют на веру в человека – гуманизм. Именно для утверждения этой новой веры начинают вести разговоры о том, что «польза выше добра», которые приводят к выводу, что ради собственной пользы можно и «мать родную пришибить». Вольно или невольно молодёжь готовят к совершению преступлений и стирают грань между дозволенным и недозволенным.

Внушается мысль, что без уничтожения религии, а вместе с ней христианской нравственности и утверждения атеизма прогресс общества, основанный на развитии знаний и науки невозможен, а самодержавие как форма государственного устройства является главным препятствием в деле прогресса.

На следующем этапе молодые люди, отказавшиеся от нравственности своих отцов, приняв за основу своего поведения обман, провокацию, насилие и другие «подобные методы революционной борьбы» идут подымать народ против самодержавия. Хождение в народ в 60-х годах сменяется террором последних десятилетий XIX столетия. Понятие добра заменяется полезностью, а «расчётливый эгоизм» подменяет совесть.

Делается всё, чтобы насилие сделать единственным и массовым средством разрешения противоречий.

Однако гениальные русские писатели внимательно наблюдают процессы, происходящие в обществе, и видят появление новой формации людей, что находит яркое отражение в их творчестве.

Первым свидетельством, подтверждающим рождение нового поколения, был роман русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева «Отцы и дети», который вышел в 1862 году. В романе показан конфликт, воспитанных на христианских ценностях отцов, и детей, ставших материалистами – нигилистами. Личность нового человека - Евгения Базарова довольно привлекательна. Он целеустремлён, трудолюбив, не боится трудностей. За внешней чёрствостью у него скрывается нежное, сердце. И.С. Тургенев обрекает Базарова на любовь, противоречащую его взглядам, а затем и смерть, подчеркивая бесперспективность этих людей, однако он ошибался.

Через четыре года выходит роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Где совершенно по - другому ставится вопрос о нравственной ответственности человека за свои поступки. Если герой Тургенева труженик и стремится преобразовать мир к лучшему, заявляя, что «природа не храм, а мастерская и человек в ней работник», то герой Достоевского мучается вопросом может ли он убить человека и не почувствовать нравственной ответственности за это.

В воспалённом от голода и бессонных ночей мозгу Родиона Раскольникова рождается идея, что можно, руководствуясь соображениями собственной пользы, убить «никому не нужную» паразитку общества – старуху-процентщицу, с тем, чтобы завладеть её деньгами не только для устройства личных дел, но и для помощи другим людям. Из этих размышлений выросла знаменитая теория Раскольникова о «праве на

преступление» для людей, стоящих по своему развитию выше толпы. Вот наглядная реализация теории Писарева, о том, что если появится желание можно «пришибить и мать родную».

Теория эта, как известно, предвосхитила основные контуры учения Ницше о «сверхчеловеке». Но, разумеется, в отличие от Ницше Достоевский не становится на сторону этой «сверхчеловеческой» философии, а разоблачает её аморальность.

На примере Раскольникова Достоевский показал, что совесть, лишенная путеводной звезды христианского учения, легко выражается в псевдосовесть. «Совесть без Бога есть ужас, - напишет Достоевский в своей «Записной книжечке». – Она может довести человека до величайшего преступления. Ибо, «это разрешение преступить через кровь по совести страшнее обычных преступлений», - говорит в самом романе Разумихин. Мы видим, как провозглашённый гуманизмом лозунг «свободы совести» приводит на самом деле к «свободе от совести». Достоевский показывает коварную силу зла, которое отравляет душу человека соблазном применить его для достижения добрых целей. При этом нормальный человек не может после совершения преступления не осознать преступность своего поступка. И он вкладывает в уста Раскольникова слова «не старушонку я убил, я себя убил».

Следующим шагом в художественно-психологическом исследовании эволюции нравственных представлений, готовящих человека к переходу от теоретического нигилизма к единичному преступлению против какой-либо «никому не нужной» личности, а затем к массовому бунту против существующих порядков явился роман Ф.М. Достоевского «Бесы», вышедший в свет в 1871-1872 годах.

В него вошла часть неосуществленного Достоевским романа «Атеизм», где он хотел вскрыть первопричины и сущность неверия. В этом романе зло богоотвержения изображено Достоевским необычайно сильно. Достоевский показывает не только бунт против нравственных законов, но и бунт против самого Творца. В романе он обличает ту часть русской интеллигенции, которая стремилась к революции в духе радикального социализма. Поводом к написанию романа явилось раскрытие убийства студента Иванова бывшего членом кружка «нечаевцев», раннего прообраза большевистской партии.

В романе Достоевский показывает последовательную логику эволюции революционного стремления к абсолютной свободе, которую развивает теоретик заговорщиков Шигалёв: «Я запутался в собственных данных. Выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом», - говорит он перед изложением своей теории, обещающей «единственно возможный рай на земле». Это противоречие между стремлением к абсолютной свободе и установлением такого же деспотизма было гениально увидено Достоевским в логике развития атеистических взглядов на революционное преобразование общества. Он показывает, что настоящая свобода человека возможна в таком обществе, где его члены будут

преисполнены чувства ответственности за свои поступки не только перед законом и властью, а перед Всевышним. Без этого люди становятся рабами собственной гордыни и властолюбия, что наглядно продемонстрировала советская история России. Удивительно пророческими оказываются представления о будущем устройстве общества в изложении Петра Верховенского, этого предтечи большевистского комиссара. «...каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом. Каждый принадлежит всем, и все каждому. Все рабы и в рабстве равны. В крайних случаях – клевета и убийство, а главное равенство. Первым делом понижается уровень образования, наук и талантов. Высокий уровень наук и талантов доступен только высшим способностям – не надо высших способностей. Высшие способности всегда захватывали власть и были деспотами... Цицерону отрезывается язык, Копернику выкалывают глаза, Шекспир побивается камнями... Рабы должны быть равны: без деспотизма не бывало ни свободы, ни равенства, но в стаде должно быть равенство... Горы сравнять – хорошая мысль...»¹⁷².

Ф.М. Достоевский продолжает тему растлевающего душу влияния атеизма в романе «Братья Карамазовы», опубликованном в 1879-1880 годах. «Если Бога нет бессмертного, то нет и никакой добродетели», и тогда «всё дозволено». Эта фраза Смердякова стала ключевой в объяснении сущности атеизма как в сознании прошлых, так и нынешних его последователей.

«Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» утверждал в 1877 году : «Предвидится страшная, колоссальная стихийная революция, которая потрясёт все царства мира изменением лика всего. Бунт начнётся с атеизма и грабежа всех богатств. Начнут низлагать религию, разрушать храмы и превращать их в стойла, зальют мир кровью, а потом сами испугаются»¹⁷³.

Стоит сказать о смирении и покорности, в которых атеисты всегда упрекают верующих людей. Под этим они, прежде всего, подразумевают покорность власти имущим. На самом деле эти понятия необходимо развести. Покорность бывает перед силою, смирение – перед ценностью. Смирение в этом смысле есть высшая форма свободы. Человеческое творчество, индивидуальное и коллективное лишь тогда может приносить благие плоды, когда в его основе лежит смирение перед верховными ценностями. Правоту этого положения убедительно подтвердила история СССР. Сколько кипучей энергии и сил народа было направлено на осуществление безбожных планов и всё завершилось впустую.

Русские мыслители задолго до Октябрьского переворота показали основные черты будущего общества, возглавляемого атеистами-богоборцами.

Лев Николаевич Толстой

В творчестве Л.Н. Толстого нет такого предчувствия и описания надвигающейся на Россию катастрофы, но в своих художественных и философско-публицистических произведениях он поднимает проблемы духовно-нравственного содержания человека. Толстой разошёлся с русской православной церковью и был от неё отлучён. Однако причиной этого было

его расхождение во взглядах на чисто религиозные вопросы. Толстой обвинял церковь в отходе от учения Иисуса Христа. Эта дискуссия Толстого с церковью в какой-то степени подрывала её позиции и была на руку атеизму. Однако своим творчеством он показал, что искусство, оторванное от морали и религии, всегда будет внутренне ущербно, и лишь в союзе с моралью и религией может оно выполнять своё предназначение – «отражать правду и добро в красоте, предваряя преобразование мира и человека».

4. Мировоззренческие теории подталкивают молодёжь России к началу революции.

Творчество великих русских писателей являлось отражением явлений в общественно-политической жизни страны. В это время в реальной жизни прообразы героев Достоевского – эти Шатовы и Верховенские, отказавшиеся от реальных взглядов на жизнь, пытаются переделать её по своим представлениям. А в их представлениях России нужна немедленная революция, на которую должен подняться народ. В истории эти революционеры получили название народников. И в 1874 году с задачей немедленной организации революции в деревни по многим губерниям России отправляются тысячи молодых людей, в основном студентов, которые разворачивают среди крестьян агитацию, подбивая их на бунт. Подавляющее большинство этих бунтарей было схвачено и выдано самими крестьянами властям.

Убедившись, что крестьян поднять на революцию невозможно в России в конце 70-х годов создается революционная организация «Земля и воля», которая тут же делится на два крыла «Черный передел» и «Народную волю». Первая боролась за пересмотр итогов крестьянской реформы 1861 года, которая в значительной степени лишала их земли. Вторые боролись за немедленное изменение государственного устройства путем терроризма. Причем цареубийство было признано наиболее эффективным её методом.

1 марта 1881 года ознаменовалось убийством царя-освободителя Александра II, который ликвидировал в России крепостное право и готовился к принятию конституции. Это убийство серьёзно приостановило развитие демократии в стране. В то же время оно открыло почти тридцатилетнюю эпоху терроризма в России. Террористы убивали губернаторов, судей, министров, просто чиновников. Террористов ловили, сажали в тюрьмы, отправляли на каторгу, вешали. Небольшая кучка людей, многие из которых были психически неуравновешенны, наводила ужас на страну. В то же время ореол революционера среди молодёжи пользовался большой популярностью.

Причём сами революционеры делили свою деятельность на две части: пропагандистскую и разрушительную. *Насилие и разрушение становятся главными идеалами молодёжи. Гимн коммунистов - «Интернационал» начинается со слов: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья...». На смену одному насилью предлагалось прийти другому еще большему. Во всеобщем стремлении к разрушению мало кто задумывался, а как будет происходить созидание. Смогут ли люди, привыкшие разрушать строить. Будут ли к этому приспособлены их руки, запятнанные кровью многих*

невинных жертв. А главное – для созидания необходима любовь творца к творению, способны ли они любить, однако революционеры не думают об этом. Возмездие придёт к ним, но гораздо позднее.

Терроризм одиночек не изменил существующего в России общественного и государственного устройства, но на его ошибках вырос большевизм, который за 14 лет с момента своего возникновения в 1903 году прошел путь от небольшой группы единомышленников, объединённых самыми экстремистскими идеями до партии, захватившей власть в гигантской стране. Однако насилие оставалось главным инструментом борьбы за счастливую жизнь, а террор, направленный ранее против одиночек теперь был направлен против целых классов, а затем и против бывших соратников, которые по мысли, находившихся у власти, мешали революции.

Глава 13. От коммунистической морали к общечеловеческим ценностям.

1. Коммунистические идеи о семье и воспитании детей.

Мы знаем, что идея общественного воспитания детей возникла у основателя идеализма Платона, но она очень понравилась его идейным противникам – коммунистам, которые их начали копировать очень точно. Один из предтеч коммунизма Томмазо Кампанелла в своём «Городе солнца» писал: «Ведению любви подлежит, во-первых, деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство. И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой. В ведении того же правителя находится воспитание новорожденных, врачевание, изготовление лекарств, посевы, жатва и сбор плодов, земледелие, скотоводство, стол и вообще всё относящееся к пище, одежде и половым сношениям. В его распоряжении находится ряд наставников и наставниц, приставленных следить за всеми этими делами»¹⁷⁴. Мысли Платона о том, что улучшать человеческую породу необходимо по методу разведения пород собак и лошадей не дают покоя многим прожектёрам несколько столетий. Особенно глубоко эти идеи проникли в среду коммунистов и фашистов. Возникла целая наука - евгеника, которую создали горячие последователи Дарвина, использовавшаяся в фашистской Германии в целях выведения особой арийской породы людей. Коммунисты тоже собирались программировать сознание людей с целью избавления от буржуазных предрассудков. Вот как они говорили об этом в своём первом важнейшем программном документе «Манифесте Коммунистической партии»: «На чем основана современная буржуазная семья? На капитале, на частной наживе. В совершенно развитом виде она существует только для буржуазии; но она находит своё дополнение в вынужденной бессемейности пролетариата и в публичной проституции.

Буржуазная семья естественно отпадёт вместе с отпадением этого её дополнения, и обе вместе исчезнут вместе с исчезновением капитала»¹⁷⁵. Как видим идея «общего одеяла» не является происками врагов коммунизма, потому что иного способа взаимоотношений между полами после

исчезновения семьи, кроме возврата к первобытным неупорядоченным отношениям (промескуитету) не существует. Основоположники нового уклада общественной жизни, сводили функции семьи только к экономическим взаимоотношениям между супругами и воспроизводству товара «рабочая сила». Они просто не видели тончайших духовных отношений существующих в ней и так необходимых для правильного формирования личности ребёнка. Вот этот холодный практицизм, игнорирование духовной составляющей жизни человека, и не дал возможности марксизму победить, а завел его в тупик. Беззастенчивая демагогия и не подкреплённое практикой прожектерство, по прошествии ста пятидесяти лет со дня написания, поражают. Эти самозванные пророки говорили и думали за всё человечество, ни мало не заботясь, а захочет ли оно жить по их прожекам? Сложнейший комплекс человеческих отношений сложившихся в результате развития цивилизации решался этими революционерами очень просто. Буржуазная семья, по их мысли, должна отпасть, воспитание детей должно стать общественным, а люди по образу жизни и способу разведения должны приблизиться к собакам и лошадям. Все глубочайшие нюансы психических переживаний должны были исчезнуть. В первую очередь было обречено на исчезновение сложнейшее человеческое чувство – любовь. Сегодня жизнь доказала безжизненность этой теории. В течение десятилетий государство занималось общественным воспитанием детей в детских домах и интернатах, но получило небывалое увеличение среди них преступности и правонарушений, а также неспособность адаптироваться к жизни после окончания школы, единственным выходом оказывается воспитание сирот в приемной семье.

Говоря о том, что буржуазная нравственность, религия, политика, нация, родина изжили себя, а «рабочие не имеют отечества», коммунисты в Манифесте ничего не предложили взамен, хотя продолжают считать его своим важнейшим программным документом.

2. Иллюзионисты

В теории марксизма-ленинизма удивляет её страшная примитивность и иллюзорность. Эти люди занимались планированием будущего устройства человечества, как будто бы играли в детскую игру в оловянных солдатиков, где народы будут двигаться по их велению в ту сторону, в которую им укажут эти умные дяди. Теория общественного переустройства, опирающаяся на атеистическое мировоззрение, вскрывая очень многие верные черты в развитии общества, совершенно не учитывала самую главную особенность человека - его индивидуальность, вытекающую из духовных потребностей и склонностей, то есть души. Найдя мнимый источник всех бед – «частную собственность» на средства производства они считали, что стоит её ликвидировать и люди моментально станут другими, начав дружно строить рай на земле. В этом сказалась их ограниченность. Они не смогли разобраться в том, о чём написано в Библии. Эта великая книга говорит не только о развитии религии и её законах. Прежде всего, она рассказывает о том, как на протяжении тысячелетий развивалась

нравственность людей, менялась их сущность, что влияло на духовное развитие человечества, что отличает человека от хищника. Марксисты-ленинцы не утруждали себя особыми планами построения нового общества, так как считали разрушение старого самой важной задачей.

Поэтому создание ВЧК, концлагерей, системы заложников, военного коммунизма, уравнившего всех в нищете и голоде, создание колхозов, как новой формы крепостничества, с ликвидацией кулачества как класса и прикреплением колхозников к земле, путём лишения их паспортов и возможности свободно передвигаться по стране, оплаты труда по трудодням, и, наконец, искусственно вызванные голодоморы были закономерным результатом их деятельности, не бравшей в расчет интересы простого человека. Им удалось создать миф о коммунизме и заставить многих поверить в него. При создании новой веры они успешно использовали опыт христианства.

3. В.И. Ленин о формировании коммунистической нравственности

При советской власти всех школьников, заканчивающих среднюю школу, заставляли изучать речь В.И. Ленина на III съезде комсомола «Задачи союзов молодёжи», так как считалась, что в ней он поставил перед молодёжью задачи необходимые для построения коммунистического общества. В ней Ленин говорит, «что поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ старого капиталистического быта, построенного на эксплуатации»¹⁷⁶.

Далее Ленин говорит, что задачи молодёжи можно выразить «одним словом» - «учиться». Он поясняет, что необходимо преобразовать дело учения, воспитания и образования таким образом, чтобы они учили коммунизму. И затем пытается ответить на вопрос, в чем же состоит обучение коммунизму. И отвечает на это следующим образом: «Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начётчиков и хвастунов...»¹⁷⁷. Очень интересное признание. Получается, что книги коммунистических писателей коммунизму не научат. И далее добавляет: «Но вы бы сделали огромную ошибку, если бы попробовали сделать вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием»¹⁷⁸. Признав, что без накопленных человечеством знаний коммунизм не построишь, он переходит к тому, что культуру, выработанную всем развитием человечества необходимо переработать, в интересах пролетариата. Очень мудрёную задачу ставил Ленин перед молодыми. Во-первых, кто будет перерабатывать старую культуру? Сами ли молодые люди или специалисты, выделенные партией. Во-вторых, когда начинать её усваивать? До переработки или после. Об этом можно было только догадываться, но многим обвинение в увлечении буржуазной культурой позже стоило жизни.

Затем Ленин переходит к нравственности: «Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского

общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата создающих новое общество коммунистов»¹⁷⁹. Вот она вершина идеи «разумного эгоизма». Нравственно всё, что сегодня служит интересам того класса и партии, которые он возглавляет. Это приводило в истории КПСС к постоянному изменению отношения коммунистов к своим вождям. Н.С. Хрущев обвинил Сталина в вождизме и репрессиях, а сам был провозглашён Л.И. Брежневым волюнтаристом, который в свою очередь стал автором «застоя» и, наконец, капитулянт Горбачёв, приведший к развалу великую страну и могучую партию. В этой метаморфозе оценки коммунистических правителей, которые из верных ленинцев в период нахождения у власти, становились отступниками от его дела, как только её оставляли, проявился суд истории над людьми, которые считали, что нравственность можно подчинить интересам сегодняшнего дня. Она жестоко посмеялась над ними, выбросив на помойку миллионы томов их книг, становившихся в один день никому не нужными.

Перейдя непосредственно к задачам коммунистического воспитания Ленин видит его в следующем: «Когда рабочие и крестьяне доказали, что мы умеем своей силой отстоять себя и создать новое общество, вот здесь и началось новое коммунистическое воспитание, воспитание в борьбе против эксплуататоров, воспитание в союзе с пролетариатом против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь собственной прибыли а до остального мне нет никакого дела»¹⁸⁰. Итак, коммунистическое воспитание состоит в *борьбе против эксплуататоров, частнособственнической психологии и привычек*, а, кроме того, к коммунистическому воспитанию Ленин относит *воспитание сознательной дисциплины, совместный с рабочими и крестьянами труд, усвоение, накопленных человечеством знаний*.

«В старом обществе труд велся отдельной семьёй, и никто не соединял его, кроме помещиков и капиталистов, угнетавших массы народа. Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я – часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок. Надо, чтобы Коммунистический союз молодёжи воспитывал всех с двенадцати лет в сознательном и дисциплинированном труде»¹⁸¹. Упомянув о том, что «в старом обществе труд велся отдельной семьёй» Ленин ни словом не обмолвился, что же по его мысли произойдёт с семьёй при коммунизме.

Семейные отношения вообще не в поле его зрения, говоря с молодёжью, он ни слова не говорит о любви. Удивительно. Видимо, процесс воспроизводства новых армий строителей коммунизма должен был происходить, на какой-то научной основе без основополагающих чувств, присущих людям, в первую очередь любви. Как можно было, выступая перед молодёжью, ни словом не обмолвиться о ней, о том какие отношения будут между юношей и девушкой при коммунизме. Вот это игнорирование

человеческой сущности и сделало коммунизм механическим учением, предназначенным для роботов, а не людей.

Ленин много говорит о труде, более того, он считает, что: «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами». Кажется, что ставится и цель этого труда: «Мы хотим Россию из страны нищей превратить в страну богатую». Но почему следом не ставится задача превратить Россию в образец для трудящихся других стран мира и своими успехами в создании благоприятных условий жизни для рабочих России повлиять на них для перехода к социализму без всякой мировой революции, ведь буржуев и помещиков жалкая кучка. Видимо, проживший многие годы за границей Ленин понимал утопичность этой задачи и даже не помышлял о ней. Только общегосударственные цели и задачи, никакого личного интереса ни в результатах труда, ни в результатах общественного устройства. По сути дела, предлагалось создание государственной первобытной общины, где всё общее и личность растворена в этой общине и подчинена её интересам. Причём в армию труда дети должны были зачисляться с 12 лет, незавидная участь даже в то время.

Перечисляя задачи построения коммунизма, он называет следующие: ликвидацию безграмотности, электрификацию, и создание богатой страны, но ничего не говорит о том, что даст выполнение этих задач каждому отдельному комсомольцу. Личность отсутствует в его планах. Только армии, только классы. Борьба, сознательная дисциплина, образование, труд, искоренение частнособственнических привычек – вот необходимые качества, которыми должен овладеть молодой коммунист, но ни слова не сказано о том, какие отношения должны складываться между самими коммунистами. Только сознательная дисциплина. Это можно понимать и так, простые человеческие отношения между людьми в его предвидении будущего не планировались. Самое главное совершенно не говорилось о цели, для которой предстояло совершить всё перечисленное. Его слова о «богатой России» совершенно не раскрыты. В чём должно выражаться это богатство? Как оно будет касаться отдельного человека? Об этом «гениальный вождь мирового пролетариата» попросту не думал. Лишь бы массы или толпы шли неизвестно куда. Вот и воплощение второго лозунга революционеров – террористов «движение всё, цель ничто». Таким образом, способ подменял цель и находил воплощение в жизни другой лозунг террористов «цель оправдывает средства», что в интерпретации Ленина звучало как «нравственно всё, что служит делу пролетариата».

Вот так, не считаясь с последствиями для судьбы Российской империи и отдельных людей, он запустил гигантскую мясорубку, в которой погибло государство и миллионы людей, в том числе, пролетариев, которые служили только средством удовлетворения жажды разрушения и стремления к власти.

Существует мнение о том, что «революция убивает своих сыновей». В её основе лежит вывод, что люди, попробовав крови, уже не могут остановиться. Они привыкли к насилию и страданиям других и потеряли

чувство сострадания. Современные психологи исследовали психику солдат вернувшихся с кровопролитных войн и пришли к выводу, что они нуждаются в глубоком психическом лечении, так как, вернувшись с войны, продолжают жить по её законам. Драма этих людей широко отражена в искусстве. Великий психолог И.В. Сталин интуитивно это почувствовал и организовал чистки, попросту физическое уничтожение бывших активных революционеров.

Культурная революция, начавшаяся в СССР, предусматривала ликвидацию неграмотности, подготовку новой интеллигенции, где идеалом человека был борец, то есть насильник, который принуждает других людей строить мир, который нравится ему.

4. Безнравственность как государственная политика

Коммунистический режим принёс действительное уничтожение старой общечеловеческой морали, в основе которой лежал закон Моисея. Рассмотрим отношение коммунистов к его заповедям. Опыт старших поколений, передаваемы молодым через заповедь: *«Чти отца и мать свою»*, не просто отвергался, но подвергался осмеянию. Героем становился сын, предавший отца, - Павлик Морозов. Тем самым объявляется, что преданность партии выше семейных связей. *«Не убий»*. Эта заповедь не просто нарушена, а стала звучать наоборот. Убийство инакомыслящих становится главной мерой наказания. Покончив с капиталистами, помещиками, а затем кулаками, коммунисты начинают уничтожать друг друга. Удивляет их патологическая жестокость. В уничтожении своих они превосходили фашистов. Гитлер очень часто провинившихся генералов отправлял в ссылку в собственное поместье, Сталин отправлял на кладбище.

«Не прелюбодействуй». Эта заповедь в первые годы Советской власти подвергалась серьёзному сомнению. По замыслу основателей марксизма семья должна была исчезнуть вместе с исчезновением буржуазного государства, а вместе с ней и понятие о супружеской верности. Наиболее известные деятели коммунистической России видели освобождение женщины в свободе выбора половых партнёров. В первые годы советской власти появляются общества типа *«Долой стыд»*, члены которого устраивали демонстрации в обнажённом виде. Появляется теория *«стакана воды»*, сводящая отношения между мужчиной и женщиной к простому физиологическому акту. То есть начинается то, что в середине XX столетия было названо сексуальной революцией. Лишь много позднее коммунисты начинают бороться за укрепление семьи, как ячейки общества.

«Не кради». Интересна метаморфоза, произошедшая по отношению к собственности. Сразу после революции коммунисты заявили: *«грабь - награбленное»*. Но по мере развития государственной собственности ее кража стала караться жесточайшим образом. Ребенка, набравшего на поле в карман горсть поднятых с земли колосков зерна, могли осудить на много лет лагерей. Точно так же были подвергнуты сомнению заповеди *«не лжесвидетельствуй»*, *«не завидуй и не желай чужого»*. Наоборот зависть и требование отобрать чужое возводятся в ранг политики.

5. Великий советский педагог Антон Семёнович Макаренко

Ущербность идей коммунистов в области воспитания ярко показывает деятельность великого советского педагога Антона Семёновича Макаренко и заслуживает самого внимательного рассмотрения, так как его практическая и теоретическая педагогика была направлена на формирование у воспитанников гуманистического мировоззрения. В условиях тоталитарного режима и репрессий логика воспитательной работы приводит А.С. Макаренко к удивительным результатам, подтверждающим незыблемость нравственных принципов христианской морали. Главными принципами, на которых строилась воспитательная работа А.С. Макаренко, были – оптимизм, целеустремлённость, коллективизм, гуманизм и ответственность.

Исторические условия педагогической деятельности А.С. Макаренко

Педагогическая деятельность Антона Семёновича проходила в тяжёлые годы восстановления страны после Гражданской войны и в период построения нового общественного строя. В чём-то то время было похоже на наше, тогда так же происходила смена общественно-экономических формаций, порождавшая проблемы подобные современным. В первую очередь это проблема сиротства и безнадзорности детей, над социализацией которых так блестяще работал А.С. Макаренко.

В современной педагогической науке возникли проблемы, напоминавшие дискуссии того времени. Самой главной из них является вопрос о соотношении образования и воспитания, на который А.С. Макаренко ответил однозначно. «...Я и теперь остаюсь при убеждении, что методика воспитательной работы имеет свою логику, сравнительно независимую от логики работы образовательной. И то и другое – методика воспитания и методика образования, - по моему мнению, составляют два отдела педагогической науки, более или менее самостоятельных. Разумеется, эти отделы органически должны быть связаны. Разумеется, всякая работа в классе есть всегда работа воспитательная. Но предполагать, что образовательная работа исчерпывает работу воспитательную, - я считаю невозможным».¹⁸²

В педагогике того времени были особенности, определяемые задачами партии и государства в строительстве нового общества. Молодёжи старались привить новые качества, которые называли нравственными, но на самом деле они с ней не имели ничего общего. К таким качествам, прежде всего, нужно отнести «*общественно-политическую активность*» и «*сознательную дисциплинированность*».

Общественно-политическая активность требовала от человека по всякому поводу, показывать не просто лояльность существующему строю и политике партии, а убеждать в необходимости следовать этим курсом других. Для такого активиста участие во всевозможных собраниях и заседаниях было жизненно необходимым, причём он должен был не только сидеть и слушать, а как можно больше выступать и пламенно говорить. Новая идеология, а вместе с ней и педагогика воспитывали тысячи

преданных идеалам коммунизма людей, готовых по призыву партии совершать многие героические дела, а, в конце концов, победили безответственные демагоги, активность которых уходила в разговоры. Именно они утопили в пустословии те светлые и привлекательные идеалы, которые выдвигала партия и без какого-либо серьёзного сопротивления допустили крушение партии и великой страны.

б. Основные элементы воспитательной системы А.С Макаренко

В 1920 году А.С. Макаренко был назначен директором колонии для несовершеннолетних правонарушителей, которую за 3-4 года он превращает в образцовое воспитательное учреждение – «Трудовую колонию имени А.М. Горького». В 1927 году он становится руководителем детской трудовой коммуны имени Ф.Э. Дзержинского, где проработал до 1935 года. За эти шестнадцать лет им была создана совершенно оригинальная система воспитания молодёжи.

В те годы среди педагогов господствовала теория свободного воспитания, которая способствовала развитию у детей эгоизма, лени, избалованности и расхлябанности, против чего выступал Макаренко. Он говорил, что в отношении к детям должна проявляться «требовательная любовь, которая заключена в следующем принципе «как можно больше уважения к человеку и как можно выше требовательность к нему». В этом проявлялся гуманизм Макаренко, который свою любовь к детям направлял на развитие их творческих сил и возможностей. С гуманизмом у Макаренко сочетался и оптимизм. Он умел видеть в каждом воспитаннике положительное и считал, что правильно поставленным воспитанием можно даже малолетних преступников возвращать к нормальной жизни, что ему блестяще удавалось. Придавая громадное значение трудовому воспитанию, он в то же время предупреждал, что труд только тогда несёт воспитательную функцию, когда является осмысленным и представляет общественную ценность для каждого воспитанника «Труд – забота, а не труд работа».

Важнейшим открытием педагогической системы А.С. Макаренко является воспитание в коллективе и через коллектив. Удивительно, что Макаренко никогда не говорил о воспитании добродетелей, но его система была направлена на их формирование. Если внимательно сопоставить основные христианские добродетели с теми качествами, которые Макаренко прививал своим воспитанникам, то возникает поразительное сходство.

«Коллектив ...должен быть драгоценным, богатейшим инструментом воспитания» - говорил А.С. Макаренко. Создание коллектива воспитанников является первой и главной задачей любого педагога в начале его работы с группой учащихся: «коллектив должен быть первой целью нашего воспитания, должен обладать совершенно определёнными качествами»¹⁸³. Коллектив, по мысли Макаренко, объединяет людей во имя общей цели, в общем труде и в организации этого труда. При этом частные и общие цели не противоречат друг другу. Удача или не удача отдельного ученика является делом всего коллектива. Через коллектив каждый его член входит во взаимоотношения со всем обществом. Именно в коллективе школьники

учатся жить по нравственным законам и приучаются к сознательной дисциплине, так как в нём возникает ответственность каждого его члена за свою работу, своё поведение перед товарищами.

Коллектив в отличие от толпы имеет строгую регламентацию, так как является социальным организмом. Причем, в качестве целостного коллектива может выступать только общешкольный коллектив. Отдельный класс или группа не могут быть им, так как они слишком малы и их интересы очень узки. Коллектив обладает органами самоуправления, которые решают все вопросы его жизни. Высокий демократизм принятия решений делал их выполнение обязательным законом для каждого коммунара. Макаренко так организовал работу своего коллектива, что среди его воспитанников не было бюрократов, которые выполняют только руководящую работу. Весь коллектив, каковым являлась коммуна, состоял из первичных – разновозрастных отрядов во главе каждого стоял командир, входивший в совет командиров, являвшийся высшим распорядительным органом. Однако на производстве или для выполнения каких-либо функций создавались другие коллективы, носившие временный или постоянный характер, в которые командиры отрядов входили в качестве рядовых членов и обязаны были подчиняться другим командирам. Такая система препятствовала выработке у коммунаров бюрократического чванства.

Макаренко считал, что воздействовать на отдельную личность можно, действуя на коллектив, членом которого является эта личность. Это положение он называл «принципом параллельного действия». Через этот принцип, считал он, реализуется важнейшее требование коллектива «один за всех, все за одного». Однако наряду с принципом параллельного действия он не отрицал и применение «принципа индивидуального действия», когда педагог воздействует на воспитанника, минуя коллектив.

Одним из важнейших законов Макаренко считал «закон движения коллектива», конкретизировавшийся через систему перспективных линий, которая определяется целью развития коллектива. А.С. Макаренко считал, что: «Если перед коллективом нет цели, то нельзя найти способ организации»¹⁸⁴. Как видим, наличие перед коллективом цели наполняет его существование глубочайшим смыслом и для её достижения коллектив способен не только поддаваться организации и управлению, но и самоорганизовываться и самоуправляться, на чём в значительной степени строилась воспитательная система Макаренко.

Если коллектив достигал определённой цели, а новых перспектив перед собой не поставил, наступает самоуспокоение и его постепенное разложение. Макаренко сделал открытие, которое лежит на самой поверхности, но до него никем не замечалось и не использовалось в педагогике. «Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость...Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, - это сила и красота. И то и другое определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе. Воспитать человека – значит воспитать у него

перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость».
(Педагогическая поэма)

Развитие детского коллектива должно происходить постоянно. Оно должно направляться педагогическим коллективом, который творчески ищет наиболее эффективные пути для его движения вперёд.

Макаренко подразделял перспективы на близкие, средние и дальние. Близкая перспектива особенно важна для младших детей к ней относятся приятные события, которые могут произойти в ближайшие дни. Поход в кино, цирк, театр, на стадион или ещё какие-либо радостные для детей события. Средняя перспектива должна быть отодвинута на месяцы или даже на один-два года. Она предполагает длительную подготовку всего коллектива. Дальняя перспектива, как правило, представляет конечную цель развития коллектива, отодвинутую на целый ряд лет. В соответствии с которой воспитанники строят и свои личные перспективы.

Макаренко считал, что основным настроением в коллективе должен быть мажор. «Постоянная бодрость, никаких сумрачных лиц, никаких кислых выражений, постоянная готовность к действию, радостное настроение, именно мажорное, весёлое, бодрое настроение, но вовсе не истеричность» - таким видел он стиль жизни детского коллектива.

Чрезвычайно важным средством сохранения и развития коллектива он считал традиции. «Ничто так не скрепляет коллектив, как традиция. Воспитать традиции, сохранить их – чрезвычайно важная задача воспитательной работы».

Макаренко особое значение придавал воспитанию дисциплинированности. Мы уже говорили, что дисциплина это главнейшее условие существования коллектива. Но Макаренко умел различать её особенности. Он говорил, что «У наших школьников иногда бывает дисциплина порядка, но не бывает дисциплины борьбы и преодоления». Такая дисциплина возможна только в организованном коллективе, борющемся за достижение поставленных целей. Самым легким является установление послушания детей при помощи использования системы поощрения и наказания.

Для Макаренко: «Дисциплина – это лицо коллектива, его голос, его красота, его подвижность, его мимика его убеждённость». Он рассматривал её как естественный результат воспитания. Макаренко критиковал сторонников теории «свободного воспитания» которые считали, что ребёнок должен вести себя естественно, то есть бегать шуметь, кричать, не обращая внимания на окружающих, а наказание ребёнка «воспитывает раба». Он считал это неправильным и требовал приучать детей с детства сдерживать себя, а система наказаний должна быть построена так, чтобы способствовать воспитанию свободной, полной человеческого достоинства, сильной человеческой личности. Телесные наказания он считал недопустимыми. В отношении прочих наказаний Макаренко требовал, чтобы они были продуманными, не назначались сгоряча и бессистемно, имели строго индивидуальный характер, соответствовали проступку, пробуждали бы в

наказанном сознание справедливости наказания и осознание собственной вины, и коллектив признавал их справедливость.

Другим замечательным педагогическим открытием А.С. Макаренко явились разновозрастные отряды. «Я решил, что такой коллектив, наиболее напоминающий семью, будет самым выгодным в воспитательном отношении. Там создаётся забота о младших, уважение к старшим, самые нежные нюансы товарищеских отношений»¹⁸⁵. Такой отряд возглавляет командир, который на первых порах, пока не сформирован коллектив, назначается воспитателем, а затем избирается. Командир это преданный интересам коллектива воспитанник, по своим качествам способный быть лидером и вести за собой других. Командир обязательно должен отличаться положительными нравственными качествами иначе он может повести отряд не в том направлении. После назначения командира в отряде формируется актив, через который воспитатель воздействует на весь первичный коллектив. В своем развитии коллектив проходит три стадии. На первой стадии воспитатель управляет коллективом только силой своего авторитета, в первую очередь стремясь сформировать актив. На второй стадии воспитатель воздействует на воспитанников используя актив, оставаясь как будто в стороне. На третьей стадии коллектив воздействует на каждого воспитанника таким образом, что воспитателю необходимо сдерживать степень этого воздействия.

Именно в коллективе по мысли Макаренко происходит нравственное становление личности воспитанника. Мы уже говорили о том, что такие нравственные качества как оптимизм, целеустремлённость, доброжелательность, взаимопомощь и товарищество, соответствующие добродетелям – надежде, вере и любви воспитывались самим организационным строением Макаренковского коллектива. Другие добродетели, такие как благоразумие или мудрость, умеренность, храбрость и мужество, справедливость также воспитывались у молодых людей при помощи благотворного влияния коллектива. Участие в общих делах и самоуправлении приучало воспитанников к благоразумию, вырабатывало у них житейскую мудрость. Умеренность и скромность воспитывались самим укладом жизни и коллективным мнением товарищей. Для воспитания мужества и храбрости воспитанников приучали стойко переносить неудобства и трудности. В колонии имени Горького при общей поддержке колонистов возник и был воплощен в жизнь лозунг «Не хныкать, не пищать». Благодаря воздействию коллектива воспитанникам прививалось не только чувство справедливости, но оно сопровождалось привитием таких качеств как: ответственность, чувство долга и чести, развитием воли и характера.

Не смотря на то, что вынужденный соответствовать требованиям коммунистической этики и риторики А.С. Макаренко постоянно подчёркивал коммунистический характер своего воспитания, в практической воспитательной работе он стремился к формированию жизнерадостной, доброжелательной к окружающим, инициативной, деятельной личности, которая соответствовала христианским нравственным критериям.

7. Опыт А.С. Макаренко и современность

Говоря о применении опыта Антона Семёновича Макаренко в условиях современной России необходимо не только помнить, что он трудился в условиях совершенно иного общества и государства, но и найти ответы на вопросы, каким образом его опыт перенести на другую почву.

Во времена А.С. Макаренко в СССР сложилась разносторонняя и глубокая **система воспитательной работы**, о которой он пишет следующее: «В советской стране воспитанию подвергается не только ребёнок, не только школьник, а каждый гражданин на каждом шагу либо в специально организованных формах, либо в формах широкого общественного воздействия. Каждое дело, каждая компания в нашей стране всегда сопровождается не только специальными задачами, но и задачами воспитания»¹⁸⁶.

А.С. Макаренко определяет цели воспитания в широком смысле, как процесс нравственного совершенствования всего общества: «Откуда же может вытекать **цель воспитательной работы**? Конечно, она **вытекает из наших общественных нужд, из стремлений советского народа, из целей и задач нашей революции, из целей и задач нашей борьбы**»¹⁸⁷.

Мы уже приводили мнение А.С. Макаренко о необходимости изучения детьми теории морали, которое было чрезвычайно смелым, так как противоречило ленинскому положению о существовании классовой нравственности: буржуазной и коммунистической и шло в разрез с его отрицанием общечеловеческой нравственности. Антон Семёнович с сожалением говорит о том, остаются не раскрытыми не просто требования морали, а морали христианской. В его представлении эта мораль является не пролетарской или коммунистической, а универсальной, общечеловеческой, так как такие её принципы, как «не кради», «не убивай», «уважай старших и родителей» являются неотъемлемыми для любой политической системы. Приходится только удивляться тому, что А.С. Макаренко не был зачислен в разряд «врагов народа», хотя после своего выступления он прожил всего четырнадцать с половиной месяцев и скоропостижно умер через две недели после того как ему исполнился 51 год, хотя до того считался здоровым человеком.

Макаренко следующим образом объясняет свое отношение к дисциплине: «Я пришел к следующему списку общих моральных положений. Прежде всего дисциплина как форма нашего *политического* и нравственного благополучия»¹⁸⁸. Теперь всё становится на свои места. *Дисциплина есть форма политического благополучия*. То есть речь идёт не о педагогике, а о политике, где духовно-нравственные качества личности находят своё конкретное проявление в дисциплине. Из этого исходил принцип демократического централизма в партийном строительстве, при котором обязательным условием работы партии было подчинение меньшинства большинству и нижестоящих органов перед вышестоящими.

Демократизм, который пронизывал работу органов самоуправления в колонии и коммуне Макаренко, не был типичным для того времени, поэтому

вызывал много вопросов у представителей Наркомпроса и ГПУ, которые он снимал целью воспитательной работы как воспитанием дисциплинированности. Отсюда такое большое внимание значению дисциплины и возведение её в нравственную категорию. Думается, что Антон Семёнович не мог по - другому сформулировать цель своей воспитательной работы.

А.С. Макаренко в отличие от многих современных педагогов ставил вопрос о необходимости целенаправленного формирования характера молодого человека. «Под целью воспитания я понимаю не отдельный процесс, а программу человеческой личности, программу человеческого характера, причем в понятие характера я вкладываю всё содержание личности, т.е. характер внешних проявлений, и внутреннюю убеждённость, и политическое воспитание, и знания. Я считаю, что мы, педагоги, должны иметь вот такую программу человеческой личности, к которой мы должны стремиться»¹⁸⁹. А.С. Макаренко видит и опасность, исходящую от подобного программирования. «Должен ли я вгонять каждую индивидуальность в мою программу, в мой стандарт и этого стандарта добиваться? Тогда я должен пожертвовать индивидуальной прелестью, своеобразием, особой красотой личности, а если не пожертвовать, то какая же у меня может быть программа»¹⁹⁰.

Требования выработки стандартов воспитанности молодого человека в сегодняшних условиях сталкиваются с мнением, что воспитание – насилие над личностью. Один известный и уже не молодой актер, во время передачи, транслировавшейся недавно центральным телевидением, заявил, что никогда не воспитывал своих уже взрослых детей, которые, тем не менее, выросли приличными людьми. Какое вопиющее смешение понятий? Известные всей стране люди, услышав где-то о свободном воспитании, чтобы не отставать от времени, говорят такие удивительные вещи, не понимая, что меньше всего воспитывают нравоучения, которые, видимо, имел в виду этот актер. Он просто не понимает, что мощнейшим воспитательным средством являются отношения в семье между отцом и матерью с одной стороны и между родителями и детьми с другой. Кто-то, послушав подобные откровения, действительно может решить, что воспитывать не нужно. Такие высказывания являются свидетельством очень низкого уровня педагогической культуры нашего общества.

Полностью применять опыт А.С. Макаренко на практике в полном объеме современные образовательные учреждения, как правило, не имеют возможность в виду специфических условий, в которых работал он. Педагогический опыт А.С. Макаренко является богатейшим достоянием нашего педагогического сообщества, которое должно широко использоваться.

8. Василий Александрович Сухомлинский (1918-1970)

Другим замечательным педагогом – практиком, обогатившим гуманистическую педагогику XX столетия, был Василий Александрович

Сухомлинский – директор Павлышской средней школы Онуфриевского района, Кировоградской области, Украинской ССР.

Нередко педагогическое творчество В.А. Сухомлинского противопоставляют системе А.С. Макаренко, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это не так. Во – первых, их отношение к детям опиралось на одно чувство, которое в их педагогической практике превратилось в принцип – любовь к детям. О силе его любви к детям вспоминает бывший воспитанник С.А. Калабалин. «В феврале 1921 года все воспитанники (30 человек) заболели тифом. Не заболел только Антон Семёнович. Антон Семёнович подходил к каждому, кого ободрит словом, на ком поправит одеяло, а к отдельным, застывшим в тифозном беспомоществе, ложился, чтобы своим телом отогреть. Антон Семёнович был уверен, что ни один колонист не умрёт. Как он сам не заболел – просто чудо»¹⁹¹.

В.А. Сухомлинский в предисловии к своей книге, которую назвал «Сердце отдаю детям» писал: «Что самое главное в моей жизни? – любовь к детям». Этой любовью проникнуто не только его педагогическое творчество, но и практическая деятельность педагога. Василий Александрович активно выступал против наказаний в школе и по этому поводу писал: «Я не из пальца высосал ту истину, что наших советских детей можно воспитывать только добром, только лаской без наказаний»¹⁹².

Академик РАО Глейзер Г.Д., характеризуя педагогическое творчество В.А. Сухомлинского, пишет: «Читая Сухомлинского, задумываясь над истоками его педагогического творчества, я невольно задавал себе вопрос: что же главное, определяющее в его педагогике, какова движущая сила его творчества. Думаю, каждый со мной согласится – этим главным и определяющим была ЛЮБОВЬ к ребёнку.

Этот вывод наводит меня на мысль о глубоких христианских истоках творчества В.А. Сухомлинского, о его внутренней вере в истинно христианскую любовь к ближнему, истинно христианское всепрощение.

Мне неизвестны внутренние отношения Василия Александровича с Богом. Знаю, что он считал себя атеистом. Но прочитайте его новеллу «Легенда о любви», и вы поймёте, что именно с любовью Сухомлинский отождествлял Всевышнего: «Что такое Любовь. Любовь выше Бога. Это вечная красота и бессмертие человеческое. Мы превращаемся в горсть праха, а Любовь остаётся. Мы живём в памяти своих внуков и правнуков – потому что есть Любовь». Разве это не суть истинно христианского представления о Всевышнем, отождествляемом с Любовью».¹⁹³

Научить делать добро, приносить радость другому человеку – такие цели ставил он перед педагогами. «Истинный воспитатель не только сообщает своему питомцу истину, но и передает свое отношение к истине, пробуждает чувство одухотворенности, восхищения добром и непримиримости к злу.

Настоящий воспитатель заботится о том, чтобы между его питомцами были тонкие эмоциональные отношения. Речь идет о том, чтобы человек

отдавал тепло своего сердца другому человеку, делал добро, создавал радость для другого человека.

Очень тонкое, сложное и нелегкое в нравственном воспитании – это добиться того, чтобы каждый питомец делал добро, приносил радость товарищу, чтобы в этом душевном творчестве рождалась потребность в человеке – искренняя, глубокая привязанность учеников друг к другу. Научить делать добро человеку – в этом часть педагогического мастерства»¹⁹⁴.

Он прямо говорит, что борьба с религией не должна превращаться в борьбу с нравственными законами, содержащимися в религиозных учениях. По-другому Сухомлинский просто не мог сказать в «эпоху борьбы с религиозными пережитками в сознании людей». Христианские истоки педагогических воззрений Сухомлинского замечали и его научные оппоненты. В 1967 году после выхода «Этюд о коммунистическом воспитании» в Учительской газете появилась статья под названием «Нужна борьба, а не проповедь». В этой статье и других публикациях Сухомлинский обвинялся в недостаточной партийности, в скатывании на позиции бесклассового воспитания.

Сухомлинский любил повторять слова Робиндраната Тагора «Человек хуже зверя, когда он зверь». Дело в том, что он напрямую связывал уровень преступности с состоянием воспитательной работы. «Потому что правонарушения и преступность – наиболее яркие показатели слабости воспитания»¹⁹⁶. Формированию у каждого молодого человека системы нравственных ценностей, которая будет являться стержнем его личности, он придавал важнейшее, а лучше сказать решающее значение. «У человека, которого мы воспитываем, должны быть святы истины и святы имена, святы принципы и святы, непререкаемые, незыблемые правила поведения»¹⁹⁷.

Представляют громадный интерес размышления Василия Александровича о нравственном чувстве долга. «Средоточием нравственности является долг. Долг человека перед человеком, перед обществом, перед Отечеством. Долг отца и матери перед детьми, долг детей перед родителями. Долг личности перед коллективом, долг перед высшими нравственными принципами. Красной нитью через весь процесс воспитания проходит идея нравственного долга. Чувство долга это не узы, связывающие человека. Это подлинная человеческая свобода. Верность долгу возвышает человека. Задача воспитателя заключается в том, чтобы чувство долга было сердцевинной того важнейшего качества, без которого немислима школа, - сознательной дисциплины»¹⁹⁸.

В этих размышлениях мы находим блестящий ответ на вопрос, что такое дисциплина и дисциплинированность. Дисциплину послушания, основанную на страхе наказания или ожидании поощрения - тщеславии воспитать не трудно, но гораздо сложнее выработать в каждом учащемся или большинстве их чувство личной ответственности перед родителями,

товарищами – дисциплину долга. В воспитании такой дисциплины содержится вся программа воспитательной работы.

9. *Нравственная направленность педагогики А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского.*

Абсолютно схожими являются их взгляды на необходимость программы воспитания молодёжи. Сторонники свободного воспитания приведут множество возражений о том, что личность индивидуальна и её нельзя загонять в рамки какого-либо стандарта. Это правильно, этого боялся и А.С. Макаренко, но речь идёт о другом о том, как воспитывать и чему воспитывать, чтобы человек вырос человеком, а не превратился в маньяка, извращенца или какое-либо иное звероподобное существо, которые порождает современная система воспитания, а точнее её отсутствие.

«Программа нравственного воспитания – это, образно выражаясь, чертёж, по которому мы, педагоги, должны оттачивать существо, способное стать Человеком». Сухомлинский так же полемизирует с противниками программирования воспитательной работы. «Вывод о бесполезности программы воспитательной работы – это следствие того, что в практике воспитания во многих школах плохо осуществляется важный принцип нравственного воспитания – перспективность». В этой полемике он вновь смыкается с позицией Макаренко по другому вопросу о перспективах развития коллектива и личности в этом коллективе.

Очень большую ответственность возлагает Сухомлинский на школу в вопросе воспитания личности. «Вообще такое выражение, как *жизнь воспитывает*, только метафора. Каждого отдельно взятого человека воспитывают конкретные люди. И если он не воспитан в школе, если он вошёл в жизнь нравственным невеждой, он представляет опасность для общества». Как видим, он даже не пытается уравнивать семью и школу в вопросах воспитания молодёжи, отдавая школе безусловный приоритет.

Как и Макаренко, он критически рассматривает воспитательное значение труда. Если Макаренко образно говорил, что воспитывает «труд забота, а не труд работа», то мнение Сухомлинского на этот счёт следующее: «Ещё больше оговорок требует выражение - *труд воспитывает* («Пойдёт на работу – труд воспитает»). Взятый изолированно от других граней общественной жизни, труд сам по себе не воспитывает. Воспитательная сила труда проявляется там, где он очеловечен высокими целями и благородными человеческими отношениями».

А вот как относился В.А. Сухомлинский к сторонникам теории воспитывающего обучения: «Предполагается, что, усваивая теоретические знания, ученик воспитывается в нравственном отношении: у него формируются убеждения, взгляды. Но если бы проблема единства обучения и воспитания решалась так просто, если бы её решение зависело от содержания и объема знаний, усваиваемых на уроках, нравственность современного человека, особенно подрастающего поколения не отставала бы от образованности, от знаний»¹⁹⁹. Если, по мнению Сухомлинского, нравственность современного ему молодого поколения не соответствовала

получаемому ими объему знаний, то, что же мы можем сказать, о сегодняшнем дне?

10. Никита Хрущёв и его отношение к человеку. Моральный кодекс строителя коммунизма.

Кризис ленинской идеи коммунистической морали связан с именем Никиты Сергеевича Хрущева, который вошел в историю как борец со сталинизмом, освободитель миллионов репрессированных, а также организатор освоения целинных земель и выращивания кукурузы. Однако историки забыли, что именно Хрущев поставил задачу реального построения коммунизма. Причём в течение двадцати лет, к 1980 году. Выдающейся заслугой Хрущева является то, что он воспитание поставил выше репрессий. При нем были в уголовный кодекс внесены статьи, предусматривающие в качестве наказания меры общественного воздействия, введены товарищеские суды. Перед обществом была поставлена задача исправлять, а не наказывать.

Поставленные Хрущёвым задачи, в деле воспитания нового человека – гармонично развитой личности, у которой духовное богатство сочеталось с нравственной чистотой и физическим совершенством, свидетельствовали о кризисе теории Ленина о существовании классовых моделей нравственности. Строительство коммунизма по мысли Хрущева состояло из двух этапов: создания материально-технической базы коммунизма и формирования нового человека и коммунистических общественных отношений. Причем считалось, что вторая задача более сложная и будет решаться гораздо дольше первой. Для её достижения предполагалось формировать коммунистическое сознание. Воспитание и в частности общественное воспитание в учебных и трудовых коллективах объявлялось решающим фактором в формировании личности. Задача воспитания гармонически развитой личности означала поворот к общечеловеческим ценностям. Ученые – обществоведы по заданию Хрущева сочинили «Моральный кодекс строителя коммунизма».

Этот документ заслуживает того, чтобы с ним ознакомиться:

«Моральный кодекс строителя коммунизма включает такие нравственные принципы:

- преданность к делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;
- добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;
- забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;
- высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;
- коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;
- гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат;
- честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
- взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;

- непримиримость к несправедливости, туеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;
- дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;
- непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;
- братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами».

Если внимательно рассмотреть форму и содержание этого кодекса, то сразу же выясняется его связь с древними нравственными законами Моисея и Иисуса Христа. По форме он копия закона Моисея, только увеличенная на две статьи. В законе Моисея первые четыре статьи носят чисто религиозный характер. Они определяют роль Бога в жизни евреев. В Моральном кодексе строителя коммунизма первые пять статей определяют отношение человека к ценностям, являющихся для коммунистов основными. Вместо преданности и подчинения Богу у Моисея ставится преданность коммунизму. Вера в коммунизм заменяет веру в Бога только и всего. Меняется форма, но содержание – вера остаётся. Только Любовь к социалистической Родине, к странам социализма, добросовестный труд, забота о сохранении и умножении общественного достояния, сознание общественного долга, коллективизм – это символы веры, которые освящали её, делали человека частичкой великой общности, а его жизнь осмысленной и целенаправленной.

Дальше идут требования к личности отдельного человека: «человек человеку – друг товарищ и брат». Почти как у Христа – «возлюби ближнего своего». «Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность». И далее: «взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей». Эти слова подчёркивают, что все утопические рассуждения об общественном воспитании детей и «отпадении семьи» закончились. Семья официально провозглашается главным институтом, где происходит воспитание детей. Если вспомнить статьи закона Моисея о почитании родителей, запрещающие убивать, красть и прелюбодействовать, лжесвидетельствовать и желать чужого то их связь становится очевидной. Это отмечалось очень многими авторами.

Следующие статьи провозглашают необходимость борьбы за чистоту государственного аппарата и его бесперебойное функционирование об этом говорит требование бороться с несправедливостью, туеядством, нечестностью, карьеризмом, стяжательством.

11. Общечеловеческие ценности М.С. Горбачёва – крах ленинской идеи о классовом характере морали.

Если учесть, что Н.С. Хрущев вошёл в историю не только как борец со сталинизмом, но и как последний гонитель религии и церкви на пространстве Советского Союза, то напрашивается вывод - «Моральный кодекс» показывает нравственное фиаско, которое потерпела коммунистическая идеология. Все идеи отцов-основателей коммунизма о выведении новой породы людей на базе новой морали, которая порвет со старой буржуазной

моралью, оказались ложными. Как только коммунизм стал развиваться в рамках единого государства, поставил перед собой экономические и политические перспективы, он был вынужден вернуться к признанию вечных нравственных истин: честности, нравственной чистоты, скромности, значению семейных ценностей, гуманизму и уважению к другим людям.

Однако признание этих истин произошло нечестным, воровским путём. Заимствуя и используя их в своей идеологии, коммунисты стремились всячески опорочить источники. Церкви и религии вместе с их основателями не просто замалчивались, а выдавались как источники мракобесия и средневековой отсталости. Никто не хотел признавать тот факт, что церкви как религиозные организации, созданные людьми, могут иметь какие-то спорные элементы в своём учении и культе. Но нравственная составляющая религиозных учений бесспорна, так как выверена до мельчайших подробностей тысячелетиями. Впрочем, ожесточённая борьба коммунистов с церковью и религиозными учениями только подтвердила вечность и незыблемость, нравственных истин, проповедуемых ими.

Следует отдать историческую справедливость тому, что накануне своего краха КПСС на государственном уровне отметило тысячелетие крещения Руси. Однако это было запоздалое признание, которое не повлияло на распад партии и государства.

Последний шаг по отходу от Ленинской теории морали сделал М.С. Горбачёв, который провозгласил главной задачей партии стремление к установлению «общечеловеческих ценностей». В этом вновь проявилась многовековая тенденция к слепому копированию европейских веяний без учёта национальной специфики и традиций.

По этому поводу академик Н.Д. Никандров позднее написал: «Сейчас же, когда пишут «общечеловеческие ценности», многие фактически читают «западные ценности». Но напомним в 1993 г. Американец С. Хантингтон, проведя анализ ста сравнительных исследований о ценностях в различных странах, заключил, что западные ценности имеют самый низкий статус во всем остальном мире». В настоящее время между правами человека, принятыми на Западе на основе пресловутых «общечеловеческих ценностей» и нравственными основами современной цивилизации выявились глубочайшие противоречия.

На X Всемирном русском соборе, проходившем в апреле 2006 года в докладе будущего Патриарха, Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла «Права человека и нравственная ответственность» дан глубокий анализ современных тенденций в воспитании нравственности в современном мире. В частности он сказал: «Сегодня, к сожалению, на смену абсолютизации государства, характерной для Нового времени, приходит абсолютизация суверенитета отдельной личности и ее прав вне нравственной ответственности. Такая абсолютизация может сокрушить основы современной цивилизации и привести её к гибели. Вне нравственного контекста человечество жить не может».

Глава 14. Влияние на мировоззрение и нравственность в современном обществе тоталитарных сект и оккультных течений.

1. Возникновение культа сатаны

Языческие религиозные культы и языческое мировоззрение в течение многих тысячелетий господствовали в сознании человечества. В любом случае их история во много раз продолжительнее истории христианского учения. В сознании язычника не было противопоставления сил добра и зла. Язычник не знал и видимо не нуждался в абсолютах добра, воплощенных в его богах, поэтому он с одинаковым усердием поклонялся добрым и злым богам одновременно. Это хорошо видно на примере пантеона богов ведической Индии, где главные боги могут совершать как добрые, так и злые поступки, однако им поклоняются вне зависимости от их поведения. Далек от нравственных совершенств мифологические боги Древней Греции и Рима. Началом разделения представлений о силах добра и зла в религиозных культах может служить древнеегипетское верование об убийстве бога Осириса его злым братом богом Сетом. Этот миф возник около 3000 лет до н.э.. Однако, воплощённые в образе Сета силы зла, служили для поклонения ему. Особой популярностью он пользовался у египетских воинов, для которых являлся главным божеством, а его коварство и вероломство были главными качествами, привлекавшими их.

Признание зависимости людей от двойного влияния на них сил добра и зла в религиоведении получило название дуализма. Своего наиболее завершённого вида идея дуализма достигла в религиозном учении Зороастра или Заратуштры, которое получило название зороастризма. Зороастризм возник на рубеже I и II тысячелетий до н.э. среди арийских племён, населявших территорию Иранского нагорья. Иногда последователей зороастризма называют огнепоклонниками, так как они почитали три святыни: огонь, воду и землю, а для поклонения огню строили специальные храмы.

В религиозном учении Зороастра главным было противостояние сил добра и зла. Богом добра, света, жизни и созидания являлся Ахура-Мазда, которому противостоит Ангра-Маинйу создатель зла, несчастий, болезней, смерти. В его свиту входят дэвы или злые духи, вселяющие в людей пороки такие как лень, ложь, зависть. Вся история человеческой жизни происходит в противоборстве этих двух начал. Для окончательной победы над злом верующий должен соблюдать три заповеди: иметь Добрые мысли, обладать Добрым словом, совершать Добрые дела.

В своей основе зороастризм был оптимистической жизнеутверждающей религией. В III веке н.э. на территории Персии, возникло манихейство, которое во многом противоречило зороастризму, некоторые последователи манихейства считали, что, если существующий мир есть Зло, то всё, что служит его разрушению, является добром, поэтому убийство, насилие и другие преступления, ведущие к разрушению реального мира, являются дозволенными средствами противостояния с ним. Эти представления манихеев дожили до костров инквизиции.

Другим источником, из которого в средние в Средние века сформировались сатанистские культы, были учения гностиков. Именно из противопоставления Бога Ветхого и Нового Завета возникли ангелология и демонология и большинство атрибутов сатанизма. Лучше всего о сатанизме и его истории расскажут книги авторов, которые специально изучали данный вопрос. Одну из них мы пролистаем. *Жан-Клод Фрер. «Сообщества зла, или Дьявол вчера и сегодня».* М.: «Аграф», 2000.

«Сатана и Люцифер – вот два имени, которые на самом деле обозначают два лика одной сущности. ...Сатана, согласно древнееврейской этимологии, это «Противник» (кого? конечно, Бога), то Люцифер – это «Несущий свет», тот, кто решился похитить часть Божественного огня (ради кого? ради людей, конечно). Вот почему с идеей сатанизма тесно связана идея Зла как такового, одновременно – физического, метафизического и космического, тогда как традиция люциферизма соотносится скорее с идеей дерзновенного восстания ничтожных творений против самого их Творца.

В эпоху первых римских императоров первые христиане гордо и радостно шли на мученическую смерть: ничто не могло поколебать их твёрдого убеждения в том, что страдание есть кратчайший путь к Богу. Потом, в эпоху Средневековья, Возрождения и вплоть до конца XVII столетия те же самые христиане, став преемниками Цезарей, не колеблясь отправляли на костёр приверженцев Люцифера. И так же гордо и радостно, не колеблясь, не страшась ничего, вступали в огонь люциферисты, и ничего не могло поколебать их твёрдого убеждения в том, что этот костёр приведёт их к освобождению: там после минутного страдания их ждёт встреча с Люцифером, который встретит их на пороге жизни и смерти и уведёт в царство славы, где они смогут наконец постичь всю мудрость и высшее знание, в котором им было отказано, когда они безмятежно гуляли по садам Эдема.

Повсюду, к сожалению, распространено мнение, что члены тайных сообществ, подданные Люцифера и противники христианского Бога стремились лишь ко Злу как таковому во всех его проявлениях и достижение Зла было основной целью их существования. Это совсем не так. В первую очередь необходимо отметить, что никто и ничто не ищет Зла только ради самого Зла. Самые ужасающие чудовища, фигурирующие на страницах истории человечества, всегда стремились в первую очередь достичь превосходства над себе подобными...».

«В эпоху Средневековья в западном обществе глубоко укоренилась идея, что все, кто в той или иной форме уклоняется от традиционного христианства, будь то деревенские колдуны, гностики, сектанты, или члены иных тайных сообществ, это приверженцы Сатаны и готовы по его сигналу восстать против божественного порядка. И сам Ватикан, и другие знаменитые христианские соборы всегда строились на развалинах языческих храмов. Но поверженные боги не перестают роптать и не хотят довольствоваться тем скромным уделом, который уготовила им вера в Христа. Люцифер собирает сторонников, которые неустанно заняты

подготовкой гигантского бунта, который потрясёт основы мироздания, повалит распятия, перечеркнёт учения апостолов и сделает бессмысленной великую жертву, которую принёс Иисус всему человечеству. Скоро настанет час, когда когорты беснующихся люциферистов ворвутся в храмы и станут плясать на алтарях, попирая святыни. Таковы были по крайней мере представления, которые многие поколения инквизиторов, пытались навязать пастве, запуганной, быть может, не столько грозной тенью Сатаны, сколько дымом очистительных костров. Многие видели в люциферовских сообществах не социальное явление, вызванное теми или иными историческими причинами, но метафизический феномен, свидетельство неизбежности конца нашего мира, которому непременно должен предшествовать дьявольский разгул, предвещающий наступление последнего двадцать пятого часа! Только второе пришествие Спасителя могло избавить мир от гибели, и поэтому, чтобы осветить путь Христу, надо зажечь как можно больше костров»²⁰⁰.

«Выискивая следы, которые оставил в нашем мире Люцифер, мы должны будем постоянно помнить о том, какую важную роль играл секс для его подданных, не мыслящих своих магических ритуалов без эротического разгула. И шабашы ведьм, и знаменитые «черные мессы», и многие другие сатанинские сборища, не мыслимы без эротических оргий».

«Детальное изучение сатанинских ритуалов, от которых порой действительно может содрогнуться сердце человека нашего времени, неизбежно приводит к выводу, что эротический разгул и жестокость, якобы лежащие в их основе и являющиеся для участников самоцелью, на самом деле были лишь верхним слоем того, что они представляли собой реально».

«...Мир сторонников Люцифера оказывается, миром, где главенствует скрытое, тайное, где существуют некие символы, способные постичь вселенную и заставить время обратиться вспять. Тайные ритуалы, основанные на знании этих символов, получили повсюду название магии. Среди этих символов важное место занимают два, образующие некое единство и лежащие в основе идеи созидания мира при помощи Знания, - символы фаллоса и вагины. Поэтому не стоит удивляться тому, что любая эзотерическая мысль в этих тайных обществах была тесно связана с идеей эротического раскрепощения и освобождения от квазичувственной власти Рассудка»²⁰¹.

«Около тысячного года в Орлеане существовало тайное общество, включавшее в себя членов обоего пола, которые собирались в большом доме, находящемся неподалеку от города. Каждый участник традиционного ритуала должен был войти в зал, неся в руках горящую лампу или свечу. Когда все были в сборе, начиналась долгая литания, «мало походившая на что-либо, известное христианскому миру». Длинные заклинания, не имевшие никакого смысла, произносились участниками по десять или даже двадцать раз. Затем все начинали медленно кружиться по залу, размахивая лампами, пока не падали обессиленные на пол. И именно тогда наступал долгожданный миг «явления»: перед собравшимися появлялся тот, кого

стремились они увидеть и кого вызывали они своими заклинаниями. Его появлению обычно предшествовали грохот и стоны. Иногда он принимал облик высокого и очень худого мужчины, иногда - вид собаки, волка или чёрной змеи. Видение бывало обычно очень кратким: едва возникнув перед присутствующими, этот смутный образ сразу исчезал, оставляя после себя резкий запах гнили и облачко сероватого дыма. Тогда все собравшиеся гасили лампы и в наступившей темноте кидались друг к другу. Каждый мужчина должен был схватить первую попавшую ему под руку женщину и немедленно совершить с ней акт совокупления. Кем именно она могла оказаться значило мало... Всячески поощрялось ритуальное совокупление сына с матерью, брата с сестрой и отца с дочерью, особенно если она была монахиней. Дети рождавшиеся в результате этих мгновенных союзов считались священными... Поэтому на восьмой день после рождения они обычно «проходили очищение огнём, согласно древним языческим верованиям». Это означало, что они попросту сжигались на большом костре, который разжигали специально для этой цели. Зола сгоревших младенцев помещалась в богато украшенные урны, которые становились предметами почитания. Она также становилась причастием во время шабашей. Считалось, что «в этой золе было столько магической силы, что тот, кто однажды вкусил её, не мог уже и помыслить о том, чтобы вернуться в лоно христианской церкви»²⁰².

Одним из зловещих персонажей средневековья предшественником кровавых маньяков сегодняшних дней являлся один из самых богатых людей своего времени барон Жиль де Рец. 17 июля 1429 года в 26 лет он становится маршалом Франции, являясь верным соратником Жанны д'Арк до самой её смерти. «В бою Жиль де Рец поражал и друзей своих, и врагов не только своим бесстрашием и презрением к смерти, но и поразительной жестокостью: рассказывают, что он имел обыкновение разрубать раненых на куски, наслаждаясь при этом их стонами и раздражаясь приступами странного дьявольского хохота»²⁰³. С весны 1433 и до 1440 года он подвергнул извращенному сексуальному насилию и убил 140 детей. Причём действия сексуального характера он часто совершал с убитыми детьми. Описания сцен насилий и убийств, приведённые из материалов судебного дела, потрясают своей чудовищной жестокостью и садизмом. Фактически погубленных детей должно было быть гораздо больше, так как в это число вошли только дети родителей, которые обвиняли его в убийствах. Однако было еще много детей-сирот и бродяжек, которых никто не искал. Жиль де Рец вместе со своими слугами совершал «чёрные мессы», на которых вызывал демонов и сатану с надеждой получить от них золото.

«...Колдовство, то есть открытый культ Сатаны, распространились более всего в трёх районах, которые в период между 1390 и 1550 пострадали более всего: во Франции, в Германии, во Фландрии и в Англии».

«Если в эзотерических обществах раннего Средневековья преобладали в основном аллегорические представления о Сатане и его слугах, начиная с XV века эти фигуры странным образом трансформируются.

Образ Сатаны становится все более и более реальным и всё более и более обретает черты земного человека с его слабостями и пороками. Панический ужас, который он вызывал в людях, уступает место любопытству, и дьявол постепенно становится не врагом их или могущественным властителем, а добрым помощником, всегда готовым прийти на помощь: представить крупную сумму денег, вылечить скотину, обеспечить выигрыш дела в суде, добиться любви нравящейся девушки и так далее. Посредниками при этом часто выступали колдуны и ведьмы, жизнь которых была связана с дьяволом постоянно...».²⁰⁴

Орден тамплиеров.

В Средние века появляются целые организации, которые подозревают в сношениях с дьяволом. Одной из них был «Орден тамплиеров» таинственная организация, вокруг которой к настоящему времени возникло множество спекулятивных мифов.

В 1307 году король Франции Филипп Красивый решил лишить тамплиеров их богатств. Он вызывает к себе великого магистра ордена Жака де Молай и заключает его в тюрьму. Одновременно по всей Франции были проведены аресты рыцарей ордена. После допросов и пыток тамплиерам на основе их показаний были выдвинуты следующие обвинения:

«1. Во время процедуры посвящения в орден, процедуры, квалифицируемой самими тамплиерами как своего рода таинство, неофит должен был громко провозгласить о своём желании стать одним из рыцарей Храма и о своей готовности подчиняться уставу ордена, а затем публично отречься от Христа, плюнуть на распятие и даже наступить на него ногой.

2. В ходе той же процедуры неофит должен был поцеловать тамплиера - посвятителем не только в губы, но и в анальное отверстие, в пупок и даже – в половой член.

3. Вместо Христа тамплиеры поклонялись живому коту, которого специально приводили для этого на свои тайные сборища.

4. Среди членов ордена получил необычайно широкое распространение грех содомии, вменявшийся им чуть ли не в обязанность.

5. Тамплиеры поклонялись своему собственному идолу, который имел обыкновенно облик отрубленной человеческой головы, имевший одно лицо, а иногда два или даже три. Иногда вместо скульптурного изображения этой головы-идола в качестве объекта почитания фигурировал человеческий череп. Всем этим головам члены ордена приписывали некие магические свойства, верили, что их почитание принесёт ордену богатство и могущество, поскольку эти идолы обладают высшей животворной силой, которая заставляет плодиться скот и делает плодородной почву.

6. Члены ордена носили под одеждой верёвки, которыми касались этих мерзких идолов. Верёвки эти они считали талисманами и верили в их магическую силу. Церемония посвящения неофита в рыцари Храма представляла собой необычайно сложный спектакль, многие элементы которого действительно могли вызвать у христианина чувство отвращения».

«В материалах процесса над тамплиерами говорится о том, что рыцари за деньги лишали девственниц невинности, а родившихся от этой связи младенцев убивали и вытапливали из них жир, из которого изготавливалась мазь, использовавшаяся рыцарями для помазания своих идолов»²⁰⁵.

Сегодня трудно отличить, что в этих свидетельствах, написанных средневековыми монахами, преследовавших явных или мнимых противников христианства с фанатизмом, граничащим с безумием, является подлинным, а что плодом фантазии. Однако при сравнении с тем, как сегодняшние неоязычники, сатанисты и представители всевозможных деструктивных течений осуществляют отправление своих ритуалов и культа, возникает удивительная картина исторической преемственности. К этой преемственности и общности можно отнести: садизм, ритуальные убийства и каннибализм, сексуальный разгул, глумление над христианскими святынями и нравственными добродетелями.

2. Неоязычество

В последние десятилетия прошлого века началось возрождение языческих верований, которое в настоящее время приобретает всё большие размеры. Начался этот процесс в Америке и Европе, а после демократических преобразований перекинулся и в нашу страну. Неоязычники (новые язычники), как их стали называть, печатают книги, дают интервью в газетах и на телевидении, устраивают свои капища в пригородных лесах, где проводят ритуальные моления или поклонения своим богам. Неоязычники утверждают, что их число растёт с необычайной быстротой. В чём же причины такой популярности? В рекламных изданиях, посвященных продвижению неоязычества среди молодежи, они особый упор делают на своё стремительное развитие и принципы организации религиозных культов. Дело в том, что неоязычники как в России, так и за рубежом не объединены в одну организацию, а представляют конгломерат разнообразных групп, имеющих общие принципы своей организации и деятельности. Некоторые из этих принципов очень привлекательные для молодежи, совершенно не осведомленной в вопросах религии, а таких большинство.

В одной из рекламных книжонок американская язычница рассказывает, что в США выходит 500 языческих периодических изданий, она допускает существование в штатах до полумиллиона язычников. В своих откровениях она подтверждает сделанные нами выводы о принципах языческого мировоззрения: «Неоязычество больше склоняется к опыту, а не к вере». Мы говорили о том, что в язычестве вместо веры существует суеверие.

«Рогатый бог, укоренившийся в языческой теологии за 30 000 лет, был превращен в христианского дьявола. Христианская теология делит сущее на добро и зло... В языческой мифологии не существовало архетипов зла». «В 1227 году появилась папская инквизиция. Эта эпоха вошла в историю как время «охоты на ведьм». В эти времена язычество было

приравнено к сатанизму и жестоко наказывалось». Более откровенные признания трудно представить.

«В 1951 году древние законы против ведьм были отменены в Англии. Книга Д. Гарднера «Колдовство сегодня» вышла в 1954 году и объединила всех колдунов в Европе. В 1962 году была основана первая неоязыческая организация в г. Сент-Луисе США. В 1969 году проходит первое собрание колдунов. И хотя недавняя история язычества связана с Виккой, или колдовством, но это не единственный вид язычества, существующий сегодня». *«Неоязычество – это движение возрождения, реконструкции древних обрядов, адаптированных к реалиям городского населения, в отличие от древних обрядов наших предков, которые были почти полностью забыты на протяжении тысячелетий гонений».* В данном случае честность вызывает уважение.

Основные идеи, которые по их признанию, объединяют неоязычников: «Неоязычники – индивидуалисты, они предпочитают думать за себя, избегая любых предписанных догм». – Ещё одно прямое подтверждение языческого характера мировоззрения, господствующего в современном обществе.

-«Смерть – это отдых и восстановление сил, которые предшествуют рождению».

-«Делай, что хочешь, но никому не причиняй вреда».

-«Неоязычники большое внимание уделяют человеческому телу и сексуальности. Нужды и чувства тела не нужно преодолевать, они должны приносить радость и веселье. Язычники могут выражать свою сексуальность различными путями, от гетеросексуальной моногамии, до бисексуальной полигамии, включая большой процент геев и лесбиянок среди них. *Это миф, что язычники проводят бесчисленные тайные оргии во время своих ритуалов, хотя многие праздники включают символические совокупления богини и бога. И иногда пары или небольшие группы практикуют сексуальное волшебство для определённых целей*²⁰⁶. Использование беспардонной лжи для оправдания своих действий не удивляет, так как является обычным приёмом язычника. Отрицая проведение сексуальных оргий, язычница здесь же признаёт практику группового секса.

Эта язычница по имени Анодея Юдит насчитывает в неоязычестве восемь колдовских течений, а также буддо-язычество, тантризм (ответвление индуизма, которое уделяет основное внимание божественному единению мужского и женского через сексуальность и чувственность), все виды шаманизма и все реконструированные древние верования.

Итак: «Делайте, что хотите, если это никому не принесёт вреда». Очень привлекательный религиозный принцип - «Делайте, что хотите». В любой мировой религии будь то буддизм, индуизм, иудаизм, ислам или христианство есть строго регламентированные нормы поведения или нравственности. Перед нами принцип вседозволенности. Чем он отличается от золотого правила нравственности - «не делай другому того, чего не желаешь себе»? В «золотом правиле» существует критерий поведения по

отношению к другому человеку. Это - «не делай другому того, чего не желаешь себе», а вот «делайте, что хотите, если это никому не принесёт вреда» не содержит критерия по определению вреда. В первом случае в определении дозволенного участвует совесть человека, так как она стихийно вынуждена отвечать на вопрос, хочет ли он этого себе? А во втором совесть устранена. Наоборот, человек будет считать, что его действия не вредят другому, потому что очень трудно установить границы возможного вреда. Да и вообще то, что один считает вредным, другой полезным. Мы знаем слова Иисуса – «делающий грех, есть раб греха». Таким образом, многие люди, подверженные, каким – либо порокам, не видят особого греха в том, чтобы передать его далее. Несмотря на веру большинства язычников в закон кармы и реинкарнацию, их ответственность за последствия своих недобрых поступков практически стирается отсутствием различий между добром и злом.

Следующий привлекательный принцип гласит, что в отличие от старых язычников, неоязычники не придерживаются никакой иерархии. Вот этот кажущийся «демократизм», когда отсутствует иерархия, на самом деле ведет к анархизму и нигилизму, которые являются сёстрами вседозволенности, так как исчезает всякая ответственность за последствия своих действий, потому что каждый может делать всё, что ему придёт в голову.

Неоязычники с гордостью заявляют, что большое внимание уделяют человеческому телу и сексуальности. Причём они одинаково благосклонно относятся к её любым проявлениям, в том числе и гомосексуализму. При этом очень обижаются, когда им говорят, что в средние века их причисляли к сатанистам. По установившейся в христианстве традиции считается, что сатанизм начинается с гомосексуализма. Мы уже говорили о разрушающем влиянии на семейные отношения и воспитание детей свободы в сексуальной сфере.

Практически все язычники являются сторонниками всевозможных суеверий и магии. Таким образом, за пространными рассуждениями о близости к природе и поклонении её силам на самом деле скрывается желание высвобождения животной составляющей человека от ограничений, налагаемых религиозной и в первую очередь христианской моралью.

Неоязычество в России.

Особо опасные формы распространение неоязычества принимает в России. В нашей стране под вывеской неоязычников разворачивается деятельность фашистов, которые копируют гитлеровских нацистов и ставят их в качестве примера для подражания. «А у нас тут и скинхеды, фашисты и антифашисты, и даже коммунисты. Но на поляне мы все славяне, все приехали славить богов и предков»²⁰⁷. Это откровения русского язычника. Всеядность язычников, которые объединяют фашистов с антифашистами и коммунистами, вновь подтверждает сделанный нами вывод, о том, что культ силы является главным принципом языческого мировоззрения и по этой причине соединяет на первый взгляд несоединимое.

Молодые люди, столкнувшись с жизненными трудностями, не понимая их подлинных причин, верят, что несчастья нашей страны идут от евреев, коммунистов и христиан. Об исламе они умалчивают, однако их агрессивные акции направлены в основном против мусульман, тем более что ислам является авраамической религией, которая родственна иудаизму и христианству. Неоязычники отрицают заповеди Моисея и Христа. Они превыше всего ставят право сильного. Таким образом, противопоставляют себя большинству населения земли. Не трудно сосчитать, что христианство и ислам насчитывают более 3 миллиардов последователей, а вместе с коммунистическим Китаем число их противников возрастает до четырех с половиной миллиардов. А самое главное они противопоставляют себя своему народу и его истории, которая со времен Александра Невского, рассказывает о защите свободы Родины от нашествия с Запада. Такие неоязычники, а точнее фашисты растаптывают память десятков миллионов погибших защитников Родины. Не редкие случаи вандализма на кладбищах роднят фашистов и сатанистов.

Особенно нелепыми выглядят попытки возрождения языческих обычаев и обрядов из-за отсутствия подлинных письменных памятников, содержащих их описание. Единственным таким памятником является Велесова книга, подлинность которой подвергается сомнению многими учеными. Новоявленные жрецы сами выдумывают на основе многочисленных иноземных свидетельств, якобы славянские обряды и проводят их. В последние годы написано множество книг, в которых авторы, руководствуясь собственной фантазией, наделяют славян историей, насчитывающей сотни тысяч лет.

Встаёт и другой вопрос. Христианская история русского народа превышает тысячу лет, а его языческая предыстория намного короче. Никаких подлинных данных о ней нет. Как нет таких данных об обычаях, культуре, религии. Язычники, призывая возвращаться назад, на самом деле ведут людей не в прошлое, а в выдуманный мир фантазий, основанных не на прошлом, а на нынешнем восприятии мира. Эти фантазии не имеют под собой ни исторического опыта, ни культуры прошедшего тысячелетия. Они попросту прерывают связь времен и поколений. С этих позиций они не только вредны, но и преступны.

Когда игры в язычество служат разрядкой от повседневных забот и не принимаются всерьез, то в этом нет ничего плохого, но если в результате их появится фюрер, который попытается загнать в «стойло» большинство населения страны, это будет последней трагедией русского народа.

Сами язычники признаются: «Современное язычество делится на два направления. Одно из них условно считается либеральным – это «Круг языческой традиции» (КЯТ) и «Союз славянских общин славянской родной веры» (ССО СРВ) его лидер Вадим Козаков обвинения в фашизме и экстремизме отменяет».

«Сложнее всего разобраться в религиозной составляющей русского язычества. Религиоведы сегодняшних почитателей Перуна, Дажьбога,

Макоши и Сварога называют неоязычниками – последователями заново созданных культов. По мнению учёных, к древним они не имеют никакого отношения, поскольку никто не знает, каковы были верования славян».

«Единого языческого культа, всеми принятой религиозной доктрины сегодня нет. А то, что есть, выглядит крайне запутанно»²⁰⁸.

К каким курьёзам приводят языческие верования сообщает газета «Известия» за 2008 год: «Необычный брак «по расчёту» заключён в южноиндийском штате Тамилнад: крестьянин женился на обычной дворняжке, поскольку та должна исцелить его и избавить от давнего проклятия».

3. Краткая характеристика тоталитарных сект и оккультных течений.

- Тоталитарные секты

Люди так устроены, что когда они воспаляются, принимая какие-то идеи, их трудно остановить. Так в истории произошло и с христианством. Жертва Христа оказалась настолько привлекательной и заразной, что в середине второго века появилась секта монтанистов, которая так была названа по имени своего основателя Монтана. «Как и в раннем христианстве были забыты и брак, и родительские обязанности, имела место общность имущества, и сосредоточенный аскетизм подготавливал мятущуюся душу к встрече с Христом. Когда около 190 года римский проконсул Антоний организовал гонения на христиан в Малой Азии, сотни монтанистов, стремившихся попасть в рай, толпились перед его трибуналом и искали мученической смерти. Он не мог удовлетворить желания сразу всех; некоторые были казнены, но большинство было отпущено со словами: “Жалкие создания! Если вы желаете смерти, то разве недостаточно веревок и обрывов?”²⁰⁹ Это было на заре христианства.

Сегодня, прикрываясь христианской идеей, существуют деструктивные или тоталитарные секты, в которых руководители занимаются не нравственным совершенствованием людей, а используя потребность людей в любви и искреннюю жертвенность, обманывают их при помощи психологического воздействия. Они зомбируют людей и используют их в личных, чаще всего, корыстных целях.

Как отличить извращения в христианстве от подлинного христианства? Имеется два главных критерия, данных самим Иисусом Христом. «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их»⁵. О первом мы только что прочли. Дела определяют, кто перед нами. Но лжехристиане умеют ловко маскироваться, поэтому существует и второй критерий. О нем Иисус говорит: “Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим”. В этих словах и содержится ответ — разумение, то есть разум. Если предлагаемая, а тем более навязываемая вера расходится с разумом, значит это что-то не то. Конечно, человеку, не знающему ничего о христианстве, трудно разобраться, где правда, но ориентация на разум и здравый смысл всегда поможет.

Еще раз обратим внимание, что цель подлинного христианства — спасение человека от греха и порока, а оно возможно только путем нравственного совершенствования, т. е. выполнения заповедей Христа. В лжехристианских сектах заповеди Христа выполняться не могут, потому что они создаются для других целей.

Учение Порфирия Иванова. Его последователи считают, что он стал материализованным (воплощенным) духом Бога Отца. В этом учении происходит обожествление природы, а человек через слияние с ней приобретает спасение. Аскетический образ жизни, постоянное закаливание через обливание холодной водой и хождение в обнаженном виде в любое время года. Сами по себе эти процедуры безобидны, но верующие видят в них мистический смысл и доводят себя до состояния, подрывающего психическое здоровье. В результате многие его последователи начинают слышать голоса, общаться с духами, некоторые становятся просто бесноватыми, а другие, восприняв ложные идеи, идут по пути духовной деградации.

Церковь последнего завета.

Вот как пишет о ней «Российская газета» 5 октября 2001 года в статье Марии Мишкиной «Место под солнцем ищут паломники в глухой тайге».

«14 января 1961 года в пригороде Краснодара родился обыкновенный мальчик Серёжа Тороп. В семь лет вместе со своими родителями он переехал в Минусинск. Здесь окончил школу, отслужил в армии, пошёл работать в милицию, женился. И вдруг в мае 1990 года Сережа перестал быть обычным сыном, мужем и милиционером, а стал Виссарионом — человеком, убедившим тысячи людей в том, что он — Христос. ...В сибирском захолустье, в Курагинском районе была основана церковь Последнего Завета. Со всей России и зарубежья съезжаются люди, готовые оставить всё и жить в глухой тайге. На вершине Сухой горы расположен пресловутый Город Солнца, а на самой макушке — Небесная обитель, где живёт Виссарион с многочисленными учениками. Рассказ водителя: «Приезжают они отовсюду, не работают. Нам это на психику давит. Семьи у них комплектуются дико: ей восемнадцать, ему — пятьдесят. Приехал недавно хирург один, влюбился в «паломницу». Она ему отказала. А общине нужен хирург. Теперь на неё давят — живи с хирургом или отселяйся. Воспитанные? Это да. Не матерятся, не пьют, не курят».

«Учитель считает, что ревность недопустима, если возникает чувство любви, а оно не спрашивает желаний, ему надо подчиниться» по этой причине возникают любовные треугольники, как правило, — один мужчина и две женщины. Последователи Виссариона вегетарианцы.

Виссарион понял, что является сыном Бога, новоявленным Христом. Первую проповедь Виссарион, такое имя присвоил себе Тороп, произнес 18 августа 1991 года под Минусинском. У него нашлось много последователей, которые пришли в общину не с пустыми руками. Простая крестьянская жизнь в девственной тайге привлекла многих интеллигентов. 65% верующих имеют одно или два высших образования, много кандидатов наук. Ради такой

жизни люди продают городские квартиры, имущество и все отдают в общину». Объяснить это явление можно только полным невежеством людей в духовной сфере и тем, что бездуховность сегодняшнего бытия толкает многих в подобные общины. Не знакомые с основами религии, испытав какое-либо потрясение или разочарование в жизни, стремясь найти какой-то выход, они видят его в уходе в секту. Сохранились слова, которые говорил Тороп своей матери перед созданием церкви: «Ты, мать, не волнуйся, скоро наступит время – у нас будет очень, очень много денег!»

Международное общество сознания Кришны (МОСК) или кришнаиты – является чрезвычайно жестокой деструктивной организацией с тотальной системой подчинения, пользуется методами подавления личности и контроля над сознанием. На Западе секта снискала себе скандальную известность незаконной деятельностью, начиная от вымогательства и подлога и заканчивая тяжкими преступлениями, вплоть до торговли наркотиками и оружием. Некоторые высокопоставленные кришнаиты обвинялись в убийствах.

По учению МОСК спасение происходит за счет посвящения всей своей жизни Кришне, соблюдения ежедневного жесткого расписания и строгой диеты, которая включает в себя вегетарианство и отказ от некоторых растительных продуктов. Кришнаиты в течение дня повторяют мантры не менее 1728 раз, доводят во время богослужения себя до экстаза и беспамятства. Признаками слияния с Кришной являются катание по земле, громкие крики, зевота, слюноотделение, бешенный хохот, тяжелое дыхание и тому подобное.

Свидетели «Иеговы» обладают многочисленными отделениями в различных странах, имеют значительные финансовые средства. Строго дисциплинированная и хорошо организованная религиозная организация, отличающаяся особой ненавистью к христианству, что вызывает озабоченность православной церкви. Иеговисты не участвуют в выборах, отказываются от воинской службы, избегают хирургических операций и переливания крови.

Сайентология в переводе означает учение о знании. Новое наукообразное религиозное течение, в основе которого лежит дианетика – наука о душевном здоровье. Последователи сайентологии и дианетики используют способы психологического воздействия на людей. Обучают приемам организации влияния на окружающих, в том числе и организацию производственного процесса. Создали организацию Нарконон, где пытаются излечивать наркоманию.

Церковь объединения или последователи Муна, которая функционирует как семья, где Мун и его жена являются родителями для каждого члена секты. Последователи Муна жертвуют секте деньги имущество, дома. Члены секты подвергаются интенсивной психологической обработке на лекциях по изучению мунизма. Мун считает, что обновление человечества, требует построения инфраструктуры нового мира, объединяющей все сферы человеческой деятельности: средства массовой

информации, промышленность, научно-технические исследования, искусство, поэтому им организованы газеты и журналы, кораблестроительные компании, рыболовецкий флот, фармацевтические фабрики. Таким образом Мун создал одну из крупнейших международных финансово-промышленных корпораций, а сам стал миллиардером.

Дети Господа или Семья Любви практиковали различные формы оккультизма и даже проституцию как путь познания веры, использовали различные методы принуждения для подчинения и удержания под своим контролем обращенных в их веру людей.

«Аум Сенрикё» - самая опасная и кровожадная секта, основанная в 1986 году в Японии. Люди, знакомые с деятельностью этой секты утверждают, что это страшная организация из которой, если попал в неё, уже не вырваться, так как в ней людей зомбируют. Последователи секты бросают свой дом, жены оставляют мужей и детей, дети – родителей, пренебрегают трудом, родиной. Для достижения своих целей секта вступила на путь терроризма. Её члены устроили газовую атаку в метро г.Токио, пытались произвести бактериологическую диверсию.

Оккультизм, теософия, магия

В последние годы стали популярными оккультизм, теософия и магия. Особой популярностью среди интеллигенции пользуется учение Рерихов «Агни-йога» (Живая этика), теософия, антропософия, спиритизм. Имена Блаватской Е.Н., Карлоса Кастанеды стали широко известными. Все эти культы носят, как правило, скрытую антихристианскую направленность. Оккультизм – тайное, сокровенное, мистическое учение, которое не представляет единого целого, делится на целый ряд направлений, но все они основаны на представлениях об использовании сверхъестественных сил в собственных целях. Православная церковь в основе этих учений видит тёмное не христианское начало.

Теософы используют как древние доктрины гностиков, Каббалы, герметизма, манихейства, индуизма, так и современное эзотерическое (закрытое) знание с целью развития у себя способностей сверхчеловека, способного переходить в особое состояние на другом уровне реальности, что, якобы, позволяет им по - особому видеть и слышать, одновременно существовать в нескольких местах, постигать сокровенные тайны Космоса и человека. Антропософия выделилась из теософии в отдельное учение.

Будет не лишним ознакомиться с подборкой материалов из российских газет, рассказывающих о том, кому поклоняются деятели «массовой культуры», которые оказывают громадное влияния особенно на молодых людей.

Известия. 29. 02. 2008. №36.

«Каббала, да и только»

«Каббала – древнее, в несколько тысячелетий учение, которое имеет иудейские корни. По преданию, первыми каббалистами были пророки Авраам и Моисей. Как говорят каббалисты, объяснить, что такое каббала, затруднительно, но в общих чертах это учение о полной картине мироздания

и его постижении человеком. В Европе о каббале узнали лишь в XIII веке. Каббала всегда была тайной наукой и каббалисты часто подвергались преследованию. Тем не менее каббалой серьёзно интересовались Платон, Спиноза, Лейбниц, Ньютон, Борхес. Пифагор писал, что каббала – корень из которого выросла вся философия».

«У каббалистов больше обычаев, чем у всех прочих вместе взятых учений. Каббалисты не носят галстук»

(Там же). Юрий Максимов. «Истина для замкнутого круга».

«Творец, которого проповедует каббала, - это не тот Бог, которого описывает Библия, это не Бог Авраама. И магия, которая прямо запрещена в Ветхом Завете, в каббале находит оправдание и применение. Любой эзотеризм – это суррогат духовной жизни, это обман, это напыщенная пустота, это мнимая элитарность, черпающая истоки в болезненном отношении к себе и другим».

КП. 25. 01.-1. 02. 2007. Филипп Киркоров. «От депрессии после развода с Аллой меня спасла каббала». Перечислены поклонники каббалы: Мадонна, Джон Траволта, Пэрис Хилтон, Дэми Мур, Бритни Спирс, из российских: А.Пугачёва, Киркоров, Андрей Макаревич, Владимир Соловьёв, Оксана Фандера, Олег Меньшиков.

«...Привлекает актёров в каббале не глубина учения и изотерика, а призрачная надежда быстро добиться успеха и почувствовать себя избранным. На этом их желании и играют проповедники, подсовывая псевдофилософию в красивой упаковке обрядов и тайн. Между тем на Западе уже шумят скандалы с разоблачением лжеучения. Когда-то бывшая супруга солиста Rolling Stones Мика Джаггера фотомодель Джерри Холл обратилась к каббале в надежде спасти свой брак с рокером. В результате секта каббалистов обобрала Джерри до нитки, и фотомодель подала на каббалистов в суд за вымогательство. Остаётся ждать, когда и наши каббалисты прозреют. Ведь они тоже не любят расставаться с деньгами».

4. Рост влияния сатанизма на мировоззрение людей в современном мире.

Открыто противопоставляют своё учение христианству сатанисты, поклоняющиеся силам зла и темным демоническим силам. Сегодня сатанисты, открыто совершают кощунства и надругательства над святынями православной веры, церковью и даже могилами на кладбищах. Дело стало доходить до убийства священников. Особое место в популяризации сатанизма играет рок-музыка. Их гимном стала песня группы «Роллинг Стоунз» «Танец с мистером Д», то есть с дьяволом. Врачи – психиатры бьют тревогу по поводу отрицательного воздействия рок-музыки на психику молодежи, которая вызывает нервное перевозбуждение, повышенную агрессивность, нарушение мозговых функций, истерию, склонность к убийству и самоубийству.

Рок-музыка, насаждаемая более сорока лет, вызвала невиданное разложение молодежи во всех странах мира, рост преступности и наркомании, насилия и самоубийств, сексуальной распущенности и половых

извращений, способствовала формированию у молодых бездуховности и сатанистского начала.

Сатанизм питается стремлением людей приобрести власть и богатство любыми путями, в том числе и самыми преступными. Он, как правило, связан с сексуальными извращениями.

Большое распространение культ сатаны получил в Соединенных Штатах Америки, где официально действует церковь сатаны, которая входит в Национальный совет церквей США. Существуют сатанистские храмы, где совершаются мессы поклонения сатане, происходят и жертвоприношения, видимо, и человеческие.

Пропаганда сатанизма ведётся различными путями. В том числе и через обучение в школе. *Вот что писала «Учительская газета» в 2001 году в статье Ирины Репьевой «Неправильный Булгаков. (Стоит ли переписывать Евангелие).*

«Кажется невозможным обвинить Булгакова в сатанизме, но антихристианская направленность его произведения очевидна. Писатель всегда ответственен за свое слово... Вину же Булгакова отяжеляет и то, что он знал и Священную историю, и Писание, так как родился и вырос в семье профессора Киевской Духовной академии. Тёмная же мистика романа способна в силу искренности самого писателя, поэзии и сатирических приёмов творчества, помимо нашей воли и сознания, - способна проникать в душу людей. Особенно тех, кто самостоятельно не способен разобрать приметы «неправильности» булгаковского романа».

«Н. Гаврюшин специально исследовал литургические мотивы этого романа. И обосновал вывод: «Великий бал и вся подготовка к нему – сатанинская антилитургия... На литургии в Церкви Христовой читается Евангелие. Для «черной мессы» надобен другой, противоположный текст. И тогда спасённый из огня роман Мастера о слабом Боге становится евангелием для сатаны.

Мастер – главный хулитель Господа. Потому что не верит в Его Силу». Вот какую оценку дают роману специалисты, поэтому возникает вопрос, зачем сатанизм так широко рекламируется, вплоть до изучения в школе, и в такой привлекательной упаковке? С какой целью молодёжи, не имеющей иммунитета, прививают вирус сатанизма? Среди ответов может быть и такой, потому что он более чем христианство соответствует сущности нашей культуры.

5. Молодёжные субкультуры и их связь с оккультизмом и сатанизмом.

Неформальные объединения молодёжи

Неформальные объединения молодых людей существовали во все времена. Характер их деятельности определялся моральными качествами участников и целями, которые эти объединения перед собой ставили. Наиболее характерными объединениями являются дворовые компании, которые объединяют молодых людей с целью совместного времяпрепровождения. Так как неформальные объединения среди молодёжи

существуют с глубокой древности, то и отношения, складывающиеся в них между членами сегодня, принципиально не отличаются от тех, которые существовали многие столетия и даже тысячелетия тому назад. Конечно, неузнаваемо изменился образ жизни, мода, молодые люди стали гораздо меньше работать и нуждаться, но их мировоззрение часто остаётся на уровне каменного века.

Основной ценностью, которая определяет отношения в таком объединении, является сила. Как правило, лидер неформального объединения должен быть самым сильным или же иметь под своим началом послушных верзил, готовых исполнить любое приказание вожака. В этом случае авторитет лидера основывается на уме, хитрости, коварстве и других подобных качествах, но в любом случае он подкрепляется силой, если не собственной, то преданных исполнителей, готовых на всё.

Культ силы как основной элемент мировоззрения язычника сопровождается неприятием чужаков, которые рассматриваются, прежде всего, в качестве врагов. При встрече с чужаком компания выясняет, с какими целями он появился на их территории? Если он не представляет угрозы, а просто поселился рядом, то компания начинает испытывать его, определяя статус, с целью найти ему место в своей иерархии. И если такой пришелец, по каким-то причинам не понравится лидеру и нескольким его приближённым, то его дальнейшее пребывание на данной территории будет печальным. Могут не понравиться его внешний вид, национальность, недостатки речи или физические изъяны, социальное положение родителей, и много, прочих факторов. Ставшему изгоем, уготована очень несладкая жизнь. Ему в буквальном смысле слова не дадут проходу. Избиения и требование денег будут его постоянно преследовать. Подобные случаи иногда заканчивались очень трагично.

Такое объединение несет на себе все признаки стаи хищников или криминальной банды. Оно очень агрессивно и морально подготовлено к совершению преступлений, так как мировоззрение её членов очень примитивно и сосредоточено на очень конкретных, прозаичных материальных предметах. Прежде всего, их интересуют деньги с целью купить на них выпивку или наркотики, модную одежду или сделать соответствующую причёску, которые просто необходимы для утверждения престижа подростка в компании. Без таких атрибутов они не будут соответствовать требованиям своего круга, а значит, не будут его авторитетными членами. Добывание денег для этих целей легко уводит их на криминальный путь, если родители не в состоянии выполнить требования своего чада.

Удивляет своей пассивностью позиция многих родителей, которые даже не пытаются влиять на формирование вкусов, привычек и норм поведения детей. Часто приходится слышать от этих горе-родителей, что «им, молодым нравится совсем другое, чем взрослым и не надо им в этом мешать». Такая позиция взрослых означает их полную капитуляцию перед прихотями своих детей, которых во все времена считалось необходимым

воспитывать. Только в наше время родители так безоговорочно признают своё поражение. Вот как говорит о свободе выбора, предоставляемой детям, главный раввин России Берл Лазар: «Нельзя давать детям возможность всё выбирать самим. Если предоставить им полную свободу, они будут употреблять алкоголь, употреблять наркотики. Детей нужно воспитывать. Нужно направить их на правильный путь. Потом они решат – идти дальше или нет. Родители обязаны привить им понимание, что есть Бог, что есть моральные ценности»²¹⁰. Передача своего жизненного опыта младшим всегда была важнейшей задачей старшего поколения, но никогда младшие так откровенно не игнорировали этот опыт, а старшие им в этом не потакали. Последствия этого мы видим на каждом шагу. Всеобщее падение нравственности, авторитета семьи, обесценивания важнейших человеческих качеств – любви, дружбы, ответственности за последствия своих поступков и даже самой жизни. Трудно назвать время, сравнимое с настоящим, по числу самоубийств среди молодёжи.

С печальной ностальгией вспоминается повесть Аркадия Гайдара «Тимур и его команда». Пусть она была целиком выдумана, но какой замечательный заряд оптимизма несла миллионам подростков, учила их добру и справедливости, давала наглядные уроки оптимизма, взаимопомощи и сотрудничества. Самым печальным является то, что ни школа, ни учреждения начального, среднего и даже высшего профессионального образования не дают нравственного развития душе подростка. Наряду с существованием действительно неформальных молодёжных объединений, каковыми являются дворовые компании, под этим же названием существуют и другие объединения, имеющие достаточно длительную по времени историю, которая неизвестна для непосвящённых.

Сегодняшние молодёжные объединения носят название «субкультур». Однако, присмотревшись к ним внимательнее, мы обнаруживаем у них удивительное сходство с ритуалами язычников, гностиков, манихеев и сатанистов. Явно демонстрируемое негативное отношение к жизни, семейным привязанностям, сексуальная распущенность, некрофилия и некромания не являются изобретениями нашего времени, а насчитывают историю в несколько тысячелетий. Возникает вопрос, кто насаждает древние антихристианские культы, выдавая их за новомодные веяния?

На него попытался ответить политолог А. Ципко в заметке «Христианофобия» (Как противостоять атаке на христианские ценности), помещенной в Российской газете за 27 марта 2008 года, в которой оценивает ситуацию с положением христианства.

«...Сегодня европейский либерализм, т.н. идеология «прав человека» направлена прежде всего против христианских ценностей, христианского учения о человеке и семье, христианской морали. И здесь у православия и у католицизма один враг – однополые браки, эвтаназия, тотальная секуляризация бытия человека, размывание национальных чувств.

Складывается впечатление, что современный либерализм пострашнее бывшего советского государственного атеизма.

Интересно, что больше всего воли к сопротивлению христианофобии проявляют бывшие социалистические страны – и католическая Польша и православная Россия. К примеру, и в Москве, и в Варшаве запрещены гей-парады. Защита традиционных ценностей, таким образом, сводится прежде всего к защите христианских основ европейской культуры, единства свободы и совести, свободы и ответственности, свободы и человеческого достоинства».

Потрясающие откровения представителей молодёжных субкультур приведены в прессе. Прочтём некоторые. Газета «Комсомольская правда» за 26 февраля 2008 статья Е. Супрычёвой «Как я стала готом».

«Вообще - то у меня в жизни всего три мечты: встретить настоящую любовь, убить человека и познакомиться с музыкантами группы «Печаль».

«Я лежу в «дурке», выпускают только по выходным, - похвастался своей удачей парень по имени Влад. – Я уже четыре раза пытался покончить с жизнью». Первые два раза он резал себе вены, но родители всегда умудрялись придти вовремя и спасали. Потом Влад решил сменить стратегию – бросился под машину. Но слишком медленно – водитель успел притормозить. И завершающий маневр – полёт из окна третьего этажа. Месяц в гипсе и под капельницей».

Походы на кладбище совершаются этими молодыми людьми не так просто, а с целью осквернения могил. Даже если они не переворачивают кресты, то всё равно оскверняют места вечного упокоения. Один из них, показывая на могилу, без всякого стыда говорит: «Возле той могилы мы с подругой всегда занимались любовью».

Газета «Комсомольская правда» от 9 сентября 2008 года. У. Скобейда. «Банда подростков сатанистов убила четырёх сверстников».

«Готы: черные кружева и кринолины, медальоны с кельтскими крестами и меланхолическими посиделками на могилах. Рассказав минувшей зимой об этом неформальном молодёжном движении, (см. выше) наша газета успокоила родителей: играющие в мертвецов подростки на самом деле жизнелюбивы, а весь их «некрофильский» облик – не более чем понт...

Этим летом в Ярославле группа молодых людей зверски зарезала четырёх своих сверстников. После задержания убийцы назвались сатанистами. А своих жертв служители дьявола и подобрали среди готов».

«Трёх девочек и мальчика вынимали из земли кусками: руки, головы и ноги. Вскрытые грудные клетки, вырезанные сердца, снятые скальпы, отрезанные груди и половые органы... Всё это убийцы жарили на костре и даже что-то ели – так по крайней мере они заявили следствию».

«Готы после этой чудовищной истории действительно скомпрометированы. Пусть они трижды миролюбивы: происшедшее доказало, что их движение всё равно смыкается с сатанизмом. Общий цвет одежды, атрибутика и клички. Времяпрепровождение на могилах и знакомые, переходящие от одних к другим. Готы как ящик с рассадой для

сатанизма. Человек, испытавший обаяние готики, легче наденет сатанистский крест: он как бы уже получил некрофильскую прививку.

Отец зарезанного Андрея Сорокина выдал местному телевидению буквально следующее: - Сын говорил, что знаком с готами, что у него есть друзья и сатанисты. Меня это не испугало. Ну да, сидит на кладбище, ну и что в этом такого...» (Ярославль)

б. Разрушение семейных ценностей и государственных устоев – результат антихристианской деятельности.

С началом реформ с Запада в нашу страну и республики бывшего СССР устремились представители всевозможных религиозных и общественных организаций, фондов, течений, групп с целью спастись от последствий коммунизма. Эта помощь могла бы вызывать уважение, если бы её результаты не вызвали недоумения и досады. В одних республиках она привела к цветным революциям, в других к гражданской войне и открытой финансовой поддержке радикальных антиконституционных движений.

В то же время Запад поставляет в нашу страну моду на одежду, стиль жизни и образцы поведения. Представляют большой интерес оценки которые дают корреспонденты газет итогам благотворительности западных организаций.

КП. 10-11 января 2006. Дмитрий Стешин. «Заграница нам поможет не рожать».

«...Российской демографией уже 11 лет занимаются иностранные граждане и иностранные общественные организации. Их несколько сотен по всей стране, и больше всего эти «центры планирования семьи» полюбили вымирающие регионы: Сибирь, Дальний Восток, Нечерноземье. В целом их задачи не вызывают нареканий: борьба с абортами, СПИДом, венерическими заболеваниями, пропаганда контрацепции, охрана материнского здоровья. Вот только результаты получаются какие-то странные. По-прежнему в России 10 беременностей кончаются 7 абортами.»

«Каждые сутки Россия ужимается на 2-3 тысячи человек. Чтобы проще представить – исчезает по 2-3 деревни в день. В год - по губернии размером с Псковскую или Новгородскую».

«Известия» 23. 03. 2006. «Раствление малолетних за бюджетные деньги».

«Муниципальный центр «Холис» является главным разработчиком профилактических программ для школ Екатеринбурга уже 9 лет. За это время на его содержание потрачены десятки миллионов рублей из муниципального бюджета. Только на 2006 год заложено 7 миллионов. Кроме того, «Холис» обильно финансируется по линии ЮНИСЕФ. Создатель и до недавнего времени руководитель центра Владимир Лозовой – выпускник лечебно-профилактического факультета Свердловского государственного медицинского института, а также – школы тренеров Национального демократического института США (председатель совета директоров – бывший госсекретарь Мадлейн Олбрайт. Официальная версия происхождения названия центра связана с греческим «holos» - «целостный».

Однако, по мнению экспертов Академии госслужбы при президенте РФ, слово «холис», скорее всего, указывает на идеологическое родство этой организации с так называемым холистическим движением, известным также как религиозное направление «New Age». Родители Екатеринбургских школ потребовали прекратить деятельность «Холиса», так как, по их мнению, его деятельность направлена на растление детей.

О том, какие модные веяния мы можем ожидать с Запада, пишет в своих статьях Д. Асламова.

Дарья Асламова. «В Европе теперь модно заражать людей СПИДом».
К.П. 19-26 июля 2007.

«СПИД – это лучшее, что случилось в моей жизни. Я ни о чём не жалею! Во-первых, ушёл страх. Я до смерти боялся заразиться, теперь я свободен и открыт для любого секса. Во-вторых, я не собираюсь иметь детей, а значит нет проблем. И я стал следить за здоровьем. Я не курю, не злоупотребляю алкоголем, правильно питаюсь».

Другой мой сосед Харальд, по его словам, здоров, но ЖЕЛАЛ бы заразиться СПИДом. Разговор наш столь абсурден, что я держусь за стойку бара, чтобы не упасть. «Мне просто не хватает мужества сделать последний шаг, - говорит Харальд. – Некоторые мои друзья уже заразились, и я им завидую. Прощай, проклятые презервативы! Прощай, страх! Тебе уже нечего терять, ты дошёл до точки, а значит начинаешь жить сначала. На таблетках можно продержаться десятилетия, тем более за них платит правительство». «Ты хочешь сказать, что СПИД становится модой?!» - «Модой становится свобода от страха смерти и ничем не стеснённое удовольствие. Ты слышала о Bug Chasing (охота за вирусом) и Bug (вирус) вечеринках? Это здоровые люди, обычно геи, которые через Интернет ищут gift-giver (дающий подарок) – человека, больного СПИДом, который готов его передать другому. Для одиноких людей это выход. После заражения тыходишь в избранный круг, своего рода «масонскую ложу». На тебе «печать смерти», ты свой, ты меченый, ты не один, и тебе всё можно. У тебя друзья и любовники во многих странах мира». «Но ты страдаешь, ты мучаешься, ты живёшь на таблетках, которые обходятся в 1000 евро в месяц, и нельзя расслабиться ни на один день, - возражаю я». «Это игра! Русская рулетка для геев. Самые бесстрашные устраивают оргии, где из 30 мужчин один болен СПИДом, и только хозяин вечеринки знает, кто. Остальные «делают любовь», не зная, заразятся они или нет».

Там же. «Дьявол из маленького города»

«Человек, с которым у меня назначена встреча, поставил под сомнение неопровержимый кодекс ценностей. Он скромный работник государственной столовой для пожилых людей, гомосексуалист и... президент партии педофилов под романтическим названием «Партия любви к ближнему, свободы и разнообразия». Партия пропагандирует легализацию детской порнографии и снижение «возраста согласия» с 16 до 12 лет. В партии всего три члена и масса тайно сочувствующих – наверняка из тех, кто разыскивается Интерполом. «Наша партия считает, что 12 лет – это только

начало нашей борьбы. После мы хотим доказать обществу, что сексуальные действия можно совершать с детьми разного возраста, даже с новорождёнными». «Дьявол взывает к вашему чувству гуманности. Дьявол привлекателен. Он иногда чертовски красив. Он мил и вежлив у него хорошие манеры. Не давайте злу сбить себя с толку».

«Красноярский комсомолец» №3 за 21 января 1999 года.

Перечислены почти два десятка имен известных на всю страну политиков и деятелей шоу бизнеса, причастных к гомосексуализму.

Дарья Асламова. «Голубое» лобби правит миром». КП 22-29 декабря 2005

«Как относился Христос к геям? Это серьёзный вопрос для англиканской церкви, в которой немало священников открыто сожительствуют с любовниками и даже благословляют однополые браки».

«Быть христианином в политкорректной стране – нелегкое дело, - вздыхает мистер Филипс. – Нас ещё не контролируют, когда мы читаем проповеди, но мы сейчас дважды подумаем, прежде чем задеть кого-то. Да и как мы можем смотреть в глаза прихожанам, когда, к примеру, известный священник Джеффри Джон живёт с викарием геем. Один епископ в Канаде проводит торжественные однополые бракосочетания. Мы живём во времена абсурда, когда уважение к христианским добродетелям утрачено, и церковь переживает серьёзный кризис».

«Они хотят сломать существующую иерархию ценностей, заставить весь мир признать их ненормальность НОРМОЙ. Их агрессия проистекает из подсознательного чувства вины». «Говорят, прежде чем человек отправится к дьяволу, он успеваает отправить в ад немало душ».

«Но десять лет назад вас было только три-четыре процента, а через десять лет вас будет двадцать процентов. Как только в школах деткам начнут рассказывать, что все сексуальные ориентации равны, западная раса перестанет размножаться».

Западная Европа вступает в сумерки своего существования. Его осенняя красота несёт на себе печать вырождения. Диктатура гей-политкорректности отрицает прежде всего Творение, всемогущее, безграничное Творение, которое есть жизнь, свет, земля, мысль, растение, животное, человек. Размножение – вселенский закон, почётный священный, божественный акт. Если размножение теряет статус человеческого закона, цивилизация гибнет. Как только мужчина утрачивает интерес к женщине, общество теряет почву под ногами и распадается на куски. На смену изнеженным, высококультурным геям приходят варвары, мачо-насильники, сметающие всё на своем пути и чующие женщину, как людоед чувствует свежее мясо».

Юрий Поляков. «Оргия не может длиться всю жизнь». КП 17-24 января 2008.

«Рим накануне своего падения представлял собой огромный лупанарий (бордель) и удручал абсолютным преобладанием разноцветных мигрантов над коренным населением. А римские цезари помирали от

болезней, симптомы которых подозрительно напоминали признаки безнадежно запущенных венерических инфекций.

Вот почему, едва окрепнув, христианство так строго стало преследовать любые половые извращения и излишества. Даже, наверное, слишком строго. Но это была реакция на половой беспредел... А человечество не в первый раз встаёт перед ситуацией, когда сексуальная функция, данная нам для продолжения потомства, рискует превратиться в механизм ликвидации рода человеческого. А для начала ликвидации белой расы, переживающей сейчас спад биологической, а значит и исторической активности».

Мода на половые извращения успешно распространяется и в России.

Известия №215 от 23. 11. 2007г.

«Надеюсь, мой 8-летний сын будет любить мальчиков всем сердцем...» - так называется статья, помещённая в газете. Этими словами сказано всё. Гомосексуалистами становятся не потому, что у них происходит сбой на генном уровне, а потому что их такими воспитывают. И папа педераст постарается вырастить сына по своему подобию. У группировки московских педофилов в интернете была даже собственная телепередача. Оказывается, целая группировка людей, называвших себя «бойлаверами», спокойно существовала на глазах чуть ли не всего мира. Они соблазняли беспризорников и детей из неблагополучных семей.

Н. Варсегов. «Детдом терпимости» КП. 20 января 2009.

Корреспондент газеты рассказывает, как в течение нескольких лет педофилы занимались растлением малолетних детей, являющихся воспитанниками детского дома №27 в г. Колпино Ленинградской области.

Комсомольская правда от 7. 09. 2007. Школьник изнасиловал 9-месячную девочку. «Знакомым Витя хвастался, что прошёл в изоляторе хорошую школу». Как говорят: «комментарии излишни». Если на Западе только требуют отмены возрастных ограничений на секс с детьми, то наши «продвинутые» извращены, реализуют эти требования на деле.

Требования свободы духовных воззрений, объявляющие христианское мировоззрение и нравственность путями на теле современного человека на самом деле ведут назад во времена самого дикого мракобесия.

Глава № 15. Современные мировоззренческие и нравственные представления.

1. Анализ социально – экономических изменений, происшедших в обществе в конце XX начале XXI столетия

Анализ социально-экономических изменений, происшедших в государственном и общественном устройстве в конце XX начале XIX столетия в России, наиболее наглядно можно объяснить с позиций исторического материализма.

Коммунисты создали стройное учение об этапах развития общества. Такие этапы они назвали общественно-экономическими формациями, которые означали «закономерную ступень исторического развития, основанную на определённом способе производства со своим базисом и надстройкой»²¹¹. В этой системе под базисом понимался экономический строй общества, представленный производственными отношениями, социалистическими или капиталистическими соответственно, определяемый, прежде всего, тем, кому принадлежит собственность на средства производства – землю, финансы, фабрики и заводы. Если собственность в руках государства, то базис социалистический, если в руках частных лиц – капиталистический.

Над базисом, по их теории, возвышается идеологическая надстройка – совокупность, господствующих в обществе взглядов, идей, многообразных политических, юридических, нравственных, культурных отношений,

учреждений и организаций. Базис и надстройка тесно связаны и оказывают взаимное влияние. От господствующего базиса, то есть от того, в чьих руках находится собственность на средства производства, зависит, какие идеи будут господствовать в общественном сознании. В свою очередь идеи оказывают самое непосредственное влияние на характер производственных отношений вплоть до изменения характера собственности, как это было после Октябрьской революции, когда собственность из частных рук перешла в руки государства и наоборот, как в начале 90-х годов прошлого столетия.

В период господства социалистической общественно-экономической формации в конце 80-х годов собственность находилась в руках государства, таким образом, базис соответствовал характеру формации. Надстройка оставалась на почве социалистической идеологии, в которой Моральный кодекс строителя коммунизма играл важнейшую роль нравственного ориентира. Однако после 60-х годов прошлого века в надстройке стали происходить необратимые изменения. В сознании отдельных людей, в том числе и партийных функционеров, совершался отход от коммунистических принципов. Голый карьеризм, стяжательство, пренебрежение общественными и государственными интересами, зависть к прелестям буржуазного общества, стремление любыми путями уехать за рубеж стали подобно коррозии разъедать её, поэтому почва для бескровной реставрации капитализма была подготовлена в течение второй половины 20-го столетия.

Видимо главной причиной гибели строя, которую не смогли предотвратить коммунисты, было их недоверие к личности отдельного человека. В идеологических построениях и сознании членов коммунистической партии фигурировали только массы и вожди, а творческий потенциал отдельной личности они не учитывали, так как были не способны разбудить и привлечь его для решения стоящих перед обществом задач, потому что принцип «диктатуры пролетариата» не позволял им доверять отдельному человеку. Для полного раскрытия творческого потенциала личности должна быть предоставлена свобода. Диктатура сама по себе означает насилие над отдельной личностью, подчинение её интересам массы и не совместима со свободой. У коммунистов отдельная личность всегда под подозрением, так как ей присущи «частнособственнические пережитки» по характеристике многих партийных документов, поэтому она находится под неусыпным контролем партии и репрессивного аппарата. В результате человек лишается возможности раскрыть свои творческие способности законным путём.

В то же время вожди составляли элиту, стоявшую вне контроля этих самых масс, и фактически не подотчётную никому. Это ограничение индивидуальной творческой деятельности снизу и полная или почти полная бесконтрольность сверху создали идеальную почву для разложения общества.

Демократия, провозглашаемая на словах, в действительности означала жесткую партийную диктатуру со всеми атрибутами языческого мировоззрения: «правом сильного», которое проявлялось в беспрекословном

подчинении нижестоящих партийных организаций вышестоящим, в самом принципе диктатуры пролетариата, делающем насилие единственным рычагом переустройства общества, в противоречивой идеологии, где материалистические цели пытались достичь, идеалистическими по существу, методами. Развернув небывалую доселе в светском обществе идеологическую обработку людей, коммунисты не смогли ничего придумать, кроме как скопировать методику и аппарат, необходимый для этой работы у церкви.

Удивляет, насколько точно совпадает внутреннее устройство и организация работы партии с церковной иерархией. Коммунистическая партия по своему строению соответствовала церкви, так как состояла из клира – освобождённых партийных функционеров и прихожан – рядовых коммунистов, трудившихся во всех отраслях производства.

Поражает, насколько бесплодна атеистическая мысль. Ничего действительно нового, оригинального коммунисты так и не смогли придумать. Все, что они создали в идеологической области, было жалкой копией христианства. Оставаясь материалистами, они исключительную роль придавали идеям, то есть духовной сфере жизни общества. Лозунг «идеи, овладевая массами, становятся материальной силой» ими постоянно использовался в ежедневной практической работе. С одной стороны они отказывались от признания животной сущности человека, и главный упор делали на его духовность. С другой, ими использовались методы, которыми они вели людей в возвышенное царство света и красоты, рассчитанные на животных – диктатура, то есть насилие, а попросту - кнут. Разделив людей на два лагеря: революционеров и контрреволюционеров, они не смогли удержать в своей политике и идеологии границу между ними, и сделали методы подавления и насилия одинаково страшными для тех, так и других. Было достаточно одного подозрения, чтобы человек из революционера превращался в «контру» и подвергался самым жестоким репрессиям. Вот это мировоззренческое противоречие «человек – животное», что является атеизмом, с одной стороны и упор в практической работе на идейную, то есть духовную, что является идеализмом, обработку масс породил противоречие идеологическое между словом и делом, что часто выливалось в лживую пропаганду, которая, в конечном счёте, разрушила прекрасную мечту о построении коммунизма и сделало её никогда не осуществимой утопией.

Будучи материалистами, коммунисты недооценивали роль материальных стимулов в развитии творческой активности людей и в то же время всемерно возвеличивали моральные, будучи атеистами и отрицая духовность, как свойство человека, они первостепенное значение придавали борьбе за души людей.

После возникновения кооперативного движения в конце 80-х годов прошлого столетия началось постепенное, а после ваучерной приватизации стремительное изменение экономического базиса. За считанные месяцы собственность из рук государства перешла в частные. А так как смена собственников сопровождалась, как правило, несправедливыми делами,

находящимися в резком противоречии с нормами нравственности, представления о которых господствовали в общественном сознании, то возникла настоятельная необходимость эти представления изменить.

2. Духовно-нравственный кризис в общественном сознании.

Обществу стали навязываться идеи о великом могуществе рыночных отношений, которые всё разрешат и окажут населению страны неоценимые благодеяния в удовлетворении насущных потребностей. В результате в надстройке произошла мировоззренческая катастрофа из-за вымывания из неё гуманистических идей и институтов. Общество потеряло нравственные ориентиры, что дало возможность дельцам прокручивать невиданные ранее аферы с удивительной легкостью.

Новые хозяева, считавшейся ранее общенародной собственностью сделали древнее языческое, а по сути звериное мировоззрение, которое основывалось на праве сильного и других языческих принципах господствующим. Даже христианскую веру в Бога, основанную на любви к ближнему, они заменили приношением языческой жертвы, как предметом торга. Строительство нового здания церкви или другие «благодеяния», совершенные новыми русскими, должны были искупить им самые жестокие злодеяния. Вместе с коммунизмом реформаторами были отброшены и принципы христианского гуманизма, положенные в основу коммунистического мировоззрения в 60-е годы и уживавшиеся с атеизмом, под тем предлогом, что это ценности религиозные. Либералы совершили идеологический трюк. Оставаясь внешне нейтральными и даже доброжелательными к православию, на деле они делали и делают всё для того, чтобы ограничить сферу деятельности христианской нравственности и мировоззрения религиозными рамками, фактически выводя их из участия в духовной жизни общества. Впрочем, такое отношение к христианскому мировоззрению и нравственности характерно для всех стран Европы, там христианские мировоззренческие и нравственные ценности объявлены не только вне общественного сознания, но и вне закона.

Христианские духовно-нравственные ценности могли бы жить в сфере мировоззрения и нравственности самостоятельно вне связи с религией, но им отказано быть ценностями мировоззренческими. Они провозглашаются только религиозными, а посему подпадают под действие всех законов, регулирующих отделение церкви от государства. В то же время все антихристианские мировоззренческие представления, сводящие современную нравственность до уровня нравственности дикаря языческого племени дикой Африки, преподносятся как либеральные свободы демократического общества. Дикость и безнравственность выдаются за высшие достижения цивилизации.

В результате более чем семидесятилетнего нахождения у власти и насаждение безбожия коммунисты добились, что подавляющее большинство населения стало атеистами или же совершенно оторвалось от своих духовно-нравственных корней. В результате деидеологизации атеизм как

мировоззрение в общественном сознании остался, а гуманизм, как важнейшая часть христианского мировоззрения был сознательно отброшен.

Атеизм, считающий человека биосоциальным существом, по сути животным, в сочетании с языческим мировоззрением новых хозяев жизни породил чудовищного монстра, имя которому – либерал. Для него деньги являются единственным идолом, который не имеет чести, стыда и совести, поэтому производит на свет настолько отвратительные явления, равных которым на свете трудно найти: коррупцию, преступность, проституцию, в том числе детскую, а частота появления маньяков - серийных убийц детей и женщин наводит на мысль, что их как будто бы специально выращивают. И это действительно так, бездуховная система образования, забывшая о воспитании и занятая только развитием детей, совершенно не думает, какие последствия это будет иметь, хотя в течение тысячелетий люди знали и говорили, что вначале ребёнка следует воспитывать, а потом учить.

Была провозглашена гуманизация образования, которую каждый педагог и администратор от образования понимал по-своему. Это понимание чаще всего шло вразрез с советским и российским представлением о гуманизме, в которых он основывался, прежде всего, на духовных ценностях, дарованных свободой совести, являющейся неотъемлемым правом каждого человека и немислимых без коллективизма, сотрудничества, милосердия. Современный западный гуманизм основывается на индивидуализме и либеральных принципах, доводящих свободу личности до вседозволенности. Этому гуманизму тесно в нравственных рамках, очерченных двумя тысячелетиями христианской цивилизации. Он всеми силами стремится вернуть принципы языческого мировоззрения, заключающиеся в поклонении «золотому тельцу», насилию и сексу – необходимые атрибуты этого поклонения, создание кумиров и стремление стать кумиром, не важно, каким путём. Но наибольший урон этот гуманизм наносит в сфере взаимоотношения полов, тем, что, провозглашая право на однополую любовь, он разрушает нормальную человеческую семью и ведёт цивилизацию к демографической катастрофе.

В последнее время руководители российского государства часто говорят о политике двойных стандартов со стороны западных государств по отношению к нашей стране и странам, не входящим в «золотой миллиард». На самом деле никаких двойных стандартов нет. Если исходить из принципов языческого мировоззрения, то этот стандарт хорошо виден и он один – языческий. Культ силы – главный аргумент в отношениях со всеми, а презрение к слабым - неизбежный его атрибут. Эта политика естественно вписывается в ницшеанскую философию и языческое мировоззрение. «Право сильного», лежащее в его основе, предполагает неуважение к более слабым и чужим, поэтому ложь, пренебрежение их интересами являются естественными нормами такой политики без каких-либо двойных стандартов.

Для атеизма не существует души и духовности, поэтому, исходя из постулата животной сущности человека, он порождает в сознании людей языческое мировоззрение, так как ничего другого не способен породить даже

при очень большом желании. При господстве коммунистической идеологии атеизм был облагорожен светлыми идеями, взятыми у Христа – человек человеку друг, товарищ и брат. Теперь же обществу в качестве идеала предложен только «золотой телец», в погоне за которым нет друзей и братьев.

Учёные обществоведы оказались не в силах быстро перестроиться на восприятие новых реалий в, первую очередь, потому, христианство для них только религия и никак не мировоззрение. Но великий русский писатель и философ Лев Николаевич Толстой думал по этому поводу совершенно по-другому. Философия Л.Н. Толстого была очень оригинальна и не нравилась слишком многим. Против неё объединялись непримиримые противники: большевики, царское правительство, либерально-демократическая часть русской интеллигенции. Однако пришло время внимательно подумать над тем, что он написал сто лет назад: *«Каждый человек непременно как-нибудь представляет себе своё отношение к миру, потому что разумное существо не может жить в мире, окружающем его, не имея какого-либо отношения к нему. А так как отношений к этому миру человечеством до сих пор выработано и нам известно только три, то всякий человек неизбежно держится одного из трёх существующих отношений и – хочет или не хочет того принадлежит к одной из трёх основных религий, между которыми распределяется весь род человеческий.*

И потому весьма распространённое утверждение людей культурной толпы христианского мира о том, что они поднялись на такую высоту развития, что уже не нуждаются ни в какой религии и не имеют её, в сущности означает только то, что люди эти, не признавая религии христианской, той единственной религии, которая свойственна нашему времени, держатся низшей – или общественно-семейно-государственной или первобытной языческой религии, сами не сознавая этого. Человек без религии, т.е. без какого-либо отношения к миру, так же невозможен, как человек без сердца. Он может не знать, что у него есть религия, как может человек не знать того, что у него есть сердце; но как без религии, так и без сердца человек не может существовать»²¹².

Таким образом, Л.Н. Толстой полагал, что мировоззрение неотделимо от религии и весь вопрос заключается в том, какую религию исповедует человек - христианство или язычество.

3. Господство языческого мировоззрения и нравственности в жизни современного общества.

Сегодня в общественном сознании идёт напряженная идеологическая борьба не между коммунизмом и фашизмом или какой-либо другой идеологией, а между мировоззрением христианским и языческим. Язычество отражает животную сущность человека, оно развивалось вместе с ним и никак не хочет отпустить. Недаром христианские религии учат, что Иисус Христос отверг царство плоти и установил царство духа. Язычество и есть это самое царство плоти. Язычник не способен на высокие чувства и напряжённую духовную работу. Могут возразить, что в эпоху язычества

созданы великие архитектурные сооружения, произведения литературы и искусства, совершены гениальные философские и научные предвидения, поражающие воображение людей до сих пор. Это действительно так, но они не совершили главного – не изменили отношений между людьми. Никто из титанов мысли языческой эпохи не покусился на изменение основ общества, не потребовал установления подлинного равенства и уничтожения рабства. Не смотря ни на какие гениальные прозрения гиганты эпохи язычества творили в рамках, очерченных языческими принципами нравственности.

Современные проповедники язычества рисуют нам бесхитростную идиллию. Язычники это наивные, сильные и мужественные люди, жившие в гармонии с природой, хорошо знавшие её законы и поклонявшиеся простейшим богам в виде деревьев, камней или рукотворных истуканов тоже означавшим какие-либо природные явления. Весёлые народные гуляния на празднествах, посвященных временам года или связанных с земледельческими традициями, пытаются воскресить в наши времена.

Однако, если присмотреться внимательнее к образу язычника и его мировоззрению, идиллическая картина тускнеет. Связь с природой делала язычника её кровным сыном во всех отношениях. Природа не знает добра и зла. Целесообразность является господствующим принципом, который проверяется жесточайшим законом борьбы за выживание, а выживают в ней сильнейшие. Из неё вытекали мировоззрение и нравственные установки язычника. Он не ведал добра и зла, а делал только то, что считал целесообразным, в том числе безжалостно уничтожал слабых или тех, кто по каким-либо причинам ему мешал.

Таблица №2

Мировоззренческие и нравственные представления

Последствия	?	Быстрое развитие	Медленное угасание	Борьба за реванш	Борьба за реванш	Выход из подполья	Диктатура денег
Результат	Прочная семья	Прочная семья и государство	Прочная семья и государство	Нестабильность в обществе и Государстве	Нестабильность в обществе, государстве	Моральное разложение людей	Пренебрежение людьми
Участники	Верующие	Подавляющее большинство населения	Верующие	Сторонники	Неофашисты, неоязычники	Фанаты рока и других идолов	Бизнес (большой малый)
Метод	Выполнение Законов Бога	Выполнение Законов Бога	Духовное совершенствование, любовь к людям	Насилие, диктатура, террор	Насилие, уничтожение неарийцев	Моральное разложение людей	Свобода как вседозволенность
Цель	Спасение верующего	Спасение верующего	Спасение верующего	Построение коммунизма	Тысячелетний рейх	Власть и деньги	Личное обогащение
Истоки	Тора, закон Моисея	Коран, закон Моисея	Евангелие, учение Иисуса Христа	Капитал. Маркс, Ленин, Мао	Ницше, Гитлер и др.	Гностики, Каббала и другие	Философия, экзистенциализм, протестантизм
	Иудаизм	Ислам	Христианство	Коммунизм	Фашизм	Оккультизм, сатанизм, магия	Либерализм
Гуманистические (Разрыв с язычеством)				Атеизм			
				Антигуманистические (Сохранение и развитие языческих представлений)			
Языческие							
<p>1. Культ силы (право сильного, насилие, страх, обман) 2. Презрение к личности, её жизни и достоинству (Рабовладение, бои гладиаторов) 3. Материальное выше духовного. Культ «золотого тельца». 4. Секс вместо любви. 5. Суеверие вместо веры (Мистика и оккультизм).</p>							

Поклоняясь богам, язычник хитрил и лавировал между ними, боясь их гнева, стремился задобрить жертвой. Религию язычников называют религией страха.

Монотеизм изменил мировоззренческие и нравственные установки людей. В их сознании произошло разделение добра и зла. Теперь не множество богов отвечали за дела человека, а он сам, так как его поведение было чётко регламентировано нравственным законом, данным через Моисея Всемогущим и Всевидящим Богом. Человек научается ответственности за своё поведение перед ним. Эту религию стали называть религией силы.

Наконец приходит Иисус Христос, который говорит, что Бог является любящим Отцом для людей, и они также должны его любить, а проверяется любовь к Богу любовью к людям, потому что все они сыны одного Бога и поэтому являются братьями между собой. Вот такое простое положение о том, что невозможно любить Бога, не любя людей коренным образом меняло мировоззрение человечества. На место силы и страха возводилась любовь. Однако формы религиозного культа изменить было легко, что и произошло в истории, но вот изменить отношения между людьми, отказавшись от насилия по отношению к другим людям, никак не удастся.

4. Мировоззренческие и нравственные представления современности.

Все современные мировоззренческие и нравственные представления вышли из языческих, одни в результате борьбы с ними, а другие как их продолжение в изменившихся исторических условиях, поэтому их можно

условно разделить на гуманистические и антигуманистические. Несмотря на условность подобного деления, оно даёт возможность, хотя бы гипотетически проследить пути дальнейшего развития человечества. Или оно повторит в своем развитии путь Римской империи или же у него есть другие пути. (Таблица №2)

Гуманистические мировоззренческие и нравственные представления.

Под гуманистическим мировоззрением и нравственностью имеются в виду нравственно-этические учения всех трёх монотеистических религий, в основе которых лежат мировоззренческие и нравственные установки их основателей: Моисея, Иисуса Христа и Мухаммада. В нашу задачу не входит рассмотрение этих религий в качестве носителей гуманистических ценностей, в первую очередь потому, что они раздроблены на различные церкви и течения. В результате чего учения основателей были подвергнуты многочисленным толкованиям, исказивших их первоначальный смысл. Поэтому мы рассматриваем только источники этих учений, которыми являются священные книги: Тора, Евангелие и Коран, в которых заключён подлинный гуманизм.

Главной особенностью этих мировоззренческих и нравственных представлений является их полный или частичный разрыв с языческими. Целью всех трёх учений является духовное спасение последователей путем выполнения нравственных предписаний, данных Богом и изложенных в священных книгах. Методом достижения спасения является выполнение нравственных законов Бога, духовное совершенствование и любовь к людям. Этим учениям следует почти поголовно население в исламских странах, а среди иудеев и христиан только верующие. Результатом выполнения нравственных законов является упрочение семейных ценностей, рост численности населения, укрепление государства и общества. В настоящее время очень оптимистично выглядит развитие ислама. Население мусульманских стран динамично растёт, во многих из них проводится социально ориентированная государственная политика. Исламский фактор с каждым годом приобретает всё большее значение и вес не только в мировой политике, но и внутри европейских государств, благодаря стремительно увеличивающейся численности мусульманского населения среди граждан этих государств.

Несмотря на весьма незначительную долю верующих иудеев в общей численности населения мира, их роль и влияние на мировую политику и финансы чрезвычайно высоки и продолжают расти. Есть все основания полагать, что со временем положение последователей этой религии будет еще больше укрепляться.

Только христианская религия со второй половины XIX века впадшая под натиском атеизма в глубокий кризис продолжает терять своё значение всё сильнее. Вместе с ней теряет свою привлекательность и учение Иисуса Христа, на базе которого зародились все гуманистические идеи современности. По своей сути большинство господствующих в обществе в настоящее время идей являются антихристианскими, хотя прикрываются

гуманистическими лозунгами. Отход европейской цивилизации от своей духовной основы – учения Христа неизбежно приведёт её к гибели.

Отвергнув в конце прошлого столетия философию марксизма – ленинизма, современное общество отвергло единственно системное и осмысленное мировоззрение, дававшее ответы на перспективы развития человечества. В современную эпоху только в учении Иисуса Христа содержатся ответы на эти вопросы. Это же предлагают своим последователям учения Моисея и Мухаммада.

Антигуманистические мировоззренческие и нравственные представления.

Что бы ни говорили представители, отнесённых к антигуманистическим, мировоззренческим и нравственным представлениям, они не смогут представить ясную и чёткую позицию, опровергающую приведённую на данной таблице схему. Их мировоззрение вытекает из шести языческих мировоззренческих принципов, о которых мы неоднократно упоминали.

Атеизм

Основой, на которой сформировались современные антигуманистические мировоззренческие и нравственные представления является атеизм. Сам по себе атеизм не способен породить какие-либо гуманистические представления, так как исходит из посыла, что человек это биосоциальное существо, то есть животное. Отождествление человека с животным делают бессмысленными разговоры о его каком-либо духовном совершенствовании.

Атеизм, оставляющий пустыми сердце и душу, является питательной средой для всех антигуманистических представлений.

Либерализм – разрушительная идеология капитализма.

Современные либералы очень обидятся, что по своим мировоззренческим и нравственным представлениям отнесены к антигуманистическим. Действительно гуманизм, свобода и демократия их излюбленные лозунги. Попробуем присмотреться к ним внимательнее.

Гуманизм в представлении современных либералов направлен не на проявление любви к окружающим людям, а к себе самому, поэтому его типичным проявлением является индивидуализм, оправданием которому стал принцип этического релятивизма – условности нравственных законов, а затем философское обоснование в виде экзистенциализма. Свобода и демократия понимаются ими, прежде всего, как возможность решать личные проблемы за счёт остальных членов общества, как беспрепятственную возможность праведными и неправедными путями получать и использовать деньги для удовлетворения безмерных материальных и сексуальных потребностей. Именно по этой причине нынешние либералы объединяют наиболее богатую часть общества? Им необходима такая свобода и демократия, которые позволяют беспрепятственно извлекать прибыль из всего, что можно продать. Цель сегодняшнего либерала, как и сто лет назад,

личное обогащение. Свобода в его понимании это вседозволенность, а демократия - приобретение за деньги власти над «толпой».

Сегодня сбылось пророческое предвидение Герцена, который ещё сто пятьдесят лет назад писал, что Европа имеет «единого бога, имя которому капитал», а «печать мещанства стерла с Европы печать Духа Святого». Ещё в середине XIX столетия Герцен утверждал, что материальное - капитал или «золотой телец» победил духовное. За истекшие полтора столетия эта победа материального, то есть языческого стала вопиюще очевидной. Духовное перерождение европейцев является свершившимся фактом. Другой наш соотечественник Александр Валентинович Амфитеатров, занимавшийся исследованием эпохи первого столетия после рождения Христа, живший на пятьдесят лет позже Герцена, рассматривая языческие нравы эпохи римского императора Нерона, правившего Римом с 54 по 68 гг и современного ему общества, писал: «Христианская идея самоотвержения во имя спасения духа есть отрицание внешней культуры, создаваемой во имя земного комфорта и благополучия плоти. Культура буржуазно-экономического происхождения может заимствовать у христианской дисциплины этические имена и условные формы, но не в состоянии ужиться с её духом. Это две силы, взаимно антипатичные по существу. Их вековое сожитие – история параллельной приспособляемости, во взаимностях которой *de nomine* выигрывает этическое начало, но в конце концов фактически торжествует культурный эгоизм. И вот: в обществах достигших высших точек своего культурного развития и осужденных отныне катиться под гору, - огромное большинство членов – за немногими исключениями, относимыми к разряду чудачеств, - неминуемо оказывается под властью самых покладистых компромиссов между этическим требованием и выгодами культуры. Идея долга обращается в теорию, которую надо принимать к сведению, ибо знание её отличает человека просвещённого и порядочного от тёмного подлеца и невежды. Но практика жизни создается из удовольствия. А так как половые удовольствия наиболее властны над человеческим организмом, то предзакатные эпохи высоких культур неизменно сопровождаются широкой половой разнузданностью и апологиями плоти против суровых упрёков взыскательно протестующего духа. Так, - одинаково, - в великих семитических культурах древнего Востока, в Египте, Греции, Риме, в изяществе и колдовстве Ренессанса, в аристократической культуре Франции XVIII века, в нищенских трепетах и порывах на пороге века двадцатого...

Если мы сравним литературу современного буржуазного декаданса с римской литературой I века, то на стороне первой окажется лишь перевес условного лицемерия в языке, истекающего из пережитков страха перед дисциплиной христианской цензуры. Римские писатели этого злополучия не знали и потому смело говорили слова там, где нынешние принуждены ещё, скрепя сердцем, обходиться полусловами. А темы – одни и те же, одно и то же отношение к ним. На десяток рассказов и повестей современной литературы, обрабатывающей половые сюжеты в угрюмые драмы и трагедии

..., приходится сотни подобных же рассказов, повестей, даже романов, где сюжеты эти обрабатываются, наоборот, с искренними симпатиями к весёлому греху, заповеданному прародителям нашим змеем искусителем у райского дерева познания добра и зла...

Завоёвывающая себе литературное оправдание грешная плоть требует себе также оправдания и места в жизни. Только лицемер, упорно закрывающий глаза на действительный смысл вещей, способен, прочитав труды Крафт-Эбинга, Маньяна... и других исследователей тайн половой психопатологии, уверять, будто наше мнимо-христианское время хоть сколько-нибудь исцелено от извращенных, страшных «языческих» пороков, «глубин сатанинских», какими пугают наше воображение страницы Светония, Петрония, Лукиана...

Разница лишь в том, что языческая этика считала извращённый порок если не дозволенным, то, по крайней мере, терпимым... Поэтому он торжествовал открыто или под лёгкой вуалью. Педерастия была откровенным пороком всех философов стоической школы, все светила её подвергались этому обвинению и принимали его более, чем равнодушно... Половые безобразия, сами по себе, независимо от физического вреда, который они приносят, с каждым днём теряют в глазах «культурных людей» свой характер непозволительного преступления.

Скажут: в наше время всё же никому в голову не придёт идея о кошунственных браках, пародиями на которые так любил забавляться Нерон». Римский император Нерон стал символом человека, которого неограниченная власть превратила в кровавого безнравственного хищника. Он убил мать, жену, сводного брата, своего воспитателя и министра – философа Сенеку. Первым показал пример нынешним геям, женившись на мальчике рабе, а затем приказал провести над ним операцию по смене пола. Одним из первых в истории он возвел разврат в норму поведения.

А далее Амфитеатров делает выдающееся пророчество: «Увы! Нельзя ручаться за будущее. Эволюция обычная. Порок перестаёт быть этическим преступлением против общества и превращается в проступок против личности, представляемый частному преследованию. Проступок вырождается в непохвальный, но терпимый грех. Грех – в странность. Дозволенная странность требует себе прав»²¹³.

В наши дни это предсказание столетней давности осуществилось с поразительной точностью. Права сексуальных меньшинств не просто защищаются, а навязываются обществу со всё растущей настойчивостью. Почему так происходит? Видимо потому, что для полной победы языческого мировоззрения над христианским, победа в сфере сексуального удовольствия выглядит наиболее лёгкой. После этой победы отвергающей заповедь «не прелюбодействуй» будет гораздо проще сокрушить остальные заповеди Моисеева закона.

Во второй половине 20 столетия гуманизм выродился в либерализм, который борьбу за права личности, стал рассматривать как право на вседозволенность и возможность отвергать нравственные нормы,

считавшиеся незыблемыми в течение тысячелетий. Гомосексуализм, лесбиянство стали не извращениями, а модным способом сексуальных отношений, как будто бы человечество не осудило их ещё три тысячелетия назад. Возврат к нравам язычников стал считаться продвижением людей по пути прогресса. Причём однополые браки в этих отношениях единственное свидетельство «прогресса», так как язычники до такого не додумались.

Не случайно Амфитеатров пишет о «нищепанских трепетах и порывах на пороге века двадцатого», так как либеральная философия этого столетия, опираясь на идеи Ницше, в различных видах от фрейдизма до экзистенциализма подводит «научную базу» под отказ от христианской духовности и возврат к языческому материализму и половой распущенности. Первым и главным шагом на этом пути было признание атеизма основным принципом существования человечества.

Забвение интересов подавляющего большинства населения земли делает либерализм страшным по последствиям мировоззрением и идеологией, так как, разрушая христианство способное к мирному, эволюционному воплощению в жизнь гуманистических принципов, он толкает молодёжь в объятия радикальных течений, стремящихся изменить мир с помощью насилия и экстремизма. Как тут не вспомнить К. Маркса и Ф. Энгельса, которые 160 лет назад написали: «...Буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против неё это оружие, - современных рабочих, *пролетариев*»²¹⁴. Можно возразить, что сегодня не существует тех пролетариев, которые были во времена Маркса. Это не так в наши дни вместе с социальной принадлежностью к какому-то классу, пришла и принадлежность духовная. В то же время противоречия между «трудом и капиталом» стали ещё более кричащими, поэтому антилиберальные движения будь то антиглобализм, коммунизм, фашизм, анархизм, экстремизм порождены самим либерализмом, созданной им системой эксплуатации и присвоения.

Необходимость борьбы за свободу и демократию в конце XX и в XXI столетии стала излюбленным лозунгом политиков и глав государств западного мира. Очень своеобразно реализуются он во внешней политике этих стран. Прикрываясь призывами установить свободу и демократию в Югославии, НАТО, используя свои возможности, вначале расчленило её, а затем послала свою авиацию произвести массированные бомбардировки этой страны, не объявляя войны.

Ещё более гнусное преступление совершили западные либералы в Ираке. Под предлогом уничтожения имеющегося в этой стране оружия массового поражения они начинают полномасштабную войну. Авиация и танки со всех сторон громят войска Саддама Хусейна и захватывают всю страну и его самого. Американцы организуют суд над Саддамом и по приговору суда казнят за то, что он приказал уничтожить несколько сотен жителей курдских деревень.

Однако вместо мира американцы совместно с натовцами принесли на землю Ирака непрекращающуюся войну, в которой погибли уже сотни тысяч

мирных жителей, за гибель которых никто не несёт ответственности по примеру Саддама. Более того тщательные поиски оружия массового поражения показали, что его в Ираке не было, то есть война была начата под лживым предлогом. Зато все иракские нефтепромыслы оказались в руках американцев, а это очень богатая нефтью страна. Этот факт объясняет, какую свободу устанавливали США в Ираке – свободу распоряжаться её нефтью.

Бывший президент США Джордж Буш любил в своих выступлениях апеллировать к Господу Богу, особенно, когда прикрывал такими апелляциями ложь. Ложь в современном мире стала орудием политики как внутренней, так и внешней. Встаёт вопрос, как может политик, упоминающий имя Бога, беззастенчиво лгать? Лжесвидетельство это грех, который осудили Моисей и Иисус. Если политик не считает себя связанным нравственными законами христианства, значит его бог другой, не христианский. Не случайно в США официально зарегистрирована церковь Сатаны.

Мировоззрение и идеология либерализма вытекают из философии Ницше, возвеличивающей естественное право сильной личности. Только в либерализме физическую силу заменяют деньги, а всё остальное то же. Поэтому не случайно, что немецкие капиталисты поддерживали Гитлера, и он так легко пришёл к власти.

Во внутренней политике либерализм, решая проблемы капитала в первую очередь крупного, ведёт себя также как и за пределами страны. Средства массовой информации стали средством манипулирования сознанием населения. Поэтому ложь и дезинформация - обычные явления общественной жизни. Свобода в современном западном обществе в основном заключается в свободе от понятий греха и норм христианской морали.

С особой яркостью проявляется духовное убожество либерализма в модернистских течениях в искусстве, когда непристойные сцены, ненормативная лексика, переходящие в прямую порнографию преподносятся как новаторские. Но всё это было тысячелетия назад в языческих мистериях, подаривших в наш лексикон слово «вакханалия». Особенно убедительно демонстрируют своё превращение в животных некоторые модернисты, привязывающие себя на цепь, в обнаженном виде и поедающие собственные экскременты. При этом средства массовой информации, вместо того чтобы пожалеть больных людей смакуют их выходки, перечисляя подробности.

Эти тенденции в общественной жизни свидетельство не развития гуманизма, основоположником которого явился Иисус Христос, а поражения его в борьбе с «золотым тельцом» - символом язычества.

Потребности человека формируются обществом. В древней Спарте презирали богатство, ценилась же физическая сила, воинское мастерство, стойкость и мужество. Для современных либералов отказ от христианских ценностей и возврат к языческому мировоззрению и нравственности, объявленных демократическими свободами, благодаря культу «золотого тельца» кажется прогрессом, так как развязывает руки и снимает ответственность за последствия несправедливых дел, хотя на самом деле он

ведёт к деградации всего общества и грозит самыми катастрофическими последствиями.

Идеология современного либерализма, основанная на материалистических устремлениях, атеизме и поклонении «золотому тельцу» нравственно и физически ведёт к растрению общества, особенно молодых поколений. Ту часть молодёжи, которая не поддаётся такому растрению, но не находит ответа на свои вопросы она толкает на путь радикализма. В любом случае у либерализма нет позитивных идей, а впереди всё явственнее вырастает исторический тупик.

Высокий уровень благосостояния, который западные либералы обеспечивают народам своих стран, является результатом ограбления остального мира. Особенно показательна в этом отношении политика США, которые все экономические проблемы страны решали за счет печатного станка и напечатали столько ничем не обеспеченных долларов, что создали для всего мира проблему дальнейшего развития экономики.

Коммунизм

По своей идеологии и мировоззрению коммунизм многое заимствовал у христианства. Впрочем, российский или советский коммунизм это синкретическое учение, где цели взяты из христианских идеалов, а пути достижения – излюбленные языческие приёмы. Похоже очень многое, только любовь заменена насилием, а всеобщее братство людей – пролетарской солидарностью. Да вожди, начиная с Ленина, испытывали к христианству, особенно к православию, прямо патологическую ненависть, что, впрочем, понятно, так как они стремились устранить конкурента в борьбе за души людей. Самой сильной стороной их теории является анализ экономической системы капитализма, значение которого не уменьшилось и в наши дни, о чем свидетельствует интерес к книге К.Маркса «Капитал», проснувшийся с началом мирового финансово-экономического кризиса.

Самым фальшивым тезисом коммунизма является вера во всемогущество насилия. Коммунисты плохо читали Евангелие и не поняли, что при помощи насилия человека можно сломить, но изменить нельзя. Это достигается только любовью. Поэтому террористические и диктаторские методы переустройства общества, в сочетании с забвением интересов отдельной личности, явное расхождение провозглашаемых лозунгов с практическими делами не сделали эту идеологию подлинно народной. Развалу партии и государства в начале 90-х годов по-настоящему никто не воспротивился. Народ равнодушно смотрел на происходящее. Коммунистическая идеология, возрождаемая на принципах диктатуры и насилия, также не будет иметь будущего. Поэтому результатом деятельности коммунистов будет только нестабильность в обществе и государстве, так как их принципы не только ошибочны и вредны, но зачастую и преступны. У коммунистов есть шанс отказаться от диктатуры и насилия, построив свою идеологию целиком на христианских принципах. Руководитель коммунистов Г.А. Зюганов заявлял, что среди коммунистов уже 30% верующих. Если пересмотр мировоззренческих ориентиров и нравственных идеалов

произойдёт, то у такой партии может быть очень интересная и позитивная историческая перспектива.

Фашизм и расизм

Фашизм в России, где каждая семья потеряла в Великой Отечественной войне близких явление не просто абсурдное, но яркое свидетельство тяжелейшего духовно-нравственного кризиса общества, когда люди, особенно молодые, разуверившись в существующих мировоззренческих представлениях, вступают в партию, предубеждение к которой должны испытывать на генетическом уровне. Во многих случаях российский фашизм представляет причудливое сочетание фашистских представлений о сверхчеловеке, наложенных на фантазии о славянских языческих богах. Их успокоить можно только одним, что до 17 столетия н.э. не все священнослужители в православных церквях умели читать. Пётр I не стал бы прорубать окно в Европу, если бы всё было нормально с развитием культуры и образования. Однако самые вздорные и преступные фантазии находят горячий отклик в не обременённых знаниями головах молодёжи, воспитанной на атеистических представлениях. Отсутствие у молодых людей знаний и убеждений в сфере гуманистического мировоззрения делает их беззащитными перед глашатаями фашизма и даже сатанизма. В это их беда, а вина лежит на взрослых.

В последние годы происходит оформление российского расизма. Он противопоставляет себя атеизму и либерализму. Один из его идеологов В. Авдеев пишет: «Главный вывод современной эволюционной теории, повергающий в шок всех «гуманистов» состоит в том, что никакой ясной и конкретной границы между человеком и животным нет, а между расами есть. Многие антропологи, нейроморфологи и эволюционисты считают, что сам процесс «очеловечивания» не ознаменован изменениями в области морфологии, но только в области поведения»²¹⁵

А вот как российские расисты относятся к культуре, насаждаемой либералами: «Современная поп-культура и сеть массовой информации, пропагандирующая культ цинизма, жестокости и беспринципности несут в себе единственную цель пробуждения в человеке рудиментарного животного наследия, дабы замедлить эволюционное развитие неугодных конкурентов»²¹⁶.

Отстаивая свою теорию о белокурой нордической расе, которую он считает высшей, в одном месте Авдеев пишет, что это инициативные и выдающиеся люди, а в другом причисляет их к сумасшедшим политическим преступникам. Называя Ницше, создателя философии «сверхчеловека» и «белокурой бестии», «великим», он словно не знает, что этот «великий» человек больше десятка лет провёл в сумасшедшем доме и целый ряд работ написал, будучи душевно больным. Говоря о сумасшедших политических преступниках и перечисляя их признаки, такие как «отсутствие нравственного чувства, умственная неуравновешенность, отсутствие рассудка, преувеличенное самомнение, идеи величия и преследования», он показывает, что забыл, или не знает о характеристиках, данных

современниками Гитлеру, Муссолини и прочим фюрерам. Эти главари расизма и фашизма были типичными сумасшедшими политическими преступниками. Поэтому теория, которую защищает господин Авдеев, шита, как говорят, белыми нитками.

Одновременно русские расисты не только не скрывают, но и прямо указывают, на своё родство с неоязычниками, в чём они смыкаются с либералами.

Оккультизм, сатанизм, магия.

В обществе, где отсутствует подлинная вера в Бога, процветают суеверия или же культы, напрямую связанные с поклонением его противнику – сатане. Благодаря идеологическому засилью атеизма в России выросли и продолжают выходить в жизнь поколения людей совершенно не знакомых ни с богословием, ни с трудами христианских философов и поэтому полностью безграмотных в вопросах, касающихся не только христианской или другой традиционной религии, но и гуманистического мировоззрения и нравственности.

Не случайно в среде бывшей советской, а теперь российской интеллигенции так популярен оккультизм, эзотерика, магия и прочие не христианские течения. С большим интересом воспринимаются всевозможные восточные культы, а точнее секты, **которые очень мало или вообще ничего не имеют общего с подлинным буддизмом или индуизмом.** Ничего не зная о Боге, такие люди спешат поклоняться его противнику. Думается, что подобное положение объясняется тем, что десятилетия атеистической пропаганды, направленной, прежде всего, против традиционных российских религий, дали свои плоды. У этих людей выработана аллергия к христианству, исламу, иудаизму и буддизму, но они с большим интересом вступают в секты сомнительной направленности.

В последние годы угрожающе растут известия об активизации среди молодёжи деятельности сатанистов. Их стали показывать на телевидении, где они глубокомысленно рассуждают об особенностях своих культов. А от внимания зрителей уходит тот факт, что перед ними люди, сознательно избравшие поклонение силам зла. Можно верить или не верить в мистическую сторону сатанизма, но мировоззренческая и нравственная сторона его очевидна. Культ в начале сопровождается принесением в жертву животных, а затем переходит к человеческим жертвоприношениям. Средства массовой информации уже приводят подобные примеры. Осквернение православных храмов, убийства священников, наркомания, сексуальная распущенность, совершение преступлений разного характера – вот черты явления, называемого сатанизмом. Сатанизм неразрывно связан с язычеством и бывает трудно различить, где граница между ними.

Идейным источником оккультизма, эзотериков, сатанистов, колдунов и магов являются как труды древних, средневековых, так и современных мистиков. Таких как Карлос Костанеда и другие.

Соединение нами вместе, казалось бы, таких разнородных течений как астрологи, сатанисты, эзотерики и т.д. вызывает на первый взгляд

обоснованные возражение, но если посмотреть, какую цель преследуют их представители, то ясно видно, что они очень похожи. Стремление к постижению каких-то тайных и сокровенных знаний необходимых для приобретения власти над людьми, возможности влиять и изменять собственную и чужую судьбу. Власть же нужна не только сама по себе, но и как возможность обладать богатствами. В конечном счёте, та же цель, что и в остальном язычестве, материальные блага выше духовного совершенства. Ради этих целей они готовы продать душу дьяволу. Этот торг проявляется в том, что подобные люди ставят себя и свои интересы выше гуманистической нравственности, идеалов добра и справедливости. Таким образом, метод достижения своих целей у подобных мистиков совпадает с результатом – моральное разложение. Среди их последователей и кандидатов в таковые входит молодёжь самых разных увлечений от задумчивых студентов до фанатов рока и представителей новомодных молодёжных субкультур. Всех их объединяет поиск пути реализации духовно-этических и эстетических устремлений и неудовлетворённость существующими возможностями это сделать, поэтому очень часто вступление в антиобщественные группировки вызывается не только особенностями психологического склада, но и отсутствием позитивной альтернативы.

Перечисленные выше мировоззренческие и нравственные представления ни в коей мере не претендуют на то, чтобы полностью отразить их многообразие, но они как цвета солнечного спектра характеризуют их тенденции.

Глава 16. Развитие или деградация?

1. Кризис или прогресс?

На протяжении тысячелетий многие люди задаются вопросом, куда идёт человечество? Древние говорили, что в начале был век золотой, затем серебряный, бронзовый и, наконец, железный. То есть они признавали, что человечество движется по нисходящей траектории. В основе такого мнения лежало представление о падении нравов в результате забвения обычаев и традиций предков. Сегодня расхожим ответом на него для многих людей является укоренившееся мнение, что человечество движется по пути прогресса. В доказательство приводятся многочисленные свидетельства этого прогресса, заключающиеся в развитии, науки, техники и технологий. Люди создали себе несравненно более комфортные условия жизни, чем прежде. При минимальном количестве затрачиваемой физической энергии человек, имеющий необходимые средства, может окружить себя не виданным никогда ранее комфортом. К его услугам всевозможные средства транспорта, коммуникаций, технология развлечений, вплоть до виртуального секса. Однако все свидетельства такого прогресса отражают материальную сторону жизни и совсем не свидетельствуют о духовном прогрессе общества и отдельной личности, так как порождают множество проблем, угрожающих глобальными катастрофами и даже гибелью человечества.

Сюда относится, прежде всего, угроза экологической катастрофы. Прогресс технологий и появление новых всё более совершенных машин

ведёт к быстрому сокращению лесов, являющихся легкими планеты, вырабатывающими кислород, загрязнению мирового океана, а, следовательно, сокращению его биоресурсов. Остро ощущается нехватка углеводов, которые являются основным источником потребляемой энергии. Использование растений в качестве сырья для выработки автомобильного топлива, обостряет нехватку продовольствия. Всё острее становится недостаток питьевой воды, города всё больше задыхаются от недостатка свежего воздуха, а обилие мусора и грязи порождает полчища грызунов, уже нападающих на людей. Таким образом, материальный прогресс наряду с улучшением условий жизни людей оборачивается против человечества, так как уничтожает среду его обитания. Воздух, вода, дикие растения и животные, даже климатические условия, на которых раньше не обращали внимания и считали, что они будут всегда неизменными, подвергаются изменениям, создающим угрозу для жизни людей. Направление, в котором до сих пор развивался прогресс материальной культуры, упорно ведет к противостоянию человечества с самой природой. Решив, несколько столетий назад, стать властелином природы человек в своем жадном стремлении к господству утратил гармоничное единство с ней. Громкий лозунг: «Не ждать милости от природы, а взять их...», кружил головы многим поколениям. Звание покорителя природы до сих пор остаётся почётным. Мечь природы человечеству, сопровождаемая катаклизмами, эпидемиями не известных ранее болезней невольно наталкивает на размышления о причинах такого положения.

Мы знаем, что жизнь общества и отдельного человека имеет две стороны – материальную и духовную. Если в материальной жизни прогресс как форма развития, характеризующаяся переходом от низшего к высшему более совершенному наглядно виден, хотя вызывает большие сомнения в своих последствиях, так как не ясно, что, в конечном счёте, принесёт такой прогресс – благо или зло, то в сфере духовной вообще необходимо определить, что можно назвать прогрессом? И каким образом связаны материальная и духовная основы жизни.

Шумливые политики нашего времени, речи которых подкреплены необычайной экономической, политической и военной мощью их государства декларируют демократию и свободу в качестве основных признаков цивилизации и прогресса. При этом они не брезгают использовать военную силу, экономическое и политическое давление как средства насаждения демократии и свободы. По этим причинам считать демократию и свободу критериями прогресса нельзя. Поиски критериев духовного прогресса общества стоит начать от противоположного. С выявления определённых принципов, присущих как отдельному человеку, так и обществу в целом, которыми они руководствуются в повседневной жизни. Если мы внимательно рассмотрим эти принципы, то увидим, что к ним относятся: культ силы, презрение к ближнему, стремление к богатству, поиски чувственных удовольствий, суеверие. Это отличительные черты, как первобытного язычника, так и современного дикаря из каменных джунглей.

Много веков назад люди поняли, что руководствоваться в отношениях между собой только материальными интересами нельзя. Уже древние египтяне в Книге мертвых, прося у богов прощения за прегрешения, убеждают их в том, что они не крали, не грабили, не убивали и не обижали словом или поступком других людей. Само понятия греха как проступка, несущего зло, возникло примерно пять тысяч лет назад, а сегодня от него пытаются отказаться.

Понятие «прогресс общества» в наше время философами употребляется не часто. Обычно его связывают с социализмом, в котором прогресс связывался с верой в построение коммунистического общества. Однако понятие прогресса вошло в научное употребление задолго до создания коммунистического государства в России. Это понятие необходимо в естественных науках, так как позволяет определять путь развития той или иной науки, определяя правильность научного поиска. Особо следует сказать о необходимости этого понятия в общественных науках: истории, социологии, философии. Известный российский историк Н.И. Кареев еще до Октябрьской революции писал: «Нет ничего абсолютно совершенного, есть только именно такие относительные и сравнительные совершенства, а их мы можем расположить в известном порядке... по степени их удаления от несовершенного и приближения к совершенному с нашей точки зрения... Применяя этот идеальный порядок к последовательности исторических фактов, мы оцениваем ход истории как совпадающий или не совпадающий с этим идеальным порядком, т.е. как прогрессивный или регрессивный, и, подводя общий итог, высказываем свой суд над целым действием истории, определяя его смысл»²¹⁷. Кареев считал, что сама идея прогресса зародилась ещё в античное время. У неё было «два источника: наблюдения над действительностью и чаяния лучшего будущего»²¹⁸. Начиная с Французской буржуазной революции XVIII века, все последующие совершилась под флагом борьбы за прогресс. Философы в течение длительного времени вырабатывали критерии прогресса, по которым бы можно было определять, является ли то или иное явление прогрессивным.

Для неорганической природы критерием прогресса можно считать степень усложнения структуры системы. В живой природе прогресс определяется как такое повышение степени системной организации объекта, которое позволяет новой системе выполнять функции недоступные старой. Регресс – это утрата способности выполнять те или иные функции.

Считалось, что социальное развитие идёт в направлении гармонизации интересов общества и индивида. Гармоничное развитие индивидов, их способностей к творчеству наращивает духовный общекультурный потенциал общества, ведёт к ускорению нравственного и культурного прогресса общества. В философской и религиозно-христианской традиции большое место занимало представление, как о нравственном усовершенствовании человека, так и росте добра, об увеличении счастья в мире. Русский философ Н.А. Бердяев считал, что сущность общественного прогресса – увеличение добра и уменьшение зла.

К критериям прогресса общества относят: «1) темпы роста производства, производительности труда, ведущие к увеличению свободы человека по отношению к природе; 2) степень свободы работников производства от эксплуатации; 3) уровень демократизации общественной жизни; 4) уровень реальных возможностей для всестороннего развития индивидов; 5) увеличение человеческого счастья и добра»²¹⁹.

2. Причины изменения взглядов на прогресс общества

На рубеже XIX и XX столетий взгляды на прогресс человечества резко поменялись. Вместо прогресса философы заговорили о кризисе. Многие современные философы считают, что проблемы кризиса европейского общества были озвучены ещё в то время. Открываем «Лучший вузовский учебник последнего десятилетия», как написано на обложке, – «История мировой философии», под редакцией В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной, изданный в Москве в 2007 году. В содержании находим, что глава 23 озаглавлена: «Философские концепции кризиса». Читаем: «Тема *социокультурного кризиса* может рассматриваться как одна из общезначимых и сквозных тем философии XX в... Идейным вдохновителем «философии кризиса» многие историки западной философии и социологии считают Ф. Ницше, диагностировавшего свою эпоху как последнюю фазу «европейского нигилизма» и вызвавшего в начале XX целый поток литературы на тему кризиса культуры, «кризиса цивилизации» и т.д.»

А теперь вернёмся к Ф. Ницше, которого современные философы провозглашают идейным вдохновителем философии кризиса. Вот что он говорит о прогрессе человечества и самом человеке: «Человечество не представляет собою развития к лучшему, или к сильнейшему, или к высшему, как в это до сих пор верят. «Прогресс» есть лишь современная идея, иначе говоря, фальшивая идея. Теперешний европеец по своей ценности глубоко ниже европейца эпохи Возрождения...».

«Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И им надо ещё помочь в этом.

Что вреднее всякого порока? – деятельное сострадание ко всем неудачникам и слабым – христианство»²²⁰. «Человек, это многообразное, лживое, искусственное и непроницаемое животное, страшное другим животным больше хитростью и благоразумием, чем силой, изобрёл чистую совесть для того, чтобы наслаждаться своей душой, как чем-то простым; и всякая мораль есть не что иное, как смелая и продолжительная фальсификация, благодаря которой вообще возможно наслаждаться созерцанием души»²²¹. Мораль, душа и духовность – вот на что направлены уничтожающе критические стрелы Ницше. Патологической ненавистью к людям и христианству дышат его высказывания, положенные в основу «философии кризиса», а точнее всей западноевропейской философии XX и XXI столетий. Современные философы выделяют целую систему кризисов, среди которых главными являются: кризис культуры, кризис технологической цивилизации, кризис самого человеческого существования,

мировой глобальный кризис. Но самым главным кризисом, на который не находит ответа современная либеральная философия, является кризис существования европейской цивилизации.

Избрав сумасшедшего Ницше в качестве пророка нового мировоззрения и отказавшись от христианства, эти философы убрали все препятствия, мешавшие поклонению «золотому тельцу», но это поклонение на самом деле оказалось не новацией, а возвратом в мир умершего язычества, от которого несёт запахом разложения и гнили. Казалось бы, смерть Древнего Рима должна была научить человечество тщетности отрицания духовности и погони за материальным, но, к сожалению, люди плохо учатся и стараются повторить старые ошибки на новом витке истории. Они не желают признавать того факта, что отрицание христианства как фундамента европейской цивилизации и соответственно мировоззрения, основанного на христианских принципах любви, милосердия и сострадания, так жестоко высмеянных Ф. Ницше, лишило европейскую философскую мысль не только духовного содержания, но и всякой перспективы развития.

3. Материальный и духовный прогресс. Попытки европейских философов вскрыть причины кризиса.

Кризис европейской культуры начался с потери идеалов и нравственных ценностей. Интеллектуалы заблудились, выясняя сущность человека, которую прекрасно раскрыли ещё древние греки. Наиболее полно, на наш взгляд, причины происшедшего после Второй мировой войны изложил христианский философ и протестантский теолог Альберт Швейцер (1875-1965). Он отмечал, что кризис в Европе вызван, прежде всего, нарушением необходимой связи между «внешним» прогрессом (в области экономики и техники) и духовным совершенствованием человека. Утратив связь с этическими идеалами, культура лишилась своего предназначения – способствовать духовному и нравственному возвышению человека.

«Швейцер считает, что роковым для европейской культуры стало то, что её материальная сторона развивалась намного активнее, нежели духовная. Равновесие было нарушено. Невиданные открытия в области естественной науки радикальным образом преобразовали жизнь народов и государств. Необыкновенно (немыслимо) возросли материальные и технические возможности человека, изменились условия его существования. Успехи науки, техники, материальные достижения трансформировали со временем общую концепцию культуры. Материальное начинает превалировать над духовным, человечество, увлекшись идеями могущества, управления, достижения, преобразования и т.д., приписывает материальному больший вес и значимость. Согласно Швейцеру, именно переоценка материальной составляющей культуры во многом и привела к нынешней культурной ситуации – бескультурью.

Швейцер обосновывает идею, что именно успехи материальной культуры невероятно обостряют социальные и политические проблемы. Уже само стремление разрешить эти проблемы, согласно философу, втягивает нас в классовую борьбу, которая подрывает и разрушает экономические и

государственные устои. Машина и мировая торговля явились как раз теми факторами, которые в результате привели к мировой войне. Изобретения же, давшие в наши руки столь огромную разрушительную силу, сделали войну настолько опустошительной, что и побеждённый, и победитель оказались ввергнутыми ею в состояние разрухи на многие не поддающиеся точному исчислению годы. Успехи в развитии техники оснастили человека всевозможными приёмами и способами убийства себе подобных, причём в массовых размерах. Как следствие – утрата последних остатков человеколюбия. Человек становится воплощением слепой воли, которая, обслуживая средства массового уничтожения, уже не отличает виновных от невиновных, воевавших от не воевавших и т.д.»²²².

Развитие производства и технологий служит не столько благу людей, сколько приводит к угрозе существованию самой жизни на земле. Более того под влиянием технического прогресса происходят изменения в психическом облике современного индивидуума. По мнению немецкого философа и теолога Романо Гвардини (1885-1968) современная индустриальная цивилизация и порождаемая ею огромная техническая сфера несовместимы с идеей саморазвивающейся творческой личности или автономного субъекта. Они порождают особый тип человека, которого Ортега-и-Гассет назвал «человеком массы». Этот тип отличается совершенной противоположностью идеалу, к которому стремилась европейская культура со времён Возрождения, который можно охарактеризовать как саморазвивающаяся творческая личность. Гвардини выделял характерные черты «человека массы». Это, прежде всего, утрата гуманности, которая порождает дефицит сопереживания, личностных связей, то есть черт личности, которые делают её человеческой. Можно отметить, что Гвардини косвенно подтверждает воплощение в жизнь идеи Ницше о никчёмности сострадания и гуманизма. Обратим внимание, что только Швейцер и Гвардини, будучи христианскими философами и теологами смогли увидеть и вскрыть причины происходящих явлений. Философы-материалисты этого сделать не смогли.

В свете изложенных выше представлений о прогрессе человека и общества, ведущей к возрастанию количества добра, образ «человека массы», холодного индивидуалиста, лишённого гуманных чувств, в первую очередь любви, сострадания и милосердия и не способного нести людям добро является проявлением деградации человечества.

Философ Спиркин А.Г. писал: «Подсчитано, что за шесть тысяч лет истории человечества на Земле было более 20 тысяч войн, которые унесли многие миллионы человеческих жизней – значительно больше, чем сейчас проживает на земном шаре; историки зарегистрировали всего лишь 292 мирных года за 3600 лет.

Раздумья о социальном прогрессе приводят к противоречивым вопросам, например: становится ли человечество физически и духовно более здоровым и счастливым или нет? Развивается ли утончённость ума и чувства людей или современные люди не продвинулись в своём умственном развитии ни на йоту по сравнению с великолепием умов, скажем, в древних

цивилизациях? Что принесла людям современная техника – этот «идол» человечества? Чем авангардизм и абстрактное искусство лучше полотен Рафаэля и Леонардо да Винчи? И чем пьесы или стихи наших современников лучше творений Шекспира, Гёте, Пушкина, Лермонтова и Тютчева?

Некоторые люди утверждают, что люди биологически, интеллектуально и нравственно вырождаются, доказывая это тем, что увеличивается число раковых больных, больных сердечно-сосудистыми, нервно-психическими, аллергическими и иными недугами; угрожающе много рождается детей с отклонениями от нормы в физиологической сфере, увеличивается число умственно отсталых. Следует также учесть еще число людей страдающих СПИДом, наркоманией, алкоголизмом...

Некогда Ж.Ж. Руссо выдвинул тезис, что прогресс наук и искусств принёс людям неисчислимый вред. Этот тезис парадоксален только на первый взгляд. Руссо уже тогда угадал противоречивый характер развития человеческой цивилизации: одним она несёт благо, другим – страдания...

В XIX в таком прогрессе действительно видели путь к лучшему для человечества. Современное разочарование в прогрессе в первую очередь связано с обманутыми надеждами: прогресс технологии обернулся технологическими бедами и лёгкостью физической гибели человечества (оружие массового поражения, катастрофы на АЭС), социальные эксперименты привели к чудовищным жертвам и созданию тоталитарных обществ»²²³.

Исходя из приведённых мнений и фактов, можно сделать вывод, что кризис западноевропейского общества связан, прежде всего, с кризисом человека, его мировоззрения и нравственных качеств. Трубадуры современного либерализма связывают прогресс со свободой и демократией, умалчивая о том, что воспользоваться ими в современном обществе могут в первую очередь только обладатели толстого кошелька. Подавляющее большинство населения земли ни свободой, ни демократией в полной мере воспользоваться не могут, так как не могут их оплатить.

Либеральные свободы хороши в материальной сфере при функционировании рыночной экономики. Для предпринимателя необходима максимальная свобода действий, но и она ограничена определёнными пределами. Требование безграничной свободы для предпринимательства породили теорию приоритета прав личности над интересами государства. Разразившийся в 2008 году всеобщий финансово-экономический кризис показал неспособность свободных предпринимателей справиться с ним без помощи государства. Свидетельством этому стали массовые банкротства банков и сокращение производства во всех странах мира, а также слёзные просьбы миллиардеров у государства об оказании финансовой помощи. Миф о полной свободе бизнеса от государства, а, следовательно, и независимости от него личности разрушили сами капиталисты. Подорвали они и другой миф, что получение прибыли является главной целью производства. Экономическая история западноевропейской цивилизации снова и снова показывает гибельность этой цели. Погоня за материальными благами и

получением прибыли без заботы о развитии духовных потребностей людей постоянно заводят экономику в тупик. Одна из заповедей Иисуса Христа гласит: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут; Ибо где будет сокровище ваше, там будет и сердце ваше...Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам»²²⁴. Христос открыл людям закон соответствия духовного и материального развития человечества. Когда такое соответствие нарушается слишком злостно, следует катастрофа.

Черeda этих вселенских катастроф начинается с XX столетия. Именно об этом говорит Швейцер, упоминающий о мировых войнах и революциях. Если люди свои материальные потребности не научатся соотносить с уровнем духовного развития и будут продолжать считать стремление к обогащению единственной и естественной целью существования человека, то крах западной цивилизации, предсказываемый её философией, неминуем. Европейцы забыли слова Иисуса Христа, сказанные Им по этому поводу и имеющие глубочайший смысл: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»²²⁵. Вот эти слова, исходящие из уст Бога, то есть его нравственный закон отвергается европейцами.

Когда философы говорят о глобальном кризисе цивилизации, невольно возникает вопрос, а не заключены ли все кризисные проблемы в кризисе самой философии. В качестве примера можно привести философию «космического нигилизма», появившуюся в XX столетии на основании вывода о том, что через 5 миллиардов лет Солнечная система прекратит своё существование, поэтому жизнь человека и всего человечества лишена смысла и нравственных начал. Сопоставление таких, поистине космических величин с продолжительностью письменной истории человечества длящейся всего шестое тысячелетие и выводы, делаемые из этого сопоставления, наводят на размышления о бессилии и бесплодности материализма. Развитие науки для него служит лишь поводом, дающим возможность утверждать пессимистический взгляд на будущее и неверие в возможности человека. Возникает даже мысль об антигуманности материализма, отвергнувшего Бога и не способного поверить в силы человека. Да и сама философия как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и познания теряет своё предназначение, так как не способна видеть развитие, а видит только тупик.

Сея пессимизм и неверие в будущее, современная философия, не видящая пути прогресса человечества, тем самым капитулирует перед коммунистической и фашистской идеологиями, которые по сравнению с ней являются позитивными, так как видят цель и смысл развития и прогресса. Эти цели для западных либералов кажутся не демократическими, но они более здоровы и ближе к человеческой натуре, чем гниение заживо и растление. Не в этом ли кроется причина живучести идей коммунизма и фашизма? Современные либеральные проповедники, постоянно твердящие о

необходимости свободы и демократии, не имеют за душой никаких идей, привлекательных для молодёжи. Свободный секс, стремление к успеху, наркотики, алкоголь и виртуальные развлечения на фоне кричащих противоречий, на которые молодёжь не получает ответа, причина живучести как коммунизма, так и фашизма. На фоне всеобщей бездуховности эти две идеологии дают молодёжи цель и надежду на будущее.

Не случайны слова поэта: «Честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой». Люди нуждаются в мечте, в надежде на лучшее, в завтрашней радости. Без такой надежды, а также веры и любви, являющихся христианскими добродетелями, а одновременно и нравственным стержнем личности человека, он становится животным, причём не одомашненным, а диким и хищным. Эти качества современная философия культивирует у людей.

В связи с вышеизложенным приходит на ум учение Ленина о загнивающем капитализме. Исследуя в начале XX столетия экономическое развитие современного ему капитализма, перешедшего в новую стадию, которую экономисты того времени определили как империализм, он выделил присущие ему особенности и сделал следующий вывод: «Из всего сказанного выше об экономической сущности империализма вытекает, что его приходится характеризовать, как переходный или, вернее, умирающий капитализм». И далее он говорит: «Империализм есть канун социальной революции пролетариата»²²⁶.

Коммунисты после Ленина дополнили его учение и заговорили об идеологическом кризисе капитализма. Фактически они лишь повторяли теории западных философов и были совершенно правы, но их собственная идеология оказалась слишком надуманной и не имеющей под собой исторической почвы и слишком оторванной от сегодняшних интересов людей. Не подкреплённая экономическими достижениями эта идеология на практике потерпела крах, но в сегодняшних условиях нет никаких гарантий, что она не вернётся, потому что ей противостоят сомнительные идеалы и растленные ценности.

4. Попытки европейских философов вскрыть причины кризиса.

Почти двадцать пять веков философы пытались объяснить мир и найти идеалы, к которым должно стремиться человечество на своём пути к совершенствованию. Они стремились привить людям духовные качества, которые позволят безвозвратно вырваться из их животной сущности. XX век всё изменил. Отказавшись от Бога, европейские философы отказались от гуманистических идеалов и с любопытством стали наблюдать, как человечество катится назад в болото дикости. В философии возникло новое направление, названное экзистенциализмом. Американский философ XX столетия П. Тиллих пишет об этом следующее: «Экзистенциализм – это средство выражения тревоги отсутствия смысла и попытка принять эту тревогу в мужество быть собой... Человек XX века утратил осмысленный мир и то Я, которое жило в этом мире смыслов исходящих из духовного

центра. Созданный человеком мир объектов подчинил себе того, кто сам его создал и кто, находясь внутри, утратил свою субъективность.

Человек принёс себя в жертву собственному созданию. Однако он ещё сознаёт, «что» именно он утратил или продолжает утрачивать. Он ещё достаточно человек, для того, чтобы переживать свою дегуманизацию как отчаяние»²²⁷. Итак, мир материальных вещей уничтожает в человеке живую душу и божественный дух. Человек сопротивляется этому, но не в силах ничего изменить, так как потерял главное качество, присущее духовности, веру в абсолютные ценности и взамен ощущает отчаяние, так как жизнь, лишённая веры делает её бессмысленной. Дегуманизация – возврат к языческому мировоззрению, которое материальное делало более важным, чем духовное стал свершившимся фактом.

«Событием, определившим поиск смысла и возникновение отчаяния в XX в., стала утрата Бога в XIX в. Фейербах отделался от Бога, объяснив Его как бесконечную жажду человеческого сердца; Маркс отделался от Него как от идеологической попытки возвысится над наличной реальностью; Ницше отделался от него как от того, что ослабляет волю к жизни. В результате появился лозунг «Бог умер», но вместе с ним умерла и вся система ценностей и смыслов внутри которой жил человек. Это ощущается и как утрата, и как освобождение. Это ведёт человека либо к нигилизму, либо к мужеству, принимающему небытие на себя». От себя можем добавить, что мужество это качество свойственное не многим людям, поэтому всеобщий нигилизм захлестнул Европу.

Далее он пишет: «Пожалуй нет никого, кто бы повлиял на современный экзистенциализм так же сильно, как Ницше, и, пожалуй, нет никого, кто бы выразил волю быть собой более последовательно и в более абсурдной форме, чем он. Для него ощущение отсутствия смысла стало безнадежным и саморазрушительным».²²⁸ Итак, отвергнув тысячелетнюю мудрость, изложенную в Библии, человечество последовало за философией Ницше, многие работы которого были написаны в состоянии психического помешательства. Эта «абсурдная форма» была, по сути, бредом сумасшедшего. Как здесь не вспомнить слова из бессмертного Евангелия: «Оставьте их, они слепые вожди слепых; а если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму»²²⁹. Это падение в яму продолжается уже целое столетие.

Причём психическое заболевание Ницше мистическим образом перешло на современное капиталистическое общество. Французский философ Жиль Делёз в своей книге «Капитализм и шизофрения» пишет: «Наше общество производит шизофреников так же, как оно производит шампунь и автомобили, с той лишь разницей, что первых нельзя продать»¹⁴. Примечательно, что психоанализ Зигмунда Фрейда, при помощи которого он пытался лечить неврозы, то есть душевные расстройства людей, высвобождая подсознание от условностей морали и культуры, а говоря просто, выпускал на простор животные инстинкты людей, по выводу современного французского философа Поля Вирилио «не разрешает проблемы, он только замещает их...»²³¹. Как видим, попытки справиться с

душевными болезнями людей в обществе, где душевная и духовная пустота стали доминирующим свойством личности, успеха не принесут.

Немецкий социолог Карл Манхейм указывает на иррационализм в общественном поведении и латентную угрозу насилия в современном обществе. В его книге «Человек и общество в эпоху преобразования» одна глава так и называется: «Возрастание иррациональных элементов в общественном сознании. Атмосфера ожидания насилия»²³². Он утверждает: «Раньше философы и социологи полагали, что существует некое заложенное в духе имманентное поступательное движение рационального и морального прогресса. Ошибочность этого ясна каждому, кто следит за современной ситуацией, ибо он может с полной уверенностью утверждать, что в области моральности и разумности мы в последние десятилетия скорее движемся назад, чем вперёд»²³³.

Американский социолог Роберт Мертон исследуя аномию - понятие, служащее для объяснения отклоняющегося поведения, приходит к следующим выводам: «Чрезвычайное значение, придаваемое в нашем обществе накоплению богатства в качестве символа успеха, препятствует установлению полностью эффективного контроля над использованием институционно урегулированных способов приобретения состояния.

Обман, коррупция, аморальность, преступность, короче говоря, весь набор запрещенных средств становится всё более обычным, когда значение, придаваемое стимулируемой данной культурой цели достижения успеха расходится с координированным институциональным значением средств»²³⁴.

Кризис духовности проявляется во всех отношениях людей, в том числе и в семейных отношениях: «Семья перестаёт быть производящей и воспроизводящей единицей, становясь простой единицей потребления, и мы начинаем потреблять папашу-мамашу»²³⁵.

Поль Вилирио пишет: «Браки сегодня разваливаются один за другим, потому что молодые супруги и не предполагают состарится вместе, а непосредственность настоящего мешает задуматься о постоянстве в будущем.

В семьях, скорее разобщающих, чем соединяющих людей, взрослые капризничают словно дети, играют теми же игрушками, пользуются теми же электронными устройствами, в обращении с которыми дети так ловки. Со своими чадами родители ведут себя как компаньоны, едва ли не как педофилы, потому что каждый знает, что секс – суперигрушка.

В эпоху повсеместного исчезновения возрастных ориентиров все более юные дети оставляют дневные игры, развлечения и спорт и вступают в уличные ночные игры, стремятся к встрече с незрелым миром и его игрушками, чтобы потом стать героями свершившейся для них революции. Они в свою очередь, смогут быть жестокими, хохоча угонять машины и мотоциклы, бесчинствовать (игрушки создаются, чтобы их ломали), по любому поводу использовать оружие...

По причине своей юридической неприкосновенности – то есть безответственности – они, предоставленные своими инфантилизированными

и разобщёнными семьями самим себе, миллионами будут попадать в сети преступного мира»²³⁶.

«А каковы взаимоотношения современного человека с его собратьями? Это отношения двух абстракций, двух живых машин, использующих друг друга... В наши дни в человеческих отношениях редко сыщешь любовь или ненависть. Пожалуй, в них преобладает чисто внешнее дружелюбие и еще более внешняя порядочность, но под этой видимостью скрывается отчуждённость и равнодушие. И немало тут скрытого недоверия.

Такое отчуждение человека от человека приводит к потере всеобщих и социальных связей, которые существовали в Средние века и во все другие докапиталистические общественные формации.

А как человек относится к самому себе? Он ощущает себя товаром, который надо повыгоднее продать на рынке. Он отчуждён от своих способностей. Цель его продать себя подороже. Отчуждённая личность, предназначенная для продажи, неизбежно теряет в значительной мере чувство собственного достоинства... Вещи не имеют своего «я», и человек, ставший вещью, также не может его иметь»²³⁷, - писал Эрих Фромм – американский психоаналитик и философ. Превращение человека в вещь не завершается уничтожением его чувства собственного достоинства. Плоть, тело доминируют в жизни и искусстве, утверждая свою полную победу над духом. «В современном мире индивид признаёт объективное существование одних лишь тел и, в первую очередь своего собственного тела. В прагматике желаний, в очевидном преобладании торговли и бизнеса, в формальном праве купли-продажи индивид убеждён и «отформатирован» догмой о нашей конечности, о нашей расположенности к наслаждению, страданию и смерти.

Всеобщая тенденция в искусстве, предлагаемая нам, это телесное искусство. Интимность, обнажённость, жестокость, болезнь, насилие – через эти свойства тел художники приобщают нашу конечную жизнь к фантазии, мечте и памяти» - пишет французский философ Ален Бадью. Далее он продолжает: «Право индивида «реализовывать свою сексуальность» должно быть признано. И за этой свободой обязательно последуют другие. И они действительно последуют, если мы понимаем любую свободу с точки зрения модели, принятой в отношении секса: отсутствие запретов относительно того, как индивид может использовать своё тело»²³⁸. Вспомним, как писал А. Амфитеатров о том, что со временем извращенный порок потребует от общества утверждения своего права на существование. Предсказание свершилось. Устами философа порок требует утверждения «права индивида реализовывать свою сексуальность».

Философы «золотого тельца» и деятели либерального искусства, то бишь, шоу-бизнеса многого добились в приобщении людей и особенно молодёжи к культуре и мышлению первобытного общества. В наши дни музыкальные ритмы, танцы, внешний вид: причёски, татуировки, пирсинг и поведение молодых людей копируют обычаи диких народов, не тронутых цивилизацией. Кажется, что совсем скоро сотрётся различие между

человеком и обезьяной и атеисты с удовлетворением скажут: «Свершилось! Наконец-то научно доказано, что обезьяна произошла от человека».

4. Последствия кризиса западных ценностей.

Глобальный кризис западноевропейской цивилизации, о котором более ста лет твердят европейские философы и интеллектуалы, почему-то слабо затрагивает китайскую, индийскую и исламскую цивилизации, которые, наоборот, в последние десятилетия демонстрируют завидную для европейцев тенденцию к устойчивому развитию и прогрессу. Более того они ведут мирную экспансию по заселению территорий Европы, обеих Америк и Азии. Даже такой сравнительно малочисленный народ как евреи, живущий во всех государствах мира, не проявляет никаких признаков регресса и пессимизма. В то же самое время европейские социологи подсчитывают, в каком году и в каком европейском городе коренное население станет меньшинством. Эти прогнозы не утешительны. Уже к середине этого столетия в большинстве европейских стран коренные жители окажутся в меньшинстве. Как только это произойдёт, их ждёт жалкая участь. Сомнительно, чтобы в государствах, где к власти придёт мусульманское большинство жизнь была организована по либеральным законам западного общества, а не по законам шариата. Такое будущее европейских стран не туманный прогноз о вселенской катастрофе через 5 миллиардов лет. Оно может наступить при жизни сегодняшней молодёжи.

На вопрос, почему так происходит, по-видимому, есть только один ответ. У каждой из перечисленных выше успешных цивилизаций в течение тысячелетий сохраняются и охраняются ими собственные культурно-национальные особенности, вытекающие из их духовных корней. Эти корни хранятся в религиозно-нравственных представлениях народа, которые являются его мировоззрением. В Индии это - индуизм, в Китае – конфуцианство, в исламском мире – религия Мухаммада, у евреев – иудаизм. В течение тысячелетий эти народы отбраковывали те взгляды или традиции, которые вели к вырождению.

Европа со времён якобинцев и Ницше отвергла свои духовные корни. Ницше, отринувший Христа и христианство, стал глашатаем деградации. Западная интеллигенция в погоне за абсолютной свободой не просто пошла, а побежала за ним. Она выработала новую философию и мировоззрение, называемое сегодня политкорректностью, в котором свобода индивидуума не ограничивается нормами христианской морали. В понятиях политкорректности разговоры о морали стали вообще неуместны. Фактически западноевропейское общество, отвергнув христианство, вернуло в обиход языческие ценности и мировоззрение язычников. Доказательства этого видны на каждом шагу и оно пожинает ядовитые плоды, выросшие из семян, посеянных философией Ницше. Индивидуализм и эгоизм, перешагнувшие через всяческие мыслимые границы, отвергают понятие греха. Вновь, как и в языческие времена происходит смешение понятий добра и зла. Причём делается это совершенно сознательно. Люди, в

мировоззрении и сознании которых нет чётких границ между добром, злом и грехом, просто не могут сопротивляться злему и греховному.

Современные философы много потрудились, чтобы запутать совершенно очевидные вещи, и составить коктейль, в котором понятия добра, зла и греха так перемешаны, что их невозможно различить, а вместо них вводится другая шкала ценностей, в которой на первое место выдвигается преданность делу и самоактуализация. Так американский учёный Маслоу считает, что бытийные ценности являются смыслом жизни для большинства людей. В этом и проявляется духовная деградация современного общества, когда у людей совершенно не остаётся идеалов, даже в душе, а жизнь сводится только к тому, как заработать и куда потратить заработанное. Конечно же, ежедневные проблемы насущной жизни всегда были важны для людей, но они не закрывали высшие нравственные ценности. Прагматизм в отношениях людей, их чёрствость друг к другу отмечается многими наблюдателями.

Духовно-нравственный кризис современного общества ярче всего проявляется в духовно-нравственном кризисе личности, которому придумано название «экзистенциального вакуума», который было бы лучше назвать душевной пустотой. В таком вакууме оказывается человек, не имеющий ценностей. Преданность делу и самоактуализация не являются духовными ценностями. Чаще всего они сводятся к стремлению добиться любой ценой успеха, мерилom которого являются деньги. Став успешным, человек зачастую теряет смысл жизни. Традиционные христианские ценности – стремление к добру, справедливости, любовь по отношению к ближним, ответственность за семью и детей утрачены многими, такой человек оказывается без цели. Постоянным спутником духовно пустого человека является скука. Он не знает, куда себя деть, к чему приложить свою энергию, для чего жить, к чему стремиться и чего хотеть.. Результатом является дальнейшее нравственное падение и полная деградация. Наркотики, алкоголь, всевозможные сексуальные извращения, а также другие развлечения, в том числе и маниакальные страсти, становятся единственным смыслом жизни.

Благодаря психоанализу Фрейда, раскрепостившего подсознание в его стремлении к удовлетворению сексуальных фантазий, европейцы перешагнули через заповеди Моисея, отделявшие человека от животного, и по сути дела вернули своё мировоззрение на тысячелетия назад, в эпоху первобытного дикаря, только вооруженного современными орудиями убийства и компьютером. Психологи, продолжившие психоаналитическую традицию Фрейда в исследовании человеческой души с материалистических позиций, такие как Эрих Фромм и другие, совершили открытия, о которых говорил Иисус Христос ещё 2000 лет назад. Они выяснили существование двух психических типов людей, делящихся на приверженность к Эросу и Тантосу, по определению З. Фрейда или биофилов и некрофилов по определению Э. Фромма. Об этом же говорил и Христос, заявляя, что его учение несёт людям свет и даёт последователям надежду на вечную жизнь,

противники учения Христа обречены на тьму и смерть. Э. Фромм сделал описания проявления некрофильских наклонностей людей, которые вполне соответствуют описаниям средневековых хроник о ритуалах сатанистских культов. Употребление человеческих экскрементов, нечистот, каннибализм, культ разрушения и смерти - всё это деструктивные проявления разлагающейся личности и элементы сатанистского культа.

Э. Фром обвиняет в необычайном росте некрофильских проявлений среди людей наступление техники и урбанизацию жизни. Хотя по логике вещей развитие техники должно было бы в первую очередь вести к расширению кругозора, росту образованности и духовности человека, но происходит обратное. Культурный и нравственный уровень не растёт, а падает. У Фрома не возникает мысли, что, видимо, существуют и другие причины роста деструктивного поведения людей, которые возникают из духовной пустоты, порождаемой атеизмом. Человеческая душа, считавшаяся ранее вместилищем Божественного Духа, рассматривается психологами-материалистами как компьютерная матрица, составленная простой суммой природных инстинктов и выработанных внешними обстоятельствами рефлексов, а также сформированных ими привычек поведения, которые определяют характер человека. Вера в идеалы, являющиеся отражением Абсолюта, и живущие в человеческой душе, отвергается ими полностью. Но тот же Э. Фромм понимает, что человек не может жить без веры, и вот, что пишет по этому поводу: «Если честно задуматься о человеке и его будущем, т.е. заинтересованно и «ответственно», то может возникнуть только два вида реакции: либо вера, либо отчаяние. Основой рациональной веры в человеке является существование реальной возможности для его спасения; основой для рационального сомнения стало бы осознание того, что такой возможности нет... Вера это ежедневная парадоксальная надежда на приход мессии, но одновременно это умение и мужество не потерять себя и не отчаяться, если в назначенный час он не появится... Радикальный критический разум лишь тогда бывает плодотворным, когда он выступает в единстве с бесценным человеческим даром, имя которому – любовь к жизни»²³⁹. Замечательное откровение. Для спасения человечества необходима вера в светлое будущее, а источником её может быть только любовь к жизни. Хорошие слова, только почему же люди, потеряв веру во Всевышнего, одновременно теряют любовь к жизни и веру в светлое будущее, начиная стремительно деградировать?

Борьба добра и зла продолжается извечно. До полной победы атеизма зло сдерживалось нравственным законом, данным Богом. Это не означало победы добра, но злу противостоял и ограничивал его Закон. Сегодня вместе с Верой уничтожен и Закон. Зло торжествует и делает своё чёрное дело, неся погибель, прежде всего, своим носителям. У «рациональной веры» и «любви к жизни», о которых пишет Фромм, нет почвы, на которой они могли бы развиваться, так как исходный посыл о том, что человек животное, в зародыше уничтожает их появление. Существо, осознающее себя животным и не более, никогда не сможет научиться любить и верить. У него для этого

просто нет мотива и цели. Зачем любовь, вера, если смерть неизбежна, а сам он случайное сочетание молекул, поэтому культура, религия и нравственность это иллюзии опутывающие людей. Достижения цивилизации были объявлены иллюзиями основоположниками атеизма, с которыми начали яростную борьбу некрофилы: анархисты, Ницше, революционеры, а также психоаналитики XX столетия. И вот победа пришла. Иллюзии отброшены, а результат – деградация. Так может быть, это были не иллюзии, а духовный мир человечества, создававшийся им в течение тысячелетий и отделявший его от животного царства, разрушив который, люди начали разрушать сами себя.

Приходится только удивляться недоумению современных психологов и социологов, мнящих себя сведущими в причинах, определяющих поведение людей, когда они беспомощно разводят руками не в силах ответить на вопрос, откуда берутся бесчисленные маньяки и хищники в человеческом облике. Как это так, что люди вернулись в первобытное общество, когда господствовал промысел, и родители сожительствовали с детьми. Известия о подобных фактах приходят как с необъятных просторов России, так и из благословенной Европы.

Как в первобытном обществе, когда сексуальная жизнь детей начиналась в раннем возрасте, так и сегодня педофилия становится обыденным явлением. В Голландии создана партия педофилов, которые без тени стыда и страха заявляют о том, что будут бороться за отмену возрастных ограничений на секс с детьми вплоть до младенцев. Такие заявления находятся в рамках мировоззренческих представлений политкорректности. Европейцы, словно маленькие дети, торжествуют, добившись признания прав сексуальных меньшинств, теперь они в прямом смысле заставляют все страны регистрировать однополые браки. Гомосексуализм стал обычным явлением в англиканской церкви, где геи не только становятся священниками, но и заключают однополые браки, а за ней и другие церкви начинают перенимать новые веяния. Священники некоторых христианских церквей фактически отреклись от основных законов, данных Библией, поэтому возникает вопрос, какому Богу они служат? Ответ напрашивается сам собой. Тот, кто отрицает нравственные законы, данные в Священном Писании, не может служить его Богу. Они служат его противнику – Сатане.

Результат таких нравственных вольностей даёт о себе знать всё более явственно. Разрушение нормальной семьи приводит к сокращению рождаемости, следовательно, старению населения и вымиранию матушки Европы, то есть к демографической катастрофе.

Вот как оценивает ситуацию в психической жизни современного человека Эрих Фромм: «Человек – единственное живое существо, которое наделено не только предметным мышлением, но и разумом, т.е. способностью направить свой рассудок на объективное понимание, на осознание сущности вещей самих по себе, а не только как средства удовлетворения каких-то потребностей и нужд. Наделённый сознанием и

самосознанием, человек научается выделять себя из среды, понимает свою изолированность от природы и других людей. Это приводит к осознанию своего неведения, своей беспомощности в мире и, наконец, к пониманию конечности своего бытия, неизбежности смерти.

Так самосознание, рассудок и разум разрушают ту «гармонию» естественного существования, которая свойственна всем животным. Сознание делает человека каким-то аномальным явлением природы, гротеском, иронией вселенной. Он – часть природы, подчинённая её физическим законам и неспособная их изменить. Одновременно он как бы противостоит природе. Он отделён от неё, хотя и является её частью. Он связан кровными узами и в то же время чувствует себя безродным. Зброшенный в этот мир случайно, человек вынужден жить по воле случая и против собственной воли должен покинуть этот мир. И поскольку он имеет самосознание, он видит своё бессилие и конечность своего бытия. Он никогда не бывает свободен от рефлексов. Он живет в вечном раздвоении. Он не может освободиться ни от своего тела, ни от своей способности мыслить...

Человек – единственное живое существо, которое чувствует себя в природе неуютно, не в своей тарелке: ведь он чувствует себя изгнанным из рая. *И это единственное живое существо, для которого собственное существование является проблемой; он должен решать её сам, и никто не может ему в этом помочь»*²⁴⁰. Поразительные признания делает Фромм. Человеческий разум оказывается не великое благо, данное людям, а зло, ведущее к гибели. Но эти признания можно истолковывать и по-другому. Замкнутые в тесные рамки материалистического мировоззрения учёные-атеисты не в силах решить феномен человека и его дальнейшего прогресса. Зато они очень убедительно доказывают, что человек без веры – мятущееся животное, наделённое рассудком, у которого нет будущего. Атеисты даже не задаются вопросом, почему, верующие во Всевышнего люди обладают совершенно отличным от них мироощущением, почему они оптимистичны и жизнелюбивы? Конечно, есть суррогаты веры, насаждающие среди своих адептов отрицающие жизнь взгляды, но о них разговор особый.

У Фромма не возникает мысли, что не разум разрушает душу человека, а гордыня от чувства собственного всезнания, которое открывает дорогу не в светлое будущее, а только приоткрывает завесу перед тёмным, затхлым и гибельным тупиком. Погнавшись за кажущейся простотой «научного объяснения мира» благодаря теории эволюции, не задумываясь о существовании необъятного и непостижимого в настоящем времени знания, человечество попало в плен довольно примитивных фокусников, назвавшихся учёными-материалистами, приготовивших ответы на все вопросы бытия. Современная наука в своей дерзости сравнилась с Сатаной, осмелившемся в упоении гордыней подвергнуть сомнению всемогущество Всевышнего. Как Сатана, в сопровождении полчищ демонов, был низвергнут с небес на землю, так и материалистическая наука вместе с атеистическими последователями низвергнута из мира духовного единения с Абсолютом в

атавистические потемки животной природы и самые низменные инстинкты собственной души, у которой нет даже малейшей надежды на прощение и спасение. Самым страшным преступлением, которое совершили материалисты, является разрушение у людей веры в добро и стремление к совершенству, без которых они потеряли надежду, любовь и совесть. Усевшись на пепелище, бывшем ранее светоносной человеческой душой, дьявол, в образе атеиста, рассуждает о случайности, заброшенности и никчёмности существования людей. Вот результаты победы атеизма. Пришла пора признать, что вера заключается не только в поклонении тому или иному богу, а в том, чтобы понимать существование энергии добра и зла, что Христос принёс нравственный закон, опровергнуть который невозможно. «Делающий грех, есть раб греха».

Добро и зло не обязательно должны носить персонифицированный характер, в это можно верить или не верить, но то, что они существуют в качестве черной или светлой энергии, несомненно. Причем чёрная энергия распространяется как вирусное заболевание, заражая всё человечество.

5. Где выход?

Подводя итог сказанному выше можно сделать единственный вывод, который напрашивается сам собой. Для того чтобы сохраниться, европейское общество и государства должны обратиться к своим духовным корням. Встаёт вопрос о том, как это сделать? Установить власть теократии, сделать религию и клириков господствующей силой? Конечно же, это абсурд.

Общество не готово вернуться к религии, но почему оно не может признать важность и необходимость христианской морали. Христианские нравственные ценности из чисто религиозной сферы должны стать основой нового мировоззрения и идеологической политики государств. Необходимо сделать то, что с самого начала сделали мусульмане, для которых ислам не только религия, но и мировоззрение, нравственный закон и образ жизни.

Европа по многим причинам сошла с пути подобного мусульманским странам. Главной из них была та, по которой борьба с феодализмом слилась с борьбой с христианской церковью. Сокрушив феодализм, атеистическая Европа сокрушила и церковь, а вместе с ней и мораль, но не церковную, а ту, которую принесли людям Моисей и Христос, наивно полагая, что сможет создать для людей идеалы более привлекательные, чем в христианстве. Однако время показало, что ничего нового и привлекательного в этих идеалах нет, так как главным идолом был провозглашены сила и «золотой телец». Поклонение этим идолам уже сгубило полторы тысячи лет назад великую империю древности – Древний Рим и, если Европа не опомнится и не отвергнет тельца и насилие, её ждёт тот же конец.

Христианство в силу своего гуманизма и демократизма предоставляет человеку свободу выбора. Однако пришло время ограничить эту свободу, если она перешагивает через рамки, определённые нравственными законами Моисея и Христа.

Воспитание молодёжи на принципах христианского мировоззрения и привитие ей основ христианской нравственности в рамках светского

государства и общества могут, если не предотвратить гибель европейской цивилизации, то хотя бы отсрочить её на значительное время.

Глава 17: «Человек» и его сущность

Образ идеального человека существует в сознании каждого из нас. Особенно такой образ важен для молодых родителей. Они хотят, чтобы их ребёнку были присущи самые важные и необходимые, по их мнению, черты. Однако, когда мы начнём уточнять, каковы конкретно эти самые черты, то обнаружим удивительное различие в желаниях родителей. Причины этих различий будут проистекать из различий в мировоззрении самих родителей, и зависеть от их отношения к жизни и другим людям.

1. История поиска человеком своей сущности

Понимание своей духовной природы необходимо для продолжения человеческого рода и возможности избежать катастрофу на земле. Стремление познать свою сущность было присуще людям с глубокой древности. Дошедшие до нашего времени сведения говорят о том, что доисторический человек видел в себе только животную сущность. Первобытный дикарь, отождествлявший себя с животным миром, и своё происхождение вёл от животных. Это верование с развитием науки получило название - тотемизм, а животных, от которых произошло то или иное племя тотемом. Первобытный человек за образцы своего поведения брал повадки животных. С точки зрения человека христианской культуры нравы этих людей были ужасными. Мы уже рассматривали книгу Ш. Летурно «Прогресс нравственности», в которой автор отмечал, что людоедство было всеобщим правилом на низшей ступени развития человечества. Этой же проблеме посвятил свою работу, опубликованную в 1998 году Лев Каневский, который пишет, что его «книга «Каннибализм» - первая за последние семьдесят лет в нашей стране, где эта тема долгое время оставалась строгим «табу»²⁴¹. Рассказы большинства авторов, как учёных, так и популяризаторов науки о первобытных людях полны восхищения их близостью к природе и бережном отношении к ней. Однако, восхищаясь первобытным человеком, они стыдливо умалчивали, о звериных нравах, царивших в древних обществах людей. Близость к природе, ощущение единства с животным миром, позволяли каннибалу недоумевать, как это описывает Каневский, почему он не должен есть плоть другого человека? Для первобытного дикаря другой человек, даже соплеменник, в том числе собственная жена, родители или ребёнок были такими же животными, как свиньи или олени, а по качеству мяса гораздо вкуснее, поэтому он смотрел на других людей как на естественный источник пищи.

Пища для первобытного дикаря означала жизнь, поэтому его отношение к окружающему рассматривалось через разрешение проблемы - съедобно или несъедобно. Зачатки зарождающейся в нём духовной жизни: поклонение духам, выполнение священных ритуалов служили одной цели – обеспечить успех при добыче пищи. Первобытное или языческое понимание животной сущности человека ставило на первое место в характере его личности такие черты как: стремление к удовлетворению животных

потребностей, прежде всего, ему была нужна еда, насытившись, он ощущал половой инстинкт. Для того, чтобы получить наиболее лакомый кусок еды и лучшую или просто женщину, требовалась грубая и мощная физическая сила. Такая сила давала власть над другими, и неизбежно порождала презрение к слабым, без которого невозможно было отбирать у них еду и женщину. Со временем образовался аппарат - государство, призванное поддерживать и усиливать власть немногих над массой.

Отношения между людьми, основанные на использовании силы были грубыми и жестокими. Принудительный рабский труд и деспотическая власть использовались как в обществе и государстве, так и в семье. Любви как высокого духовного чувства не существовало, господствовала плотская страсть, которая рождала неуважение к женщине и животное отношение к собственным детям, позволявшее древним грекам и римлянам убивать или выбрасывать на обочину дороги новорождённых детей. Вместо глубокой религиозной веры господствует суеверие, так как язычник просто не может верить, потому, что его боги слишком похожи на людей и так же безнравственны. Признание язычником у человека души, ещё не вырастает до признания духовной сущности самого человека. В это время у людей отсутствует понятие об идеалах нравственности, о различиях между добром и злом.

В развитых рабовладельческих государствах Древнего Египта, Междуречья, Греции и Рима религия совершенствуется и усложняется, делая религиозные переживания более сильными. В рамках языческих религиозных представлений духовные поиски людей заходят в тупик из-за своей материальной природы, так как идут не по пути духовного взлёта и стремления к духовному подвигу, а путём усложнения ритуалов благодаря усилению чувственной стороны культа. Наивысшим проявлением духовного подвига являлось изуверство, приводившее к самоистязанию, распространённому во многих культах того времени. Религиозные празднества перерастали в многодневные мистерии, которые сопровождалась оргиями, доводившими людей до безумного экстаза, во время которого они истязали себя вплоть до самооскопления и, как правило, заканчивались безудержным и всеобщим сексуальным разгулом. Описание греческих празднеств Дионисий полно легендами о том, как обезумевшие вакханки в экстазе разрывали и съедали не только животных, но и людей. По преданию подобная смерть постигла легендарного Орфея. Таким образом, языческие религии, развиваясь, не разрывали своей связи с животным миром и не усиливали духовную составляющую человека.

Задачу постижения сущности человека и его духовного совершенствования взяли на себя философы Древней Греции и уже в VIII или VII веке до н.э. греческий поэт Гесиод улавливает самое существенное различие между человеком и животным, которое находится в духовной сфере. Он пишет: «Звери... не ведают правды. Людям же правду Кронид даровал – высочайшее благо»²⁴².

Последователи легендарного поэта, певца и музыканта Орфея, жившего в начале I тысячелетия до н.э. – орфики противопоставляли душу и тело друг другу, считая, что человек это временное единство двух противоположностей, из которых душа является высшей, а тело низшей субстанцией. Орфики считали земную жизнь злом, запрещали убивать живых существ и совершать самоубийство. Они верили в закон воздаяния за прошлые деяния, в переселение души - метемпсихоз и её бессмертие.

Показателем того, что поиски собственной сущности глубоко трогали древних греков, свидетельствует тот факт, что над входом в храм Аполлона в Дельфах ещё более двух с половиной тысяч лет тому назад была выбита надпись: «Познай самого себя». Древнегреческий мудрец Сократ всю свою сознательную жизнь посвятил этому познанию. В конце жизни, когда его в возрасте семидесяти лет обвинили в том, что он не чтит богов, возвращает юношество, стали судить судом присяжных, он заявил, что людям необходимо «заботиться прежде и сильнее всего не о теле и не о деньгах, но о душе, чтобы она была как можно лучше». Главнейшими ценностями, которыми может обладать человек, по мнению Сократа, являются добродетели. Под добродетелями Сократ понимал такие качества человека, которые позволяют ему делать добро окружающим. Главными из них он считал умеренность, рассудительность, мужество и справедливость.

В период расцвета древнегреческой философии, начавшегося со середины первого тысячелетия до н.э., возникло три наиболее характерных типа представлений о человеке. Первый тип можно назвать как естественно-природный. Его наиболее ярко выразил Диоген Синопский, который говорил: «Я – собака». В соответствии с таким мировоззрением он и жил. Его домом была глиняная бочка, свои естественные потребности он отправлял на виду у людей, в том числе занимался онанизмом на базарной площади. Диоген и его последователи называли себя киниками, что в переводе с древнегреческого и означает «собака», а сегодня звучит как «циник». Еще две с половиной тысячи лет назад философы – киники довели представления о человеке до абсурда, уничтожив «условности», как говорили тогда и сейчас, они уподоблялись животным в своём поведении. Диогена можно назвать в каком-то смысле предшественником Ницше. Однако в отличие от последнего идеалом человека для Диогена была не «белокурая бестия» - зверь в человеческом образе, а индивид, наделённый высокими добродетелями. Рассказывают, что в поисках своего идеала, Диоген бродил по Афинам с фонарём при свете дня, выкрикивая: «Ищу человека».

Вторым типом представлений о назначении человека явилось стремление к удовольствию. Основателем его был Эпикур, который учил, что человек должен стремиться к счастью и наслаждению путём уклонения от страданий. Наслаждение в представлении Эпикура достигалось не путём стремления к распутству, чревоугодию и другим чувственным радостям, а, наоборот, ограничением потребностей. Логика его теории такова, чем меньше у человека запросы, тем быстрее и проще он может их удовлетворить, а, следовательно, получить удовольствие. Позднее учение

Эпикура и его последователей, в период Римской империи, выродилось в гедонизм – стремление к чувственным удовольствиям, когда эпикурейством стали объявлять разврат.

Третий тип представлений можно назвать аскетическим. У его истоков стоят стоики – философы, считавшие служение добродетели главной задачей людей. Н.И. Бердяев считал, что в философии стоиков были даны почти все элементы христианской морали. Главным недостатком их философии было то, что стоики отрицали сострадание и считали служение добродетели важнее, чем служение человеку. По этой причине их учение не имело притягательной силы.

Подведём итоги противоречивым представлениям о человеке, родившихся в умах греческих философов: 1. Человек это животное, которое должно жить сообразно с природой; 2. Сущность человека заключается в стремлении к удовольствию; 3. Служение добродетели – основная задача человека, которая определяет его сущность.

Несмотря на то, что стремление к духовному совершенству, а не овладению материальными благами отличало многих, если не большинство греческих философов, ни одно из этих философских представлений о человеке, перейдя на римскую почву, не смогло выработать идеала человека, и его нравственных качеств, который был бы воспринят большинством населения. Все они неузнаваемо изменились. Киники переродились в циников, всё подвергавших сомнению. Эпикурейцы, в конце концов, чувственные удовольствия поставили выше духовных, а стоики провозгласили служение добродетели выше служения человеку. После падения Римской империи пришёл конец и этим философским теориям. Раннее христианство, в лице апостола Павла, весьма критически отзывалось о греческой философии, что позднее было подхвачено всей христианской церковью.

В далёких от Греции Индии и Китае великие мудрецы Будда и Конфуций в то же самое время стремились разгадать, в чем заключается сущность человека. Для Будды она состояла в отказе человека от внешнего мира и уходе внутрь собственного я, в его благожелательном, но по сути равнодушном отношении к окружающему. Полный отказ от материальных устремлений, аскетизм и отсутствие привязанностей – вот портрет такого человека. Источником бед являются желания, отказавшись от желаний, человек избегает несчастий. Отказ от привязанностей достигается разрывом родственных, супружеских и дружеских связей, что рождает одиночество. Но в буддизме одиночества не бывает потому, что человек находится в кругу своих единомышленников, а медитации уводят его в такие глубины собственного «Я», которое поистине бесконечно. Громадной заслугой Будды, является его признание, что победа над собой гораздо важнее многочисленных побед над врагами. Под такой победой он понимал духовное превосходство над материальными устремлениями плоти.

Совершенно по-другому определяет сущность человека Конфуций. Если у Будды основными чертами личности являются отрешенность и

созерцательность, то у Конфуция главной чертой является человеколюбие. Он сформулировал золотое правило нравственности «Не делай другим того, чего не желаешь себе». Кроме того, человек, по Конфуцию, должен быть гражданином, преданным своему государству, заботливым отцом и послушным сыном.

Гениальные прозрения великих языческих мудрецов Древнего Востока привели к созданию двух великих религий: буддизма и конфуцианства, которые на первое место в человеке ставили его духовную сущность.

Громадную роль утверждения в сознании людей духовной сущности человека сыграл монотеизм. Слова Иисуса Христа: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4) - могут выражать содержание новой эпохи, которую несло Его учение. Впервые за всю историю человечества слово, то есть духовность, которая за ним стоит, провозглашается более важным, чем хлеб.

В XIII веке до н.э. десять заповедей Закона Моисея положили чёткую грань между повадками животных, которые лежали в основе поведения язычников и дали кодекс поведения человека. Верующий в единого Бога человек должен был чтить родителей, не убивать, не красть, не прелюбодействовать, не лжесвидетельствовать, не завидовать и не желать присвоить чужое. Лукавству язычника в служении богам ставилась преграда в виде необходимости выполнения нравственного закона перед лицом Единого и Всезнающего Бога. Этот закон положил в душе и сознании человека чёткое разграничение не только добра и зла, но праведности и греха. У язычника такого разделения не было. Для него часто добром являлось то, что было хорошо для него персонально. Появление понятия «грех» - означало не просто абстрактное зло, а нарушение закона, данного Всевышним, совершённое конкретным человеком. Так возникла персональная ответственность за последствия злых дел. Можно возразить, что такая ответственность существовала в Древнем Египте, Месопотамии и в других развитых языческих религиях. Это не совсем так. Многобожие и отсутствие разделения между добром и злом позволяли язычнику оправдывать любой проступок перед своей совестью. В той же Индии боги были многолики. Они не были абсолютами добра и совершенства. Достаточно упомянуть о богине Кали или том же Вишну, которые сосредотачивали в себе не только благое творческое начало, но и злое, разрушительное.

Иисус Христос в своём учении довёл необходимость борьбы между духовным началом и животными страстями человека до величайшей высоты. Его слова: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». (Иоанн 15:13) означали совершенно новое мировосприятие. В противовес сознанию язычника, который мог съесть своего ближнего, рождается осмысленная любовь человека, который способен пожертвовать собственной жизнью для спасения друзей. По сути дела эти слова означали рождение нового человека. А словами о том, «что всякий, кто смотрит на

женщину с вожделием уже прелюбодействовал с нею в сердце своём», (Матфей 5:28) Иисус показывает, что планка нравственных требований, предъявляемых им человеку, поставлена так высоко, что обычному человеку её выполнить невозможно, и только глубокая вера может помочь в этом. (Матфей 19:26)

Христос неоднократно обращал внимание слушателей на то, что он «не от мира сего». А отвечая на вопрос, когда наступит царство Божие, он произносит потрясающие слова: «Царствие Божие внутри вас есть»²⁴³. Их можно понимать, что внутренний мир человека или его душа, благодаря вере в Иисуса Христа и его учение способны придти в такое состояние, когда мир, благодать и душевное спокойствие произведут такую душевную гармонию и ощущение полноты человеческого бытия, что наполнят душу необычайно возвышенным содержанием, которое можно сравнить с царством Всевышнего.

В течение восемнадцати столетий вопрос о духовной сущности человека не подвергался сомнению. Восемнадцатый век породил Эпоху Просвещения, деятели которой, начав с деизма, утверждения об отстранённости Бога от повседневных дел человека, закончили атеизмом, отрицавшим существование Бога в принципе. Изменение отношения к Всевышнему привело и к кардинальному изменению отношения к человеку. В монотеистических религиях человек, в которого Бог «вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»²⁴⁴, хотя и является венцом творения и призван властвовать над животными и растениями, по отношению ко Всевышнему занимает подчинённое положение. Прославление Бога и выполнение его законов является главной задачей религиозного человека. В XVIII, а ещё больше в XIX веке значительные успехи естественных наук подорвали оставшиеся от античности церковные представления об устройстве мира, чем произвели революцию в сознании и мировоззрении людей. Эти научные достижения были скромными по сегодняшним меркам, но они являлись революционными во взглядах на общество и человека и позволили заявлять об отсутствии Бога.

Атеистическая наука конца XIX начала XX столетия, фактически отказалась от признания духовной сущности человека, так как не видела под этим материалистической основы, что повлекло за собой весьма страшные для рода людского последствия. Бог, бывший Абсолютом – средоточием лучших идеальных качеств, которым призывал следовать Иисус, говоря «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»²⁴⁵, был объявлен несуществующим и на его место человек поставил себя. Он становился центром мироздания, «мерой всех вещей». Беда заключалась в том, что общество потеряло эталон, систему отсчёта, которая вылилась в потерю идеалов и нравственных принципов человеческого поведения. Свобода, равенство и братство людей были объявлены главными идеалами в их отношениях. Однако фальшь и декларативность этих лозунгов довольно скоро выяснились.

Отрицание Бога меняло положение человека в природе и во всей вселенной. Из раба божьего, который был призван служить и славить, он превращался в господина, который должен был покорять природу и повелевать ею. Однако представления о человеке у различных людей совершенно не совпадали. Для основной массы деятелей Просвещения эти представления были наивно романтические. Выдающийся деятель эпохи Ж.Ж. Руссо считал, что «природа создала человека счастливым и добрым, но общество искажает его и делает несчастным», поэтому природосообразное воспитание по мысли Руссо и его многочисленных последователей было призвано вернуть человеку его высоконравственную сущность. Видимо по этой причине своих пятерых детей Руссо отдал на воспитание в приют. Свобода была провозглашена главным и неотъемлемым условием существования человека, а «свободное воспитание» объявлялось главным методом в формировании молодого человека.

Во второй половине девятнадцатого столетия представления о человеке, как центре мироздания (антропоцентризм), получили научное подтверждение в связи с появлением эволюционной теории Ч. Дарвина, опубликованной в его работах: «Происхождение видов...» и «Происхождение человека». В последней, Дарвин выдвинул предположение, что «всё человеческое – язык, мораль, религия, материнская любовь, цивилизация, чувство прекрасного – позаимствовано у животных»²⁴⁶.

Итак, человечество вернулось назад к мировосприятию первобытного дикаря, считавшего, что его предками являются животные. Поставив человека в один ряд с животными, наука того времени в понимании человека и его сущности полностью отвергала наличие в нем каких-либо духовных и душевных качеств. Психология, зародившаяся как наука о душе и духовности человека, стала изучать психику – науку о поведении человека и его реакции на изменяющиеся воздействия внешней среды, причём во многих случаях эти реакции проверялись на животных, таких как крысы.

В течение ста лет представления о степени человеческой свободы трансформировались от понимания её как независимости от физического или духовного угнетения до цинизма и вседозволенности в понимании Ницше. За его заявлением о том, что «Бог умер», сразу же следовал вывод о необходимости отказа от морали, которую проповедовало христианское учение.

Отказываясь от Бога, Ницше требует вернуться к назад в животное царство и вновь склониться перед хищным зверем. Вот что он пишет: «В основе всех этих благородных рас просматривается хищный зверь, роскошная, похотливо блуждающая в поисках добычи и победы *белокурая бестия*; этой скрытой основе время от времени потребна разрядка, зверь должен наново выходить наружу, наново возвращаться в заросли – римская, арабская, германская, японская знать, гомеровские герои, скандинавские викинги – в этой потребности все они схожи друг с другом. Благородные расы, именно они всюду, где только не ступала их нога, оставили за собою следы понятия «варвар»; ещё и на высших ступенях их культуры

обнаруживается сознание этого и даже надмевание (когда, например, Перикл говорит афинянам в той прославленной надгробной речи: «Ко всем странам и морям проложила путь наша смелость, всюду воздвигая себе непреходящие памятники в хорошем и плохом»). Эта «смелость» благородных рас, безумная, абсурдная, внезапная в своих проявлениях, сама непредвиденность и неправдоподобность их предприятий...- их равнодушие и презрение к безопасности, телу, жизни, удобствам; их ужасная весёлость и глубина радости, испытываемой при всяческих разрушениях, всяческих сладострастиях победы и жестокости, - всё это сливалось для тех, кто страдал от этого, в образ «варвара», «злого врага», скажем «гота», «вандала»²⁴⁷.

Призыв Ницше вернуться к старому – поклонению силе был естественным, потому что в природе отношений между людьми существует только два их вида: насилие или любовь, третьего не дано, даже равнодушие не может существовать долго, как правило, оно приводит к насилию. Ницше дал людям учение о сверхчеловеке, представляющем расу господ и слабом человеке, составляющем «человеческое стадо». Для Ницше сверхчеловеку не нужно сострадание и милосердие, «добрые и праведные назвали бы его сверхчеловека *дьяволом...*»²⁴⁸. По его мысли, появлению сверхчеловека должно предшествовать уничтожение главного препятствия – христианства с «его ханжеской моралью», в первую, очередь состраданием. Философия Ницше хоронила не только Бога. Она надёжно закапывала в землю и требования «свободы, равенства и братства». Какая свобода может существовать в обществе, разделённом на господ и рабов? То же самое относится к равенству и братству. На глазах всего просвещённого западного общества Ницше проповедовал возврат к людоедскому языческому мировоззрению и нравственности.

Представления Ницше о человеке и отношениях между людьми отвечали интересам очень многих направлений общественной мысли и социальных слоёв, поэтому пришлись им по душе, так как узаконивали насилие и снимали запрет, поставленный законом Моисея, с преступления, объявляя зависть, убийство и грабёж нормальными средствами изменения существующих отношений в обществе и государстве. Первыми их подхватили ниспровергатели старых устоев: государства, религии, морали – анархисты, коммунисты и прочие маргиналы.

Приведём несколько характерных высказываний Ницше о его отношении к людям: «Необходимо объявление войны *высших людей – массе*»²⁴⁹. «Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И им должно еще помочь в этом... Сострадание вообще противоречит закону развития... Бывают дни, когда меня охватывает чувство самой черной меланхолии, - это *презрение к человеку*»²⁵⁰.

Его сентенции готовили новых хозяев жизни – капиталистов к беззастенчивой эксплуатации и прямому грабежу. Вот некоторые из них: «Думать о себе в момент большой опасности: извлекать свою пользу из невыгод многих – это может быть признак великого характера»²⁵¹.

«Рабочие должны научиться воспринимать жизнь как солдаты. Вознаграждение, жалованье, но, ни в коем случае не оплата. Никакой зависимости между мерой труда и выплатой денег»²⁵². Кодекс людоеда иначе и не назовёшь эти откровения. Не случайно многие из богатейших капиталистов являлись и являются его поклонниками.

Наука XIX века, объявив источником нравственности и культуры повадки животных, а представления о душе и духовности суевериями и предрассудками, отвергла не только трёхтысячелетнее духовное развитие человечества, но и его нравственный опыт и этические представления.

Бог это не только вера в загробное существование, но и вера в существование вечных, идеальных нравственных ценностей, которые необходимо выполнять. Не случайно для Ницше не существовало различия между верой в Бога и христианской моралью.

Христианство в образе Иисуса Христа дало людям высочайший образец духовного человека. Замечательный психолог Карл Густав Юнг пишет о влиянии христианской религии на духовную сущность европейского человека следующее: «Будучи наивысшей ценностью и верховной доминантой в психической иерархии, образ Бога непосредственно соотносится с самостью или даже идентичен ей, и всё происходящее с образом Бога непосредственно воздействует на неё. Любая неуверенность по поводу образа Бога причиняет самости глубокое беспокойство, и по этой причине указанный вопрос, будучи весьма болезненным, обычно игнорируется. Однако отсюда вовсе не следует, что он не задаётся в бессознательном. Более того на него отвечают такие взгляды и верования, как материализм, атеизм и тому подобные субституты, распространяющиеся со скоростью эпидемии. Они пожирают плоды всегда и везде, где и когда человек тщетно дожидается подлинного ответа. Эрзац-продукт вытесняет действительный вопрос в бессознательное, тем самым нарушая непрерывность исторической традиции, являющуюся отличительным знаком цивилизации. Результатом является сумятица и путаница в умах. Христианство настаивало на доброте Бога в его качестве любящего Отца и сделало всё возможное, чтобы лишить зло субстанциональности. Раннехристианское пророчество относительно Антихриста и определённая часть идей поздней иудейской теологии должны были бы подсказать нам, что христианское решение проблемы, упускает из виду побочное следствие, зловещую реальность коего наглядно демонстрирует сейчас расколовшийся мир, в котором мы живём: *за разрушением образа Бога следует уничтожение человеческой личности*. Материалистический атеизм с его утопическими химерами составляет религию всех рационалистических движений, делегирующих свободу личности массам и, тем самым, упраздняющих её. Сторонники христианства, со своей стороны, растрачивают энергию на простое сохранение полученного ими по наследству, даже не думая о том, чтобы соорудить пристройку к своему дому и сделать его попросторнее. Стагнация в таких вопросах в долгосрочной перспективе грозит летальным исходом»²⁵³.

В конце XIX начале XX столетия атеизм из отверженного превратился в победителя, и стал модным среди подавляющего большинства дилетантски образованной публики. Под ним не было серьёзной научной базы. Он строился на умозрительных предположениях, выводах и заключениях, но верить в Бога стало не просто немодным, а признаком отсталости. Тем более, что в это время нищезанятость, коммунизм, анархизм стали идеологией значительного большинства интеллигенции и студенчества.

2. Современные представления о сущности человека

Попытка выяснить, как современная наука понимает сущность понятия «человек», приводит нас к неожиданным результатам. Чтобы уйти от сложившихся стереотипов и составить собственное мнение по существу вопроса мы обратимся к толковым словарям, которые являются концентрированным выражением научной мысли. Многие словари, в том числе энциклопедические, названные составителями современными и новейшими, в том числе и философскими вообще не рассматривают значение этого понятия. Самым удивительным является то, что энциклопедический словарь «Этика» под редакцией уважаемых авторов Р.Г. Апересяна и А.А. Гусейнова, изданный в 2001 году, не рассматривает значение этого слова. Удивительно, что раздел философии, рассматривающий этику – науку о поведении человека, оставляет без рассмотрения само понятие – человек. О причинах этого можно только догадываться. На наш взгляд в этом проявляется кризис материалистической науки, неспособной дать приемлемое для большинства людей определение человека.

3. Бездуховный или рациональный человек

Начав исследование с коммунистических времён, мы обнаруживаем, что Советский энциклопедический словарь 1988 года издания трактует сущность понятия «человек» следующим образом: «Человек - высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Отличительной особенностью человека марксизм видит в способности производить орудия труда, использовать их для воздействия на окружающий мир. Сущность человека – «совокупность всех общественных отношений» К. Маркс».

Кажется всё правильно, но, где же, внутренний мир отдельного человека. Конкретная личность оказалась потерянной. Почему сущностью человека являются общественные отношения, а не его личностные характеристики, идеалы, в которые он верит, и принципы, по которым живёт.

Первый толковый Большой энциклопедический словарь 2006 года издания: даёт следующее определение: «Человек, 1. Биол. – современный человек разумный. 2. Биол.-Род млекопитающих семейства гоминид, к которому относится человек умелый, человек прямоходящий и человек разумный. 3. Лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-либо среде, обществу и т.п.». Итак, человек это «род млекопитающих семейства гоминид» в переводе на разговорный язык определение означает, что человек

является животным. Ссылка на то, что люди принадлежат к какой-либо среде и обществу ничего не меняет, потому что многие животные также живут стадами. Признание того, что он является носителем *«каких-либо внутренних характерных качеств»* тоже ничего не объясняет. У любого животного мы найдём какие-либо внутренние характерные качества. Одно агрессивно, другое нет, одно легко поддаётся дрессировке, а другое с трудом, и таких отличий можно найти массу.

Толковый словарь русского языка. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. 1997. говорит о человеке следующее: *«Живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда»*.

Иллюстрированный словарь по психологии под редакцией И.М. Кондакова сущность человека определяет так: *«Человек разумный (Homo sapiens). Главный представитель рода человек, выступающий в качестве одновременно и продукта, и субъекта общественно-исторического развития, характеризующийся использованием и производством орудий труда и языка, служащих для преобразования действительности. По данным антропологов Homo sapiens возник в интервале от 100 – 130 тыс. до 40 – 50 тыс. лет назад»*. Далее идёт пересказ археологических данных об истории древних людей. Удивительное определение. Вдумаемся и прочтём его ещё раз. «Главный представитель рода человек». Это высказывание подразумевает, что существуют ещё и второстепенные представители этого рода. Естественный вопрос, кого под ними подразумевают авторы словаря? Эскурс в археологию, предпринятый составителями словаря, показывает, что психологам о человеке сказать нечего. Последние сто лет психологи изучают не внутренний мир человека, а его нервную систему и рефлексы, ощущения и восприятие, а также работу подсознания. Такая ситуация не случайна. По этому поводу известный американский учёный Мортон Хант пишет о работе психолога Б.Ф. Скиннера следующее: *«Понимание человеком самого себя, по крайней мере в той форме, в какой его искали философы и психологи столько столетий вовсе не было целью исследований Скиннера. На протяжении всей своей долгой жизни он крепко держался ортодоксального бихевиористского взгляда, согласно которому такие «субъективные реальности», как разум, мысль, память, рассуждения не существуют, а являются лишь «вербальными конструкциями, грамматическими ловушками, в которые попало человечество в процессе развития языка. Целью Скиннера было не понимание человеческой психики, а определение того, как поведение формируется внешними причинами. Он не сомневался в правильности своих взглядов; как он писал в короткой автобиографии «бихевиоризм, возможно, нуждается в прояснении, но нет надобности его доказывать»²⁵⁴*.

История рассказывает, как много натворили бед такие вот не сомневающиеся. Не сомневались в своей правоте: Маркс, Ленин, Гитлер, Ницше, Фрейд и много-много других, возомнивших себя пророками и открывателями новых путей развития человечества. Итак, разум, мысль,

память не существуют, а являются лишь словесными увёртками. Но тогда не может существовать и интуиция, способность предвидения, воля, вера и надежда, потому что их никаким внешним воздействием объяснить не возможно. Если человек лишён всех перечисленных качеств, то, как он может оставаться человеком?

Ущербность подобной позиции понимают сами психологи, поэтому представляют интерес следующие рассуждения М. Ханта: «То, что верно для поведенческой терапии – её польза, но ограниченная применимость, – оказалось верным и для ее родителя бихевиоризма. Он не является ошибочной теорией; он просто объясняет элементарные формы поведения, составляющие лишь часть психологии крыс и еще меньшую часть психологии человека. Крайний взгляд на его достижения был высказан в 1968 году психологом Неемией Джорданом: «Современная американская научная психология в высшей степени стерильна. Годы прилежного труда сотен профессоров и тысяч студентов не принесли ничего. За пятьдесят три года (с 1913 года) ...можно ли указать хоть на один положительный вклад, который увеличил бы знания о человеке? Найти таковой невозможно»²⁵⁵. Таким образом, сами психологи признают, что изучают не духовный мир, а поведенческие реакции человека, причём используют для этой цели поведенческие реакции крыс и других животных, поэтому приведенное определение человека показывает полную несостоятельность многих современных психологов представить психологию как науку о душевном мире человека и поэтому неспособную дать определение его сущности.

«Новейший психологический словарь», изданный в 2006 году и «Словарь психолога-практика» 2005 года дают следующее определение: *«Человек – существо, воплощающее высшую степень развития жизни на земле, субъект общественно-исторической деятельности. Как субъект и продукт трудовой деятельности в обществе человек является системой, в которой физическое и психическое генетически обусловленное и прижизненно сформированное, природное и социальное образуют неразсторжимое единство»*. В данном определении психологи из археологии перешли в механику. Человек – это система. И ни слова о духовности, а, следовательно, и нравственности.

Большой Российский энциклопедический словарь, изданный в 2006 году, о сущности человека сообщает следующее: *«Человек, общественное существо, обладающее сознанием, разумом, субъект исторической деятельности и культуры, выступающий в этом процессе своего самоосуществления как личность. Сущность человека, его происхождение и назначение остаются центральными проблемами религии и философии»*. Впервые в нашем исследовании определения человека появляется сознание как одна из его характерных черт. Очень изящно словарь уходит от определения духовной сущности человека, передавая это действие религии и философии.

Подведём итог, какие же характерные признаки человека называют эти словари? *Во-первых, это млекопитающее, которое наделено умениями*

делать орудия, пользоваться ими и говорить. Во-вторых, человек обладает рассудком, является высшей степенью развития жизни и совокупностью общественных отношений. И в третьих человек выступает как личность обладающая сознанием. Но, ни в одном из определений, ни слова не упомянуто о каком-либо духовном мире человека. Характеристика человека строится, исходя из его поведенческих реакций. Многие из таких людей очень рациональны и эгоистичны. Жить для себя и ради себя их особая важная черта. Образ такого человека очень сильно напоминает биоробот. Его главной отличительной особенностью является нацеленность на материальную сторону жизни. Даже при получении образования его интересует не овладение знаниями и саморазвитие, а получение диплома, являющегося свидетельством достижения определённого общественного положения. Европейские философы XX столетия придумали термин для обозначения этих людей – «человек массы», который стремится быть как все в одежде, поведении, образе жизни. Именно такие люди, сливающиеся в массы, являются потребителями и для них производятся быстро изменяющиеся, всевозможные модные вещи от автомобиля до мобильного телефона. Для них создают свои теории фашисты и коммунисты. Не отстают и духовные паразиты - сектанты. Бездуховная толпа, не способная к самостоятельному глубокому осмыслению жизни, слепо пойдёт туда, куда её, предварительно запрограммировав, поведут фюреры, вожди, гуру или пророки. Такой бездуховный человек, к сожалению, является наиболее распространённым представителем современного общества. В основе его жизни лежат поведенческие реакции, основанием для которых являются инстинкты.

Индивидуальность человека проявляется в его внутреннем мире, в интимных отношениях с любимой женщиной, с родителями, с детьми, в семье, с близкими людьми. Особой сферой для проявления индивидуальности человека является творческая сфера. Индивидуализм, который ставит собственные интересы выше интересов всех остальных людей, есть проявление дикости и животных инстинктов.

Бездуховный или рациональный человек по своим мировоззренческим и нравственным представлениям возвращается назад к своим первобытным, языческим предкам. Все пять принципов языческого мировоззрения и нравственности проявляются у него в полной мере. По этой причине многие учёные-обществоведы называют сегодняшнее европейское общество языческим.

4. Интеллектуальный человек

В отличие от бездуховного человека в словарях содержится и определение человека, находящегося на более высокой стадии развития. «Современный толковый словарь русского языка» в трёх томах под редакцией Т.Ф. Ефремовой, изданный в 2006 году характеризует это понятие так: *«Человек. 1. Живое существо, в отличие от животных обладающее даром речи, мысли и способностью производить орудия труда и*

пользоваться ими. 2. Личность как обладатель лучших интеллектуальных или моральных качеств».

Вновь говорится о речи, мышлении и способности трудиться при помощи орудий труда. Новым в данной формулировке является определение человека как личности, обладающей лучшими интеллектуальными или моральными качествами. Для толкового словаря русского языка действительно толковое определение. Но в нём явно прослеживается тенденция, характерная для современного общества, смешивать интеллектуальные и моральные качества людей. Причём они уравниваются, что, как нам кажется, глубоко не верно. Особенно ярко данная тенденция проявляется в современном образовании, где организация познавательной деятельности детей подменила воспитательную работу с ними. На поставленный А.С. Пушкиным вопрос о том, что «гений и злодейство две вещи несовместные», история современной естественной науки отвечает утвердительно. Изобретение и постоянное совершенствование оружия массового уничтожения, служащее злодейским планам уничтожения людей, яркое тому подтверждение.

Выражение «злой гений» или «финансовый гений», который ограбил миллионы, и при этом остался невиновен перед законом уже никого не удивляют. Не случайно еще древние считали, что знания для человека, у которого не воспитаны добродетели, принесут окружающим зло, поэтому они так тщательно охраняли свои научные познания от непосвященных, то есть не прошедших соответствующих испытаний, в первую очередь, нравственных.

Еще в конце 80-х годов прошлого столетия учёные-медики, осознавая неудовлетворенность общества материалистическим отношением к духовной сущности человека, выпустили книгу под редакцией академика Симонова П.В. «Происхождение духовности», в которой с материалистических позиций пытались ответить на вопросы, что такое душа и сознание человека? Вот что они говорили о сознании и интеллекте человека: «Не меньшие трудности возникают и с термином «сознание». Дело в том, что сознание – это, прежде всего, знание, которое с помощью слов, математических символов, образов художественных произведений может быть передано другим людям, стать достоянием членов сообщества. Можно обладать большим запасом знаний в какой-либо специальной области и быть равнодушным, духовно бедным человеком. И напротив, неграмотный, проживший всю жизнь в глухом «медвежьем углу» человек способен явить нам необыкновенное величие человеческого духа».

Простое присвоение добытых другими знаний само по себе не ведёт к вершинам духа. В понятиях «дух» и «душа» наряду со стремлением к истине, к познанию окружающего мира мы интуитивно ощущаем присутствие категории добра. К этой мысли многократно обращались выдающиеся умы человечества.

«Для чего мы образовываем сыновей, обучая их свободным искусствам? – спрашивал древнеримский философ Сенека. – Дело не в том,

что они могут дать добродетель, а в том, что они подготавливают душу к её восприятию». «Перед великим умом я склоняю голову, признавался Гёте, перед великим сердцем – колени». Разум чего-то стоит лишь на службе у любви, уже в наше время утверждал Антуан де Сент-Экзюпери.

Сам по себе ум не только не гарантирует высоких душевных качеств человека, но зачастую услужливо предлагает сознанию весьма убедительное оправдание неблагоприятных поступков. Так, бросив товарища в беде, человек способен уверять других и – что особенно важно – искренне поверить сам в необходимость и целесообразность такого поступка, оправдывая его своей попыткой позвать на помощь, бессмысленностью собственной гибели, если бы он остался рядом с потерпевшим, необходимостью сохранить себя для важного дела и т.д.»²⁵⁶.

Приведённые нами высказывания материалистически мыслящих учёных убедительно доказывают, что интеллект человек не является показателем его нравственных качеств. Удивительно, но материалисты вынуждены признать, что категории добра присущи не интеллекту, а душе и духу, то есть духовности. Тип современного интеллектуального человека, лишённого духовного фундамента, словно бы срисован с того нигилиста и циника, которого Ницше причислял к «сверхчеловеку».

5. Духовный человек

Удивительно ёмко звучит определение человека, данное в Толковом словаре живого великорусского языка Владимиром Ивановичем Далем. *«Человек каждый из людей; высшее из земных созданий, одарённое разумом, свободной волей и словесною речью... Человек отличается от животного разумом и волей, нравственными понятиями и совестью...»*. Свободная воля и совесть две новые черты, впервые появившиеся в нашем исследовании, которыми Даль наделяет человека. Откуда же берутся они? Для ответа на этот вопрос продолжим изучение словарей.

Два словаря Всемирной энциклопедии «Философия» и «Философия XX век» единодушно утверждают: *«Человек – фундаментальная категория философии. В рамках истории философии Человек традиционно понимался в единстве таких его основных модусов (свойств), как тело, душа и дух... При этом тело выступает как элемент природы... и как собственно человеческое тело, определяемое не только через его биологические особенности, но и через особый спектр таких исключительно человеческих чувств и состояний, как стыд, смех, плач. Душа также может пониматься в двух основных ракурсах: во-первых, как жизненный центр тела, которая будучи сама бессмертной, очерчивает срок телесного существования; во-вторых, как экзистенциальное начало индивидуализирующее человека в обществе и описывающееся в философии через проблемы свободы воли, свободы, творчества, игры. Дух, воплощает в себе фундаментальную сущностную идею «человечности» как таковой... В понятии духа отражается не только феномен духовности как интегрального начала культуры и общества, но и личностные характеристики отдельного*

человека, где личное характеризуется через индивидуальное воплощение социально значимых качеств, преломлённых в фокусе «Я» самосознания».

Итак, философия официально признаёт, что ещё с древних времён отличительными чертами человека были душа и дух, которые воплощали в себе все человеческие качества, отличавшие его от животных, а духовность является основой формирования культуры, общества и личностных характеристик самого человека.

Выше мы приводили высказывания психолога Скиннера, что такие «субъективные реальности», как разум, мысль, память, рассуждения не существуют, а являются лишь «вербальными конструкциями, грамматическими ловушками, в которые попало человечество в процессе развития языка». Следуя логике Скиннера, говорить о наличии какой-то души у человека вообще абсурдно. Однако возможность дискутировать со Скиннером мы предоставим советским материалистам в лице академика П.В. Симонова: «Разве бездушный человек не мыслит. Разве вопиющая бездуховность морально опустошенного субъекта лишает его восприятия своих низменных удовольствий? Поставить знак равенства между психикой и душой в современной понимании слова «душа» не удаётся»²⁵⁷. Итак, учёные медики делают вывод, что современные научные понятия о психике не соответствуют понятиям о душе – это разные явления. Авторы по поводу отрицания души язвительно замечают: «Много лет назад немецкий философ Шопенгауэр заметил, что отрицание души есть философия людей, которые забыли взять в расчёт самих себя»²⁵⁸.

Академик П.В. Симонов с коллегами продолжают отстаивать свою материалистическую точку зрения на данные явления и вот как определяют эти понятия: «С материалистической точки зрения понятия «душа» и «духовность» человека обозначают индивидуальную выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности «для других». Под духовностью преимущественно подразумевается первая из этих потребностей, под душевностью вторая»²⁵⁹. Они видят незавершённость своих определений их недостаточность и далее пишут: «Может показаться, что, сводя понятие души к познанию и альтруизму, мы обедняем поистине огромный мир духовной жизни человека»²⁶⁰.

Пришло время дать слово представителям церкви, как они определяют сущность человека. Архимандрит Никифор ещё более ста лет назад писал: «Священное Писание даёт полные и подробные сведения о человеке: о его происхождении и духовной его природе, о теле его и высоком совершенстве его органов. В теле человека сосредоточено всё, что есть лучшего и совершеннейшего в составе видимого мира, так что оно поистине есть малый мир в великом мире Божиим. Но тело с его органами составляет только внешнюю видимую сторону состава человеческого, невидимую же и духовную сторону составляет душа, существо совершенно отличное от тела, возвышающееся над ним и над всею видимою природою своими особенными совершенствами и преимуществами. Она создана по

образу и подобию Божию, есть дыхание Божие и отражает в себе совершенства Божественные»²⁶¹.

Современная «Библейская энциклопедия Брокгауза», изданная в 1999 году, отмечая особенности человека пишет: «*III. (Человек имеет) способность к сознательному общению с Богом – вот то, что отличает человека от животного*».

6. Дух и душа

Отметим, что понятие «душа» и «дух» являются как будто бы не научными, а метафизическими, но, как быть с тем, что во время Великой Отечественной войны коммунисты считали первостепенной задачей политических органов всемерное укрепление «боевого духа» бойцов Красной армии. Вот как писала об этом выдающийся советский нейрофизиолог Н.П. Бехтерева: «Во второй мировой войне нужен был и массовый, и индивидуальный героизм. Если чего-то не хватало – создавался образ, и люди шли за образом. Или, в крайнем случае, за лозунгом»²⁶². Впрочем, ещё в древние времена были выдуманы ритуалы, способствующие поднятию боевого духа перед выходом на «тропу войны» или на охоту, которая зачастую по своей опасности не многим отличалась от боевых действий. Ими могли быть танцы, сопровождавшиеся соответствующей музыкой или барабанным боем, воинственные песни под аккомпанемент ударов мечей о щиты и другие действия. Во время войны на Северном Кавказе телевидение часто транслировало воинственный танец чеченцев, служивший той же цели. Великий материалист Карл Маркс написал, что идеи, овладевая массами, становятся материальной силой. Поэтому, несмотря на то, что понятия «души» и «духа» существуют на грани науки и метафизики, они действуют и глубоко влияют на людей. Так расисты уже полтора столетия говорят о голосе крови и душе расы. Более того, целый ряд учёных указывает на существование психологии народа и толпы. Перечислим некоторых из них: Густав Лебон («Психология народов и масс»), Зигмунд Фрейд («Психология масс и анализ человеческого «я»»), Владимир Бехтерев («Внушение и толпа»), Хосе Ортега – и – Гассет («Восстание масс»), Томас Корлейль («Герои, культ героев и героическое в истории»). Эти авторы говорят о психике масс, имея в виду, их поведение, но эта психика проявляется через определённые надличностные феномены, которые трудно объяснить как поведенческие реакции живого организма и вольно или не вольно они подводят к области метафизики. Густав Юнг вообще опасался возникновения на земле психических эпидемий. В наши дни мы наблюдаем нечто подобное в молодёжной среде. Это движения всевозможных фанатов или распространение субкультур, вспышки не объяснимых на первый взгляд суицидов.

Для выяснения сущности души вновь вернёмся к изучению наиболее объективных источников, каковыми являются словари. Итак. Что есть душа?

Всемирная энциклопедия. Философия. Издание - Москва-Минск 2001 года.

- «Душа (греч. *psyche*, лат. *anima*) – 1) в религии под душой понимается данная Богом, бессмертная, духовная, бестелесная и независимая от тела сущность (природа) человека, его «двойник», активное начало, которое находясь в теле, определяет индивидуальные способности и личность человека, оживляет («одушевляет») его, а покидая приносит смерть.

2) В истории философии термин Душа употребляется иногда в качестве синонима психики и выражает исторически изменявшиеся воззрения на психику и внутренний мир человека, отождествляемый с особой нематериальной субстанцией.

В психологии понятие душа было вытеснено термином «психика»

Современный толковый словарь русского языка в трёх томах под редакцией Т.Ф. Ефремовой. М. 2006.

- «1. Энергетическая информационная субстанция, противопоставляемая телу и существующая вечно (в идеалистической философии).

2. Духовное, бессмертное – по религиозным представлениям - начало в человеке, составляющее сущность его жизни и связывающее его с Богом.

3. Внутренний мир человека, его самосознание. Психические переживания как основа жизни человека.

4. Совокупность склонностей и черт, присущих определённому лицу».

Энциклопедический словарь «Религиоведение». Под редакцией А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М. 2006.

- «Душа – универсальный концепт, обозначающий жизненную сущность преимущественно человека».

В.И. Даль. «Толковый словарь живого великорусского языка». М. 2006.

«Душа – бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волею; жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа; душевные и духовные качества человека, совесть, внутреннее чувство».

Философ - князь С.Н. Трубецкой в книге «История древней философии» ссылается на учение Аристотеля о душе: «Соответственно трём отделам органического мира существует и три рода души: 1) органическая, растительная душа – (питательная); её функции – растительные, т.е. питание и размножение; 2) животная душа – (чувствующая); её функции чувства и ощущения; 3) душа человека – разумная; ей присуще начало бессмертное»²⁶³.

Карл Густав Юнг о душе

Для выдающегося швейцарского психиатра, психолога и философа Карла Густава Юнга вопрос о существовании души был не праздным теоретическим рассуждением, а делом его непосредственной медицинской практики. О его отношении к существованию души говорят названия некоторых написанных им книг: «Душа и миф», «Об энергетике души», «Проблемы души нашего времени» и другие.

Главным, что видит Юнг в существовании души, является грань, разделяющая человека и животное: «Посему мы должны напомнить себе, по

словам Августина, что не созданы по образу Божьему ни в чём, кроме нашего разума: «но где человек замечает, что создан по образу Бога, там он видит в себе нечто большее, чем дано скоту»²⁶⁴. Юнг считал, что: «На протяжении XVIII века выросла печально известная пропасть между верой и знанием. Вере недоставало опытного подтверждения, науке же недоставало души. В самом деле, наука истово верила в абсолютную объективность, неизменно упуская из виду фундаментальное затруднение, состоящее в том, что подлинной прародительницей и распространительницей всякого знания является *психе*, а именно о ней учёные знали меньше всего. На неё смотрели как на симптом химических реакций, эпифеномен биологических процессов, протекающих в клетках мозга; фактически она какое-то время не существовала для науки. Лишь совсем недавно им пришлось внести в свои расчёты объективную реальность этого психического фактора. Весьма многозначителен тот факт, что именно физика микромира столкнулась с психе самым неожиданным, почти осязаемым образом»²⁶⁵. Издатель книг Юнга Энтони Стор пишет: «Юнг пришел к мысли, что исследование материи, которое проводит физик, и исследование разума, которое проводит психолог, это на само деле, разные способы рассмотрения одной и той же реальности. Возможно, деление на разум и тело – искусственное, может быть это разные стороны одной и той же реальности, воспринимаемые через разные системы отсчёта... В том, какое значение он придавал духовным составляющим личности, Юнг противоречит Фрейдю, который делал упор на физической сущности человека»²⁶⁶. Изучая психику, Юнг приходит к очень неординарным выводам: «Неправильно было бы думать, как полагают многие, что сознание – это то же самое, что вся наша личность. Тесты показывают, что личность однозначно больше сознания»²⁶⁷. Он даёт ответ на вопрос, а что же находится за пределами сознания человека? Ими являются личное и коллективное бессознательное. «Отличительная черта коллективного бессознательного – это его наследственное происхождение, в отличие от личного бессознательного, которое формируется на основе личного опыта». «Идея о том, что «человеческие качества» не передаются по наследству, а заново формируются у каждого ребёнка, так же нелепа, как первобытное представление о том, что солнце, восходящее утром, это не то же самое солнце, что зашло предыдущим вечером, а другое». Юнг считал: «Любой, кто действительно знает человеческую психе, согласится со мной, если я скажу, что она является одной из темнейших и самых таинственных областей нашего жизненного опыта». В своих выступлениях Юнг часто упоминал о Боге, когда его спросили: «Верите ли вы в Бога?», он ответил: «Мне не нужно верить в Бога; я знаю». В то же время Юнг предупреждает о необходимости строго соблюдать грань между наукой и метафизикой. Он пишет, что: «Психология как наука о душе должна посвятить себя этому предмету и остерегаться переступать свои пределы метафизическими утверждениями или другими исповеданиями веры. Начни она утверждать Бога даже как гипотетическое начало, она неминуемо потребует возможности доказательства Бога, превосходя этим свою компетенцию.

Наука может быть только наукой; не существует научных исповеданий веры...»²⁶⁷.

В то же время Юнг попытался дать свою концепцию сущности души. Он пишет: «Мне хотелось бы отметить, что мы должны некоторым образом различать три ступени души: 1) сознание; 2) личное *бессознательное*, состоящее прежде всего из всех тех содержаний, которые стали бессознательными либо в силу того, что они потеряли свою интенсивность и поэтому оказались забытыми..; 3) коллективное *бессознательное*, являющееся вотчиной возможных представлений, но не индивидуальной, а общечеловеческой и даже общеживотной и представляющее собой фундамент индивидуальной психики»²⁶⁸.

Бехтерева Н.П. о сущности души

Наталья Петровна Бехтерева – выдающийся российский нейрофизиолог, академик РАН и РАМН, лауреат Государственной премии СССР, иностранный член Австрийской, Финской академий наук, Американской академии медицины и психиатрии. На основе исследований Н.П. Бехтеревой создан Институт мозга человека Академии наук СССР, которым она длительное время руководила. В своей научно-популярной книге «Магия мозга и лабиринты жизни» она делится с читателями наболевшим. Прежде всего, Бехтерева Н.П. пишет, что объективные научные исследования психики всегда находились под запретом: «Надо сказать, что базирование нашей биологии на примитивном материализме привело к тому, что мы, по существу, в рамках коридора, ограниченного невидимой, но очень колючей проволокой. Даже попытки расшифровки кода обеспечения мышления, вполне материалистические, как теперь признают и оппоненты, встретили поначалу штыки «материалистов», идея которых сводилась к тому, что нельзя узнать код идеального. Но ведь мы искали код м а т е р и а л ь н о й б а з ы идеального, что далеко не одно и то же. И все-таки – что такое идеальное? Что такое мысль? Получается, с точки зрения материалистов, - ничто. Но ведь она есть!»²⁶⁹ Она пишет об абсурдности налагавшихся на исследования ограничений: «В рамках ограничений действительно механистического материализма всё, что непознаваемо сейчас и трудновоспроизводимо не существует. Просто не существует, и всё! Гипноз и внушение, хоть и не известно, что это такое, - особенно внушение без слов – существуют, они воспроизводимы». «Но всё-таки, что же такое для диалектического материалиста или просто наделенного кроме идеологии ещё и здравым смыслом это идеальное? Ничто? Но «ничто» не может сдвигать горы, строить города, надо или не надо – поворачивать реки, передавать знания – да мало ли что ещё делает человеческая мысль! Верю и надеюсь, что задача изучения основы так называемого идеального должна быть поставлена».

На удивление резко отзывается Наталья Петровна об атеизме: «Атеизм, как кажется его приверженцам, способствует науке. На самом деле вера может способствовать больше, чем атеизм. Атеизм как мировоззрение очень обедняет духовную жизнь человека и ставит преграды возможностям

его познания»²⁷⁰. «Всю жизнь занимаясь исследованиями мозга, я не только не стала атеистом, да ещё воинствующим, но всегда знала, что даже в самых тонких нейрофизиологических исследованиях, понимая что-то и иногда даже многое, мы всегда, отдавая себе в этом отчёт или не отдавая, что-то или многое просто принимаем»²⁷¹.

Подведём итоги наших рассуждений:

1. В представлении современной психологии «психе», по выражению К. Юнга, или психика человека совершенно не соответствуют представлению о душе, которое сложилось среди философов, в общественном сознании и в религиозных учениях за последние две с половиной тысячи лет.

2. Современная материалистическая наука, господствующая в общественном сознании, выводя сущность человека из его биологической и социально-исторической природы и не беря в расчёт его духовную составляющую, породила бездуховного человека, так называемого человека массы, для которого материальная сторона жизни является единственной и безальтернативной. Такой тип человека является тем самым «человеческим стадом» о котором говорил Ницше. Этот человек полностью восстановил дремавшее в его коллективном *бессознательном*, общечеловеческие и даже общеживотные первобытные языческие нравственные представления, основанные на животных инстинктах, которыми стал руководствоваться в повседневной жизни. Лоск цивилизации несколько смягчает их уродливую грубость, но они постоянно пробиваются из-под нарядных одежд. Господство такого человека в обществе приводит его к кризису во всех областях жизни: культуре, экономике, экологии, демографии и т.д., что грозит гибелью европейской цивилизации.

3. Наряду с бездуховным человеком сформировался тип интеллектуального человека, обладающего большим количеством добытых другими знаний, но не имеющего привитой с детства потребности нести добро другим людям. Такой человек с лёгкостью может направить свои знания против интересов большинства людей. Его прототипом является «сверхчеловек» Ницше, для которого все остальные люди – биоматериал или «человеческое стадо». Этот тип человека достаточно широко представлен как в предпринимательских, научных кругах, бюрократическом аппарате, так и в криминальном мире.

4. В современном обществе в ничтожном меньшинстве существует человек духовный, отличительными чертами которого являются потребность познания, альтруизм и высокая нравственность, а также стремление служить людям. Без восстановления популяции духовных людей невозможно построить великую Россию и успешно бороться с коррупцией, преступностью и решать другие грандиозные задачи.

5. Человек душевный от духовного отличается своей предрасположенностью к добру. Он не обладает какими-то особыми познаниями, да и особенно к ним стремится. Это от природы добрый порядочный человек.

6. Мы не пытались ответить на вопрос, что есть душа и дух, так как сделать это невозможно. По степени сложности он приближается к космогонической проблеме «Большого взрыва», который нельзя ни смоделировать, ни повторить, но по своим идейно-нравственным последствиям ответ на этот вопрос имеет важнейшее значение, так как он объясняет сущность человека. Человек это просто животное или нечто гораздо большее. Если человек животное, то жизнь по законам звериной стаи естественна и поедание друг друга закономерно. Если же человек порвал со своим звериным прошлым, то должен жить по гуманистическим законам, данным Моисеем и Христом, так как иные ведут его к деградации и гибели.

Заключение.

Проведя краткий экскурс в историю появления и развития гуманистического мировоззрения, авторы стремились показать, что оно строилось на базе христианства и никогда не было господствующим в европейской цивилизации. Сама церковь уводила людей с духовного пути, предписанного Иисусом Христом, в сторону погони за материальными благами.

Все многочисленные течения христианства: секты, объединения, церкви главное внимание уделяли его внешней религиозно-мистической стороне: догматам, культу и ритуалу. Мировоззренческая и философская составляющая учения Иисуса Христа, являющаяся основой его нравственного учения, оставались вне внимания последователей или же принимали фанатичные, антигуманистические формы. Провозгласив в борьбе с гностиками и другими ересями веру выше разума, церковь никогда не отступала от этого догмата, не понимая, что с наступлением атеизма борьба из области догматических разногласий переходит в мировоззренческую сферу. В настоящее время, когда господствует безверие, христианские церкви могли бы перенести миссионерские усилия в борьбе за души людей и особенно молодежи в сферу мировоззрения и нравственности, оставляя на втором плане чисто религиозные вопросы. Наконец-то нужно признать, что в учении Иисуса Христа, изложенном в Евангелиях, заложена глубочайшая оптимистическая философия, способная успешно противостоять как злопыхательству Ф. Ницше, так и его последователей.

Нельзя человека глухого к религиозной вере наставить на путь выполнения религиозных обрядов и канонов. Только через мировоззрение и нравственность, которые присущи любому человеку, гораздо легче объяснить красоту, гуманизм и жизненную необходимость учения Христа.

Оглавление:

Глава 1. Мировоззрение, идеология, духовность, нравственность

1. Необходимость формирования гуманистического мировоззрения и нравственности
2. Мировоззрение – основа идеологии
3. Деидеологизация периода рыночных реформ

4. Материальное и духовное
5. Материализм и идеализм
6. Космогонические теории
7. Вера религиозная и научная
8. Последствия попыток создания внехристианской нравственности
9. Христианская нравственность – фундамент для формирования гуманистического мировоззрения

Глава 2. Несостоятельность теории животного происхождения нравственности

1. Значение понятия «нравственность» и её место в воспитании человека.
2. П. Кропоткин о животном происхождении нравственности.
3. Ш. Летурно и его книга «Прогресс нравственности».
4. Мировоззренческие и нравственные представления язычников

Глава 3. Человечество в поисках нравственных идеалов

1. Начало поиска нравственных идеалов лучшими умами человечества
2. Нравственные представления китайского философа Конфуция.
3. Нравственность Будды.
4. Идеал человека у Конфуция и Будды.

Лекция №4. Великие греки в поисках идеального человека и государства.

1. Истоки свободомыслия древних греков
2. Спартанская и афинская модели воспитания личности
3. Сократ о превосходстве духовного богатства над материальным.
4. Платон проектирует идеальное государство.
5. Аристотель – создатель учения о добродетелях.
6. Ограниченность нравственных представлений великих язычников.
7. Возникновение материализма и антигуманных взглядов на воспитание детей

Глава 5. Римская империя – вершина языческой цивилизации и символ неизбежности её гибели

1. Эпоха эллинизма. Возникновение империи
2. Духовный кризис римского общества и государства
3. Попытки императора Октавиана Августа возродить религию и укрепить нравственность
4. Римские философы в поисках духовного стержня, способного скрепить общество
5. Падение Западной Римской империи – результат духовного кризиса язычества
6. Историческая миссия древнеримского государства

Глава 6. Духовная революция монотеизма в нравственных представлениях людей – начало крушения языческого мировоззрения.

1. Авраам – основоположник единобожия
2. Происхождение евреев и арабов

3. Влияние монотеизма на духовное развитие человечества
- 4 Моисей законодатель человечества.
5. Роль иудаизма в истории евреев
6. Избранный народ

Глава 7. Учение Иисуса Христа – источник современного гуманизма.

1. Многообразие взглядов на значение личности и учения Иисуса Христа – отражение мировоззрения их авторов.

2. Учение Иисуса Христа – гуманистический этап в духовном развитии человечества.

3. Революционный характер учения Иисуса Христа - разрыв с языческим мировоззрением.

4. Иисус Христос – основатель духовного царства.

5. Основные положения учения Иисуса Христа.

Глава 8. Учение Иисуса Христа и христианская церковь.

1. Распространение христианства.

2. Новые отношения между членами общин первых христиан.

3. Героический период в истории христианства

4. Разрыв христианства с иудаизмом

5. Христианство становится государственной религией.

6. Строительство христианской церкви.

7. Первые вселенские соборы.

8. Разделение христианской церкви на православную и католическую.

9. Идея духовного царства Христа и упрочение земной власти католической церкви в средние века.

Глава 9. От ересей к свободомыслию, реформации и гуманизму

1. Причины возникновения еретических взглядов и движений в христианской церкви.

2. Гностицизм и его влияние на христианство.

3. Развитие еретических движений в христианстве.

- Маркионизм

- Манихейство

- Павликанство

- Богомилы

- Катары или альбигойцы

- Вальденсы

- Моравские братья

4. Начало борьбы за свободомыслие в Европе

5. Возрождение

6. Гуманизм

7. Реформация. Мартин Лютер

Глава 10 От религиозного к атеистическому мировоззрению.

1. Мировоззрение – основа образа жизни общества.

2. Влияние Реформации на мировоззрение людей.

3. Крестьянская война в Германии.

4. Англия. Казнь короля Карла I.
5. Эпоха просвещения
6. Идеологическая подготовка Французской революции.
7. Французская революция 1789-1793 гг.
8. Движение романтизма.

Глава 11. Атеизм – почва для возврата к языческому мировоззрению.

1. Свободомыслие. Рождение атеизма.
2. Теория эволюции Ч. Дарвина и триумф атеизма. Социал-дарвинизм.
3. Нигилизм – источник разрушительных идей.
4. Философия Ф.Ницше.
5. Анархизм.
6. Либерализм – идейное оружие капитала в борьбе за своё господство.
7. Фашизм.
- 8 Коммунизм.

Глава 12. От нигилизма к массовому террору. Путь развития атеистического мировоззрения в России в XIX и XX столетиях.

1. Деятельность русских революционеров-демократов по подготовке революции.
2. Русские философы 19 – 20 столетий о надвигающейся революции.
3. Творчество гениальных русских писателей 19 столетия в предчувствии катастрофы.
4. Мировоззренческие теории подталкивают молодёжь России к началу революции.

Глава 13. От коммунистической морали к общечеловеческим ценностям.

1. Коммунистические идеи о семье и воспитании детей.
2. Иллюзионисты
3. В.И. Ленин о формировании коммунистической нравственности.
4. Безнравственность как государственная политика
5. Великий советский педагог Антон Семёнович Макаренко
6. Основные элементы воспитательной системы А.С. Макаренко
7. Опыт А.С. Макаренко и современность
8. Василий Александрович Сухомлинский
9. Нравственная направленность педагогики А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского
10. Никита Хрущёв и его отношение к человеку. Моральный кодекс строителя коммунизма.
11. Общечеловеческие ценности М.С. Горбачёва – крах ленинской идеи о классовом характере морали.

Глава 14. Влияние на мировоззрение и нравственность в современном обществе тоталитарных сект и оккультных течений.

1. Возникновение культа сатаны
2. Неоязычество

3. Краткая характеристика тоталитарных сект и оккультных течений.
4. Рост влияния сатанизма на мировоззрение людей в современном мире.

5. Молодёжные субкультуры и их связь с оккультизмом и сатанизмом.

6. Разрушение семейных ценностей и государственных устоев – результат антихристианской деятельности.

Глава № 15. Современные мировоззренческие и нравственные представления.

1. Анализ социально-экономических изменений, происшедших в обществе в конце XX начале XXI столетия

2. Духовно-нравственный кризис в общественном сознании

3. Господство языческого мировоззрения и нравственности в жизни современного общества.

4. Мировоззренческие и нравственные представления современности

Антигуманистические мировоззренческие и нравственные представления

Атеизм

Либерализм – разрушительная идеология капитализма

Коммунизм

Фашизм и расизм

Оккультизм, сатанизм, магия.

Глава 16. Развитие или деградация?

1. Кризис или прогресс?

2. Причины изменения взглядов на прогресс общества

3. Материальный прогресс и духовная деградация.

4. Попытки европейских философов вскрыть причины кризиса.

5. Последствия кризиса западных ценностей.

6. Где выход?

Глава 17: «Человек» и его сущность

1. История поиска человеком своей сущности

2. Современные представления о сущности человека

3. Бездуховный или рациональный человек

4. Интеллектуальный человек

5. Духовный человек

6 Дух и душа

Список литературы:

1. А. Г. Асмолов. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества.

2. Всемирная энциклопедия: Философия. М. 2001

3. Советский энциклопедический словарь. М. 1988

4. А. Г. Асмолов. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества.
5. Журнал «Народное образование» №5, 2008. С. 268-274
6. Н.Д. Никандров «Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности» Профессиональное образование №11, 2006, стр.5.
7. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание в современной России. Педагогика, №9, 2008. С. 11.
8. Подласый И.П. Педагогика: в 3 кн., кН. 1. М. «ВЛАДОС», 2007. С. 28.
9. А.А. Горелов. Концепции современного естествознания: учебное пособие. – М.: Высшее образование, 2007. С.72-73
10. А.А. Горелов. Концепции современного естествознания: учебное пособие. – М.: Высшее образование, 2007. С. 73-74
11. Библия. Книга Бытие 1:3-4
12. Ригведа. Т.Я. Елизаренкова. М. «Наука». 1999. Мандала X, 129. С. 286.
13. Элизабет Клэр Профет. Каббала: Ключ к вашей внутренней силе» Изд. «Лонгфелло», 2001. С. 16
14. Кукушкин. В С. Теория и методика воспитательной работы. Учебное пособие. М. 2004. С. 167-168
15. А.С. Макаренко. Сочинения в 7 томах. М. 1960. Том 5. С. 136
16. Антология гуманной педагогики, Сухомлинский В.А. М. 2002. С. 202.
17. Послание президента В.В. Путина Федеральному собранию. Известия, №75, 27 апреля 2007.
18. Джанет Браун. Чарльз Дарвин: Происхождение видов. М. 2009. Стр. 156
19. П.А. Кропоткин. Этика: Избранные труды. – М.; Политиздат, 1991, стр. 46
20. П.А. Кропоткин. Этика Избранные труды. – М.; Политиздат, 1991 стр. 55
21. П.А. Кропоткин. Нравственные начала анархизма, Избранные труды. – М.; Политиздат, 1991.С. 300
22. П.А. Кропоткин. Нравственные начала анархизма, Избранные труды. – М.; Политиздат, 1991.С. 305
23. Там же. Стр. 305
24. Разин А.В. Основы этики. Учебник. М. 2006. С.34
25. В.И. Ленин. Задачи союзов молодёжи. Сборник пр. В.И. Ленина. Политиздат, 1979. С. 366
26. Летурно Шарль Жан Мари. Прогресс нравственности. Пер. с фр. Изд. 2-ое, стереотипное. – М. КомКнига, 2007.
27. Библия. Иисус Навин 6:20

28. Гумилев Л.Н. Струна истории. Лекции по этнологии. М.: Айрис-пресс, 2007, стр. 79
29. Библия. Бытие, 11:4
30. Конфуций Уроки мудрости: Сочинения. – М.: 1999. С. 93
31. Конфуций Уроки мудрости: Сочинения. – М.: 1999. С. 111
32. Конфуций Беседы и суждения: Трактат. М. 2006. С. 73ММ
33. Буддизм Четыре благородные истины. Дхаммапада: - М.:1999. С. 86-87
34. Р. Пишель. Будда, его жизнь и учение. М. 1911, репр. изд. 2004. С. 75-114
35. Васильев Л.С. История религий Востока. М. 2004
36. Книга Будды: (антология). Спб. 2009. 378 с.
37. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Ликург. XVI. Хрестоматия по истории педагогики: 3 т. Т. 1. Античность. С. 89
38. Ш. Летурно. Прогресс нравственности М. 2007, стр. 160
39. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Ликург. Хрестоматия по истории педагогики: 3 т. Т. 1. Античность. С. 88)
40. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Ликург. Хрестоматия по истории педагогики: 3 т. Т. 1. Античность. С. 89)
41. 5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Ликург. Хрестоматия по истории педагогики: 3 т. Т. 1. Античность. С. 93)
42. С. Пич, Э. Миллард. Греки. М. «Росмэн» 1997. С. 51-52
43. Новиков С.В. Древняя Греция. С. 301
44. Л. Винничук. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М. Высшая школа 1988. С. 193
45. Э. Маркс, Г. Тинджей «Римляне» М. «Росмэн»
46. Хрестоматия по истории педагогики: 3 т. Т. 1. Античность. С. 23
47. Платон. Апология Сократа. М «Мысль» 1999, стр. 83-84
48. А.А. Гусейнов Р.Г. Апресян Этика М. 1998, стр. 121
49. Платон. Критон М «Мысль» 1999, стр. 103
50. Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий. М.: 1999. С. 140
51. Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий. М.: 1999. С. 236
52. Аристотель. Политика VIII, I, 1-3, 1337 а
53. Ф. Энгельс. Принципы коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в трех томах. Т. 1. С. 88
54. Б. Рассел. История западной философии. М. 2004. С.103.
55. Платон. Пир. Диалоги. Книга первая. М. Эксмо. 2008. С. 739.
56. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. – СПб.:Изд. Дом «Коло», 2005. С. 17
57. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. – СПб.:Изд. Дом «Коло», 2005. С. 17
58. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. – СПб.:Изд. Дом «Коло», 2005. С. 23
59. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. – СПб.:Изд. Дом «Коло», 2005. С. 29-30

60. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. – СПб.:Изд. Дом «Коло», 2005. С. 64
61. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. – СПб.:Изд. Дом «Коло», 2005. С. 78-79
62. Бертран Рассел. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней: В трёх книгах. Издание 4-ое, стереотипное. – М. 2004. С. 317.
63. Э. Ренан. Сын человеческий. М. 1991. С. 216.
64. В.И. Ленин. Лев Толстой, как зеркало русской литературы. В.И. Ленин о Л.Н. Толстом. М. 1972. С. 18.
65. Л.Н. Толстой. Религия и нравственность. Собр. соч., т 17. М. 1998. С. 38-39.
66. Л.Н. Толстой. Круг чтения. М. 1998. С. 904.
67. Л.Н. Толстой. Ответ на определение Синода от 22-22 февраля и на полученные мною по этому случаю письма. Собр. соч., т 17. М. 1998. С. 56.
68. Ф.М. Достоевский. Собр. соч.. М. 2005. Т. 9. С. 336-337, 344-345.
69. Н. Бердяев. Судьба России. Москва-Харьков, 1998. С. 170
70. Ф. Ницше. Сочинения в 2-х томах. М. 1990. Т. 2. С. 401
71. Ф. Ницше. Сочинения в 2-х томах. М. 1990. Т. 2. С. 633
72. Ф. Ницше. Сочинения в 2-х томах. М. 1990. Т. 2. С. 634
73. Ф. Ницше. Сочинения в 2-х томах. М. 1990. Т. 2. С. 636
74. А. Мень. Сын человеческий. М. 2000
75. Евангелие от Матфея, гл. 5.
76. Деяния Апостолов. 9:4-5.
77. Эдуард Гиббон. История упадка и крушения Римской империи. М. 2002. С. 99.
78. Деяния Апостолов 4:32-35.
79. Евангелие от Матфея 19:21.
80. К. Тертуллиан. Нравы древнейших христиан. История средних веков. Сост. Стасюлевич. СПб 2001. С. 132-136.
81. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора. 2005. С. 274-275.
82. Там же. С. 353.
83. Там же. С. 190.
84. Там же. С. 161.
85. Бертран Рассел. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней: В трёх книгах. Издание 4-ое, стереотипное. – М. 2004. С. 393-394.
86. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора. 2005. С. 81.
87. Иосиф Флавий. Иудейская война. «Мосты культуры». Москва-Иерусалим. 2006. С. 134.
88. Там же. С. 134.
89. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора. 2005. С.60.
90. Эдуард Гиббон. История упадка и крушения Римской империи. М. 2002. С. 126.

91. А.В. Карташев. Вселенские соборы. Минск. 2008. С. 8-9.
92. Эдуард Гиббон. История упадка и крушения Римской империи. М. 2002. С. 128.
93. Там же. С. 123.
94. Норман Дэвис. История Европы. М. 2007. С. 203-204.
95. Эдуард Гиббон. История упадка и крушения Римской империи. М. 2002. С. 352.
96. Там же. С. 352.
97. Там же. С. 363.
98. Там же. С. 366.
99. Бертран Рассел. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней: В трёх книгах. Издание 4-ое, стереотипное. – М. 2004. С. 375-376.
100. Сергей Трубецкой. Учение о Логосе в его истории. «Фолио». М. 2000. С.344.
101. Там же. С. 347.
102. Там же. С.344.
103. Там же. С. 392-393.
104. Там же. С. 393-394.
105. Карнацевич. 50 знаменитых сект. Харьков. ФОЛИО. 2004. С. 212.
106. Таевский Д. Секты мира. Ростов н/Д.; Феникс. 2007. С. 249-251.
107. Генри Чарльз Ли. История ересей. М. 2004. стр. 437.
108. Д. Таевский. Секты мира. С. 101.
109. А.В. Карев, К.В. Сомов. История христианства. ФРГ. 1990. С.272.
110. Н. Дэвис. История Европы.344-346.
111. Там же. С. 350-351
112. В.П. Кохановский, В.П. Яковлев. История философии. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 160.
113. А.Ф. Лосев. История античной эстетики. Ранняя классика. М. Харьков. 2000. С. 64
114. Там же. С. 62
115. С.Г. Лозинский. История папства. М. 1986. С. 211
116. Норман Дэвис. История Европы. М. 2007.С. 527.
117. Там же, стр. 522.
118. Бертран Рассел. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. М. 2004. С. 813, 819, 821.
119. Вольтер Из «Философского словаря»; Бог и люди; Вопросы о чудесах: Мир книги, Литература, 2006. С. 40.
120. Всемирная энциклопедия. Философия. С. 271.
121. Кукушкин В.С. Теория и методика воспитательной работы. М. ИКЦ «МарТ», 2004. С 166.
122. Современный философский словарь. Под редакцией В.Е. Кемерова. М. 2004.

123. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1998.
124. Ясперс К. Смысл и назначение истории: М.: Политиздат, 1991. С. 146.
125. Ф. Ницше. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 802.
126. Всемирная энциклопедия. Философия. М. 2001. С. 49.
127. Ф. Ницше. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 765-766.
128. Поль Эльцбахер. Суть анархизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 45.
129. Там же. С. 47.
130. Поль Эльцбахер. Суть анархизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 50.
131. Там же. С. 59.
132. Там же. С. 60.
133. Там же. С. 118.
134. Всемирная энциклопедия. Философия. М. 2001.
135. Альбер Камю. Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990. С. 167-168
136. Там же. С. 168.
137. Там же. С. 166.
138. Поль Эльцбахер. Суть анархизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 229-230.
139. Ганс Гюнтер. Нордическая идея. Избранные работы по расологии. М.: Белые альвы, 2005. С. 66-67.
140. Там же. С. 72.
141. А. Розенберг. Миф XX века. Харьков 2005, С. 389.
142. Ф. Энгельс. Борьба в Венгрии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 6. С. 175-186.
143. Гитлер А. Моя борьба. Харьков.: ООО «Свитовид», 2003. 664-665.
144. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. С. 55.
145. Евангелие от Матфея. Глава 11, стихи 28-29.
146. Евангелие от Луки. Глава 6, стих 24.
147. Евангелие от Луки. Глава 17, стих 21.
148. Евангелие от Матфея. Глава 5, стих 48.
149. Деяния. Глава 4, стихи 32, 34, 35.
150. Евангелие от Матфея, 5:39.
151. С.А. Левицкий. Очерки по истории русской философии. М. 1996. С.75.
152. Там же, стр. 77
153. Там же. С. 76
154. Там же. С. 79

155. Там же. С. 85
156. Там же. С. 86
157. Там же. С. 90
158. Там же. С. 90
159. Там же. С. 93
160. Там же. С. 98
161. Там же. С. 101
162. Там же. С. 105
163. Там же. С.107
- 164.Там же. 110
165. Там же. С.112
166. Там же. С. 113
167. Там же. С. 119
168. Там же. С. 120
169. Там же. С. 131
170. Там же. С. 134
171. Там же. С. 263
172. Там же. С. 147-148
173. Кукушкин. В С. Теория и методика воспитательной работы. Учебное пособие. М. 2004. С. 169.
174. Томмазо Кампанелла. Город солнца. Хрестоматия, стр. 376.
175. К.Маркс и Ф.Энгельс. Манифест Коммунистической партии. М. 1982. С. 43.
176. Речь В.И. Ленина на III съезде комсомола «Задачи союзов молодёжи». ПСС. Т.41. С. 298
177. Там же. С. 302
178. Там же. С. 303
179. Там же. С. 311
180. Там же. С 312
181. Там же. С. 317-318
182. А.С. Макаренко. Методы воспитания. Педагогика №8, 2007, стр. 17-18
183. А.С. Макаренко. Соч. т. 5, стр. 397, 457, 354.
184. А.С. Макаренко. Методы воспитания. Педагогика №8, 2007, стр.23
185. А.С. Макаренко. Собр. соч. Т. 5. С. 259.
186. А.С. Макаренко. Методы воспитания. Педагогика №8, 2007, стр. 17
187. Там же, стр. 18
188. А.С. Макаренко. Соч. т. 5, стр.136-137.
189. А.С. Макаренко. Методы воспитания. Педагогика №8, 2007, С. 20
190. Там же, стр. 21
191. Д.И. Латышина. История педагогики. М. 2007, С. 463.
192. Антология гуманной педагогики. Сухомлинский. С.10.

193. Антология гуманной педагогики. Сухомлинский, стр. 11-12
194. Там же, стр. 139.
195. Антология гуманной педагогики, Сухомлинский В.А., стр.202.
196. В.А. Сухомлинский «Разговор с молодым директором школы», М. 1973. С. 117.
197. Там же, стр. 118.
198. Там же, стр. 118.
199. Там же, стр.124-125.
200. Жан-Клод Фрер. Сообщества зла, или Дьявол вчера и сегодня. М.: «Аграф», 2000. С. 5-14
201. Там же. С.18-19
202. Там же. С.20-23
203. Там же. С.44
204. Там же. С. 73-74
205. Там же. С. 25-32.
206. Анодеа Юдит из Северной Калифорнии. Вся правда о Новое язычество. М. Астрель. 2004. С. 7, 15, 16, 17, 18, 19, 25, 29.
207. «Известия» 31. 07. 2007. Борис Клинт. «Русские идут. В язычники»
208. Там же.
209. Вил Дюрант. Цезарь и Христос. М. 1995. С. 654
210. Газета «Известия», 4. 02. 2009.
211. Обществоведение. М. 1985, С. 53
212. Л.Н. Толстой. Религия и нравственность». Собр. соч., т 17. М. 1998. С. 38-39.
213. Амфитеатров А.В. Зверь из бездны. Том 2. М., «Алгоритм», 1996. С. 263-266.
214. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в трех томах. Т. 1. М., 1980. С. 113.
215. В. Авдеев. Расология. Наука о наследственных качествах людей. М.: Белые альвы, 2007. С. 518.
216. Там же. С. 527.
217. Н.И. Кареев. Философия, история и теория прогресса. Собр. соч. Т.1 «История с философской точки зрения. СПб., 1912. С. 122-123
218. Там же. С. 197
219. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник для вузов – М.: ТЕИС, 1996. С. 489
220. Ф. Ницше. Соч. М. 1990, Т. 2 Антихрист. С. 634, 633
221. Ф. Ницше. Соч. М. 1990, Т. 2 По ту сторону добра и зла. С. 401
222. Философия: учебник/под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – 4-е изд. Стереотипное. М.: Гардарики, 2008 С. 802-804
223. Спиркин А.Г.. Философия. Учебник. – Гардарики, 2000. С. 791 – 793, 796
224. Евангелие от Матфея.Глава 6, стихи 19,20,33
225. Евангелие от Матфея.Глава 4, стих 5

226. В.И. Ленин. ПСС. Т. 27. М., 1980. С. 424, 308
227. П. Тиллих. Искусство отчаяния. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 186.
228. Там же. С. 187
229. Евангелие от Матфея, 15:14.
230. Ж. Делёз. Шизо-поток и погребальная аксиоматика капиталистического социуса. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 59.
231. П. Вирилио. Низвержение в пустоту. Из книги «Информационная борьба. Стратегия обмана». Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 205.
232. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 12.
233. Там же. С. 17.
234. Р. Мертон. Вызов демонов антисоциального поведения. Из книги «Социальная структура и аномия». Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 29.
235. Ж. Делёз. Шизо-поток и погребальная аксиоматика капиталистического социуса. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 65.
236. П. Вирилио. Низвержение в пустоту. Из книги «Информационная борьба. Стратегия обмана». Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 237-238.
237. Э. Фромм. Отделение от себя. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 101.
238. А. Бадью. Истина тел и языков. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 75.
239. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. Республика, 1994. С. 195.
240. Там же. С. 374-376.
241. Каневский Л. Каннибализм. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 4
242. Чанышев А.Н. История философии Древнего мира: М.: 2005. С. 139
243. Евангелие от Луки 17:21
244. Бытие 2:7
245. Матфей 5:48
246. Джанет Браун. Чарльз Дарвин: Происхождение видов. М. 2009. С. 156.
247. Ф. Ницше. «К генеалогии морали». Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т.2. С. 428.
248. Ф. Ницше. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 765-766.
249. Ф. Ницше. Воля к власти. М. 2005. С. 861.
250. Ф. Ницше. Антихрист. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 633, 636, 662.

251. Ф. Ницше. Воля к власти. М. 2005. С. 965
252. Там же. С. 765
253. Карл Густав Юнг. Эон. М. 2009 Стр. 132-133.
254. Хант, М. История психологии. М. 2009. С. 355
255. Там же. С.369-370
256. Симонов П.В. и др. Происхождение духовности. М. 1989. С. 5-6
257. Там же. С. 5
258. Там же. С. 3
259. Там же. С. 20
260. Там же. С. 21
261. Библейская энциклопедия. Архимандрит Никифор. М. 1891, репринтное издание 1990.
262. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М., СПб, 2007. С. 213.
263. С.Н. Трубецкой. История древней философии. М. 2005. С. 430
264. К.Г. Юнг. Эон. М. 2009. С. 61.
265. Е. – А. Беннет. Что на самом деле сказал Юнг. М. 2009. С. 11-12
266. Там же. С. 127
267. Карл Густав Юнг. Психология и алхимия. М. 2008. С. 22
268. К.Г. Юнг. Проблемы души нашего времени. М. 2007. С. 111
269. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М., СПб, 2007. С. 97.
270. Там же. С. 213
271. Там же. С. 232